

Маргарита
Прошина

Задумчивая грусть

Маргарита
Прошина

Задумчивая грусть
в трёх книгах книга вторая

эссе

в трёх книгах
книга вторая

Маргарита
Прошина

Задумчивая грусть

эссе

в трёх книгах
книга вторая

Издательство
Книжный Сад
Москва
2020

ББК 84 Р7

П 78

Прошина М.В.

- П 78** Задумчивая грусть: эссе, в трёх книгах, книга вторая. - М.: Издательство "Книжный сад", 2020. - 565 с.

Произведение начинает жить не оттого, что Маргарита Прошина всё своё внимание уделяет так называемому стилю, а от её колоссальной интеллектуальной энергетики, от её полного погружения в создаваемое произведение. И эта энергия совершенно бессознательно поглощает умного читателя, который вовлекается в сотворчество. Истинный художник срывает покрывала, соскребает глянец с жизни. Писатель - это тот человек, который всегда находит нужные слова или создаёт свои, которые обогащают язык выразительностью и оттенками чувств.

ISBN 978-5-85676-160-2 (книга вторая)

ISBN 978-5-85676-158-9

ББК 84 Р7

© Маргарита Прошина, 2020

2015

часть тридцать четвёртая

СМЯТЕНИЕ

Чуть что не так, как всё валится из рук. Просто места себе не нахожу. Выбита из равновесия. То была спокойна и уверена в себе, а то вдруг уываюсь слезами. Плачу и плачу, и никто доброго слова девочке не скажет. А так важно чтобы мне доброе слово сказали или погладили по головке со словами: «Бедная девочка». Приходится мне самой картинку эту добывать из глубин памяти детской. Как только достану её, так сразу вновь обретаю почву под ногами. Смятение приводит меня в совершенную растерянность, уходит почва из-под ног. В такие моменты важно затаиться, просто пережить состояние это, мужественно не реагировать на событие, когда все дружной толпой (100 процентов) под управлением отечественных СМИ куда-то побежали, пойти спокойной походкой в другую сторону, чтобы вновь обрести себя уже иную.

МЕДЛЕННОЕ ЧТЕНИЕ

В детстве был такой аппаратик, который показывал диафильмы на растянутую простыню. Вручную медленно колёсиком прокручивали кадры, подолгу рассматривая каждый из них. Обращали внимания на новые детали, которые прежде не замечали. Восторгались, смеялись, по-детски реагируя на каждое новое открытие. Всё это происходило

в полумраке, когда в луче проектора мы замечали парящие пылинки, доставлявшие нам особое удовольствие. То же самое происходит при медленном чтении. Я читала «Рассказ неизвестного человека» Чехова. Взгляд мой остановился на фразе: «Живая, свободная, бодрая мысль пытлива и властна; для ленивого, праздного ума она невыносима». Сколько людей нас окружает, которые при слове «философия» падают с табурета.

ТОРЖЕСТВО ВЫМЫСЛА

За окном мороз и тьма. Ювелирным узором расписаны стёкла окна. Именно так я представляю себе волшебное царство Снежной королевы. Уютный письменный стол у окна. Перекладина для ног, которая служила мне в качестве любимой скамейки. Бордовая настольная лампа на полу с зелёным плафоном из толстого матового стекла освещает мой уголок, в котором я путешествую по безбрежному миру художественных миров и человеческих судеб. Я представляю себя то Неточкой Незвановой, то Варенькой Добросёловой, которая чудесным образом становится счастливой вместе с Макаром Деушкиным, то я вдруг в образе Мисюсь, возвращаюсь в дом с мезонином под Новый год с подарками. Фантазии мои - беспредельны. Много лет прошло с тех пор, но я всё больше убеждаюсь в том, что искусство, простое, как Новогодняя ёлка, позволяет жить не реализмом будней, а торжеством вымысла.

НИТЬ ВРЕМЁН

Нить времён внутри меня свернулась клубком. Когда же я пытаюсь распутывать его, то невольно приходится окуна́ться в прошлое, которое каждый раз видится мне совершенно по-другому. Бесконечные вхождения и возвращения мои меняют акценты, высвечивают неожиданные новые детали. Воспоминания переплетаются с реальностью. Я всё больше убеждаюсь в том, что мой внутренний мир и есть для меня реальность истинная. Так я бродила по заснеженным, пустынным проспектам Петербурга двадцатых годов; наблюдала, как Борисов-Мусатов пишет свои пейзажи в Тарусе; прислушивалась, дрожа от страха, к звукам за окнами ночного города в жуткие тридцатые годы; восторженно впитывала неведомую жизнь в дни Международного фестиваля в пятьдесят седьмом году. Прошлое, настоящее и будущее присутствуют во мне одновременно. Реален только процесс художественного творчества, который позволяет быть современником, казалось бы, невероятных событий прошлого и будущего. Невольно я повторяю вновь и вновь пророческие строки Мандельштама: "Нет, никогда, ничей я не был современник...". Слово написанное соединяет времена и судьбы.

О СОВРЕМЕННОСТИ

У каждого из нас имеется своё чувство времени. Мне Чехов, Гумилёв, Достоевский, Платонов всегда представляются современниками. Я становлюсь старше, а они по-прежнему через художественное видение представляются мне молодыми. Они гораздо современнее и интереснее многих ныне молодых, которые, не обладая образованнос-

тью и культурой, искренне считают себя вправе объяснять и влиять, как им мнится, на ход истории. Чувства и разум находятся у меня в постоянном диалоге. Я не думаю о своём возрасте постоянно. Я с неугасающим интересом наблюдаю течение времени вокруг меня. Вопрос о возрасте приводит меня в замешательство. Я начинаю вспоминать какой нынче год, год рождения и считаю. В сущности ведь всё на этом свете относительно - годы, века, тысячелетия. Божественный промысел они не признают. Никак понять они не могут, что являются всего лишь мотыльками, исчезающими бесследно. Всё на свете - условно и относительно, а вечно лишь то что записано.

ПРОГУЛКА ТЕНЕЙ

Коротки дни декабря. Ловлю, как легкие снежинки, моменты просветлений. В полумраке, когда сонный утренний туман ещё не рассеялся, мне нравится выходить на прогулки. Одинокая маленькая заснеженная ёлочка ждёт Нового года. Мимо меня бесшумно скользят тени, но я знаю, что вскоре из утреннего сумрака проявится моя новая героиня, пока ещё совсем неопределенная, как сама тень. Иногда мне кажется, что по шумным улицам спешат не прохожие, а их тени. Сколько судеб спрятано за ними. Это новая тень разбудила меня чуть свет и позвала за собой. Это происходит так произвольно, что я как бы безропотно повинуюсь её приглашению следовать за нею. Незнакомка, почти как у Блока. А может быть там, в дали улицы, в белом венчике из роз впереди Иисус Христос?! Иногда я вздрагиваю, пугаясь собственного отражения в зеркалах.

ЗЕРКАЛА

Смотреться в зеркало для женщины так же естественно, как дышать и двигаться, я думаю. Отражение иногда радуется, иногда огорчает. Первое знакомство с образом своим у ребёнка вызывает любопытство, желание познакомиться, в дальнейшем же эмоции возникают самые противоречивые. Зеркала для меня, как и люди - есть «мои» и «не мои». Добрые и приветливые показывают мои достоинства, а завистливые и недоброжелательные - подчёркивают недостатки. Раньше в парках культуры был аттракцион «Комната смеха», который вызывал бурю всевозможных эмоций. Конечно, смотреть на себя без лёгкой иронии никак у меня не получается, порой я невольно отворачиваюсь от себя. В подобных случаях подключается инстинкт самосохранения, и я, вспоминая, что нельзя обижать себя любимую, посылаю улыбку в зазеркалье. Зеркала просто отражают, но смириться с этим не просто.

СИЛА ДУХА

Не всякий ребёнок приходит в этот мир, чтобы стать личностью, заниматься творчеством, потому что это невозможно без силы духа и желания. Даже в том случае, когда семья способствует его развитию, что является скорее исключением, чем правилом, личности необходимо на протяжении всей жизни преодолевать сопротивление окружающих его людей. Люди, смыслом жизни которых является достижение должностей и материальных ценностей, не могут понять творческую личность, не могут простить её полёта, стараются привязать его верёвкой, как бычка к колышку, и вернуть в первоначальное понятное им состоя-

ние. Своё понимание жизни они считают единственно правильным, быть «как все», жить «не хуже людей» - вот, что является для них признаком «успеха». Мало того, творческий человек часть из них просто раздражает, мешает жить. Они пытаются убедить себя и окружающих, что он, по меньшей мере, «странный», а то и вовсе «больной». Ещё сложнее творческому человеку преодолевать путы родственные и семейные в случае отсутствия понимания его служения творчеству. В подобных ситуациях личность вынуждена покидать отчий дом. Сила духа и потребность развиваться, необходимы для личности, чтобы посвящать себя творчеству, поскольку только сохранённые произведения искусства выражают душу этого человека, перенося её во все времена и для всех народов.

ЛЕС ЖИЗНИ

Лес жизни пройти за день невозможно. А пройдя жизнь наполовину? Об этом, или вернее, с этого родился замысел комедии, которая до сих пор не умирает. Особенно это я чувствую, находясь в лесу.

ПУТЕШЕСТВИЯ

Путешествие в любую точку переулка, улицы, города, области, республики, страны постепенно будет утрачено, забыто почти навсегда. Так, отдельные картинки будут всплывать в памяти, не более. Но какой глубокий смысл обретают путешествия, будучи описанными. Вспомним, хотя бы, путешествие Гончарова на фрегате «Паллада», или Чехова на Сахалин. Они не просто таят в себе невероятную

глубину проникновения в жизнь и нравы неведомых миров. Благодаря тому, что они написаны художественно и талантливо, перед глазами возникают целые картины и живые люди. Я же всё больше влюбляюсь в прогулки по переулкам и дворикам, где каждое окошко, каждый карниз можно долго, медитируя, разглядывать, открывая всё новые детали.

ЗАНАВЕС

Гаснет свет в зале. Рампа подсвечивает занавес. Тихо начинает звучать музыка. Это приводит меня в волнение. Занавес как загадка. И хотя я знаю, что будут играть сегодня, всё равно нахожусь в состоянии ожидания загадочности. Иногда мне хочется, чтобы занавес вообще не открывался, чтобы я сама проиграла пьесу так, как я её себе представляю. Это состояние сродни детскому ожиданию Рождественского волшебства. Сам по себе занавес хранит в себе тайну. В занавесе много нераспознанных смыслов, которые вызывают нетерпеливое желание их разгадать, увидеть, восхититься. Занавес может быть радостным, грустным, торжественным. Особенно меня впечатляет тяжёлый занавес между эпохами.

НЕФТЬ

Умыть бы всех вас нефтью, собирателей медяков, или в бочку с нефтью вниз головой окунуть! Вспомнила лошадок, извозчиков, кареты, тройки... Был ли у Чехова автомобиль? Не у него лично, а в его рассказах? Надо поискать.

коть. Нефть выступала слезами где-нибудь у Вавилона. Набирали жидкость в плошки и освещались, прислонившись ночью к лежащему верблюду. Пища для моторов еще не требовалась, потому что моторы только придумывались. Глядя на потоки железных верблюдов, глотающих «чёрное золото», трудно поверить в то, что это «золото» никому не было нужно, как крапива. А где-то в тишине уже придумывают новые механизмы, которым нефть уже не будет нужна. О ней будут узнавать только из книг, потому что будут другие виды энергии, которые позволят человеку парить ангелом. А нефть накроется медным тазом.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Старинные деревянные дома в Москве нынче наперечёт, поэтому при виде такого чудом сохранившегося дома я, непременно, останавливаюсь, внимательно рассматриваю его, пытаюсь вывести его прошлое. Сколько человеческих историй, событий хранит дом в памяти своей, сколько же на его глазах кануло в лету таких же, как он, деревянных строений! Как страшно было наблюдать за их исчезновением. Он видел массовое переселение жильцов в каменные безликие дома, которые воспринимались ими, как чудо, а потом, друзей его безжалостно ломали. В такие минуты я вспоминаю стихотворение Арсения Тарковского «Дом напротив», написанное, в то время, когда один за другим ломали старые деревянные дома:

...Остались в доме сны, воспоминанья,
Забутые надежды и желанья.

Сруб разобрали, бревна увезли.
Но ни на шаг от милой им земли

Не отходили призраки былого,
И про рябину песню пели снова,

На свадьбах пили белое вино,
Ходили на работу и в кино,

Гробы на полотенцах выносили,
И друг у друга денег в долг просили,

И спали парами в пуховиках,
И первенцев держали на руках,

Пока железная десна машины
Не выгрызла их шелудивой глины,

Пока над ними кран, как буква 'Г',
Не повернулся на одной ноге.

1958

Ушла в прошлое целая эпоха. Стоят каменные дома, бесстрастные свидетели городской жизни. Деревянная Москва, за редкими исключениями, осталась в поэзии, которая прошлое превращает в искусство.

СПИЧКА

Если задуматься, то становится очевидным понимание того неопровержимого факта, как мало нужно человеку для жизни, чтобы оставить своё дыхание на зеркале вечности. Невольно на память приходит строка «...и спичка серная меня б согреть могла». Я как-то прониклась этой мыслью отречения от вещного мира. Эта шубка мне нужна? - спросила я себя, проходя мимо магазина женской одежды. Нет, - ответила я сама себе. И эти модные сапоги мне

тоже не нужны, когда миновала магазин «Обувь». Отказываться от вещей я привыкла с детства, потому что всё время пребывала в мире бегущих строчек в умных книгах. Минимизация взаимодействий с материальным миром сама собой возникает у человека возвышенных устремлений. И этот человек прав, с собой туда ничего не возьмешь, а душа, выраженная в слове, остается жить вечно, как эта спичка, продолжающая согревать мою душу.

ВОРОНЫ

У нас сегодня переполох. На тропинке, по которой обычно чинно шествуют собаки всех мастей и пород, собралось несколько десятков ворон. Очень возбуждённо и громко они что-то обсуждали. Дальше я вспомнила повесть Кувалдина «Ворона». Даже не всю повесть, а театральный занавес с изображением вороны. И тут же мысль моя перенеслась не на ворону, а на «Ворона» Эдгара По:

Ах, я вспоминаю ясно, был тогда декабрь ненастный,
И от каждой вспышки красной тень скользила на ковер.
Ждал я дня из мрачной дали, тщетно ждал, чтоб книги дали
Облегченье от печали по утраченной Линор,
По святой, что там, в Эдеме, ангелы зовут Линор, -
Безыменной здесь с тех пор...

И, очнувшись от печали, улыбнулся я вначале,
Видя важность черной птицы, чопорный ее задор,
Я сказал: "Твой вид задорен, твой хохол облезлый черен,
О зловещий древний Ворон, там, где мрак Плутон простер,
Как ты гордо назывался там, где мрак Плутон простер?"
Каркнул Ворон: "Nevermore".

Крики ворон на тропинке оглушили меня. «Когда же вы замолчите?!» - воскликнула я с мольбой.

- Невермор! - ответила самая растрёпанная и нервная ворона. И я пошла дальше.

О КНИГЕ

Недавно услышала от одного пожилого поэта, выпустившего в советское время несколько десятков своих сборников на бумаге, что он теперь книги не в дом приносит, а выносит их из дому, потому что всё сегодня есть в интернете. Понимание книги как предмета с объёмом и весом, остаётся в прошлом. Эта же проблема коснулась и библиотек. Сегодня превыше всего ценится оперативность в получении информации. Библиотеки же в своём прежнем виде никак не могут соответствовать запросам читателей. Интернет дает возможность одним «кликом» донести книгу в любой уголок земного шара. Это сближает людей, меняет их отношение ко всему, что их окружает. Приходит понимание уязвимости, незащищённости нашей уютной планеты, которая нуждается в бережном отношении. Интернет настолько расширил возможности в образовании и творчестве для каждого из нас. Что быть невежественным человеком становится неприличным.

ПОИСК СМЫСЛА

В первые годы жизни поиск смысла жизни происходит интуитивно, на уровне бессознательного. По мере взросления вопрос «зачем?», «для чего я родилась в этой семье, в это время, в этом месте?» - всё чаще стал мучить меня. Я искала ответ в художественных текстах, примеряя на себя

судьбы героинь Гончарова, Чехова, понимая, что это только игра. Слово «судьба» внесло некоторую сумятицу в мои размышления. Принять то, что судьба моя предначертана заранее, а я только следую ей, я никак не хотела. Практически, каждый день я постоянно принимаю решения, как мне поступить, что сказать, и я делаю это без подсказок, самостоятельно, следовательно, судьба моя зависит от поступков моих. Смысл я определила для себя, как внутреннюю гармонию, достичь которую и сохранить не всегда легко.

ИЗ МГЛЫ К СВЕТУ

Вот уже не один день за окном безвидность. Нет ни рассвета, ни заката. Птицы и те скрылись в своих гнёздах. Тишина. Беззвучными тенями мелькают мимо меня собаки, которые тоже спешат домой, подгоняя сонных хозяев. В такие дни так не хочется выходить из дома, но я прерываю чтение «Театрального романа» на словах «...Сумерки лезли в комнату. Побывала фельдшерица, и опять принял Иван Васильевич какие-то капли. Потом какая-то сморщенная старушка принесла настольную лампочку, и стал вечер. В голове у меня начался какой-то кавардак. Стучали молоты в виске...», - и собираюсь на прогулку. На улице сыро и промозгло, но я уверенно ныряю во мглу, зная, что, вернувшись домой, испытаю счастье от света и тепла. Заварю жасминовый чай, утолю жажду, и опять нырну в сумерки, которые лезли в комнату, где побывала фельдшерица...

ВОЗДУШНЫЙ ШАРИК

В угрюмые декабрьские дни я остро ощущаю тоску по солнечному свету, по искрящемуся снегу, по улыбкам и смеху прохожих. Спускаясь в метро, я не могу избавиться от чувства, что большинство жителей страны нашей необъятной, переехали в столицу в поисках лучшей жизни. И их можно понять. Москва - город неограниченных возможностей, особенно для творчески активных и целеустремлённых людей. Но ведь большинство граждан прибыли сюда за деньгами. Жажда материальных благ не даёт им покоя. Погоня за всевозможными материальными благами поглощает все силы, но она ведь иллюзорна, чем больше имеешь, тем сильнее чувство неудовлетворенности. Душа пуста, как детский воздушный шарик. Девочка плачет. Шарик улетел. Дом - полная чаша, а что-то ничего не хочется, усталость, тоска, разочарование. Появляются мечты о тишине и покое, наконец, и они сбываются, а жизнь прошла. Зачем жили?

МОСКВА КУВАЛДИНА

Несколько дней в Москве как будто не рассветало. А сегодня меня разбудил солнечный луч. Я протёрла глаза, свет не исчез. Не спеша выхожу на улицу. Иду по старой Москве. Мысленно перебираю по памяти строчки: «В Александровском саду было привычно, как во дворе "Славянского базара". Летают голуби-сизари и воробьи. Всюду скамейки, дорожки, посыпанные желтым песком или мелким дробленным кирпичом, и - множество детских песочниц. Такие крашенные зеленой, красной, синей масляной краской деревянные низенькие квадраты. Игорь любил

песочницу, что находилась возле белоколонного арочного гота у Кремлевской стены. Стена была не реставрированная, многих кирпичей не хватало, как в китайской стене заднего двора "Славянского базара". Когда Игорь был совсем маленьким, он приходил к гроту с дедушкой слушать духовой оркестр, который играл в выходные дни и по праздникам». Я смотрю на сад глазами Игоря Фелицина, героя романа Юрия Кувалдина «Избушка на ёлке». Щемит сердце от воспоминаний утраченной Москвы, хорошо, что она сохранилась в слове. Юрий Кувалдин сохранил прежнюю Москву в своих произведениях, которые помимо художественной ценности, являются ещё и энциклопедией его родного города.

ЖИВОПИСАНИЕ ЧЕХОВА

Конечно же, душа человеческая противоречива и сложна, но Чехов двумя-тремя словами создаёт объёмный образ! Например, в рассказе «На страстной неделе» глазами мальчика, героя рассказа, перед читателем появляются Митька и «красивая дама в шляпке с белым пером» со своими манерами и взглядами: «А между двух широких колонн направо, там, где начинается придел Варвары Великомученицы, возле ширмы, ожидая очереди, стоят исповедники... Тут же и Митька, оборванный, некрасиво остриженный мальчик с оттопыренными ушами и маленькими, очень злыми глазами. Это сын вдовы поденщицы Настасьи, забияка, разбойник, хватающий с лотков у торговок яблоки и не раз отнимавший у меня бабки. Он сердито оглядывает меня и, мне кажется, злорадствует, что не я, а он первый пойдет за ширму. Во мне закипает злоба, я стараюсь не глядеть на него и в глубине души досаую на то, что этому мальчишке простятся сейчас грехи. Впереди него стоит роскошно оде-

тая, красивая дама в шляпке с белым пером. Она заметно волнуется, напряженно ждет, и одна щека у нее от волнения лихорадочно зарумянилась». Я вчитываюсь вновь и вновь в чеховские рассказы и все больше поражаюсь его умению тоном, взглядом передавать индивидуальные особенности героев, в поведении которых присутствуют добро и зло, свет и тень. Но не только это. Чехов, прежде всего, - великий мастер изображения, живописания.

ПРИРОДНАЯ ЖИВОПИСЬ

Пурпурные манго, красные и чёрные помидоры, синие баклажаны и сливы, оранжевые апельсины и мандарины, зелёные фейхоа, жёлтые лимоны - всё это, припорошенные робким снегом гости, прибывшие к нам издалека. Как много всевозможных посланников тепла и солнца, ежедневно прибывают к нам из разных стран, чтобы подарить нам яркие цвета, экзотические ароматы и хорошее настроение. Они как бы впали в обморок от странных белых мух, которые одна за другой падают на них с неба. Холод и сырость проникают внутрь, а так хочется согреться. С надеждой ждут они своих покупателей, чтобы согреться. «Купите скорее нас, - слышу я их шёпот, - мы такие сочные, вкусные и полезные». Я невольно подхожу к прилавку и собираю натюрморт из фруктов и овощей.

ТИШИНА

Вера тому, что написано в газете, доверие к официальным новостям, нежелание размышлять, думать, - всё это неуклонно ведет человека к деградации. Как хорошо жить

в потёмках, в осознанном неведении! Но счастье ли это? Просто животная жизнь, которая выливается в немотивированную агрессию против людей, которые умеют самостоятельно мыслить. Интеллигентные люди раздражают обывателей, мешают им жить в сладостных потёмках. Чаще всего независимых умных людей объявляют, в лучшем случае, странными, а то и вовсе больными. Как удобно пребывать в уверенности, что, если человек умеет оригинально мыслить, то, стало быть, он не совсем здоров. Вообще, леность мысли приводит к слепой доверчивости, порой к какой-то детской беспомощности. Я тут вспомнила случай из другой, как говорится оперы, но в ту же тему. Вот у кабинета врача дожидаются приёма женщины преклонных лет и обсуждают цены на продукты. Бесшумно подхожу и занимаю очередь. На двери объявление: «Без вызова не входить!» Через минут десять у меня появляется сомнение, что в кабинете кто-то есть, уж очень странная за дверью стоит тишина. Спрашиваю очередников, как долго они сидят и видели ли они, чтобы кто-нибудь входил или выходил оттуда. Тупо отвечают, что ждут более полутора часов, но никто не выходил, а постучать и заглянуть в кабинет нельзя, врач будет ругаться. Они и забыли, зачем сюда пришли. Им так уютно в этом клубе сплетен. Говорят все безостановочно, обсуждают программы телевидения и цены на лекарства. Тогда я решительно стучу в дверь и пытаюсь открыть её, но она заперта. Выясняю, что врач заболел. А объявление на двери повесить никому в голову не пришло, нет человека, который должен это делать. Очередники хором стали меня благодарить за решительность, и неохотно побрели по домам. День прошёл, и слава Богу!

НЕЗАМЕНИМЫЙ

Чем дольше живу, тем всё меньше понимаю, что происходит вокруг меня. День и ночь в Кремле горит в окошке свет, там, в кабинете, не спит с октября семнадцатого года, почти сто лет уже, очередной заступник народа необъятной страны нашей, как испокон веков не спали цари и императоры, пока не отходили в мир иной естественным образом, или неестественным в ходе дворцовых переворотов. Сидит думу думает, как бы сделать так, чтобы ему, народу этому, легче жилось, чтобы у каждого жителя был кусок хлеба с маслом и чай. Тяжёлую ношу эту, как только взвалит очередной заступник, так и несёт до гробовой доски, никому не уступает, потому что некому заменить-то, такой он единственный и незаменимый, мудрый и всезнающий. Сатрапы его пишут бумаги, сочиняют законы бесчисленные, которые противоречат один другому, а прочитать их все жизни никакой не хватит. От заботы этой такая тоска берёт, что жить не хочется, есть один верный путь выжить - не слушать благодетеля очередного и его верно-подданных, а подняться над ними, уйти в мир искусства, понимая, что жизнь человеческая есть только летящий миг, но миг этот может быть упоительным, если посвятить его творчеству.

ЗАСТЫЛ НАШ ПРУД

Декабрь в Москве. Застыл наш пруд. Занесло его лёгким снегом. Только одна небольшая полынья, по которой непрерывно кружат утки, невольно притягивает взгляд. Непрерывное движение позволяет сохранить серым уточкам доступ живой воде и «с неба падающей» еде. С нескрыва-

емой надеждой внимательно поглядывают они на берег в ожидании угощения от своих друзей, жителей окрестных мест, которые постоянно подкармливают их. В морозные, ненастные дни угощение это особенно дорого. В такие дни приходят надёжные друзья, проверенные многими зимами. В любую непогоду одеваюсь и спешу с хлебом к пруду. Громким «кря-кря-кря» и аплодисментами крыльев восторженно встречают они каждого доброго кормильца. Самые нетерпеливые с шумом летят навстречу, безбоязненно буквально топчутся под ногами, требуя угощения. Переполох в утиной стае не стихает ни на минуту. Всё новые и новые желающие накормить уток подтягиваются к пруду. Завтрак плавно переходит в обед, сопровождаемый оживлёнными криками.

БРЕЙГЕЛЬ

Картина Питера Брейгеля-старшего «Пейзаж с конькобежцами и ловушкой для птиц» действует на меня магическим образом. Она произвела на меня сильное впечатление, когда я рассматривала репродукции этого замечательного художника ещё в молодости. Я думаю, что передать своё видение, казалось бы, обычного мира на холсте, вложив в картину всю без остатка свою душу, с великолепной, загадочной простотой удаётся лишь великим мастерам. Когда я слышу магическое слово «Брейгель» у меня перед глазами возникает деревушка, занесенная снегом, крыши высоких, вероятно, городских домов в дали, беззаботные жители катаются на коньках, беседуют, играют. Покоем и уютом веет от этой картины. Мне хочется перенестись в эту фламандскую деревушку. Брейгель мастер детали, как прописаны ветви деревьев на фоне неба. Прошло почти четыре с половиной века с момента её написания, но время не

чувствуется в ней. Картина это находится вне времени, прелестная зарисовка размеренной жизни, выполненная мастером живописи. При взгляде или даже воспоминании о ней меня обволакивает спокойствие и нежная грусть.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ СНЕГ

Опять идёт снег. Всё повторяется. И праздники тоже. Но от нового жду чего-то такого, чему и названия придумать не могу. Понятно, что в конце декабря душа моя помимо воли наполняется этим трепетным ожиданием чего-то необычайно прекрасного. Восхитительные переживания эти связаны с приближением Нового года. Конечно, это вовсе не значит, что каждый Новый год в жизни моей случаются чудеса, но нет ничего лучшего, чем предвосхищения их. Состоянием этим я очень дорожу, мне кажется, что я трехлетняя стою под ёлкой, всё внутри обновляется, становится наивнее и добрее. В душе звучит волнительная музыка самых разных композиторов - это может быть Шёнберг, Рахманинов, Шопен, Малер - она меняется произвольно, но всегда прекрасна. Музыкальный снег. Запах хвои, гирлянды мигающих огоньков, возбуждённый блеск в глазах прохожих, их мечты, беспричинные улыбки поднимают настроение, вселяют надежду на то, что всё будет окей, непременно будет. Возможно, я этого не увижу, но это неважно - главное верить.

СЛОВА

За моим окном солнечный денёк. Лучик ласково гладит меня по щеке, улыбаясь. Непреодолимое желание веселья и восторга захватило меня. Иду, по лучику скользя, прово-

жать ещё один год, промелькнувший, как один миг. Впрочем, это не совсем верно, для меня он был счастливым - два прекрасных литературно-документальных фильма, в которых я с большим восторгом приняла участие вместе с замечательными талантливыми людьми, рассказы, работа над которыми доставила мне неизгладимое удовольствие, сам таинственный художественный процесс. Я, по-прежнему, безоглядно верю в исполнение самых недостижимых и заветных желаний. Иначе и быть не может. Например, какое-то волшебство произошло сегодня утром, потому что меня, не поверите, разбудили высокого смысла слова: бесподобный, великолепный, волшебный, восхитительный, дивный, замечательный, изумительный, поразительный, потрясающий, превосходный, прекрасный, сказочный, упоительный, фантазмагорический, феерический. Я почти сразу догадалась, что это они шепчут с придыханием о предстоящем, о том, что лучшее впереди, потому что солнечный денёк за моим окном.

часть тридцать пятая

КАК У ШПАЛИКОВА

Лента памяти моей хранит только отдельные фрагменты, подобные ярким вспышкам, остальное утрачено безвозвратно. Как хорошо, что я не вела дневник, потому что всё, что было со мной есть лишь повод для написания рассказов. Жизнь - это одно, а литература - совершенно другое. А вот встречи со знакомыми юности и одноклассниками убедили меня в том, что, кроме фраз: «А помнишь?» - говорить нам не о чем, слишком по-разному мы относимся к настоящему. Я каждый раз при подобных встречах вспоминаю гениальные слова Геннадия Шпаликова:

По несчастью или к счастью,
Истина проста:
Никогда не возвращайся
В прежние места.

Даже если пепелище
Выглядит вполне,
Не найти того, что ищем,
Ни тебе, ни мне...

Отношение к прошлому, да и воспоминания у нас совершенно разные. В такие моменты мне хочется скорее вернуться домой к своим надёжным друзьям - книгам, которые дарят мне удивительные встречи с вечно живыми умными друзьями. День ото дня я всё острее осознаю, что одни и те же воспоминания дней минувших, каждый раз предстают передо мной по-разному. Причин много, прежде всего, меняюсь я, а, следовательно, меняется отношение моё на прошедшие события. Мои огорчения и пережива-

ния выглядят такими наивными и незначительными, что вызывают только улыбку, а в те времена они представлялись мне трагедиями, которые не забудутся никогда.

БЕССОЗНАТЕЛЬНАЯ ДОБРОТА

Доброта, отзывчивость, душевность, любовь - самые бесценные качества для меня. Именно сегодня в первый день нового года, когда все вокруг желают друг другу так много хорошего, я подумала об этом. Два красных шара на пушистой еловой ветке, а чуть сзади, для контраста, маленький золотой шарик. Луна круглая, Земля круглая, судьба, видимо, тоже круглая. Важно понимать, что все добрые поступки человек совершает для себя, получая удовлетворение, а не для того, чтобы его отблагодарили. Или, быть может, он это делает бессознательно, в силу хорошего воспитания, истинной интеллигентности. Мне дома вовремя сказали, что на этом свете мне никто ничего не должен, всё зависит от меня самой. Жить гораздо легче, осознавая это. Если я могу чем-то помочь окружающим, это доставляет мне удовольствие. Не затем, чтобы услышать благодарность, я делаю это, а для себя. Таким образом, отсутствует повод для обид. Конечно, подлость и предательство я, как и все нормальные люди не приемлю.

КОНТРАСТЫ

Серое низкое небо пролилось ноябрьским дождём в первые дни января 2015 года. Исчезло пушистое снежное покрывало, которое покрывало улицы и дома, придавая им

праздничный облик. В течение одной ночи город вернулся в позднюю осень. Мокрый асфальт отражает разноцветные огни витрин и ёлок, которые грустят сиротливо под дождем. Не слышно музыки и песен, никто не водит хоро- водов, праздник смыло дождём. Настроение колеблется с причудами погоды. А была ли новогодняя ночь? Может быть, она приснилась мне. Возможно всё. Зелёные лапки ельника, красные, оранжевые, желтые, зелёные, голубые, синие и фиолетовые огоньки мигали только в моём вооб- ражении. Если даже это мне пригрезилось, то это были упоительные грёзы встречи с пьянящими картинками сча- стья, переполняющими до краёв мою чашу жизни. Минуты смуты душевной, отчаяния, разочарований - я благодарна вам! Без вас я так и не узнала бы, что такое полнота жиз- ни. Только перемены и перепады настроения, череда со- бытий позволяют познать во всей полноте нить судьбы, прочитать её, испытав на себе горечи и взлеты.

РИТМЫ ВЕТРА

Стою в задумчивости у окна, пытаюсь уловить свежий ве- тер, который унесёт тоску-печаль, проветрит и унесёт за- стоявшийся дух глупости и чванства. Оттепели хочется, ка- пели звонкой. Тяжёлые, холодные ветры, вызывают оледе- нение душ, что-то они зачастили в наши края, пора сме- нить направление. «И в ветре чувствуется простор волны соле- ной океана...» - говорит Максимилиан Волошин. «Стекло Балтийских вод под ветром чуть дрожало...» - говорит Константин Бальмонт. «И ткань твоей одежды из ветра и дождя» - говорит Арсений Тарковский. Перемены нам вет- ры приносят. Ветры дуют разные - легкомысленные, безза- ботные, беспечные, легкодумные, шалопутные, несерьёз-

ные, переменчивые, злые, ненастные, хмурые, сильные, грозные... Они, ветры, делают погоду. Южный приносит нам тепло и солнце, западный - дух свободы и свежести, восточный - сомнительную надёжность и поддержку, а северный - лютую стужу и заморозки. Всё в его руках. Мы же ждём сообщений о ветрах перемен, поглядывая в сторону запада. «Надежды маленький оркестрик» не оставляет никогда, звучит на крыльях ветерка.

СПОКОЙНОЕ СЧАСТЬЕ

Времена года исчезают, когда кружат, вальсируя, снежинки над моей головой, напевая: «Белой акации гроздь душистые...» запах акации щекошет ноздри. Чихаю дважды. Да так громко, что стая голубей испуганно взлетает высоко, высоко. Оглядываюсь по сторонам, вокруг никого. Вальсирую, подпеваю. Мелодии сменяют друг друга. Хорошо праздничным утром бродить по сонному городу. С лёгкостью снежинок, пританцовывая, возвращаюсь домой. Звуки вальсов, полонезов, ноктюрнов Шопена наполняют мой дом. Волшебные звуки музыки на все времена. Они вдохновляют меня, с ними в дом мой приходит спокойное счастье.

МОСКОВСКИЙ ДУХ

Стоит Москва по официальной версии почти девять сотен лет, но, я думаю, она гораздо древнее. Впрочем, я о другом. Сколько страшных пожарищ она пережила, каждый раз в муках возрождаясь из пепла, как птица Феникс! Белокаменные монастыри и храмы видели на своём веку

немало событий, которые менялись у них на глазах, да и сами они перестраивались, достраивались до неузнаваемости. О сказочности города сорока сороков сохранились тексты, миниатюры, картины, воспоминания. Неповторимый дух московский живет в чудом сохранившихся особняках, дворах, переулках, тупиках. Преображается город на глазах, но я не могу смириться с тем, что никак не оставят в покое центр. Всё пытаются втиснуть очередной торговый центр или офис. Пора бы уж остановиться, прекратить строить в центре. Вот уж уникальной Хитровкой занялись. Как же любят временщики ломать! Нет у нас в крови уважения к прошлому, все перемены сводятся к разрушению памяти. Снесут, а потом за немереные деньги начинают новоделы городить. Осваивать средства. Прошлое живет в литературе, спасибо писателям нашим за возможность оглянуться назад.

ВО ВЛАСТИ ПОЛЁТА

Загадочная дымка, окутывающая Млечный путь, невероятно усиливает его таинственность. Скользить между звездами там, в бесконечном полёте, созерцая неведомые, фантастические миры, которые самая безудержная фантазия художника не в силах себе вообразить, так заманчиво! Мечты самые невероятные сбываются, и вот я уже в который раз ловко лавирую между светилами, уклоняюсь от осколков метеоритов, кружащихся вокруг. Мне не хватает воздуха, я задыхаюсь. Жажда мучает меня. Краем глаза я замечаю слева макушки деревьев, спускаюсь, вот ноги мои коснулись серебристых листьев, которые недовольно зашуршали, как бы переговариваясь между собой. Ловко, как птица, я перепрыгиваю с одной ветки на другую, спус-

каясь вниз. Мощный белый ствол диковинного дерева, огромные шуршащие листья, напоминающие размером зонты, нисколько меня не удивляют. Плавно касаюсь поверхности, которая покрыта голубыми высокими растениями, на которых сверкает роса. Жадно слизываю влагу, вдыхая упоительный воздух, и продолжаю своё путешествие, не ведая, что меня ждёт.

МОРОЗНЫЕ КОСТРЫ

На Конной площади сани стоят рядами, шум, стон. Здесь торгуют лошадьми перед Рождеством. Мороз такой стоит, что, кажется, стынет даже воздух. Что я тут делаю, сама не знаю. Лошадей я люблю, но не разбираюсь в них. Растерянно оглядываюсь, народу вокруг, как в муравейнике, но каждый спешит по своему делу, а я только мешаю, топчусь на месте. Людской поток несёт меня в мясные ряды. Мороженые поросята лежат на прилавках, как дрова, а дальше ряды, в которых птицей торгуют: гуси, утки, индейки, куры. Шум, гомон стоит такой, что в ушах звенит. Пробираюсь дальше, а там дым столбами, костры горят, рядом торгуют ёлками. Лесные красавицы прижались друг к другу сиротливо, стоят в снегу, ждут, когда их унесут в тёплые дома. Народ гуляет, выбирает. Вот уж дома елочки оттают, расправят свои лохматые лапы и загорятся яркими огнями. «Кому чаю горячего с мёдом, с имбирём» слышу я голоса за спиной, поворачиваюсь и вижу на прилавке золотой самовар, а пар из него, похожий на розы, - клубами. Баранки, стаканчики гранённые - празднично на Конной площади, весело.

ЗИМНЯЯ ВЕРАНДА

Сплошь увитая вьющимися растениями, тёплая зимняя веранда, стены которой украшают рисунки детей нескольких поколений в самодельных рамках, всё чаще предстаёт перед глазами моими. Большой овальный стол, соломенные кресла и стулья, продавленный диван с множеством подушечек, расцвеченных вышивкой крестиком и гладью. На синем фоне окон красуются ажурные узоры, похожие на вологодские кружева. Таинственный полумрак и бесконечные разговоры, споры, задушевные беседы. Лица скрывают тени, только горящие огоньки глаз мелькают на них. Сколько прекрасных зим и лет пронеслось в этом надёжном замкнутом мире и кануло бесследно. Растворились, исчезли люди и слова. А в те сладостные минуты уверенность в том, что так будет всегда, меня не покидала. На месте дачного посёлка стоят безликие многоэтажки, но зимняя веранда живёт во мне.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗВОН

Люблю я звон замоскворецкий. Люблю желтобокие домики и свечки церквей. Люблю бродить легко и тихо, вживаясь в прошлое Москвы. Замоскворечье особенно дорого мне колокольным звоном. Утренние колокола перекликаются на разные голоса между собой то мерным звоном, то заливаются громче порывистым звоном, их сменяет глубокий звон больших колоколов, возвещающей об утренней молитве. В морозные дни колокола звучат звонко, радостно, звуки их вдохновенно разбегаются по крышам старомосковских особняков. В сырые, туманные дни колокольный звон как бы стелется по земле, звучит немного устало и, порой, уныло. В праздничные и воскресные дни я приез-

жаю в Замоскворечье слушать благовест, который струится с колоколен многочисленных храмов. Звон этот вселяет в душу мою силу невероятную, вдохновляет и побуждает к размышленьям. Люблю я звон колоколов в моей душе.

ВЕЩИЦЫ

После смерти человека его вещицы теряют своё значение. Пока человек был жив, они служили исключительно ему. Каждая вещица знала своё место, была полезна или памятна. Чтобы подчеркнуть своё значение - мелкие вещи, порой, терялись, опять находились, радуя хозяина. С его смертью исчез смысл их существования. Они мгновенно как-то потускнели, превратившись просто в груды хлама, а ведь каждая вещица была нужна. Например, этот потерянный, некогда цвета горького шоколада очечник, который был необходим долгие годы и хозяин дорожил им. Вот в подставке на столе лежит колпачок от авторучки «паркер», видимо, он так же, как и очечник, что-то напоминал хозяину, если он хранил его. Очки, как известно, подбирают для каждого человека индивидуально, поэтому выбирают форму и оправу для себя внимательно и относятся к очкам бережно. Вот на столе сиротливо лежат очки в солидной дымчатой оправе, как будто осознавая, что они больше не нужны и вскоре их просто выбросят. Огрызок химического карандаша, блокнот с неразборчивыми торопливыми записями, зажигалка с гравировкой «помни» - всё это безжалостно исчезает в мешке для мусора. Эти вещи уже не нужны. Так происходит со всем материальным миром. Не исчезает только Слово. Вот я написала об этих мелких вещицах, и они продолжают жить. Такие вот дела.

НАСТОЯЩЕЕ

О настоящем не говорят, в нём живут, хотя говор, особенно в транспорте, не смолкает, да ещё по телефону. Говорят-говорят и со временем исчезают, как будто говорунов и не было на белом нашем свете. Настоящее - сиюминутно, без перемен. Не то чтобы... но и не так чтобы. Через мгновение оно неумолимо становится прошлым. Прошедшие события в нашей памяти если и задерживаются, то трансформируются до неузнаваемости в зависимости от нашего душевного состояния и духовного роста, а то и бесследно исчезают. Так чёрное становится белым, трагические моменты вспоминаются как комические. Счастливые случаи лучше хранить в душе бережно. Похващаешь счастьем - станет другому завидно, а начнешь сетовать на жизнь - лица делаются сочувственно-далекими и тревожно-усталыми, потому что каждому человеку довольно своей заботы. Самый близкий друг у человека - он сам. Мысли свои, впечатления, образы лучше всего выплёскивать в тексты. Тогда они становятся реальными.

Я ПЕЛА

Желания. Именно желания, поскольку слово «потребности», по-моему, менее выразительно, побуждают человека к познанию миров - внутреннего и внешних. Желать, стремиться, мечтать свойственно человеку на протяжении всей жизни, собственно, это и есть сама жизнь. Человеку, испытывающему жажду познания, свойственны желания, по мере их удовлетворения он чувствует необходимость поделиться своими достижениями, создавая свой собственный художественный мир. Человек, который всю свою энергию

направляет на удовлетворение материальных потребностей, удовлетворяет лишь мелкие желаньица, при этом, обычно, чувствует себя обойдённым, лишённым чего-то важного, и часто жалуется на то, что жизнь не удалась. Прозрение возможно, надо только пожелать его. С самого первого дня появления на свет ребёнку свойственно желать есть, пить, спать, и, конечно, чувствовать тепло и нежность ласковых рук родительских. А я хотела сразу петь. И пела. Ещё в роддоме. Понимаете?! Не желала откушивать мамино молочко, а только самозабвенно пела. Мама очень сердилась. Спрашивала у меня: «Ты будешь у меня есть, или нет?!» Нет, отвечала я, и продолжала петь. Ну, вы знаете, как поют грудные дети.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ УСКОЛЬЗАЮТ

Быть независимой от погоды трудно. Заметила, что ещё с позднего вечера всё небо обложили тяжёлые тучи. Было тихо и скучно за окном, как бывает в пасмурные дни, предвещающие перемены. Поднялся ветер, вначале он нехотя пробежался по расчищенным дорожкам, присыпав их снегом с обочин, но вскоре превратился в снежную бурю с резкими, мощными порывами. Ветер, завывая, бросал в лицо пригоршни колючих льдинок, пытался сорвать головные уборы. Прохожие, прикрывая лица руками, спешили скорее укрыться от него. Ветер дул всё сильнее, подхватывая пакеты и обрывки бумаг и поднимая их над головами съёжившихся людей. После такой пробежки, дома, с горячим чаем с лимоном, открываю «Фрегат Паллада» Гончарова и, прочитав абзац: «Начиная с Зондского пролива, мы все наслаждались такими ночами. Небо как книга здесь, которую не устанешь читать: она здесь открытее и яснее,

как будто само небо ближе к земле...», - глаза мои закрываются. В сон клонит, но вот глаза выхватывают строчки: «Вообще большая ошибка - стараться собирать впечатления; соберешь чего не надо, а что надо, то ускользнет» - и я, взбодрившись, с удовольствием продолжаю чтение.

ТАК УЖ ПОВЕЛОСЬ

Полагаю, что не нужно доказывать, что сила духа, выдержка, следование своему внутреннему голосу - качества для художников необходимые. Творить и не слушать недомѣнные, возмущѣнные и тому подобные голоса современников, которые не пытаются понять, что жизнь одного человека - миг, а произведения искусства живут своей особенной жизнью в вечности. Так уж повелось, что всё новое сначала замалчивают, потом высмеивают, критикуют, опровергают современники, чтобы потом, особенно после смерти художника, восхищаться талантом и смелостью. Такая же участь постигла молодых художников, открывших в 1910 году выставку под названием «Бубновый валет», одним из организаторов которой стал Михаил Ларионов. В выставке участвовали: Наталья Гончарова, Петр Кончаловский, Александр Куприн, Аристарх Лентулов, Илья Машков, Роберт Фальк, братья Давид и Владимир Бурлюки. Их объединяли стремление к творческой свободе и отказ от академических традиций. Отклики и неоднозначная критика вызвали ошеломляющий интерес публики. Общеизвестно, что элемент скандала всегда привлекателен. Напомню, что это было первое объединение раннего авангарда в России, которым публика восхищается и поныне во всех уголках планеты, картины художников находятся в лучших музеях и коллекциях мира. Я для себя уяснила и довольно часто

обращаюсь к тому очевидному факту, что стремление к самовыражению, оригинальности, творческая свобода позволяют человеку создавать собственный художественный мир.

ЛИФТ

Я мечусь взад и вперед по небольшой комнате, похожей на пинал. Сердце глухо стучит, звук его мешает сосредоточиться. Мне необходимо спешить, времени почти не осталось. Но я никак вспомнить не могу, куда и зачем я тороплюсь, и в чём состоит суть происходящего. Мне не хватает воздуха. Я решительно подхожу к высокому двустворчатому окну, пытаюсь открыть его, но старые, облупившиеся рамы так рассохлись, что никак не поддаются. Внимательно оглядываюсь по сторонам в надежде найти что-то острое, чтобы помогло мне распахнуть окно. Ничего, пусто. В панике поднимаю левую руку к плечу и нащупываю ремешок сумки, в которой всегда есть пилочка для ногтей. Чтобы найти её в бездонных недрах чудо сумки, вытряхиваю всё содержимое на подоконник. Нашла! Теперь главное проявить спокойствие и терпение. Со скрипом, медленно рамы приоткрылись. Сладкий аромат акации заполнил комнату. Жадно вдыхаю свежий воздух. Чихаю громко три раза, и, о чудо, в голове моей постепенно начинает проявляться. Я вспоминаю, что мне нужно как можно скорее добраться до заброшенной башни, и подняться на 21 этаж. Какая башня, где она находится, это меня не беспокоит, главное успеть. Вот я уже бегу по мокрому выщербленному асфальту, забегаю в дверной проём, останавливаюсь у лифта, нажимаю кнопку вызова. Захожу в лифт, читаю объявление, написанное химическим карандашом на пожел-

тевшем листке из школьной тетради в косую полосу: «Лифт не работает». Я нажимаю 21 этаж и он заработал. Поднимаюсь.

БУБЛИК

Надо сказать, что в самом процессе писания сохраняется какая-то магия для меня. Только что был чистый лист, ничего не было. Вдруг буква за буквой появляются слова, потом предложения - настоящее волшебство. Особенно дорого через многие года найти в книге записку или письмо из прошлого. Это настоящее путешествие на машине времени. Мгновенно в памяти появляется картинка с изображением времени года, погоды, лиц, слышатся голоса и запахи. Я вспоминаю, что первые буквы, старательно выведенные мною сначала ивовым прутиком на белом песке, а потом карандашом на бумаге, были «П» - ворота и «О» - бублик. Они мне понравились больше других, даже буква «М» казалась мне менее привлекательной. Взрослые всячески поощряли мой интерес, и вскоре я стала читать и писать печатными буквами. Было мне около пяти лет тем знойным летом. В первом классе я всей душой полюбила чистописание. Выводила палочки и крючочки, высовывая от удовольствия кончик языка.

ЧАЙНИК

Ставлю чайник. Пока он не закипел, смотрю в окно, которое постоянно притягивает меня. За стеклом всё время что-то меняется - погода, свет, настроение. Да, погода

очень похожа на настроение, их объединяет тяга к переменам. Чайник тем временем шумно сообщает мне о том, что вскипел. Спрашиваю у чайника: «Что мне сегодня пить - чай или кофе, если всё же чай, то какой?» Так изо дня в день я беседую с чайником. Вести бесконечную беседу с чайником для меня совершенно естественно. Это состояние диалога покидает меня только во сне. А вот беседы с окружающими меня близкими только мешают. С чайником - другое дело! Он-то всё понимает, не перебивает, и делает своё творческое дело исправно. Состояние одиночества мне необходимо, когда я сажусь писать. Я одиночеством дорожу. Учусь в него погружаться. Включаю компьютер. Ищу взглядом кота, который сладко посапывает в глубоком обмороке сна, и начинаю писать слова. Кстати говоря, с ним диалоги столь же прекрасны, как и с чайником. Через какое-то время в голове проясняется, из слов складываются предложения, которые естественно выстраиваются в новом тексте.

часть тридцать шестая

ВЗГЛЯД ИЗ ОКНА

Поймала себя на мысли о том, что, когда мои глаза открыты, я смотрю на мир через эти свои глаза, как из окна. Всё что меня окружает, собственно, и есть мир внешний, другой, который я познаю на протяжении всей жизни. Моё отношение к нему находится в прямой зависимости от состояния моего внутреннего мира в определённый момент. Воображение - это мой художественный мир, который примиряет меня с предыдущими мирами в моменты их несоответствия. Внутренний мой мир питается эмоциями и впечатлениями мира внешнего. Всё, что меня окружает - безбрежный океан противоречий, впечатлений и компромиссов. Художественный же мир - это всё, что было, есть и будет во все времена запечатлённое в слове. Необъятность его и невозможность познать весь и есть для меня смысл рождения. Жажда познания, увеличивается по мере познания. Счастье и благодарность переполняют меня.

ЕДВА КАСАЯСЬ

Жизнь только начинается! Лёгкой скользящей походкой я, ловко лавируя в потоке спешащих по делам москвичей и гостей столицы, продвигаюсь к выходу из метро в час пик. Улыбка не покидает лица моего даже в моменты не совсем дружелюбных касаний угрюмых или раздражённых людей. Так мир устроен - печаль, радость, грусть посещают каждого человека в этом вихрем несущемся мире. Мысленно

прошу прощения у всех кого, возможно, задела я, и у тех, кто случайно толкнул меня. Ничто не может понизить градус моего светлого хорошего настроения: «Дорогие мои, москвичи...ля-ля-ля», - напеваю я. Каждая клеточка моего организма поёт от того, что у меня на ногах совершенно невероятно изящные и невесомые туфельки на очень высоком каблуке. Со стороны может показаться, что на них и ходить-то невозможно. Но это только со стороны. Я иду, едва касаясь земли, точнее даже парю.

ДОЛГИ МОИ

Слова «долг», «ты должна», вызывают у меня внутренний протест. Уж очень часто я их слышала по мере взросления от воспитателей разного толка. Любое слово может утратить силу воздействия, если повторять его постоянно. Ребёнка не стоит упрекать, укорять, постоянно требовать от него исполнения «долгов» разного толка. Доброжелательная беседа, сердечное отношение, доверительный разговор, по-моему, производят гораздо более сильное впечатление, вызывая желание ответить тем же. Будучи подростком, я возмущалась словами известной песни «...И где бы ни жил я, и что бы ни делал, пред Родиной вечно в долгу...». Меня песня эта возмущала, да ещё кликуши с трибун всякого рода твердили о долгах, получалось, что перед ними. Они ведь считали себя представителями «Родины». Я же была уверена, что их понимание никак не соответствует моему восприятию этого слова. Мои долги я выполняю с удовольствием. А вот уж чиновникам и власть имущим, которые под словом «долг» понимают только свои заслуги и пекутся о соответствующих вознаграждениях за это, я совершенно точно ничего не должна. Ходить

в толпе под их глупые лозунги и слушать их бессовестную ложь не хочу и не буду.

КРАСНАЯ МОСКВА

"Красная Москва". Любовь к сладкому для меня больше, чем вкусовое удовольствие, - это спасение моё в самых тяжелых жизненных испытаниях. Осознание чудодейственных свойств сладостей пришло ко мне не сразу. Если я обижалась или ссорилась с друзьями, то руки сами тянулись к конфетам, которые я разворачивала одну за другой, наслаждаясь вкусом, успокаивалась, а печали мои исчезали бесследно. Если же конфет в достаточном количестве не было, то я брала сахарницу и ела кусочек за кусочком. Родители объясняли мне, что это вредно, может развиться болезнь, некий «сахарный диабет», но я им не верила. Позрелев, я изо всех сладостей отдала предпочтение шоколаду. Всю свою зарплату я тратила на конфеты и книги. Был такой шоколад - «Красная Москва»... так и остался моим лучшим лекарством.

ХЛЕБ

Хлеб. Что может быть проще. Голова моя закружилась от аромата свежего хлеба. Аппетитная хрустящая корочка золотистого хлеба возникла перед моими глазами, намазанная маслом и вишневым вареньем без косточки. Я ощутила тот давний вкус так явно, что попыталась даже поймать языком скользкую вишенку. В магазине у прилавка с хлебом я пыталась найти тот хлеб. Но ни бубликов с ма-

ком, ни пышных калачей, ни калорийной булочки не увидела. Запах исчез. Желание тоже. Вновь задумалась о поразительных свойствах памяти, которая хранит даже запах хлеба.

ПЕСЕНКА ТРАМВАЯ

«Динь-динь-динь,» - напевает трамвай. Есть в Москве тихие уголки, дремлющие в ушедших временах, в прошлых десятилетиях, а то и веков. Даже в самые обычные дни, когда людские потоки плещутся на тротуарах, кипят в метро, здесь редко встретишь прохожего. Пустынно на детских площадках. Только воробьи неизменно суеются и чирикают вне зависимости от времени года. Иду я по сонным улочкам, в душе как будто ничего нет, и тут раздаётся милый сердце звон трамвая: динь-динь-динь. В одно мгновение всё вокруг преображается - дома и окна приободрились, подтянулись. Звук всё громче раздаётся и, наконец, прямо передо мной останавливается трамвай, как бы предлагая прокатиться. Усаживаюсь у окна, окутанная теплом, и отправляюсь в путешествие по заснеженным улочкам. «Динь-динь-динь,» - поёт свою нескончаемую песенку трамвай.

СНЕГ ЖИЗНИ

Февраль в сумеречном снеге. А старик видит мальчика в выжженной знойной степи. Растрескавшаяся земля, с мольбой взывает к небу о дожде, но небо не внимлет. Мальчик лет восьми облизывает пересохшие губы. Воздух

дрожит, мелкая мошкара лезет в глаза. Мальчик отмахивается от неё, но безуспешно. Он зажмуривается. Полноводная река принимает его в свои объятия. Вода как парное молоко обволакивает его. Хорошо! Гул проникает в его тело, постепенно нарастая, закладывает уши. Мальчик открывает глаза, оглядывается по сторонам, пытается понять, откуда здесь в безлюдной степи этот странный гул. Высоко в небе он скорее угадывает, чем видит точку, и понимает, что где-то там летит самолёт. Он видел самолёты только в киножурналах и фильмах, а тут летит самый настоящий самолёт. Вглядываясь в небо, он пытается разглядеть его, но тщетно. В этот день мальчик поклялся себе, что будет строить самолёты и жить в большом городе. Он шёл вслед за своей мечтой долгие годы, и она осуществилась. Старик строил самолёты, а теперь подслеповатыми глазами смотрит в окно на падающий февральский снег.

ПОДТЕКСТ

Я перестала читать содержание. Сюжет мало меня интересует. Если бы только это меня занимало, то я вряд ли бы в который раз стала перечитывать «Степь» Чехова, «Тёмные аллеи» Бунина, «Счастливую Москву» Платонова. Они притягивают меня своей неисчерпаемостью и безбрежностью в лексическом сочленении бездонных глубин. Музыка текста завораживает меня, как, скажем, второй концерт Рахманинова. Тексты живут своей жизнью, отдельной от их создателей. По мере чтения они заглубляются, приобретая всё большую ценность. Хочется перечитывать их ещё и ещё раз. Отношения читателя и книги всегда индивидуальны, во многом они зависят от желания и умения читателя погружаться в текст, или даже в подтекст. То, что художе-

ственную книгу можно читать, а прочитать невозможно, доставляет мне огромное удовольствие. Я вновь открываю и наслаждаюсь словами, которые постоянно открывают мне свои всё новые тайны.

ОСТАНОВЛЕНО

Так хочется затормозить хорошее событие, но не получается. Жизнь не останавливается. Лента минувших событий время от времени возникает перед взором в разных ситуациях. При этом многие события, из-за которых тогда я пролила много слёз и бессонных ночей, вызывают светлую улыбку: «Сколько страсти! Сколько эмоций!» - всё было мило и счастливо. Переживания же обогатили меня, научили ценить искренность, доброту. Ценить любовь, а это так важно! Не просто быть счастливой, а подарить счастье любимому. Заботиться, любить близких просто потому, что они есть, а не для того, чтобы они тебе ответили тем же. Радоваться счастью и успехам других, казалось бы, это так естественно. Однако многие мои знакомые тяжело переживают подобное, зависть покоя им не даёт. Смотрю я издалека на прошлое своё и понимаю, что осталось только то, что заторможено мною, остановлено, проще говоря, записано.

ДОМИК В СЕМЬ ОКОН

На Пятницкой улице я всегда останавливаюсь у небольшого купеческого дома с незатейливым декором. Он ничем особенно не примечателен. Домик в семь окон по фасаду, с очень милым мезонином в три окна. В прежние времена

именно такими домами застраивалась Москва. Каждое время года прекрасно по-своему, но только зимой на фоне светлого неба сквозь причудливую графику ветвей в полной мере видна работа архитекторов. День сегодня на редкость солнечный и яркий. Именно в такие зимние дни столица демонстрирует свои фасады. Ажурная лепнина украшенных окон, поливные изразцы купеческой Москвы, колонны и полуколонны, портики, изыски модерна - хороша матушка наша. В Москве всё есть, если же вы что-то не нашли, значит искали не достаточно усердно. Сохранились даже деревянные постройки. Особенную нежность я питаю к уютным особнякам.

ИСКЛЮЧЕНИЕ

Прежде всего, я почувствовала тепло на щеке. Губы сами собой улыбнулись. Я подняла глаза и огляделась. Лица пассажиров вокруг меня были замкнуты, каждый думал о своём. Я провела рукой по щеке и увидела лучистые глаза худенькой женщины. Весь её доброжелательный облик говорил о любви. Встретить одухотворённое лицо в метро, да ещё в час пик, такая удача! Исключение. Усталость, озабоченность, печаль исчезают при виде света подобных глаз. Человек светиться добротой, излучает тепло, посылает в мир покой и умиротворенность. Всего лишь взгляд одного человека, желающего людям добра, но сила его буквально проникает в сердца, озаряя их светом. Посылать в мир любовь и свет может каждый из нас, но только единицы понимают и делают это.

ВРЕМЯ ОСТАНОВИЛОСЬ

Поднимаюсь по крутой лестнице доходного дома в Южинском переулке на четвёртый этаж. Дышу тяжело. Звоню в дверь. Изящная пожилая дама с осанкой балерины приглашает меня войти. Я попадаю в 1941-й год. Это квартира Павла Петровича Блонского, психолога, педагога, философа, умершего в феврале 1941 года. Его жена Наталья Ивановна Блонская более тридцати пяти лет бережно сохранила всё так, как было при жизни мужа. Особенно меня поразил его кабинет, в котором на столе лежали бумаги и книги, с которыми он работал. Библиотека Павла Петровича располагалась на добротном стеллаже, который занимал всю стену. Энциклопедии и словари, изданные во второй половине XIX и до 30-х годов XX веков в России и Европе, труды философов, психологов, педагогов исключительно на языках оригиналов, монографии по естественным и гуманитарным наукам, художественная литература - безмолвно рассказывали о широте взглядов и образованности хозяина. Больше всего меня поразил тот факт, что пометки на полях книг соответствовали языку, на котором книга была издана. Солидная мебель, настольная лампа с зелёным абажуром и тишина. Время остановилось.

КОНТРАСТЫ

Низкое серое небо. Сырость. Уныние. Свалка строительного мусора тянется до линии горизонта. Я упорно пробирюсь вперед, минуя железобетонные блоки, битое стекло и прочие препятствия. Тоска. Превозмогая отчаяние, я упорно продвигаюсь вперед. Внезапно, солнечный свет озаряет всё вокруг. Картинка мгновенно преображается -

вместо свалки передо мной расстилается поле, покрытое нежной травой. Серость и влага исчезли. Высоко, высоко надо мной - бирюзовое небо. Запах трав щекочет ноздри, чихаю. Навстречу мне бегут три собаки дворянской породы - белая, рыжая и чёрная, они радостно машут хвостами. Впереди на холме - белый храм. Вместе с четвероногими друзьями поднимаюсь по тропинке. Дверь приоткрыта. Пахнет ладаном.

СОВЕРШЕНСТВО ЛИ?

Стремиться к совершенству, казалось бы, что может быть лучше? Однако, не надо забывать, что в слово «совершенство» каждый из нас вкладывает свой понятный ему смысл. У многих эта страсть выражается в совершенствовании своей квартиры, к созданию почти идеального пространства с применением новейших строительных материалов и технологий. Вот уже около десяти лет нет покоя в нашем доме. Страсть к евроремонту обуяла жильцов. С девяти утра и до десяти часов вечера одни сверлят и стучат, а другие грохочут по батареям, требуя тишины. Какофония звуков сводит с ума. Ремонт в одной квартире может длиться до года. В одной квартире закончили, в другой приступили, и так до бесконечности. Я смирилась и воспринимаю эти звуки, как данность. Но всё же, иногда, с недоумением наблюдаю третий ремонт в одной и той же квартире за семь-восемь лет. Ну, никак не дано мне понять, что ремонт может быть смыслом, целью и любимым делом всей жизни.

ТОРОПЛИВОСТЬ

В детстве я мечтала скорее стать взрослой, чтобы носить красивые чулки со швом, туфли на каблуках, красивые шёлковые платья, бусы, кольца. Торопилась, боялась не успеть. Наивность детства и юности. Уверенность в безоблачном счастье была непоколебима. По мере взросления я с грустью начала понимать, что вечный праздник жизни - это абсурд. Жизнь состоит из разочарований, успехов, преодолений, утрат и приобретений, компромиссов. Вопрос о том, зачем я родилась, не давал мне покоя, затем я пришла к выводу, что в жизни мне следует научиться терпению, поскольку торопливость часто приводила к печальным результатам. Жажда заглянуть в будущее, сменилась пониманием жить настоящим и ценить его. Появилась потребность остановить мгновение, записать, сохранить то, что сердцу дорого.

НИТИ СУДЬБЫ

Нити судьбы моей, такие разные, постепенно соединяются в один клубок. Сколько раз в течение жизни я сбрасывала кожу, меняла своё отношение к окружающим меня людям. Ведь пришлось пройти мне нелёгкий путь, прежде чем я смирилась с тем, что окружающий мир никогда не будет вращаться вокруг меня. Что это я должна научиться строить уважительные отношения с ним. Процесс понимания был болезненным, несколько тёмных нитей я вплела в судьбу свою по собственной глупости и неопытности, но и эти нити обогатили мою душу бесценными переживаниями. Сегодня я повторяю вновь и вновь одно из моих любимых стихотворений Арсения Тарковского:

задумчивая грусть март 2015

Я прощаюсь со всем, чем когда-то я был
И что я презирал, ненавидел, любил.

Начинается новая жизнь для меня,
И прощаюсь я с кожей вчерашнего дня.

Больше я от себя не желаю вестей
И прощаюсь с собою до мозга костей,

И уже, наконец, над собою стою,
Отделяю постылую душу мою,

В пустоте оставляю себя самого,
Равнодушно смотрю на себя - на него.

Здравствуй, здравствуй, моя ледяная броня,
Здравствуй, хлеб без меня и вино без меня,

Сновидения ночи и бабочки дня,
Здравствуй, все без меня и вы все без меня...

Поэт написал эти строки в 1957 году, а я узнала его значительно позднее. Но оно настолько совпадает с моим состоянием в различные периоды жизни, каждый раз открывает всё новые невиданные глубины, что мне кажется, будто стихотворение это написано только для меня.

ПЕСЧИНКА ИЛИ ЦЕНТР МИРА

Человек родился, но каждому ли дано понять, кто он такой - песчинка в космосе или центр мира? Зачем родился, для какой цели? Ждали его или он случайно родился и никому на этом свете не нужен? Страшно, вот и кричит младенец беспомощный от ужаса перед неведомым миром. Жизнь есть вечный поиск для многих. Людей, которые с детства стремятся к ясной цели, рождается меньшинство. Счастливы

тот, кто занимается любимым делом. Для этого ещё и характер нужен, чтобы состояться. Большинство же следуют стереотипу обеспеченной жизни, достатка, да ещё хорошо бы добра накопить, как можно больше, чтобы детям оставить на безбедную жизнь. Вот и живут жизнью песчинки. Уверенность в том, что у них всё получится, не покидает их.

БЫТЬ ЕСТЕСТВЕННОЙ

Учусь естественности и выразительности у собственного кота, понимая, что никогда мне не достичь совершенства. Каждое движение, поза Алекса, взгляд передают тончайшие перемены его отношения ко мне и к происходящему в доме. Например, при возникновении звуков, связанных с ремонтом в квартирах соседей, кот смотрит на меня вопросительно, я объясняю, что это обычная жизнь многоквартирного дома. Выслушав мой ответ, Алекс укладывается спать в своём домике. Если же раздаётся звонок, он взволнованный подходит ко мне и пристально смотрит на мою реакцию, точно определяя, есть ли опасность проникновения в дом посторонних. Если вдруг к нам зачастили гости, то кот весьма выразительно даёт мне понять, что здесь не проходной двор, и ему нужен покой. Чувство собственного достоинства у кота зашкаливает. Он не признаёт несвежей и некачественной еды, покушение на его независимость с моей стороны, когда мне уж очень хочется его приласкать. «Это ещё, что такое? - говорит его взгляд, - совершенно неуместные ласки, займись полезным делом, хозяйка». Любые попытки нарушить его планы, Алекс пресекает в корректной форме.

КАЧЕЛИ

Хожу, слегка покачиваясь, как на качелях. Взгляд проносится в полёт, а тело жаждет покоя. Колебания атмосферного давления изматывают не только мой организм, но судя по всему, многих людей. Зима простояла на нуле. Мороз, его величество, никак не желает посетить зиму. Мысли клубятся как бы в тумане. Я спешу ухватить одну из них за кончик, записать. Сажусь к компьютеру, а мысль уже успела ускользнуть. Ясности нет в голове. Желания переплетаются с воспоминаниями моих героинь, каждая из них желает получить главную роль. Они, перебивая друг друга, жалуются мне на горькую судьбу свою, в превратностях которой обвиняют «проклятую» жизнь. Каждая героиня навязчиво твердит, что только она говорит истинную правду. Я прислушиваюсь внимательно к их пламенным речам, не возражая, ведь всё равно будет так, как напишу я.

УПАКОВКА БУМАГИ

Как же тяжелы бумажные книги, особенно когда их связывают в пачки, чтобы вывозить из освобождаемого помещения библиотеки! Там теперь будет ресторан или супермаркет. Я не против бумажных книг, я с ними родилась и прожила всю жизнь. Книга всегда была для меня самым желанным подарком и преданным другом. Я помню книжный шкаф начала пятидесятых годов, в котором стояли книги в два ряда за стеклом. В нашей семье книги покупали все - родители и сёстры, каждый выбирал по своему вкусу. Я решила разобраться в случайной расстановке нашей домашней библиотеки. Расстановку по алфавиту я отвергла сразу, после длительных раздумий я разложила авторов по стра-

нам, а внутри страны по алфавиту. Для этого я погрузилась в предисловия и послесловия. Мне было восемь лет, родственники оценили мои труды и назвали меня семейным библиотекарем. Как оказалось шуточное прозвище стало моей профессией. Сколько тонн книг, изданных на бумаге, переносит в течение жизни библиотекарь? - подсчитать невозможно. Появление интернета перевернуло наше сознание. Неограниченные возможности одним кликом читать практически любую книгу, показали, что главной ценностью является Слово, текст, а не бумага в переплёте.

КОРОВКА

Замоскворецкие переулки вновь и вновь притягивают меня своей тишиной и покоем. Сколько историй могут поведать они о быте и нравах прежних жителей. Менялись люди, переименовывали переулки, как например, Большой и Малый Ордынские переулки ранее назывались Большим и Малым Курбатовым. С 1929 по 1994 годы они были Большим и Малым Маратовскими - по кондитерской фабрике им. Марата, которая в 1971 году была объединена с кондитерской фабрикой «Рот Фронт». Об этом более чем «ненавязчиво» говорит умопомрачительный конфетный аромат, который так притягивает меня. Кондитерская фабрика «Рот Фронт» и сегодня радует меня приятными новинками. Прежде конфеты «Коровка» были только сливочными, сегодня же вариантов этих конфет несколько, но все они с разными начинками и добавками. Вот купила я любимые конфеты, откусила кусочек конфеты политой шоколадом. А там между вафлями начинка такая нежная со вкусом топленого молока, что я даже зажмурилась от удовольствия.

ЗАКЛАДКИ

Как приятно открыть Набокова на закладке. Что я там прочла и отметила несколько лет назад? Перечитываю и вновь испытываю восторг, переносюсь в то время. Автор пишет, что в небольших ромбах белых оконниц были разноцветные стёкла, которые позволяют видеть мир в зависимости от того цвета, в какой ромб смотришь. Сквозь синий видится мир застывший в лунном свете, сквозь красный – цвет, как бургундское вино, сквозь жёлтый же всё кажется чрезвычайно весёлым. А вот о времени: герой, утонув в воспоминаниях, не чувствовал несоответствия между ходом прошлой жизни и ходом настоящей. Незаметно я вспомнила свои прошлые впечатления. Перечитываю свои заметки на полях, открывая закладки.

СОКОЛЬСКИЙ О КУВАЛДИНЕ

Моё знакомство с творчеством Эмиля Сокольского началось с предисловия к собранию сочинений Юрия Кувалдина в 10 томах (2006) «Запредельная проза». Текст захватил с первых же строк. Глубина проникновения в произведение, мысли, синтаксис, лексика - всё дышит свежестью, оригинальностью и доброжелательностью. Безусловно, творчество Юрия Кувалдина не укладывается ни в какие схемы, как и личность самого писателя, и Эмиль Сокольский блистательно это показывает, анализируя творчество писателя. Я питаю особую страсть к предисловиям, послесловиям, примечаниям, но ничего лучше я не встречала прежде. Предисловие очаровало меня, ввело в неисчерпаемый «второй текст», насыщенный глубинными философскими течениями, которые, как магнит, притягивают, увлекают парадоксаль-

ными открытиями и свободой. Произведения Юрия Кувалдина поражают своей раскованностью, смелостью и дерзостью, так же как и предисловие Эмиля Сокольского, которое вводит читателя в мир литературы. Ибо, сказано, Кувалдин и есть сама Литература. Он не ждет от нее материальных благ. Он сам несет в нее деньги. «Он выпускает книги одаренных "некоммерческих" авторов и ежемесячный литературно-художественный журнал современной русской литературы "Наша улица". И, заметно никуда не спеша, успевает все. Кто знает, сколько филологов будет кормиться на его имени, как мечтал кормиться на Достоевском Егоров?» Я воспринимаю предисловие Сокольского как самостоятельное высокохудожественное произведение.

ТРУДНО ДЕЛО ПТИЦЕЛОВА

Да, каждый рассказ требует преодоления немоты пустой страницы. Казалось бы, что тут сложного - садись и пиши, в этот миг меня охватывают сомнения, появляются размытые очертания людей, предметов. Ведь лист пуст и никто ничего не диктует. Но я знаю, что важно написать первые слова, которые потом окажутся, возможно, не нужными, я сотру их, но именно они являются началом новой записи. Одно слово как-то само собой тянет за собой другое, в какой-то момент я едва успеваю их записывать, они обрушиваются на меня потоком. Я не перестаю удивляться тому, как рассказ меняется в процессе работы. Это самая удивительная загадка, которую объяснить себе я не могу. Такое впечатление, как будто у меня внутри находится котомка, как у Дидея, героя стихотворения Эдуарда Багрицкого «Птицелов»:

Трудно дело птицелова:
Заучи повадки птичьи,
Помни время перелетов,
Разным посвистом свисти...

Жизнь построена на преодолении, прежде всего себя. Учусь слушать и слышать себя и голоса, звучащие внутри, видеть подсказки, которые меня окружают. Каждый раз всё начинается с чистого листа, но я помню, что трудно дело птицелова, трудно дело писателя.

ТРУДНО ПЕРЕСТРОИТЬСЯ

Как же подвержены люди влиянию чужих мнений! Тут же хватаются за руки и вереницей поскорее бегут к толпе таких же, как они. Я могу это понять, поскольку сама не редко ловлю себя на подобном порыве. Стремление быть как все долгими десятилетиями вбивали нам в голову с младых лет. Немногие личности умеют противостоять пропаганде и лозунгу «быть как все», в течение жизни, размышляя и анализируя, часть людей начинают воспринимать пропаганду критически, отделяясь от толпы, но перестроиться очень трудно. Нет-нет, да и забудешься, поддашься общему порыву идти на «демонстрацию трудящихся».

МЕНЬШИНСТВО

Помните, что Хорхе Луис Борхес в своём эссе «Книга» пишет о ней как о самом удивительном орудии, которым располагает человек. Именно книга является, по его мне-

нию, продолжением памяти и воображения. Трудно было представить себе Борхесу, что книга станет нематериальной. Теперь память человечества, его воображение о прошлом, настоящем и будущем хранится в текстах, которые в виде символов существуют в виртуальном мире. В древности в книге видели лишь суррогат устного слова, но если бы его не записали, то оно бы исчезло бесследно. Почитались лишь священные книги, к которым имели доступ только избранные. В современном мире память человечества, возможность самовыражения доступны каждому, но, к глубокому моему сожалению, понимает и использует это только меньшинство людей.

часть тридцать седьмая

ПРЕДУГАДАТЬ

Жить день за днём всегда интересно, и никаких для этого особенных событий не требуется, а уж вернее - наоборот. Такие-то события только мешают внимательно читать книгу жизни. Жить лучше в мире и гармонии с собой. Но любопытство, желание заглянуть в завтрашний день, в прежние времена, не давали мне покоя. Предугадать события, их развитие, продумать до мелочей важный разговор, чтобы не совершить ошибки - подобные попытки всегда приводили меня к плачевному результату. Эмоции, нетерпеливость мешали мне. Так, путём своих бессчётных ошибок, я соединяла свои представления о жизни с реальностью. Теперь-то я знаю, что нет ничего лучше экспромтов. Жить следует, иногда мне кажется, только настоящим, а будущее лучше не знать.

ИНАЧЕ

На белом листе одна за другой появляются чёрные буквы. Небо окутало землю светло-серой пеленой, всё преобразилось вокруг. Скучные прямоугольники домов, «шедевры» эпохи развитого социализма, плоские крыши, приобрели некую загадочность. Размытый белёсый свет фар, приглушённый шум автомобилей, смутный блеск асфальта, расплывчатые фигуры прохожих, приплюснутые сверху шагают туда и сюда и исчезают. В воздухе как будто разлита тайна. Постепенно пелена рассеивается, светлеет,

четкие контуры тёмных ветвей деревьев, раскачиваясь от легкого ветерка, плетут чёрные кружева на белом. Тайна исчезла, всё выглядит иначе, но романтическое настроение осталось, превратившись в буквы.

ПРИГОТОВЛЕНИЕ

К каждому, даже незначительному случаю, человек готовится, не отдавая себе в этом отчета. Даже в булочную пойти, и то нужна подготовка. Необходимо проверить выключена ли плита, закрыты ли балкон и окна, чтобы, например, кот не улизнул. Но особое приготовление у людей, как я заметила, происходит к похоронам. Они готовятся к ним тщательно, как будто покойник строго взыщет с них, если они что-то сделают не так или, вдруг, не придут. На похоронах важно, кто как выглядит, как одет, о чём говорят. Можно ведь и пользу для себя извлечь при этом, завести полезное знакомство. На похороны можно без приглашения прийти. Похороны это ведь мероприятие для живых. Повод для обсуждения и пересудов. Чаще же всего их беспокоит даже не покойник, они идут показать себя, посмотреть на тех, кто пришёл, продемонстрировать свою значимость, а то, если появится возможность и расставлены телекамеры официальных каналов, и «пламенную» речь толкнуть.

ВОЗБУЖДЕНИЕ

С годами я поняла, что при любом важном событии, связанном с большим эмоциональным подъёмом, следует этот подъём гасить в себе. Отнестись к происходящему как

можно спокойнее. Почему? А потому что на следующий день будешь чувствовать себя не в рабочем состоянии. При чрезмерном возбуждении же впоследствии наступает упадок сил, если не болезнь. Чувство опустошённости и безразличия, а то и пустота могут охватить в момент события, что приведёт к разочарованию и бессмысленности его, если накануне не справиться с возбуждением. Поэтому я перед чем-то очень значимым ищу любую возможность справиться с эмоциями и заняться делами, никак не связанными с тем, что мне предстоит.

ДОЙТИ ДО КАЖДОГО

Широта писательского диапазона, кажется, должна быть такой, чтобы своим произведением тронуть даже неграмотного человека. Практически, это невозможно. Даже Гоголь загадочный, блистательный, почти буйный художник, рассыпающий перед нами на коврах своих повестей ярмарочные жемчуга Малороссии, для многих скучен и недоступен. А Чехов, подаривший галерею человеческих образов и характеров, мудрый, ироничный доктор - разве он прочитан и понят? Дойти до каждого невозможно. Увы, читатели в большинстве своём ленивы и беспомощны. Они предпочитают плоские пересказы историй себе подобных, желательно менее успешных героев, чем они. Но во все времена были, есть и будут личности, которые, погружаясь в безбрежный мир художественной литературы, окунаясь в глубины подтекстов, выкладывают свою душу, создавая свои миры, оставляя своё дыхание на колесе вечности.

ДУЭТ

Иду мимо одноэтажного усадебного дома с мезонином, невольно останавливаюсь, залюбовавшись им. Подобные дома купеческой Москвы неизменно вызывают нежность у меня. Сворачиваю в переулок, и замираю перед окном, на подоконнике которого сидит кот и смотрит на меня своими огромными жёлтыми глазами. Он большой серый, залаканный, вытянул лапки, выгнул спинку и стал осторожно переступать с лапки на лапку, грациозно помахивая пушистым хвостом, не задевая цветочные горшки. Я почесала себя за ухом. Кот внимательно посмотрел на меня, сел и тоже стал, подражая мне, почесывать лапкой себя за ухом. Я сморщила нос и почесала его. Кот лапкой провёл по мордочке и пошевелил усами.

Я ВЧЕРА ВСПОМИНАЛА

Но, между прочим, совершенно забыла о том, что я вчера старалась вспомнить. Это состояние воспоминания частенько случается не только со мной, как я догадываюсь, но со многими. Я уж не говорю о прояснённом воспоминании, когда предмет того, что хочу вспомнить, ясен, но подробности покрыты мраком. Вот повторяю строку стихотворения, а кто написал, никак вспомнить не могу. Досада охватывает меня в такие минуты. Я расстраивалась прежде, а нынче действую иначе - переключаюсь на другие дела. Стоит увлечься чем-то, как тут же всплывает имя, которое я вспоминала так мучительно.

МЕТРО

«Мне в моём метро никогда не тесно», - поёт поэт, и я с ним соглашаюсь, когда захожу в пустой вагон, который, покачиваясь, уносит меня с севера на юг, или с востока на запад. От центра - к окраине, от окраины - к центру. Паутинка Москвы невидимым, но таким реальным подземельем соединяет всех со всеми, и каждого с каждым. Метро чудесным образом объединяет огромный город, спасает нескончаемые вереницы людей от бесконечных потоков машин, от снега, дождя и ветра. Мелькают огни станций, цветные витражи. Уходят ввысь элегантные колонны. «Достоевская», - слышу я голос диктора. Двери открываются, и в вагон входит Фёдор Михайлович, а вместе с ним Раскольников, Лизавета, Алёна Ивановна, Маточка, Макар Девушкин, Алёша Карамазов...

ПРОСТРАНСТВО ДНЯ

Подумав о дне, я поняла, что он может быть очень длинным, если ничего не делать, и очень коротким, если заниматься весь день. Например, какой-нибудь Иван Иванович с утра в выходной берёт топор и до обеда рубит дрова, и ему кажется, что время проскочило за минуту. То же самое происходит со мной. Топор я не беру, конечно, но утопаю в «Других берегах» Набокова, например. Пробуждение самосознания, зарождение чувства времени у писателя, его первые радости и огорчения вызывают в памяти картины моего прошлого. День превращается в минуту, а душа простирается на весь мир. За окном смеркается, но я не спешу возвращаться в реальность, чтобы не разрушить поэтическое настроение.

ДВИЖЕНИЕ ЛИСТВЫ

Её ещё нет, но за то я и обожаю весну, что она незаметно покажет мне, как появляются почки, затем набухают, нежась под ласковыми лучами солнышка, и распускаются листочки. Первые листочки напоминают птенцов, только что вылупившихся из яйца. Ветер играет с ними, дождь умывает. Не успеешь налюбоваться первой зеленью, как густая листва окутывает деревья и кусты, а земля покрывается высокой травой. Какие-то очевидные вещи происходят, но всегда, с каждым годом новые - жизнелюбивая зелень шумит в ожидании влаги, без которой она желтеет и сохнет. Что ж тут нового? А каждый год – новое! На глазах происходит чудо осенних превращений, затем листья падают и кружат, гонимые ветром. Движение листвы. Движение жизни. Движение творчества.

МЫСЛИ МОИ

Признаться, что, порой, они меня пугают, удивляют, но чаще приводят к глубокой задумчивости. Я стремлюсь к тому, чтобы мысли мои были свободны и непосредственны. Это отнюдь не раздвоение, это диалог длиной в жизнь, как много их пролетело мимо, не оценённых мною. Записывать, непременно, записывать следовало их. На салфетке губной помадой, на ладони, а я относилась к ним беспечно в молодости. Отношение к одному и тому же происшествию, событию, воспоминанию меняется, но интересно проследить процесс внутреннего развития в себе. Следовало записывать. Возвращаясь к записям сегодня, я обнаруживаю с удивлением, что очень изменилась. Приятно, что чаще - к лучшему. Это радует. Мысли бессонными но-

чами несутся, как вихрь, но в потоке этом всегда есть нечто, что следует записать.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Я торопливо шла по лабиринту переулков, предчувствуя нечто важное. Тревога не покидала меня. Длинный и глухой забор перегораживал дорогу. Лучи солнца ещё не проникли в этот узкий переулок. Я уверенно толкнула калитку, с жалобным скрипом она приоткрылась. Протиснувшись боком, уверенно я вошла во двор, и, не оглядываясь, постучала в окошко, которое уже почти вросло в землю от усталости. Дверь открылась. Я прошла через анфиладу комнат и оказалась во втором дворе. Всё вокруг казалось мне хорошо знакомым - высокий старый дуб, деревянный стол и скамейки, с облупившейся зелёной краской, даже голоса синичек, суетящихся на столе. Чувство покоя и одиночества охватило меня. Присев на край скамьи, я погрузилась в воспоминания.

ХРАНИЛИЩЕ

Да, книги живут своей таинственной жизнью на бесконечных стеллажах, расположенных в полумраке хранилищ, в которых всегда одна температура и влажность вне зависимости от времени года. Причём, книги живут по своим законам. Они могут исчезать, нарушая принятый порядок расстановки, на годы, а то и десятилетия, но непременно обнаруживаются, к радости своего читателя, который и не надеялся их увидеть и читать. Путешествуя по хранилищу

такой библиотеки, чувствуешь себя владельцем нетронутого сокровища, которое именно тебе предстоит узнать. Загадочные тома в разнообразных переплётках, которые представляют собой историю развития цивилизации, притягивают к себе, манят. Но найти нужную книгу невозможно не зная её адреса, его можно узнать в каталоге. Сегодня каталоги эти в большинстве своём уже доступны в интернете, а в прежние времена поиск по каталогу был процесс весьма увлекательный и требовал определённых знаний и бесконечного терпения. Бумажные карточки в ящичках можно было перебирать вечно, но так и не найти нужную книгу. Теперь дело обстоит иначе - нужна не сама книга, а то, что в ней написано, текст, который вызывается за пару секунд нажатием клавиши компьютера.

УВЕРЕННЫЕ УТКИ

Нынешней весной утки на нашем пруду ведут себя необычно. Прежде, когда я приходила их кормить, они пугливо отплывали в сторону. К крошкам хлеба, которые падали рядом с обрамлением, они не подплывали при мне. Как же я была поражена, направляясь к пруду на днях, когда увидела, что они буквально идут прямо на меня, не сворачивая, бодро, как к себе домой, с криками, возмущённым кряканьем, а один смелый селезень наступил мне на ногу. Пришлось выдать ему отдельную порцию. Пруд наш обрамляют высокие покатые берега, для укрепления которых посажены ёлочки, в их тени отдыхают влюблённые пары - уточка и селезень. Подобное я наблюдаю впервые. Более того, утки стаями располагаются теперь на полянке, где талый снег превратился во временный водоём. Там уже пробивается трава, и утки, по-видимому, прилетают сюда за

десертом. Они шумной группой взлетают, делают круг над прудом и приземляются, вытесняя голубей, и выглядят, при этом очень уверенными.

ВЕСНЫ ПРИМЕТЫ

Раннее пробуждение природы после дождливой пасмурной зимы, которой в этот раз, практически, не было, тем не менее восхищает меня. Едва подсушенные мартовским солнцем ветви деревьев, во многих местах ещё влажные, как бы с удивлением оживают, напиваясь лучами солнца, вырвавшегося из-за туч, выпрямляются, возрождаясь к новой жизни. На ветвях появляются посланцы весны - маленькие точки, которые с каждым днём увеличиваются, растут, соком наливаясь, как у Мандельштама: «...И еще набухнут почки, Брызнет зелени побег...», происходит чудо - почки из маленькой точки превращаются в буйную зелень и благоухающие цветы.

НАПОМИНАНИЕ

Странный звук, похожий на звон лопнувшего сосуда, раздался в полной тишине. Я испуганно посмотрела по сторонам и, на всякий случай, зарылась в плед. Потом осторожно выглянула, но не заметила ничего странного, хотя отзвук еще не исчез, он звучал, ассоциируясь с весенними звуками лопающегося льда, перезвоном сосулек. В памяти всплыли строки Бориса Пастернака:

Я был разбужен спозаранку
Щелчком оконного стекла.

Размокшей каменной баранкой
В воде Венеция плыла...

Перед глазами возникли зыбкие картины отражённых в воде дворцов, мостов, гондол. Они множились, отдаляясь, и исчезали за горизонтом, оставляя круги на воде, которые превращались в восьмерки, напоминая о вечности.

У ОКНА

Окно с видом на небо, в поле, в море имеет силу магическую, притягивая к себе. Вид из окна влияет на самочувствие, создаёт настроение, особенно в ненастную погоду, когда за окном темно. «Душа моя затосковала ночью...» первая строка стихотворения Арсения Тарковского «Ветер» всплыла в памяти моей. Только одно окно дома напротив светится оранжевым, нереальным каким-то светом, как будто огнём полыхает. Да две звездочки тусклым взглядом наблюдали, как снежинки чернеют, падая на землю. Я открыла окно и услышала стон мокрых деревьев, холод напугал их. Да, мы живём на равнине, и погода наша зависит от того, откуда ветер дует.

ЗАБВЕНЬЕ

Тишину берегов полноводного зеркального пруда, окаймлённого столетними липами нарушает громкое куку. Голос кукушки доносится из глубины парка. Затонувшая лодка на заброшенной пристани, зеленые камни - всё свидетельствует о забвенье некогда великолепной усадьбы. В глубине широкой дубовой аллеи виднеется невысокий, длинный дом, напоминающий подкову. Огромные ок-

на печально смотрят на круглую, некогда роскошную клумбу, ныне заросшую травой, понимая, что счастливая жизнь - в прошлом. Банкетный зал, гостиные в зеленоватом полусвете от не стриженных садовниками деревьев, зеркала, покрытые паутиной времени, погружены в глубокий сон.

ЧАША БАЧУРИНА

С того момента, когда я в конце прошлого века услышала песню «Чаша» блистательного поэта и художника Евгения Бачурина, я стала поклонницей его яркого таланта. Пожелания, чтобы дом был «полная чаша», нередко слышны на семейных праздниках, как пожелание полного достатка. Выражения «Чаша полная вина», «чаша наслаждений» - используются в качестве символа безудержного веселья. В «Чаше» он меня поразил своей философской глубиной в повороте старого образа «чаши несчастий», превратив её в чашу счастья, которая тоже тяжела, и испить её надобно до дна. Образ чаши, переполненной через край счастьем, показал мне неисчерпаемые возможности поэзии. Сколько горечи, раскаяния, любви, отчаяния ждет человека в его непростом путешествии по жизни:

Но все меньше нас и все дороже
Круг друзей, их союз.
Невозможно эту чашу, Боже,
Пронести мимо уст.
Так подыдем же ее не мучась,
Бог не выдаст и свинья не съест!
Переполненная счастьем участь,
Легкий крест, легкий крест.

Каждый из нас несёт свою чашу, наполняя своими чувствами, поступками, мыслями. Нас ждут открытия, встречи, утраты. Сколько рассказов о переполненной чаше горес-

тей я слышала от старшего поколения женщин. Конечно, на их долю выпали годы репрессий, войн, у большинства из них мужа пропали без вести, а это в послевоенные годы практически приравнялось к предательству, семьи, получившие такие известия, не имели право на поддержку. Никому не дано миновать участи своей: «Переполненная счастьем участь, легкий крест, легкий крест».

ПРОНИКНОВЕНИЕ

Радостно сознавать, что встречаются среди наших знакомых такие люди, чьи глаза воздействуют на нас не сразу, но, беседуя, через какое-то время, взгляд их проникает внутрь, и чувство родственного понимания жизни овладевает нами. В одно мгновение мы как бы обмениваемся мыслями. При воспоминании о таких знакомых в памяти возникает не цвет глаз, а их сияние, свет, тепло дружеского проникновения. Встречаясь с ними даже в пасмурный, дождливый день всё вокруг как бы расцветает. В их присутствии даже молчание обретает глубокий смысл, в сердце звучит дружеская песня, вокруг льются мелодичные звуки. Излучая добро, они делают нас лучше и чище. Скажу без утайки, что такие встречи для меня являются бесценным даром.

СТРАСТЬ К НЕНУЖНЫМ ВЕЩАМ

В те далёкие времена, когда купить импортную косметику, как впрочем, и всё остальное, было практически невозможно, появилась у меня страсть к хранению от-

служивших баночек из-под крема, флаконов от духов или туалетной воды, красивых коробочек. Места для их хранения, естественно, не хватало. Они стояли повсюду. Стоило мне затеять уборку, как сейчас же мысль отвлекла прелестная баночка, например, необычной обтекаемой формы, насыщенного бордового цвета с золотым ободком. Я, как Элочка-людоедка, восхищённо замирала, нежно поглаживая её, совершенно забывая о делах. Родные подшучивали надо мной. А то и вертели пальцем у виска, умоляя меня выбросить мои «сокровища», но это было выше моих сил. Однажды ко мне зашла соседская девочка и, когда она увидела мои «сокровища», стала поглаживать нежно флакон в виде лилии, и попросила разрешения поиграть. Наблюдая за ней, я вдруг поняла, как по-детски выглядит моё увлечение, решительно собрав все баночки и флаконы в пакет, я вручила их своей гостье.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ

е надо устремляться напрямую сразу к достижению цели. Потому что моментально ничего не добьёшься. В этом вся хитрость. Не пройдя всю дистанцию шаг за шагом, ты к этой цели не дойдёшь. Иначе говоря, замысел нового рассказа имеет, конечно, какое-то значение, но он ничего не значит. Потому что первое написанное слово сразу может увести в сторону. И не надо ему мешать. Лучше послушно пойти за ним. И рассказ в результате получится совершенно другой, ничего общего не имеющий с первоначальным замыслом. Это как в жизни. Родился и ничего не знаешь. Буква «А» для тебя terra incognita. Так вот садись сначала и пиши сотни раз ежедневно букву «А». Посмотрим на

эту букву. Она состоит из трех палочек. Понимаете последовательность достижения цели? Нет? Тогда напишем две палочки, исходящие из одной точки и расходящиеся в стороны. Что мы получим? Мы получим букву «Л», но об этой букве думать рано. Не смотрите на изображение приведённой буквы «Л», а возьмите карандаш и проведите из точки два луча вниз, вот и будет «эл», затем в середине третью палочку, соединив первые две - будет «А». Так вновь и вновь проводим из одной точки две палочки в разные стороны, третью - поперёк. Только упорным трудом, соблюдая последовательность, получаем результат, который приятно удивляет - "А".

ЧТОБЫ НИЧЕГО НЕ МЕШАЛО

Выключила свет, он мешает. Закрыла плотно форточку, чтобы не доносился шум с улицы, где долбят отбойными молотками асфальт. Накормила вкусно кота, чтобы не подавал звуков. Отключила телефон, чтобы он попусту не трезвонил. Только так можно услышать слова, которые приходят в таинственной обстановке. Дозволено только музыке, негромкой прекрасной музыке, которая, как и сама тишина, способствует созданию творческой обстановки. Всё зависит от тишины в душе, готовой воспринять музыку сфер. Это может быть, к примеру, Малер, умеющий ненавязчиво, деликатно создавать атмосферу для пишущего человека, только что положившего перед собой чистый лист. Ничто не должно мешать магии слов.

НАЧАЛО

Начало жизни своей я знаю больше по рассказам, потому что сама помню себя, примерно, с четырёх лет, а до этого возраста память сохранила только отдельные фрагменты больше похожие на сон. Воспоминания мои настолько безмятежны и солнечны, что служат надёжной защитой ото всех огорчений, печалей и испытаний, которые неизбежно выпадают на долю каждого в течение жизни. Но личность формируют беды, неудачи, предательства, испытания. Я убедилась в этом на собственном опыте. Пока человек окутан коконом любви, находится в окружении любящих людей, у него формируется совершенно нереальное, утопическое представление о том, что есть жизнь. Я помню, каким ударом была для меня новость о том, что я умру, мне не было ещё пяти лет. Сообщили мне об этом ребята из нашего двора, когда, услышав печальные звуки духового оркестра, мы выбежали на улицу, и увидели на грузовике с опущенными бортами гроб и скорбную группу людей в тёмных одеждах. Это было для меня потрясением, я переживала несколько дней, просыпалась ночами, щипала себя, чтобы удостовериться, что жива. С этого момента меня, порой, охватывала пронзительная непонятная любовь неизвестно к кому и к чему.

БЕСЕДКА

Думаю, что ж тут нового? А всё равно пишу. Ведь у каждого человека случается свое счастливое время воспоминаний о реальных или вымышленных событиях. Я вновь, уже в который раз, осторожно открываю калитку, но она опять жалобно скрипнула. Вхожу в сад. Деревья и кусты

покрыты инеем. Снег искрится на солнце. Дорожка, ведущая к старой беседке, расчищена. Подхожу к беседке, и зажимаюсь от страха перед крутым обрывом, который всегда пугает меня. Странный шуршащий звук за спиной заставляет вздрагивать. Молчание. Оглядевшись, понимаю, что это просто снег сорвался с веток. Вокруг - ни души. Только бесчисленные птичьи следы. Хватаюсь за старые перила беседки и, успокаиваясь, задумываюсь - пытаюсь понять что-то происходящее во мне. Солнце уже задело краем верхушки деревьев. Тихо вокруг. Зачем я здесь?

часть тридцать восьмая

ЧАСЫ С КУКУШКОЙ

В покосившемся бревенчатом доме, который одним боком врос в землю и покрылся мхом, жили часы с кукушкой. Тикали секунды, равнодушно и степенно разматывали пружину, повинуюсь тяжести подвешенной гири. Каждый час и каждые полчаса из крохотного домика выскакивала деревянная кукушка, кивала головой и куковала, сколько полагалось. Часы считали минуты, часы и дни, наблюдая за тем, как рождались, росли и выросли новые жизни, а те, кому пришло время, уходили на вечный отдых. Когда и откуда появились в доме эти часы, не помнил уже никто из членов семьи, но спокойное движение стрелок и неизменное «ку-ку», вселяли чувства уверенности и покоя. Все радости и горести, праздники и печали, тайны и признания наблюдала кукушка, но ничего, кроме неизменного «ку-ку», она не расскажет.

ЗДРАВСТВУЙ, МОСКОВСКАЯ ВЕСНА!

Апрельские первые дни 2015 года в Москве. Даже при закрытых окнах занавески бились о стекло, пытаюсь вырваться на свободу. Стоны и вой шквального ветра вызывали тревогу. По тротуару не шли, а боролись с ветром, преодолевая его сопротивление, тени съёжившихся людей, прижимающих к себе портфели и сумки. Ветер безумствовал, срывая шапки, капюшоны, вырывая из рук пакеты и сумки, ломая деревья и срывая на своём пути рекламные щиты. Рои снега, как пчелиный улей неслись, гонимые вьюгой. Разноголо-

сый вой автомобилей, изнывающих в пробках или брошенных хозяевами у обочины с истошно воющей сигнализацией, которая не выдерживала порывов ветра, оглушал. Казалось, вот-вот дома понесутся друг за другом в свободном полёте. Стоны и вой. Здравствуй, московская весна!

ДЕНЬ БЫЛ СОЛНЕЧНЫЙ

В сквере было светло и красиво той трогательной, болезненной и хрупкой красотой, которая чувствуется только в больших городах, в жалких садиках и сквериках, этих маленьких уголков природы, затерянных среди каменных джунглей, мостовых и грохота уличного шума. На скамейке, печально опустив голову, сидела девушка. Ей хотелось плакать крупными, тихими слезами. Страшно было жаль чего-то неизвестного. Должно быть, того, что могло быть в жизни, и не было. Она знала, что это любовь, но какая любовь, не могла ответить даже себе. Эта любовь, такая желанная, ещё не случившись, уже пугала. Воображение рисовало ей счастье только в мечтах. Тогда любовь казалась радостной и красивой, как праздник.

СТАРЫЕ ПИСЬМА

С появлением интернета, мобильных телефонов, смартфонов и других чудес XXI века изменилась культура переписки. Нынче мы общаемся друг с другом на любых расстояниях в режиме нон-стоп. Прежде письма писали, порой, не один день, делились в них своими мыслями рассуждениями. Какое счастье иметь возможность читать, например, письма Чехова. Мне даже плохо становится при

мысли, что я могла быть лишена такого удовольствия общения с ним. Сегодня, письма, написанные рукой на листке бумаги, вызывают у меня трепет, нежность и тоску по уходящему времени. В далекие теперь уже времена, письма были важным информационным источником. Чтение переписки писателей, художников, философов позволяет глубже понять их творчество. Старые письма для меня бесценный источник душевных переживаний, огромный мир культуры общения.

РАЗОЧАРОВАНИЕ

Две девушки ради осуществления своей мечты - стать богатыми и знаменитыми - приехали в столицу. Они были уверены, что, непременно, завоюют этот сияющий огнями огромный город. Из окна их комнаты на четвёртом этаже пятиэтажки открывался вид на железную дорогу. Постоянный лязг и гудки поездов не смолкали ни днём, ни ночью, но они так уставали в течение дня, что буквально валялись с ног, мгновенно засыпая. Подруги вынуждены были ежедневно решать вопрос о хлебе насущном, денег катастрофически не хватало. Нужно было платить за комнату, оплачивать проезд, купить приличную одежду, привести себя в порядок. Осуществление мечты откладывалось на неопределённое время. Блеск роскошных витрин, сверкающие машины, ночные клубы казались миражом. Изредка, когда случался свободный день, они садились на трамвай и под его мелодичную трель жадно смотрели на жизнь за стеклом. Город притягивал и манил, но оставался неприступным. Отчаяние и разочарование всё чаще охватывало подруг.

УВАЖАТЬ СЕБЯ

Оглупление электората - процесс, которому самозабвенно отдаются медийные лица, при этом они упорно повторяют, как заклинание, что они вправе требовать уважения от внешнего мира. У меня волосы на голове поднимаются от подобных заявлений. Как можно требовать уважение от других, при полном его отсутствии к себе самим!? При этом учителя медийные наши меняют свои убеждения в соответствии с требованиями вертикали власти. Понятие чести и совести никого из них не волнуют. Главное - удержаться у кормушки, быть в команде. При этом никто из них не предпочитает помнить, как и за какие заслуги, они туда попали. Однако по-прежнему каждый из них уверен, что он «умный» человек. И среди «очень умных коллег». Уважающий себя человек, наблюдая за тем, что происходит, испытывает горечь и чувство стыда.

МУЗЫКА БАХА

Я слушаю Баха. Конечно, можно сказать, что неисчерпаемое богатство гармонии завораживает меня вновь и вновь. На самом же деле я переносюсь в другое измерение. Полутёмный пустой собор. И я одна. Музыка его вмещает все тончайшие оттенки моей одинокой души. Кто-то говорит, что это звучит голос Бога. А я слышу звучание собственной души. Это моя музыка, это из меня она выходит и, отраженная сводами собора, входит в меня. И в этом процессе я ощущаю глубину божественной мысли, выразительность которой никого не может оставить равнодушным. В такие минуты я сама представляю собой мощь и величие, очищающие меня, поднимающие над обыденнос-

тью, открывающие путь к беззаботному творчеству, к вдохновенному созиданию. Каждый раз, слушая его произведения, я волнуюсь и трепещу. Бессмертные шедевры Баха делают меня живущей вне времени.

МОЁ МОРЕ

Я жадно вдыхаю морской воздух, живительная сила которого исцеляет меня. Море сияет, как будто солнце накинуло золотистую сеть на искрящуюся морскую поверхность. Тёплый, солёный воздух ласкает тело. Седая пена тающих волн набегают на гладкие, раскалённые прибрежные камни и исчезает, дымясь. Шёпот волн и крики чаек нарушают безмолвие. Море влечёт меня к себе в глубину туда, где гривастые волны похожие на фантастические вещества несутся, взлетают над линией горизонта и исчезают в свирепом отчаянии. Я с волнением вглядываюсь вдаль, в надежде увидеть парусник под белыми, воздушными парусами, возвращающийся за мной. Я одна на острове с моим морем.

НОВАЯ ВЕСНА

В марте я встречала весну раннюю, дружную, неожиданную, но вскоре вернулась зима. Каждый год забываю о том, что погода наша зависит от того, откуда ветер дует. А как я люблю, когда голубое небо с плывущими по нему круглыми, белыми облаками отражается в огромных лужах воды, а с крыш, падая, звенит капель. Воробьи, стаями обсыпавшие придорожные деревья и кусты, кричат возбужденно и громко. Так всё обычно и необычно, как будто я и есть сама весна. Ну что ж, вижу, как прилетают мои люби-

мые скворцы и дружной стаей старательно очищают газоны от личинок насекомых. Везде чувствуется радостная, оживлённая жизнь. Снег сошел в этом году быстро, оставшись еще кое-где грязными рыхлыми клочками в низинах и не доступных солнцу местах. Пахнет весной и талой землёй. Вместе с этим ароматом вливается в мою душу весенняя грусть, сладкая и нежная, исполненная беспокойных ожиданий и смутных предчувствий, - поэтическая грусть, окрашенная неопределенными сожалениями о прошлых вёснах.

КАСАНИЕ

Кто о чём, а я - о цветах. Я нигде и никогда прежде не видела таких крупных, ярких цветов с прозрачными, выпуклыми лепестками, они плавно соскальзывали с голубых ветвей и парили, как бабочки. Запах их был мне не знаком и так прекрасен, что я даже не нахожу слов, чтобы его передать. Небо отражалось в озере, а озеро - в небе. Своего отражения я не видела, несмотря на то, что старательно вглядывалась в зеркальную гладь. При этом я не испытывала ни тревоги, ни страха, наоборот, я жаждала чуда, прислушиваясь к хрустальному перезвону, который доносился с зеркального неба. Вдруг передо мной возник лёгкокрылый ангел. Сначала я увидела его пристальный, внимательный взгляд, потом проявилось его мерцающее тело и пушистые, как облака крылья. Я растерялась, и не смогла выговорить ни единого слова. Ангел ласково коснулся моего плеча и воспарил.

ЗАБЛУДИТЬСЯ

Не скрою, что частенько мне хочется заблудиться в старых переулках, побродить по дворам, узким проходам, вдохнуть запах сырости, найти камни, поросшие мхом. Загнаться так, чтобы утратить представление о том, где я нахожусь. Для этого нужно смело отступить от привычного маршрута. Тебе нужно идти прямо, а ты резко сворачиваешь налево, в первый попавшийся переулок, и, главное, не выискиваешь на углах его название. Далее следует нырнуть в арку, ворота или проход, и так сворачивать, не задумываясь. Я при этом не спешу, а, напротив, внимательно рассматриваю дома и домишки, окна и двери. Прежде даже скромные дома архитекторы старались украшать, чтобы они отличались друг от друга. Мне интересна каждая деталь: дверные ручки, ставни, засовы. Крышки канализационных колодцев и люков тоже о многом рассказывают мне. Какое счастье для меня после растерянности, лёгкого испуга, когда ноги уже гудят от усталости, понять, наконец, что я заблудилась.

ЧАЙ

Я в чае души не чаю. Какое многослойное слово - чай. Можно просто чаи распивать, а можно - по делу, с толком. Гостей пригласить на чай в гости. Дружеские чаепития в определённый день недели. Чай прогоняет тоску, успокаивает, особенно, если это лекарственный целебный чай на травах. Разнообразие сортов чая поражает, только по цвету он: чёрный, зелёный, жёлтый, красный, белый. Чашка ароматного чая утром способствует пробуждению. Пойдем, попьем чайку, чай давно пора. Нечаянная радость,

приятная неожиданность. Чай с вареньем, с мёдом, с пирогами, с сушками, со сладостями. Чай вприкуску, внакладку оживляет, успокаивает, вдохновляет. Чую чай заварили, пора к столу.

НОЧИ КОРОЧЕ

Между прочим, весенние ночи стали короче. Звуки ночи стали чётче, звёзды - ярче. Хочется написать про очи, открытые среди этой ночи, потому что не смыкаются они над строчками:

День мой ярче дня земного, ночь моя не ночь людская,
Мысль моя дрожит безбрежно, в запредельность убегая.
И меня поймут лишь души, что похожи на меня,
Люди с волей, люди с кровью, души страсти и огня!

Чуткий глаз улавливает тени образов, которые витают в ночи, пытаюсь убедить меня рассказать о них. Самые настойчивые из них уже живут жизнью своей в моей душе. Очи ещё не рождённых чад ждут своего воплощения. Ночи надежду упрочат и засветятся радугой звёздных огней.

ПОСПЕШНЫЙ ВЗГЛЯД

Иногда у меня складывается такое впечатление о жизни, что я как бы и не живу, а постоянно стремительно плыву в потоке быстрой людской реки, выхватывая лица из несущихся мне навстречу. Сколько этих лиц проносится перед моими глазами ежедневно! Самое же удивительное заключается в том, что, когда вдруг мой поспешный взгляд вы-

хватывает что-то неуловимо знакомое в море человеческих лиц, я не могу избавиться от безотчётной тревоги по поводу того, что не уделила в своё время внимания этому лицу, и поэтому торопливо начинаю отлистывать страницы жизни назад, пытаюсь понять, как это произошло и что меня беспокоит. Мимолётная встреча переносит меня в прошлое, способствуя рождению нового образа, со своим характером, историей, который потом настойчиво убеждает меня написать о нём. Я понимаю, что встреча была не случайна, и уже не имеет значения, был ли подобный человек в моей жизни, или я бессознательно придумала его, поймав чей-то взгляд.

ПУГАЮЩАЯ НЕИЗВЕСТНОСТЬ

Тяжёлая дверь с шумом захлопнулась за моей спиной. Ни один луч света не проникал в помещение. Я очутилась в другом мире. Через какое-то время я разглядела длинные, бесконечные переходы, убегающие куда-то вдаль. Глубокое безмолвие и таинственный сумрак притягивали меня, а внутренний голос предупреждал об опасности, но желание узнать, что там, в глубине, победило страх. Опасливо поглядывая по сторонам, я осторожно пошла по одному из переходов. Слабый луч света сверху падал на стену, покрытую каплями воды, напоминающими слёзы. Тень, наподобие льва, скользнула мимо меня, едва коснувшись локтя, и исчезла за высокой дверью над моей головой. Я замерла. Притаилась. Странные шорохи и шёпот доносились откуда-то снизу. Определённо, в этом странном помещении обитают загадочные существа, которые наблюдают за мной. Страх перед неизвестностью сковал меня. Я глубоко вздохнула и очути-

лась в просторном зале, украшенном цветами, где тихие гармоничные звуки арфы успокоили меня.

СТРАННИК ПЛАТОНОВА

Семён Сарториус, странник Андрея Платонова, неизбежно вызывает у меня улыбку, и даже нежность. Вспомнила сегодня о нём, наблюдая на дорожке от метро невысокого человека с обшарпанным баулом, который он едва тащил. Человек невысокий, «с неточным широким лицом, похожим на сельскую местность». Только Сарториус нёс пустой футляр от скрипки, и путь его лежал в Москву. Шёл он пешком «среди окружающей природы: времени у него впереди много - лет сорок сплошной жизни...». Вечный странник Платонова Сарториус жадно впитывает в себя окружающий мир, ум его пытлив, а жажда увидеть его столь велика, что Сарториус, из рассказа «Московская скрипка», прибывает в контору консерватории на учёные. Услышав, что учёба начнётся осенью, он отправляется на Крестьянский рынок, где собственно и начинаются его университеты. Далее он продолжает своё путешествие по жизни в качестве одного из героев романа «Счастливая Москва». «Сарториус выбирал среди встречаемых людей, кем ему стать из них, чтобы узнать чужую тайну для музыки. Воображение другой души, неизвестного ощущения нового тела на себе не оставляло его. Он думал о мыслях в другой голове, шаггал не своей походкой и жадно радовался опустевшим и готовым сердцем. Молодость его туловища превращалась в жадное вождление ума».

ДУЕТ ВЕТЕР

Пронзительный ветер продувает насквозь. Минувшая зима, такая скучная и вялая, никак не желает уступать место теплу. Солнце и греет, и светит, но холодные ветер уносит тепло, развеивает все его усилия. Поглядела я в окно, солнце светит, на термометре - десять градусов, оделась по-весеннему, да пришлось вернуться. За несколько минут продрогла до косточки. В нашем климате тёплые вещи далеко убирать никак нельзя, до июня ждём заморозки. Ветер треплет волосы, из глаз катятся слёзы от колючих порывов. Ветер с таким азартом набрасывается на деревья и кусты, ломает их и поднимает вверх. Круговорот, шелест, свист - стихия. Рекламные щиты, провода стонут, пытаюсь удержаться от мощных порывов. Воет ветер в водосточных трубах торжественно и гулко.

ЧТО ТАКОЕ ЛЮБОВЬ

Вечный вопрос о том, что такое любовь, волнует меня на протяжении жизни. Меняюсь я, меняются и мои ответы. Сегодня я убеждена, что любовь - это сочетание страсти, нежности, готовности принимать любимого человека в любых ситуациях, уважение к его внутреннему миру. Но ни в коем случае не жертвенность, ибо жертва - это смерть, без всяких продолжений, без творчества, без любви. Жертвы требуют и постоянно взывают о ней любители тиранов с их имперским патриотизмом. Любовь - это воздух, озарение, вдохновение. Любовь необходимо беречь, ухаживать за ней, как за нежным, капризным цветком так, чтобы он расцветал день ото дня, а не зачах. Необходимо беречь и охранять свою любовь, тогда она обогащает души любящих,

вдохновляет их, поднимает над обыденностью жизни. Слияние душ в творчестве есть высшее проявление любви!

МАСТЕРСТВО

Я думаю, что мастерство - это бесконечные репетиции, доводящие один какой-нибудь элемент до совершенства. Достичь такого мастерства никак не возможно без настойчивости, упорства, терпения, выдержки. Мастерство ведь является не только высоким искусством, его можно достичь систематическим трудом, потому что всякий талант необходимо развивать ежедневными повторениями. Когда я читаю мастерски написанную фразу, например у Паустовского, когда он пишет о золотой розе: «Она отчасти представляется мне прообразом нашей творческой деятельности. Удивительно, что никто не дал себе труда проследить, как из этих драгоценных пылинок рождается живой поток литературы», то меня охватывает восторг и жажда репетировать со словами, как с актёрами репетирует режиссёр, каждый день. Я понимаю, что умение делать художественный текст облегчает задачу в исполнении нового замысла.

ПОДРУЧНЫЕ СРЕДСТВА

Художнику нужны краски, композитору - рояль, скульптору - глина, а писателю ничего не нужно. Ну, может быть, карандаш и клочок бумаги. Подручное средство писателя - воображение и совершенное владение письменным родным языком. А язык - виртуален. Следовательно, чтобы стать писателем, нужно совсем немного - писать слова. Иначе говоря, писателю из материального мира требуются

какие-то пустяки. Как просто, подумала я, и написала два слова, а дальше - тишина. От слова сказанного, до слова написанного расстояние значительное. Прежде всего, возникает желание писать, которое в результате каждодневного труда переходит в потребность. Подручные средства писателя не материальны. Писатель в своих произведениях душу свою объективирует. Земная жизнь писателя, собственно, и есть подручное средство.

ВТОРОЕ ПРОЧТЕНИЕ

Потребность во втором прочтении требует почти каждый классик. При втором прочтении возникают такие непостижимые глубины подтекста, которые прежде не замечала. Под вторым прочтением я подразумеваю такого писателя, к которому, практически, обращаюсь всю жизнь. Для меня это, прежде всего - Чехов. Ещё ребёнком я запомнила это имя, прочитав «Каштанку» первый раз. Конечно, тогда я не задумывалась о глубинах подтекста, но я не могла заснуть, настолько меня тронула история помеси таксы с дворняжкой. Дома в книжном шкафу я увидела двенадцать светло-серых с тонкой золотой каймой книг, на корешке которых было написано «А.П. Чехов». Именно они стали для меня вхождением в литературу. Я читала и перечитывала множество раз его рассказы и повести: «Дом с мезонином», «Степь», «Невеста», «Спать хочется»... Взрослею я, переживаю, меняюсь, переоцениваю многое, но любовь моя к Чехову неизменна. Каждый раз я открывала что-то новое для себя, я не перечитывала, а читала, потому что Чехова можно только читать, он - неисчерпаем!

ЕЖЕДНЕВНОСТЬ

На протяжении всей жизни я всё больше убеждаюсь в том, что стабильно работать могут лишь единицы. Остальные вспыхнут и гаснут. Необходимым условием для того, чтобы состояться в профессии, и тем более в творчестве являются ежедневные занятия. Понятно, что балерина не может танцевать всю жизнь, но есть исключения в примере Улановой. Футболист не может играть всю жизнь, но есть примеры достойного долголетия вроде Лионеля Месси. В чём здесь секрет? В постоянной упорной работе, поддержании физической формы, в ежедневных тренировках. С детских лет следовать намеченной цели - только так можно достичь высоких результатов, стать легендой уже при жизни и войти в историю, как яркая творческая личность. Писательство же - занятие, которое требует служения литературе, не славы для, а литературы ради. Примеров больше чем достаточно, но я приведу самые для меня дорогие, - Мандельштам, Булгаков, Платонов. Для поддержания формы писателю следует ежедневно писать слова. Что касается признания, то в литературе места хватит всем, не нужно стараться угодить, просто, следует быть честным перед собой. Сегодня каждый имеет возможность издать свою книгу на бумаге или в интернете.

СТАРАЯ РУССА СОКОЛЬСКОГО

Эмиль Сокольский пишет, как поёт. А поёт, как речка течёт, когда он наблюдает её медленное, плавное течение, которое уносит его в мир воспоминаний и размышлений, настраивает на лирический и вместе с тем трагический лад. При этом вовсе не обязательно Сокольскому, изрядно

познавшему Россию в путешествиях, находиться на берегу реки. Достаточно с Эмилем Сокольским погрузится в нервический текст Достоевского, чтобы, оглядываясь, убедиться, как крадётся по его следу Смердяков, как в страхе спускается к булыжной набережной реки Перерытицы. Старая Русса! В этом ныне тихом, спокойном городке стены домов, деревья и камни помнят, как по вечерам Достоевский, с воспалённым взором, прогуливался с Анной Григорьевной, обдумывая монолог Ивана Карамазова или смиренные речи брата Алёши. На улице я с опаской раскланиваюсь с Фёдором Павловичем Карамазовым, а у скотопригонного рынка из трактира Земского слышно, как размашисто со звоном битой посуды гуляет Дмитрий Карамазов. Я иду с Сокольским по безлюдным аллеям курортного парка мимо спящего бассейна, когда ничто не нарушает покоя, даже шум фонтана звучит «не громче шелеста листвы». Блистательное эссе Эмиля Сокольского «Россия Достоевского» сохраняет Старую Руссу в том классическом виде, в котором она предстает в бездонном, почти неопостижимом мире «Братьев Карамазовых».

МОЙ КРУГ

Сегодня, как, впрочем, много раз я подумала о краткости земной жизни человека, о том, что, в сущности век - это только лишь миг в истории. Частенько подобные мысли приходят при чтении. Сегодня я читала Зинаиду Гиппиус. Её мысли и рассуждения о наступившем XX веке в стихотворении «Молодому веку», написанном в декабре 1914 года, удивительно созвучны с нынешним временем:

Тринадцать лет! Мы так недавно
Его приветили, любя.

маргарита прошина

В тринадцать лет он своенравно
И дерзко показал себя.

И если раньше землю смели
Огнем сражений зажигать -
Тебе ли, Юному, тебе ли
Отцам и дедам подражать?

Они - не ты. Ты больше знаешь.
Тебе иное суждено.
Но в старые меха вливаешь
Ты наше новое вино!

Ты плачешь, каешься? Ну что же!
Мир говорит тебе: "Я жду".
Сойди с кровавых бездорожий
Хоть на пятнадцатом году!

Не требуется особых доказательств, чтобы понять, что естественная надежда человека на перемены к лучшему неистребима. И я стремлюсь к лучшему. Я просто не могу жить без надежды и стремления к осуществлению своих планов. Смириться с тем, что все движется по кругу и непременно повторяется, значит перестать творить и верить. Хотя я прекрасно понимаю, что всё действительно идёт по кругу. Но я совершаю свой единственный и неповторимый круг и добавляю в круги вечности свою душу в своих буквах. Как заклинание, как молитву повторяю я вновь и вновь, как прекрасно созидать свой круг. Занятно, что я родилась в один день - 20 ноября - с Зинаидой Гиппиус.

БУНИНСКИЙ СВЕТ

Я часто вспоминаю удивительное выражение: «Воздух был резок для тонкого фрака». Бунин! У него свой мир и

свой свет! В этот момент аромат свежемолотого кофе действует на меня магическим образом, поднимает настроение и вдохновляет. Бунин поэтичный художник! Воздух у него - свежий, нежный, жгучий, молодой, острый морозный, снежный, тёплый солнечный - писатель всякий раз находит новые эпитеты, которые передают тонкие оттенки чувств. Сам процесс приготовления любимого напитка по утрам - одно из моих любимых занятий. Бережно наливаю в чашечку, сажусь у окошка. Тучи на небе ненастные, совсем не весенние, но всё же сквозь них пробивается свет, бунинский свет щемящей тоски по безнадёжно утраченному детству. Вот ведь мысли у меня какие самостоятельные, вспомнила о Бунине, который мне бесконечно дорог своей художественной новизной. Я и сама чувствую, что небо часто соответствует моему настроению. Оно может быть сумрачным, ненастным, чистым, холодно зеленоватым, насупившимся, голубым и ясным, низким белёсым. «Сплошная темно-зеленая чаща ельника, стоявшая перед ним, казалась от яркости дня почти черной, и небо сквозило в ее острых верхушках особенно великолепной синевой», - читаю и вижу картину!

САХАЛИН ЧЕХОВА

Сахалин Чехова вызывает во мне чувства трепета и восхищения. Как не согласиться с Антоном Павловичем, когда он говорит, что склад московской жизни абсолютно чужд обитателям Сахалина, что Гоголь и Пушкин тут не понятны и потому не нужны, что наша история сера и скучна, и сам Чехов, приехавший из России, кажется иностранцем. То же самое можно сказать и сегодня. Даже трудно поверить в то, что Чехов добрался туда. Я сама только при мысли о не-

большом предстоящем путешествии, прежде всего, беспокоюсь об удобствах. А как же Чехов по бездорожью, в холод, грязь отправился на остров Сахалин. Это с его-то здоровьем! Уже состоявшись как великолепный писатель! Немыслимый для меня подвиг. Чехов составил первую перепись жителей, практически побеседовав с каждым. Чехов не просто путешествие совершил, а написал документально точные, художественно эмоциональные книги «Из Сибири» и «Остров Сахалин» о жизни и быте русской каторги, о положении свободного населения, о наказаниях, о побегах и медицинской помощи на острове.

РИТМ ПРОЗЫ

В своё время с лёгкой руки Ильи Эренбурга в моду вошёл так называемый «телеграфный стиль». В 20-х годах он писал особенно коротко, рублеными фразами, то без подлежащего, то без сказуемого, как бы торопясь. Через каждые два слова точка. Предложения были очень похожи на телеграфные сообщения: все фразы сокращены до самого минимума, до самой сути высказывания, например, в «Неправдоподобных историях»: «Прокричав - выбежала. Домой не пошла. Дома блондин. Небось всё знает, схватит печать свою, припечатает за волосы, и погибла душа без покаяния. Нет у неё орудия, кроме креста нательного, слова такого не знает». Так же, почти телеграфным стилем, написаны знаменитые «Люди. Годы. Жизнь», сделавшие погоду оттепели. Читая хорошую прозу, я невольно улавливаю её ритм, который передаёт особенности характера художника. Этот энергичный ритм особенно ярко использовал Хемингуэй. В его рассказе «Кошка под дождём» я чи-

таю такой лаконичный диалог: «Я пойду вниз и принесу киску», - сказала американка. «Давай я пойду», - отозвался с кровати ее муж. «Нет, я сама. Бедная киска! Прячется от дождя под столом». Чтобы быть простым и ясным, по мнению Хемингуэя, надо писать короткими предложениями, короткими абзацами, позитивно, жизнеутверждающе и использовать энергетику языка. Этим я хочу сказать, что ритм прозы зависит от личности автора, от его музыкальности и внутреннего слуха.

ПОЛЕЗНОЕ МОЛЧАНИЕ

Умение промолчать, сдержаться, владеть собой - эти качества восхищают меня в людях. Слушать собеседника и слышать его - редкий дар, которым обладают воспитанные, интеллигентные, умные люди. К сожалению, средства массовой информации постоянно демонстрируют нам обратное. В так называемых «ток шоу», никто никого не слушает, каждый кричит, самозабвенно упиваясь собой, перебивая собеседника. Умный человек выслушает любую глупость внимательно, поблагодарит, встанет и уйдёт спокойно, понимая, что не стоит даже вступать в разговор с неумным человеком, а с агрессивным - так и вовсе лучше сразу откланяться. Меня всегда завораживают разговоры профессионалов, в любом деле, даже если я не всё понимаю в их беседе, она действует на меня завораживающе. Уметь слушать собеседника, как мне кажется, большое искусство, которому я постоянно учусь.

СЕНОКОС

Косят ведь траву, а не сено. Затем траву сушат, получая сено. Слово это включает в себя период заготовки травы - косьбы, и, собственно, сам процесс работы с косой, или сенокосилки, которая косит в реальности траву на сено. Так почти каждое слово содержит в себе подводные смыслы. Вот я сегодня, глядя в зеркало, показала себе язык и подумала о том, сколько смыслов содержит это слово - язык как речь, определение национальности, система знаков, способ выражения, стиль, стержень в колоколе. Языка берут в плен для получения сведений о противнике, языком пламени можно любоваться - всё это мой язык, необходимый мне для произнесения слов, еды, без которого жизнь моя утратить массу удовольствий, которые я не замечаю в процессе повседневной жизни. Вот, как много смыслов и оттенков имеет слово!

МАСКА

Молодость - период примерять маски, время поиска себя. Я любила развлечения, и не отказывала себе в них никогда. Особенно в молодости, когда остро чувствовала, что она бывает только раз и этим следует воспользоваться непременно. Но и в удовольствиях необходимо быть внимательной. Избирательность важна в любых случаях. По тому, как человек развлекается и веселится, можно понять, как он проявит себя в серьёзных ситуациях. Я обратила внимание на то, что смех срывает маски с людей. Маска ведь вид притворства, попытка казаться не таким, какой ты есть на самом деле. Часть людей всю жизнь прячутся под маской, пытаясь казаться лучше, чем они есть на самом де-

задумчивая грусть май 2015

ле. Я люблю в часы пик в транспорте наблюдать за окружающими, пытаюсь угадать, что скрывают бесстрастные, равнодушные маски на лицах. Когда я встречаю лица под маской толстого слоя косметики, то улыбаюсь, невольно, от наивности и открытого притворства их владельцев.

"Наша улица" №186 (5) май 2015

часть тридцать девятая

КОНТРАСТЫ

Я внимательно наблюдала за белой бабочкой, которая легко парила над травой, купаясь в солнечных лучах. Нежная зелень и светлая тишина были разлиты в воздухе. Бабочка то падала, то взлетала, как бы резвясь. Заливистая переключка воробьёв предвещала ясный день. Но люди! Люди готовы испортить всё на свете. Их раздражённые, злые голоса нарушили гармонию и покой. Выяснение отношений, мелкие упрёки, грубые споры поглощают позитивную энергию, погружают людей в повседневную нерво-трёпку. Я учусь не замечать подобные настроения, когда же меня пытаются вывести из равновесия, стараюсь молча уйти. И никогда не оправдываться, потому что подобные попытки есть косвенное признание вины. Убедена в том, что надо чаще смотреть на небо, воду, огонь и заниматься творчеством. Тогда полёт бабочки, цветение черёмухи, жужжание шмеля - всё будет дарить чувство полноты жизни и способствовать творчеству. Вместе с тем вся эта круговерть говорит о насыщенности жизни, её неразделённости на плохое и хорошее.

ОТКЛАДЫВАТЬ

Дела набегают сами собой. И если их откладывать, то это приводит к расстройству нервной системы, потому что не сделанные тобой дела долбят затылок, как дятел ствол березы. Отложила одно дело, потом другое, а их уже нако-

пилась целая гора, кажется, что ситуация приближается к критической, наступает момент отчаяния, хочется исчезнуть, спрятаться от себя и окружающих, перед которыми, неизбежно, я начинаю испытывать чувство вины. Чтобы не доводить ситуацию до подобного состояния, я научилась не думать о предстоящих делах, а спокойно делать их одно за другим. По сути, вся жизнь моя - это преодоление себя и всевозможных препятствий, выполнение обязательств и дел. Просто к делам обыденным я отношусь легко, выполняю их по мере возникновения.

СВЕТЛОЕ ВОЛНЕНИЕ

Лёгкость возникает всегда тогда, когда понятен результат того или иного события. Волнуешься накануне из-за отсутствия информации, но как только узнаёшь исход события - тому дали пять лет колонии, а ЦСКА проиграл 0 : 1 «Кубани» в полуфинале кубка России, невольно успокаиваешься. Казалось бы, как может успокоить такой результат!? Это происходит потому, что я никак не могу на него повлиять, тем более изменить, поэтому я успокаиваю себя тем, что принимаю исход таким, каков он есть, надеясь на положительные сдвиги в следующий раз. Но ведь и исход моей жизни, впрочем, как и любой другой, ясен с самого рождения, но всё равно я часто размышляю о нём, и всё чаще мне не даёт покоя вопрос из стихотворения Константина Бальмонта «Сумрачные области»:

Сумрачные области совести моей,
Чем же вы осветитесь на исходе дней,
- Сумраки отчаянья, дыма, и страстей?..

Поэт написал его в пятьдесят четыре года, очевидно, что он размышлял об этом тоже. Всё его творчество и есть ответ. Если углубиться в размышления, то становится понятно, что литература, искусство и есть ответ на этот вечный вопрос. Понимание этого придаёт мне лёгкость. Я волнуюсь, но волнение моё - светло.

НЕ ОБРАЩАТЬ ВНИМАНИЯ

Как часто люди советуют друг другу не обращать внимания на любые неприятности. И это правильно, но трудно-выполнимо. Потому что плохое очень сильно задевает, особенно впечатлительного человека, тонко чувствующего. Да, просто выводит из равновесия. С этим нужно учиться справляться, понимая, что есть такая категория людей, которым доставляет удовольствие ранить окружающих своими высказываниями. Они считают себя правдолюбцами, гордятся этим своим качеством, полагая, что правда доступна только им, но не понимая, что постоянно жалят хороших людей своим ядовитым жалом. Сила слова, его возможность вдохновить, поднять человека над толпой, им не ведома. Поэтому необходимо научиться не обращать внимания на это плохое. Я выработала для себя правило обращать внимание только на высказывания людей, которые вызывают у меня уважение, но они всегда высказываются весьма корректно. Остальным же на их оценки, советы, мнения я просто вежливо говорю: «Спасибо». И представляю, что слова их стекают с меня как струи дождя. Но самым верным способом не обращать внимания является полнейшее погружение в своё творчество.

СВЕТ ЗАРНИЦЫ

Слушая рассказы или читая истории о необычайных, судьбоносных встречах, я прежде пыталась переносить их на себя в мечтах. Жизнь, придуманная мною, была гораздо интереснее, насыщеннее, чем реальная. Это так увлекательно - придумывать себе невероятные встречи, которые потом случались в снах, значительно более реальных, чем повседневность. Так я встречалась и беседовала с Буниным. Его стихотворение «Мы встретились случайно на углу...», как будто бы об этом:

Мы встретились случайно на углу.
Я быстро шел - и вдруг как свет зарницы
Вечернюю прорезал полутьму
Сквозь черные лучистые ресницы.

На ней был креп, - прозрачный легкий газ
Весенний ветер взвевял на мгновенье
Но на лице и в ярком блеске глаз
Я уловил былое оживленье.

И ласково кивнула мне она,
Слегка лицо от ветра наклонила
И скрылась за углом... Была весна...
Она меня простила - и забыла.

1905

Оно так созвучно моим чувствам и переживаниям тех лет, что я с нежностью вспоминаю свои романтические встречи, как свет зарницы озаряют они мою жизнь, наполняя её любовью к прекрасному ушедшему.

СОЗРЕВАНИЕ

Голые ветви зимой выглядят так уныло, как будто жизнь навсегда покинула их. Обласканные первыми солнечными лучами они на глазах оживают. Вот по веткам этим побежал сок, питая их, а затем едва заметные почки, которые с каждым днём набирают силу, растут, набухают. И по замыслу и слову они раскрываются, появляются лепестки цветов и листочки. Вдруг, в один миг - всё в цвету и зелени. Точно так же возникает и развивается замысел художественного произведения. Этот таинственный момент надо записать, чтобы дать пищу для размышлений:

Клейкой клятвой липнут почки,
Вот звезда скатилась:
Это мать сказала дочке,
Чтоб не торопилась...

Второго мая 1937 Мандельштам написал стихотворение, строчки которого созвучны процессу творчества. Торопливость при этом неуместна. Произведение нужно выносить, как ребёнка. А потом выплеснуть на бумагу. И тогда мир преобразается, завораживает своей красотой вновь, как будто не было холода и стылости.

ФОРМА

Внешний вид, очертание, способ существования - всё имеет значение. Например, зачем мне сапоги 45 размера, если я ношу на несколько размеров меньше? Этим я хочу сказать, что всё имеет свою форму. Это не время ускорилося, это форма обуви ищет свою ножку. Форма, размер, объём, формат. В тексте также важна форма. Короткая за-

письм читается и воспринимается скорее, чем роман. В нынешнем веке развитие интернета влияет на восприятие художественного произведения. Доступность любой, в том числе художественной, информации, убыстрение жизни развивают у читателей потребность в малых формах, таких как рассказ. Художественный текст значительно привлекательнее для восприятия, чем канцелярский. Я, к примеру, не люблю острые углы, а вот овалы и окружности мне очень приятны. Так и мысли свои можно выразить в такой форме, что они будут восприняты без раздражений и обид.

НАПИСАННОЕ

Написанное сегодня воспринимается иначе, чем то, что написано несколько лет назад. Что-то происходит с написанным. Что же? Я меняюсь, и текст меняется. Даже в произведениях давно почивших авторов мы видим то, что сам автор не видел, а, возможно, даже не предполагал. Какой-то появляется флёр времени, более того - глубина, объём, значительность. Так мы с трепетом читаем записи в альбомах девушек и дам XIX века. находка в архивах неизвестной записки или автографа писателя, ставшего уже классиком, к примеру, Гоголя становится сенсацией в наши дни. Я думаю, что Чехов и Достоевским немало бы удивились тому, что вкладывают в смысл их произведений новые поколения читателей. А Данте!?! За пятьсот лет, что только ему не приписывали. Каждый читатель находит для себя сокровенный смысл в художественных произведениях, и каждый прав.

РОСТ ТРАВЫ

Весна замечательна тем, что можно наблюдать рост травы. Она спешит, торопится, зная, что будет зима. Так же и человек должен знать, что у него есть весна и непременно будет зима, не тревоги нашей, а конец существования тела. А слова, написанные телом, продолжают встречать бесконечные вёсны и зимы. Сегодня мы по крохам, по истлевшим письмам, фотографиям собираем свидетельства минувших лет, а следом новые поколения будут искать информацию во всемирной паутине, чтобы вернуть из забвения творчество и имена предыдущих поколений. Нить памяти от одного поколения к другому неразрывно соединяет нас в один клубок. Настоящее впитывает прошлое и создаёт будущее. Мир культуры как огромный, роскошный восточный ковер полон ярких красок всех цветов и оттенков. Колесо вечности продолжает своё движение, открывая и показывая всё новые имена, которые растут на поле литературы.

ВИШНЯ ЦВЕТЁТ

Как она быстро, почти первой, расцветает весной! Нежные белые вишнёвые цветочки ещё только распустились, благоухая тонким ароматом, а мы уже живём в предчувствии результата. Живём, как поёт нестареющий Евгений Бачурин, «в ожидании вишен». Слушая это прекрасную песню, понимаю, что вся жизнь земная ожидания есть. Видим цветочки, а ожидаем вишен. Сразу хотим насладиться результатом. А главное наслаждение, на мой взгляд, содержится в самом процессе созидания. Ребёнок торопится повзрослеть, а на закате вздыхает о прошедших годах. Толь-

ко творческая самоотдача не проходит бесследно, написанное живёт вне всякой зависимости от автора. Так и живём от весны до весны. Ожидание вишен - волнующий процесс быстротекущей жизни. Мы приходим и уходим, а вишня цветёт.

ПОЭЗИЯ БУДНЕЙ

Вот что трудно разглядеть в накатывающих один за другим обычных днях, так это поэзию. Здесь постоянно нужно заострять глаз художника, выхватывая из однообразной повседневности неожиданный ракурс или мелкую деталь, которые вдруг представляют нам привычное в новом свете. Ежедневно, как минимум дважды, я хожу к метро по одной и той же дорожке. Мне знакомо каждое дерево, а величественные, гордые каштаны были посажены и выросли на моих глазах. Самое примечательное место на моём пути - птичья столовая, которая постоянно преподносит мне сюрпризы. Трогательные взаимоотношения ворон, голубей, воробышков между собой, с местными котами и собаками неизменно вызывают улыбку, особенно весной, когда упоительный воздух пропитан любовью. Но самое необычайное наблюдение этой весны пара влюблённых - утки с селезнем, которые уединились от шумной стаи на пруду. Наблюдая их нежное кряканье и заботу друг о друге, я понимаю, что только любовь создаёт настоящую поэзию.

ТЕНИ

Мой мир окутан тенистой пеленой прошлой жизни, она уже ушла в тень, как будто опустились сумерки, которые

больше всего привлекают меня. Силуэты, неотчётливые очертания придают людям и предметам некую таинственность, пробуждая воображение. Свет и тень взаимно дополняют друг друга в живописи и в тексте. Например, у Апухтина в «Летней розе»:

...Знаешь, тут под тенью сонной
Ждал кого-то и, влюбленный,
Пел немолчно соловей;
Пел так тихо и так нежно,
Так глубоко безнадежно
Об изменнице своей!

Умелое использование отражение тени в движениях лица помогает передавать внутреннее состояние героев. Работая над новым рассказом, я поймала себя на том, что почти не использую возможности этого укромного слова, которое обладает множественными значениями. Тени прошлого, тень подозрения, тень сомнения, затемнение... Любой цвет можно оттенить, придав ему новое звучание.

ВОЛШЕБНОЕ ЗВУЧАНИЕ

Прежде всего, скажу, что Арсений Тарковский восхищает меня особенным чувством слова, каким-то трепетным отношением к нему. «Счастливый человек, наверное, не может писать стихи, - вспоминал он. - Лучше всего мне работалось в самых трудных ситуациях. Видимо, существует какой-то странный способ аккумуляирования сил перед достижением большой высоты». Я думаю, и не сомневаюсь в том, что он даже обладает особенным умением наделять каждое слово волшебным звучанием. Именно поэтому меня восхищают его божественные размышления о бессмертии, о покаянии:

Я тень из тех теней, которые, однажды
Испив земной воды, не утолили жажды
И возвращаются на свой тернистый путь,
Смущая сны живых, живой воды глотнуть.

Как первая ладья из чрева океана,
Как жертвенный кувшин выходит из кургана,
Так я по лестнице взойду на ту ступень,
Где будет ждать меня твоя живая тень.

- А если это ложь, а если это сказка,
И если не лицо, а гипсовая маска
Глядит из-под земли на каждого из нас
Камнями жесткими своих бесслезных глаз...

Теперь-то мне ясно, что он сам проник в тайну вечной жизни, которая есть письменное слово, живущее вне тела человека. Стихи Тарковского всецело принадлежат высокой литературе, которая немыслима без ярких черт оригинальности личности автора.

ЦВЕТЕНИЕ

Вышла на улицу и сразу задумалась, по какой дорожке и куда пойти. Ведь, известно, много в жизни каждого из нас выпадает дорог, дорожек, тропинок. Как важно выбрать правильно единственную свою. Об этом я подумала в майский цветущий день, прогуливаясь по скверикам и садикам. Почему «садикам»? Да куда ни брось взгляд, всюду детские площадки. А вокруг буйство белой пены цветения. Белее белого моя мечта, улетающая с нежными лепестками черёмухи. Как короток срок цветения! Как важно сделать правильный выбор! Как же драгоценен этот момент для понимания жизни человека, которая, если задуматься, столь же коротка, как цветение. Но кто-то за краткий миг

жизни успел написать «Фауста», а кто-то не выучил даже простой строчки, вроде: «Расцвела сирень, черёмуха в саду на моё несчастье, на мою беду...». Вот вам и цветение!

НАОБОРОТ

Сколько раз в течение жизни я поступала наоборот, вопреки здравому смыслу. Сознаюсь, что люблю сначала делать, а потом думать. И вы знаете, иногда получается здорово. Потому что, если бы сначала думала, то не сделала бы многого из того, что привело меня в жизни к книге. Это началось ещё в школе, когда мне говорили учителя, что я должна быть как все и поступать как все. Очевидно, что так поступать разумнее, но я, не успев ни одной секунды подумать, выдержать паузу, мгновенно возражала: «Почему я должно делать всё как все, я хочу делать как я!». Ныне ценится индивидуальность, а в прежние времена воспитывали «единую общность советский народ». Не знаю, как у других, но у меня скопления людей, которые превращаются в толпу, вызывают резкую негативную реакцию. Быть как все, в моем понимании, означает быть никем. По этой причине я предпочитаю делать наоборот.

АМУР

С грустью отмечаю, что очевидное не замечаю. Ведь вот на поверхности в словах передо мной ежедневно чередой проходят вопросы и ответы, которые свидетельствуют о единстве языка в далёкие для меня времена. Именно для меня! Вот и величественная река на Дальнем Востоке названа французским словом любовь. Откуда, как и почему?

Задумалась я об этом, слушая вальс «Амурские волны». И почему прежде никогда я не размышляла об этом? Это не гордыня во мне говорит, а понимание мира внутри меня. Потому что я ощущаю на себе, как не просто выйти из своей скорлупы, чтобы принять и понять миллиарды миров современников и всех тех, кто жил до меня. Слова, пусть звучащие иначе, чем привыкло слышать моё ухо на родном языке, рассказывают мне об истории, культуре, событиях гораздо точнее и объективнее, чем то, чему учат временщики, которые демонстрируют свою неспособность к пониманию смысла и ценности жизни каждого человека.

МОЙ ВЫБОР

Я сегодня в очередной раз задумалась, казалось бы, об очевидном, о том, что знакомо каждому, о жизни, которая с завидным упорством постоянно ставит меня перед выбором. А поскольку я не всегда следую логике, то ошибаюсь, естественно! Но, согласитесь, что бывают такие ситуации, в которых не очень-то приятно признаваться в своих ошибках, в таких случаях я умолкаю, стараясь незаметно раствориться. Но я не склонна впадать в уныние в случае ошибочного выбора. Какой смысл себя терзать!? Я предпочитаю себя, любимую, прощать, повторяя, что я шампанское люблю, следовательно, имею право ошибаться. При этом, непременно, даю себе слово, что в следующий раз, прежде чем сделать выбор, подумать и вспомнить, что торопливость - плохой советчик. Есть у меня ещё один универсальный способ: изменить ситуацию так, чтобы мой неправильный выбор стал правильным.

НА ФОНЕ ПАМЯТНИКА

Когда я смотрю на любительские снимки, меня часто поражает то, насколько они подчёркивают отношение человека к окружающему миру. Я имею в виду видение кадра. Например, снимки у памятников. Обратите внимание, что, в основном, люди становятся спиной к памятнику, а фотографирующий старается взять в кадр полностью памятник. Для этого он пятится до тех пор, пока не добьётся желаемого. В результате на фотографии не видно лиц, они слишком мелкие, да и надпись на памятнике чаще всего закрыта телами. Искусство кадра состоит в том, что следует поставить человека близко, крупный план, а памятник весь войдет в кадр фоном. Тогда снимок получается качественный и выразительный.

ФОТОГРАФИИ

Я люблю временами рассматривать старые фотографии, которые хранят мгновения жизни нескольких поколений моей семьи. В моём альбоме нет неподписанных фотографий, вероятно, моя страсть собирателя и хранителя памяти в книгах плавно перешла на создание семейного архива. В результате мне удалось выяснить все имена тех, кто изображён на снимках - год, а иногда и точную дату, когда та или иная фотография была сделана и при каких обстоятельствах. Успела я расспросить своих многочисленных тетушек, так уж получилось, что большинство всех семейных историй и легенд хранили в своей памяти именно они. Вы знаете, этот процесс так меня захватил, что незаметно я собрала весьма увлекательный семейный архив, а воспоминания, которые мне удалось сконцентрировать, посте-

пенно привожу в порядок и систематизирую. А началось всё с неподписанных фотографий.

ВТОРОСТЕПЕННОЕ

В жизни есть столько второстепенных, мелких дел, которые стоит только не сделать вовремя, превращаются в неприступную гору проблем. Особенно это касается действий, повторяющихся ежедневно. На своём опыте я поняла, насколько важно стараться ничего не откладывать на потом. Больше всего я сожалею о том, когда занимаясь по классу фортепиано в музыкальной школе, откладывала свои ежедневные занятия, предпочитая игры во дворе до умопомрачения. Мне казалось, что я легко сумею наверстать пропущенное потом. Так же и в творчестве ничего не получится, не напишешь, если не будешь ежедневно писать. Не ждать, когда текст «созреет», а садится и писать слова день за днём. Постепенно я поняла, что нет в жизни моей ничего второстепенного, дела нужно делать по мере их возникновения. Стараюсь так и поступать.

СБЛИЖЕНИЕ

Объект любви, или дружбы нужно стараться держать на некотором расстоянии, чтобы сохранить его и сберечь. Сближение вредит стабильности отношений, по моему мнению. Необходимо бережно относиться к свободному пространству друг друга, только так можно сохранить отношения. Я довольно часто наблюдаю трагедии разочарований, расставаний любивших когда-то людей, при этом

они рассказывают, что прежде ни одной секунды не могли друг без друга не только находиться, но и дышать. Не сомневаюсь в том, что так и было. Но подобный накал страстей невозможно поддерживать в течение многих лет. В отношениях неизбежно наступают моменты, когда возникает потребность заняться любимым делом, особенно у творческих людей. Излишняя забота, переходящая незаметно в контроль, а то и попытки давления разрушают отношения. Только такт, деликатность и терпение позволяют сохранить их.

ТРАВЯДНЫЙ КОТ

Принесла молоденькую сочную травинку осота и мой кот страстно вцепился в неё как в самое изысканное лакомство, которых в наше время множество на любой кошачий вкус. Он так аппетитно хрустел стеблем, так сосредоточенно поглощал лисья, что я подумала, возможно, я не понимаю ничего в травах, и мне пора перейти на осот? Попробовала и поняла, что я ещё не доросла до оригинального вкуса своего чистошерстяного друга. Я создание земное, а кот мой, впрочем, как и все его собратья, несомненно, пришелец из иного мира, о котором я могу только догадываться, когда он ласково мурлычет мне в минуты откровений.

ДОМИК В ПЕРЕУЛОЧКЕ

Вблизи Самотёки, на Троицкой улице, среди невыразительных многоквартирных домов, притаился переулочек

«сапожком», в котором стоит то ли домик, то ли теремок сказочный. Из прихожей вхожу в столовую. Две печи - русская и голландская, украшенная изразцами встречают меня. Покоем и уютом окутывает меня обстановка: и резной буфет, и шкафы, всё в русском стиле, и стулья, и сундуки, и стол внушительных размеров - вся обстановка свидетельствует о хлебосольстве старинного московского дома. Народные костюмы, иллюстрации к сказкам, картины, мебель рассказывают мне о жизни и творчестве хозяина - художнике Викторе Васнецове. Этот дом переносит меня в патриархальную Москву. Поднимаюсь на второй этаж по крутой деревянной лестнице, испытывая трепет и волнение. Я предвкушаю встречу с детством, со сказкой. Вот Баба-яга уносит в чашу скорчившегося от ужаса ребенка, здесь и «Царевна-лягушка», и «Царевна-Несмеяна», и «Ковёр-самолет».

ПОТОК

Воздушный поток подхватил мою прелестную шляпу и понёс над землёй с такой силой и скоростью, что я утратила всякую надежду её поймать. Важно идти своим путём, не поддаваясь искушению соединиться с потоком, как писал Валерий Брюсов:

В искусстве важен искус строгий.
Прерви души мертвящий плен
И выйди пламенной дорогой
К потоку вечных перемен.

Можно нестись вместе с потоком. Можно пытаться противостоять ему. Но лучше всего отойти в сторону и наблюдать за ним. Но и в голове моей проносится поток

мыслей, воспоминаний, событий, и в глазах - поток людей и машин, как поток сознания. Нескончаемый поток речей, звучащих на одной ноте, как дождевой поток, превратился в бурный ручей, вспыхнувший, как поток света, который ослепил меня.

НЕТЕРПИМОСТЬ

Нетерпимость - страшная черта характера. Для меня она совершенно неприемлема. Нетерпимость порождает жестокость, она свойственна людям властным, обладающим патологической гордыней. Лично я считаю, что это порок, с которым необходимо бороться, вырывая его из своего сердца, но, увы, обладающие им индивиды, так не считают. Сколько зла, разрушения и горя приносит она людям. Инквизиция, идолопоклонение возникают именно из-за нетерпимости невежественной толпы, которую приводит в немотивированную ярость инакомыслие. Нетерпимость на государственном уровне представляет собой угрозу всему цивилизованному обществу. Политики, которые разжигают это чудовищное чувство у населения, абсолютно не способны к пониманию истории, не желают понять того, что они исчезнут, память о них смывает культура.

ПОКОЙ

В предвечернее время, когда солнце спокойно, неспешно клонится к закату, а я могу наблюдать за чудесной переменой света и цвета небесного, вместе с которым уходит жара, покой нисходит на меня. Волнения, тревоги, заботы

дня уходящего забирает земля по мере того, как солнце покидает город. Я слышу вздохи облегчения цветов и деревьев, с нетерпением ожидающих желанную прохладу. Запахи цветущих деревьев и дурманящий аромат сирени опьяняют. Стихают звуки шумного города, спокойствие и умиротворение на лицах прохожих. Вот оно тепло, которого я ждала восемь месяцев, оно вернулось вместе с грустью по пушистым снежинкам, бесшумно падающим на ресницы и щёки.

НА ЗАВТРА

Сколько лет я откладывала самые важные дела на завтра, изо дня на день, а ныне отчаяние об упущенном времени охватывает меня. Только сегодня я пытаюсь выполнять намеченные дела, не откладывая их на завтра. Наверное, каждому человеку свойственно думать о завтрашнем дне. Какое бы дело я ни делала, всё равно невольно возникает некое беспокойство о том: что я буду делать завтра? Это, естественно, не относится к повседневным делам, они не занимают много времени и внимания. Тревожит быстротечность времени, которое с каждым годом невероятным образом убыстряется, а я с грустью отмечаю, как мало я успела, как мало знаю, сколько не прочитано прекрасных книг, сколько мною не написано.

ДАВНО ЗНАКОМОЕ

Давно знакомое иной раз предстает в таком незнакомом мне виде, что только диву даешься! Памяти моей свой-

ственна некая идеализация прошедших событий по мере их отдаления, но чтобы понять это, мне потребовались годы. Переживая очередной раз свои заблуждения, я невольно повторяю слова гениального Геннадия Шпаликова:

По несчастью или к счастью,
Истина проста:
Никогда не возвращайся
В прежние места.

Да, эти вечные стихи, смысл которых расширяется, отдаляясь от автора, всегда меня приводят в чувства. Разочарования, ошибки! Считала, положим, этого человека очень умным, тактичным, но через десять лет он в какой-то момент при определённых обстоятельствах раскрывается как абсолютный пустоцвет. Поэтому я стала избегать встреч с прошлым. Хочу сохранить только хорошее, если даже оно мной идеализировано. Время, когда я пребывала в глубоком заблуждении, думая, что давно знакомое не меняется, ушло безвозвратно.

ДОВЕРЯТЬ АНГЕЛУ

Прислушиваться к голосу ангела своего я научилась не сразу. Было время, когда я голоса его не слышала, настолько чувство уверенности в себе заглушало его деликатный шёпот. Пока, однажды, в минуты отчаяния он не спас меня, хранитель мой. С той поры я всегда прислушиваюсь к его тихому голосу. Частенько во время работы над определённо темой, я уверенно начинаю писать текст, который, как мне кажется, абсолютно готов, вдруг над моей головой возникает легкое дуновение воздуха, я замираю:

задумчивая грусть июнь 2015

...А в паузах ангелы тихо
Вздыхают и плачут о нас.

Совсем как у Гейне в стихотворении «Рокочут трубы оркестра...», и тайный голос шепчет мне, что не нужно действовать по задуманному, следует идти по наитию, на этот вдохновенный голос. Я всегда доверяю ему.

"Наша улица" №187 (6) июнь 2015

часть сороковая

ДЕТИ

Яркий беззаботный, полный открытий прекрасный мир детства! Именно на такое детство имеет право каждый ребёнок, но далеко не все взрослые способны на любовь и ответственность по отношению к детям. Дети все ангельски чисты, как восклицает Константин Бальмонт в стихотворении «Гимн солнцу»:

"О, дети Солнца, как они прекрасны!"
Тот возглас перешел из уст в уста.
В те дни лобзанья вечно были страстны,
В лице красива каждая черта.

Как это теперь ни странно для меня, но ведь ясно, что каждый без исключения человек был ребёнком. А вот куда исчезают эти чистые создания спустя годы!?! Этот вопрос не даёт мне покоя на протяжении многих лет. Откуда это неизбывное хамство, трепет перед властью имущими, неиссякаемая жажда к накопительству? Ни опыт предшественников, ни знание конечности жизни ничему не учат. Нет. Оказывается, не все хотят стареть, поэтому, как мухи, гибнут в молодости. И это - факт социальных передраг. Так вот, до старости глубокой доживают мудрецы.

ГРОЗЫ

Грозы лучше, чем пожары. Освежающие, очищающие грозы, молнии, рассекающие небо, оглушающие громынисколько не страшат меня. Я знаю, что буря небесная затих-

нет, помолодеют листья и трава, распустятся цветы, наполняя воздух нежными, сладкими, упоительными запахами. Обновление и надежду дарят грозы всему живому. Грозовые бури жизни переживаю я иначе. Порой, отчаяние овладевало мной, казалось, что пережить их не хватит сил. Согласитесь, что они, подчас, бывают весьма разрушительными, житейские грозы. Да, это опыт, но горький. Понимая, что в жизни мне неизбежно предстоит ещё не раз пережить грозовые дни, без которых невозможно познать счастье, я стараюсь относиться к ненастным дням философски. Всё же, грозы лучше, чем пожары.

Я СЕБЯ НЕ ЗНАЮ

Я не раз убеждалась в том, что до конца не знаю себя. Особенно это незнание проявляется либо в экстремальных ситуациях, либо в неожиданных поступках. Смотрю на свои отражения и не узнаю. Я не такая, я вижу себя совершенно другой. Конечно, простые вещи и правила, которым нужно следовать в жизни, я знаю. Если вдуматься, то я знаю не так уж мало, но это всё не о внешнем мире, и о моих взаимоотношениях с ним. Я знаю, что после дождя, непременно будет ясно, может быть, не сразу, но обязательно будет. Я кожей чувствую ложь, подлость, предательство, лукавство, но я не властна над своими мыслями. Я не всегда могу держать под контролем свои эмоции, например, в общении с руководителями долгие годы была слишком дерзка и язвительна, чем значительно осложняла жизнь себе и окружающим. Теперь-то я понимаю, что следовало сдерживать эмоции, которые и сегодня могут накрыть меня порывистым ветром, подхватить и моё второе я будет с изумлением наблюдать за происходящим.

КОЛОКОЛЬЧИКИ КАЛИНЫ

Я всегда знаю, о чём хочу написать. Но тем так много, что это знание тут же пропадает. Почему? Потому что не могу решить, на чём остановится. Мысли, оттесняя одна другую, мешают сосредоточиться. Чтобы справиться с этим, я стала четко конкретизировать задание для себя, записывать его и непременно выполнять. Таким образом, я задаю себе уроки и строго спрашиваю сама с себя исполнение их. Сегодня, например, хочу написать о строение цветов калины. Прежде я никогда не рассматривала их внимательно, а сегодня внимательно разглядела цветок, похожий на плоское белое блюдце. Белый цветок калины. Очень уж он напоминает блюдце к моей любимой кофейной чашечке. Калина цветёт белыми зонтиками, причём, наружные цветки по размеру больше тех, что расположены внутри зонтика - удивительно! Наружные цветки состоят из пяти широких лепестков, внутренние - мелкие цветочки похожи на маленькие колокольчики, в центре которых на тоненькой ножке возвышаются горошинки, как язычки колокольчиков.

ТРЯСОГУЗКА

Я брожу среди заброшенных пятиэтажек, в поисках дома номер «восемь». Спросить не у кого, а табличек с номерами нет. Двери подъездов отсутствуют, а входить в тёмные дверные провалы страшно. Слепые окна, как глаза без зрачков, безучастны и немые. Деревья без листвы, земля потрескалась. Из асфальта проросла стальная проволока. Мне тревожно и неудобно, но я упорно обхожу дом за домом. Такое впечатление, как будто я кружусь на одном ме-

сте. Ноги мои наливаются свинцом от усталости, из последних сил я борюсь с отчаянием. В этот момент, приветливо чирикнув, передо мной возникает трясогузка. Ритмично помахивая длинным хвостиком и посматривая на меня, она приглашает следовать за ней. Внезапно, перед моими глазами, как скатерть самобранка, возникает пёстрый ковёр из анютиных глазок всевозможных цветов и оттенков. Трясогузка бросила на меня прощальный взгляд и улетела.

...Но и во сне душе покоя нет:
Ей снится явь, тревожная, земная,
И собственный сквозь сон я слышу бред,
Дневную жизнь с трудом припоминая.

Вспомнила я отрывок из стихотворения Владислава Ходасевича.

ЗА ПОВОРОТОМ

Каждый раз, вступая в какой-нибудь старый переулок, начинаю вспоминать: а что там будет в дали за поворотом? Вот и сегодня, свернув у церкви Климента Папы Римского в Голиковский переулок, я вновь пытаюсь вспомнить, что меня ждёт за левым поворотом этого извилистого переулочка, который выведет меня на Пятницкую улицу. Как же он преобразился переулок этот! Фасады домов выглядят нарядными и свежими, как школьницы в выпускных платьях. Старые доходные дома преобразились, а новые вписаны вполне удачно и смотрятся достаточно гармонично. Подхожу к арке ворот, чтобы посмотреть двор, к дворам у меня особое щемящее чувство, но ворота заперты на замок. Да, пока у нас только так можно сохранить порядок, к со-

жалению. Выхожу на Пятницкую улицу, перехожу на противоположную сторону и продолжаю свой путь по Старому Толмачёвскому переулку, любуюсь двух- и трёхэтажными особняками, и думаю о том, что ждёт меня за поворотом.

СВОЯ ВСЕЛЕННАЯ

Хранятся в архивах старинные книги. Придёт время и их, непременно, откроют. Каждая книга как бы ждёт своего читателя. Хранить память в слове, в тексте для следующих поколений необходимо. Писателю важно сохранить свои произведения. А уж о том, кто их будет читать, автор никогда не узнает, потому что читать его книги будут, может быть, через одну или две тысячи лет. У книг - своя судьба. Авторам следует подходить к творчеству только с этой меркой. Заботиться о сохранении, писать, повышая мастерство, утопать в творческом процессе, а не ждать признания и наград, не бегать по Москве со своей книгой, навязывая её каждому встречному. Рождение произведения - это создание своей вселенной, которая обогащает и пополняет великую книгу бессмертного человечества.

ПАМЯТНИКИ

Сколько в Москве памятников? Можно сказать, что много. А сколько памятников писателям? Я не смогу ответить, но вспоминаю сразу памятник Гоголю, сидящему во дворике, потому что этот памятник, на мой взгляд, поставлен всем писателям сразу. Один сидящий, печальный Гоголь выражает всю сложность писательства, всю горечь и непонимание современников... Прекрасная тонкая работа

скульптора Николая Андреева. Писатель, ссутулившись, как бы поник в старинном кресле, мучительно обдумывая извивы и повороты своего нового произведения. Он печалится, укутанный в плащ, устало глядя на прохожих. Я внимательно всматриваюсь в его лицо, на котором едва заметна грустно-извиняющаяся улыбка.

СТЕНДЫ

Не стало в Москве на бульварах и улицах газетных стендов, у которых задерживались прохожие, чтобы узнать новости или познакомиться с нашумевшей статьёй. Прежде на таких стендах вывешивались многие газеты. Это была другая культура. Какой-нибудь старичок в соломенной шляпе, прогуливаясь по бульвару, остановится у «Советского спорта», узнает последние результаты футбольного тура, и пойдёт дальше. Особой популярностью пользовался отдел юмора «Клуб 12 стульев» под управлением Андрея Яхонтова, «Литературной газеты». На Гоголевском бульваре, например, сложился круг постоянных читателей, которые приходили сюда обсудить публикации в газетах, поиграть в шахматы в течение многих лет.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД

Очень полезно на старые вещи смотреть новыми глазами, не узнавая в них виденного ранее. Это может касаться и того места, где ты раньше жил или работал. Так я не узнаю двухэтажный старинный домик, в котором я отработала не одно десятилетие. Там теперь другие люди, с другими интересами, не отягощенные историей предшественни-

ков. Надо признаться, что и я прежде не очень интересовалась ими. Мне было очень уютно, интересно и весело в ту пору. Сегодня же я смотрю на него как на свидетеля жизни и быта Москвы ушедшей. Домик этот - молчаливый свидетель человеческих судеб, он хранит свои тайны. Камни не помнят, помнят книги. Вновь я утверждаюсь в понимании того, что живу по написанному. Книга действительно является самым важным хранителем предыдущей жизни человечества. Читают её многие поколения, не зная друг о друге, а некоторые дополняют книгу жизни своим произведениями. Так и этот домик, построенный около трехсот лет назад, полон тайн и легенд благодаря книге.

ТИШИНА

С возрастом невольно тянешься к тишине, особенно ценишь её, когда работаешь, или читаешь, что, собственно, для меня одно и то же. Только с книгой в руках я чувствую себя абсолютно счастливой. Книгам я обязана лучшим, что есть во мне. Я думаю, что многим знакомо это состояние. По-моему, именно книги создают личность, формируя у неё потребность к творчеству. Чтение есть работа, причем, очень трудная, даже непосильная. Оно предполагает максимальное погружение в текст, размышление. Если бы не было первого слова, которое и создало человека, мы бы так и бегали приматами друг за другом с палками. Чтение развивает интеллект, учит душу, созидает любовь, но многие так не удосужились этого понять. Вот поэтому так много «неотёсанных» воинственных людей на «просторах Родины чудесной».

ЯСНЫЙ ДЕНЬ

Сегодня день кажется мне особенно ясным, я вышла на балкон и в памяти моей невольно всплыли слова Лермонтова о поразившем его дне в Пятигорске: «...воздух чист и свеж, как поцелуй ребёнка». И воздух - свеж, и день - ясен особенно! До этого был какой-то смог. А сегодня я вижу очень резко и далеко на Юг и на Восток. Такие отчётливые по изображению дни случаются чрезвычайно редко. Чёткие контуры абсолютно белых облаков на голубом, невинном небе. Хочется восхищаться, читать стихи, верить в чистоту и искренность мыслей и чувств. Так мастера Возрождения выписывали облака в ясные дни. Я понимаю, что восторги мои есть заблуждение, но до чего же оно питает меня живой водой вдохновения.

ДЫМКА

Тело моё парит в пространстве, слегка покачиваясь. Я открываю глаза, смотрю и не понимаю, где я нахожусь, что со мной происходит. Изображение размыто, а прозрачная легкая дымка совершенно невероятного цвета, как будто все цвета радуги смешали в один и распылили в воздухе, невероятным образом преобразила небо, деревья, цветы, которые проникли в огромное помещение сквозь стены, и заполнили его. Ощущения совершенно невероятные! От необычайной полноты и силы чувств хочется петь. Я во весь голос пою: «...тревожно мысль моя и путалась, и рвалась...». Тишина! Я не слышу своего голоса, звука нет, но я продолжаю петь. Голос никак не возвращается ко мне, зато я слышу пение птиц.

ПЕЧЬ

Для меня не может быть ничего прекраснее печного тепла, которое никак не заменят наши городские батареи. Розжиг огня - ритуал особый. Прежде всего, я кладу в печь одно-два сухих полена, бросаю скомканную бумагу, несколько лучин, одной из них поджигаю остальные и наблюдаю за синими язычками пламени, которые сначала робко начинают чарующий танец, а затем, потрескивая, набирают силу, огонь переходит на поленья, огненные искры, вспыхивая, взлетают и рассыпаются по сторонам. Целительная, очаровывающая сила живого огня рождает образы, пробуждает фантазию, наполняет меня силой и желанием остановить мгновение, запечатлеть увиденные образы. Кажется, нет ничего более завораживающего и притягательнее живого огня в печи. Магнетическая сила огня не позволяет отвести взгляд.

У РЕКИ

Облака с любопытством смотрят на своё отражение в речной глади, проплывая мимо. Я тоже ловлю своё отражение. Но более всего успокаивают меня круги на воде, поэтому я, не торопясь, бросаю по одному камешку, пристально вглядываясь в разбегающиеся и исчезающие бесследно круги, так и жизнь моя проходит круг за кругом, сохраняясь в тексте. Огонь и вода самые простые источники жизни и великие психотерапевты. Наблюдая за их движением, я каждый раз чувствую себя обновлённой. Вода уносит все печали, омывает, обновляя и возрождая. Я плыву на лодочке по спокойной, милой сердцу моему Оке, любясь уютными песчаными пляжами и утопающими, склонён-

ными ивами, а мысли мои, уносят меня туда, где Ока впадает в Волгу. Там по бескрайней воде плывут пароходы, где исчезает граница между небом и водой. Для меня нет прекраснее места на Волге, чем это слияние двух рек, где солнце тает, исчезая, розовеют облака и на синеющем небе загораются звёзды.

БАНТИК

Иногда встречаются настолько нелепые, жеманные дамы, что, кажется, они не выросли, и всё ещё себе кажутся девочками. Манеры и жесты их, даже неестественный голос - весь облик говорит о печальном нежелании принять простую истину о неизбежных возрастных изменениях человека. При виде взрослой женщины в короткой юбке, даже чересчур короткой для её возраста, с кокетливым, ярким бантиком в сильно покрашенных волосах, напоминающих, своей неестественностью искусственные волосы куклы, я невольно испытываю чувство неловкости и сочувствия. Ну вот, например, вижу в метро пожилую женщину, которая, по-моему, сама даже не заметила, что уже выросла, и выглядит так, как будто украдкой взяла у мамы косметику, впервые накрасилась, и счастлива.

ДОЖДЕВИК

Когда небо июньским ливнем обрушилось на землю, зонтик мой поник понуро. Я почувствовала себе такой беззащитной, несчастной на несколько мгновений, а потом решила получить удовольствие от такого необыкновенно-

го небесного омовения. Главное ведь не само событие, а отношение к нему, поэтому я разулась и, шлёпая по лужам, совершенно счастливая добралась домой. Таков мой лозунг по жизни. Дома, уютно устроившись за целительной чашечкой кофе, я вспомнила времена, когда главным средством от дождя был дождевик с капюшоном. Очень надёжный и прочный такой дождевик, как домик улитки, он и был в ненастную погоду своего рода спасительным домиком. Особенно замечательные плащ-палатки были у мужчин. Они действительно могли при необходимости быть палаткой. А зонтов почему-то было мало.

В ТЕАТРЕ

Я вижу белые длинные полотна на сцене в виде занавесей, среди которых парят актрисы на пуантах и в ритмических балетных «па» двигаются мужчины, создают ощущение нереальности реального представления. Музыка, движения, пластика жестов настолько не от мира сего, что у меня перехватывает дух. То ли это балет, то ли опера!? Оторваться от новизны прозрачных образов невозможно. Я наслаждаюсь выразительной пластикой актёров, и догадываюсь, что в этот момент вернулась в тот день, когда впервые смотрела одну из последних постановок Юрия Любимова "Горе от ума - Горе уму - Горе ума". Он обладал талантом прочитывать по своему классический текст, работая с ним как со своим, переиначивая, сокращая и переосмысливая, словно сам был Грибоедовым с невыносимостью жизни умного человека среди имперских рабов.

ОБЩЕНИЕ

Было время, когда практически все мои дни состояли из бесконечного общения. И я искренне считала, что в жизни иначе и быть не может. Постоянное общение на работе, в дороге со знакомыми, дома с семьёй и бесконечные разговоры по телефону поздними вечерами, занимало всё моё время. А читать удавалось только урывками. Конечно, посещение театров и консерватории было существенной составляющей, питающей меня. Но и там, в антрактах общение зашкаливало. В выходные и праздничные дни либо я принимала гостей, либо сама спешила в гости. На вопрос о том, не устаю ли я от общения, я с удивлением отвечала, что нет, не устала, а наоборот - счастлива. Но вот наступил момент, что я почувствовала усталость от бесконечного общения. Потребность погрузиться в чтение, музыку в одиночестве или с близким человеком, который погружён в себя, помолчать, поразмышлять - вот что стало необходимым для меня. Только иногда хочется увидеться с людьми, всё чаще я предпочитаю погружение в себя, размышление, творчество.

ДВЕНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ

Если жизнь - не поле, которое можно перейти, а череда дорог и дорожек, создающих лабиринт судьбы, то год всё же состоит из неизменно повторяющихся, и вполне преодолимых двенадцати месяцев. Конечно, лучше было бы двадцать четыре части в году, чтобы уравнивать год с сутками. Но если не следить за календарём, и, тем более, за часами, то жизнь состоит из сплошных повторений света и тьмы, как будто я еду в поезде, проезжая туннели ночей, и

просторы дней, причём, поезд мчит меня без остановок, а прошлое спрессовывается в точку огонька концевого вагона. Настоящее же так мимолётно, что я не успеваю его осознать, торопливо устремляясь в будущее. А за окном смена времён года всё ускоряется, приближая меня к конечной станции.

МОСТ

Что-то есть в этом чудесное - гулять по мосту. Переулки, улицы, конечно, хорошо, но мост - это нечто совершенно другое. Мост через реку. Смотрю вниз и думаю, что когда-то не было этого моста, не было набережных, не было домов по сторонам, не было ничего, но река была. Жизнь моя, как река, забыла время своего рождения, и не знает, куда направляется, а мосты соединяют берега, времена, сердца. Судеб связующая нить. Замечательно сказал об этом один из любимых моих поэтов Арсений Тарковский:

Я человек, я посредине мира,
За мною - мириады инфузорий,
Передо мною мириады звезд.
Я между ними лег во весь свой рост -
Два берега связующее море,
Два космоса соединивший мост...

Слово написанное есть мост из прошлого в будущее. Слово напоминает ежечасно, что многие живые - мертвее мёртвых, потому как даже не задумываются о нём, слове, его силе и возможностях.

ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ

Конечно, всё в жизни относительно. Стоит только покинуть дом на какое-то время, как тянет туда невероятно. Ночью вертись на незнакомой кровати и никак не можешь уснуть, какая бы она удобная ни была, всё в ней не так - стоит неудобно, слишком жёсткая или мягкая, подушка маленькая, непривычный запах постельного белья раздражает. Привычные предметы, которые дома просто не замечаешь, в воспоминании обретают новый нежный смысл. А чуть заболеешь, начинаешь с завистью вспоминать своё состояние, полное здоровья, и поругивать себя за то, что не ценила себя бодрюю. Сколько раз я убеждалась на собственных примерах в том, что в жизни всё относительно, не сосчитать. Пока живу, ещё бесчисленное количество подобных состояний испытаю. Вновь и вновь я убеждаюсь, что разум и чувства существуют параллельно.

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ ЛЮДЕЙ

Всё чаще ловлю себя на мысли, что исчезают люди, которых я в течение многих лет постоянно встречала возле дома, в соседнем магазине, на дороге к метро и обратно. Давно не видела соседку по подъезду, всегда приветливую и доброжелательную. Как-то спросила о ней у постоянно сидящих на скамейке у подъезда старушек. «Да она умерла», - ответили они вполне равнодушно. Меня ответ их расстроил. Я задумалась о том, как незаметно люди рождаются, проживают жизнь, радуясь и волнуясь, в постоянной суете, и незаметно исчезают в большинстве своём, когда

замыкается круг их жизни. Новые люди рождаются, вырастают и спешат по кругу, часто даже не задумываясь, куда и зачем...

ПИАНИСТЫ

Конкурсы, клавиши, публика, зрелище, состязание. Сотни пианистов владеют техникой игры профессионально во всем мире. Играют все прилично. Но вот нужно выявить одного. Выявили и забыли. А известный седоволосый пианист славен не только отличной игрой на инструменте, проникновением в музыку, своим прочтением, но тем, что умеет на публике хорошо и умно говорить, когда виден его интеллект, колоссальная эрудиция во всех видах искусства. Трудно стать первым среди равных, обладая техникой и репертуаром, важно завоевать слушателя, вовлечь его в свой мир, который, собственно, создаёт энергетический обмен между исполнителем и слушателями. Просто виртуозное исполнение не рождает чуда. Чудо рождает личность.

ВРАЧИ

Долгие годы плыла я по течению, как теперь только понимаю, достаточно плавно. Ведь оценить происходящее можно только на расстоянии, поэтому волнения и горести прошедших лет растворились и исчезли. Чтение, музыка, театры, упоительные посиделки на кухне до рассвета – о чём ещё мне было мечтать! Наступил момент, когда я вынуждена была вспомнить слова мудрейшего Ивана Андре-

евича Крылова: «Ты всё пела? Это дело: так поди же, попляши!» И я пошла к специалистам, но они весьма озадачили меня противоречивыми словами и советами. Один врач мне говорит, что мне нужен в течение месяца постельный режим, покой, строгая диета. Другой, напротив, объясняет, что мне необходимо движение, прогулки, положительные эмоции. Третий, удивлённо вскинув брови, произносит, что пора остепениться и во всём соблюдать умеренность соответственно возрасту. «Но я чувствую себя максимум на тридцать пять лет, - отвечаю я, - и соответственно веду». В этот момент я понимаю, что все они правы, и мне стало хорошо.

часть сорок первая

ГРОМ

Я очнулась на заре. Вышла на балкон и в этот момент огромная молния, похожая на дракона с пятью головами, до самого горизонта расколола небо пополам с востока на запад. Мне показалось, что её красноватый отблеск опалил края облаков. Через мгновение послышался смутный рокот. Он приближался тяжкими раскатами, так что дрожали стекла, и вдруг разражался треском и резкими ударами над самой крышей дома... И начинался дождь, сначала осторожно, потом все шире и шире. Дождь лил, ровно и однообразно шумя по траве и деревьям. Горизонт затянуло водянистым туманом, воздух посвежел. Утром на востоке небо посветлело, и я увидела две зелено-фиолетовые радуги.

СОВМЕЩЕНИЕ

После времени, проведённого за компьютером, когда я успеваю написать своё, и почитать на экране произведение хорошего автора, порядком утомившись, я люблю покопаться в своих книгах, полистать их, кое-что перечитать. А вот сегодня зачиталась повестью Тургенева «Призраки», полеты героя во времени и пространстве с помощью Эллис, полупрозрачное лицо которой напоминало освещённую внутри вазу. Я вновь подумала о том, как прекрасно, что появилась возможность читать любое произведение хорошего автора и на экране, и на бумаге, ведь, в случае отсут-

ствия нужной книги в моей библиотеке, я могу перенестись в безбрежный океан всемирной сети.

КИНО

В давно ушедшие времена я охотилась за фильмами Бергмана, Тарковского, Феллини, вычитывая сводную афишу кинотеатров Москвы. Обычно фильмы этих режиссёров показывали в кинотеатрах, расположенных в новых районах, причём на неудобных сеансах, но я ехала и туда. Сегодня же всё это доставлено на дом, и я по своему выбору могу смотреть любой фильм, когда мне угодно, столько раз, сколько захочу. Всё изменилось, в кинотеатрах залы свободны, сеансы удобны, а я предпочитаю смотреть фильмы в уютной домашней обстановке, но всё же, порой, я с грустью вспоминаю о прежних временах. Мне не хватает сводных афиш, азарта и того предвкушения счастья, которое испытывала отправляясь на поиски желанного фильма.

ГОЛОСА ДЕТЕЙ

В окно с улицы доносятся голоса детей. Как правило, дети на улице не говорят спокойно, особенно, когда они собираются в стайки. Они почти всегда кричат, стараясь быть услышанными. И кричат одновременно, поэтому смысл этих криков разобрать невозможно. Я думаю, что самое главное для детей выговориться. Они не ждут ответа, главное пошуметь. Так кричат вороны или чайки, собираясь в стаи. На меня голоса детей действуют успокаива-

юще, если в них отсутствуют интонации тревоги или страха, они переносят меня в родной двор, в котором когда-то мы также шумно и весело кричали каждый о своём. Детская непосредственность проходит, да и дворовые игры уходят в прошлое. Сегодня я всё чаще наблюдаю детей погружённых в компьютерные игры, а голоса их слышны всё реже.

НЕ СПИТСЯ

Шумели деревья, о чём-то переговариваясь между собой. Дымно-прозрачный Млечный Путь, наполненный мелкой звездной россыпью, притягивал взгляд, манил. Сон покинул меня. Царство июльской ночи столь коротко и прекрасно, что я никак не могла заставить себя лечь и попытаться уснуть. Из глубины комнаты не было видно луны, и я вышла на балкон, всматриваясь в лицо лунного диска. Неужели это та самая луна, которая тревожила мой сон в детстве, волновала в молодости, наблюдает за мной, подумала я. Вся стена противоположного дома темна. Окна чернеют как слепые глаза. Я заглянула вниз - узкий и глубокий коридор улицы тоже темен и пуст. И так во всем городе. Тишина и сон окутали город, а я с луной охраняю его покой.

ОЗЕРО

Летнее утро было спокойно. Солнце пригревало сквозь туман. Но долины, озеро и дальние горы еще не простились с холодом. Я вышла на набережную, и остановилась в изумлении, увидев простор озера с высоты. Горы как буд-

то таяли в светлой утренней дымке, и только пристально вглядываясь можно было различить тонкую золотистую линию хребта, исчезающую в небе. Вблизи, в долине, в прохладной и влажной свежести тумана, лежало прозрачное и глубокое озеро. Оно еще дремало. Две чайки низко и плавно скользнули над водою, и одна из них вдруг блеснула над моей головой и метнулась вверх. Туман рассеялся. В голубой воде видны были песчаное дно и стаи мелких рыбок, играющих в лучах солнца. Впереди вода блестела так ослепительно, что я невольно зажмурилась. Сладко было сидеть с закрытыми глазами и чувствовать ласку солнца на лице и мягкую прохладу от воды.

ЛИСТОВКИ

Я не перестаю удивляться наивности людей, которые сегодня продолжают использовать в качестве рекламы листовки. Лично меня просто раздражает, когда у метро мне пытаются всучить их. По-моему, сегодня возможности получить любую услугу или информацию настолько обширны, что пора понять - способ этот безнадежно устарел. Листовками ежедневно забиты все почтовые ящики. Наивные мелкие предприниматели продолжают таким образом надеяться, что к ним - в парикмахерскую, в мастерскую пластиковых окон, или закажут пиццу - обратятся клиенты, которые не в состоянии решить свои проблемы без их предложений. Клиенты же, с досадой, не глядя, вышвыривают эти послания куда попало, воспитанные - в урны, остальные - просто под ноги.

НА СВОЁМ МЕСТЕ

Суэта и непонимание между людьми в обществе возникает оттого, что часто люди попадают не на свои места. Вообще я убеждена в том, что нужно доверять профессионалам, поэтому обращаюсь к слесарю, электрику, столяру, если возникают проблемы. Когда занимаешься любимым делом, любые мелочи не в тягость, а в радость. Ему бы плотником работать (он работал топором отменно), но он случайно оказывается на должности руководителя, скажем, района. Как приятен человек на своём месте, например, мастер, который тут же при мне починил часы. Просто перевернул батарейку полюсами, и часы начали работать. Батарейку, конечно, вставляла я.

КРАСОТА

Если ты человек со вкусом, то и в простой водосточной трубе на углу дома разглядишь красоту закруглений, геометрической стройности и игры отблесков света, а целый ряд подобных труб подобны поэтической рифме. Красота окружает нас повсюду. Я убеждаюсь в этом постоянно, просто нужно желание увидеть её. Если взглядеться в крышки колодцев, даже в них есть удивительные детали. Двери, крылечки, козырьки, окна, лепнина - как жемчужины рассыпаны повсюду. Недавно в одном из арбатских переулков я увидела утопающий в цветах балкон. Цветы на нём подобраны настолько тонко и изысканно, что я даже замерла от восторга. И я подумала вновь о том, что красота не вне человека, а в его душе.

РОВЕСНИКИ И КОЛЛЕГИ

Когда-то казалось, что я с ровесниками и коллегами проведу всю жизнь, что мы будем часто встречаться. Постепенно уверенность в этом рассеялась, да и необходимость во встречах отпала. Неожиданные встречи на улице, в транспорте, в социальных сетях на краткий миг возвращают нас в минувшее, а затем наступает момент неловкости, после которого мы расстаёмся. Разную жизнь прожили, взгляды не совпадают, говорить, в общем-то, не о чем. Чужие. Как встретились, так и разошлись. Смотрю на встречи школьных друзей после 50-летнего перерыва с грустью. Лично мне не хочется расставаться со своими воспоминаниями, поэтому я не стремлюсь к таким встречам. «Друзей моих прекрасные черты» появляются в памяти моей и растворяются снова.

ЛЕФОРТОВСКАЯ ПРОГУЛКА

Из окна 37-го трамвая я увидела вывеску «Лефортовский парк». И меня вдруг потянуло туда. Я вышла из трамвая. Красноказарменная улица, дом 1. Главный вход в парк. Шелест листьев вековых лип на главной аллее, кроны которых теряются в небе и пение птиц очаровали меня, шум огромного города не слышен в этом прелестном оазисе красоты и спокойствия. Сколько людей толпится в метро и на улицах! Но, удивительно, сюда они не стремятся. Парк кажется безлюдным. Хожу, наслаждаюсь. Особенно великолепен вид с моста на водную гладь прудов, романтическую беседку-ротонду и старинный грот. Природа вне времени. Сколько тайн хранит любимый древний город! Сколько ещё открытий мне предсто-

ит! Я вышла на Госпитальную улицу в старинную петровскую Москву.

ВСЕ ЗАНЯТЫ

Чтобы не обременять себя лишними заботами, пустыми разговорами, на все просьбы окружающих всё чаще я решительно отвечаю: «Я занята!». Но я действительно занята, и стараюсь жизнь свою строить так, чтобы никого не грузить своими просьбами, потому что ценю и уважаю право каждого заниматься своими делами. Беспечное отношение к жизни осталось в прошлом, ему на смену пришло обострённое чувство её быстротечности. И я научилась решительно отказываться от ненужных встреч и визитов вежливости. Я скуаю по книгам, по литературе, с горечью думаю о том, как мало занималась творчеством, писала, как много непрочитанных книг, только сейчас я начинаю чувствовать неограниченные возможности Слова. Каждый занят своим делом, я тоже занята.

ПРЕДВИДЕНИЕ

Провидческие сны бывают, я думаю, у каждого человека, но не каждый обращает на них внимание. Только по истечении времени, когда событие уже свершилось, память напоминает о нём. Конечно, предвидение основано на впечатлениях прошлого. Но не только. Мне кажется, что в сознании существует некий калейдоскоп картин ушедшей жизни, который ассоциативно и произвольно складывается в предсказание будущего. Даром предвидения собы-

тий обладают писатели. Чем человек свободнее в своём творчестве, чем глубже проникает в безбрежный мир слов, тем чаще он описывает события, которым суждено свершиться. Всем известны произведения Оруэлла, братьев Стругацких... На мой взгляд, чем больше человек знает, размышляет, тем точнее его предвидение.

ПАРАДОКС

Счастье. Парадокс жизни заключается в самом понятии о счастье, определения которого не существует. Каждый стремится обрести своё, при этом большинство из нас представляют себе его весьма туманно. Даже несчастные тянутся к своему счастью, которое может выражаться в простом ломте ржаного хлеба. У всех объём и высота счастья разные, кто-то мечтает о замке, а кто-то просто мечтает согреться. Лично я испытываю чувство стыда и вины перед детьми и животными. Они абсолютно беззащитны из-за жестокости людской. Ведь далеко не каждый человек предпринимает попытки, чтобы стать добрым, внимательным и счастливым. Хочется всё и сразу, а что такое «всё» - объяснить не могут. Счастье - внутри каждого из нас, только осознав это можно его обрести.

БЛУЖДАЮЩИЕ

Время массового исхода жителей из деревень, вроде бы, закончилось. Но я постоянно замечаю то тут, то там неприкаянных людей с измождёнными лицами, как будто они сбежали от голода. Сидят у магазинов - побираются на

пропитание, ходят по вагонам метро с табличками: «Помогите излечить неизлечимую болезнь». Блуждают по электричкам, вокзалам, рынкам, без крыши над головой. Избы свои они давно забросили, огороды заросли лебедой, а домашние животные разбрелись кто куда, пытаюсь выжить. Эти люди тянутся в город, надеясь, что он всех прокормит. А город их не ждёт, домой добраться не на что, вот и блуждают они неприкаянные с мольбой о помощи.

ВО МРАКЕ

Как только рядом с домом открывается станция метро, которую ждали лет 10-15, буквально через короткий промежуток времени невозможно представить себе, как же можно было без него обходиться. Жизнь столицы сегодня невозможно представить без метро. Я всегда стараюсь побывать на вновь открытой станции. Потому что люблю метро. Многие станции выглядят стильно и красиво, но я никак не могу принять некоторые станции метро, погруженные во мрак и оформленные в стиле послевоенных барачков, как например «Черкизовская». Она освещена светильниками, спрятанными за облицовкой, и кажется мрачной, унылой, хочется поскорее покинуть её. Климат у нас достаточно суровый, поэтому хочется видеть больше светлых, станций, оформление которых поднимает настроение.

СОКРОВИЩА

Просыпаясь по утрам, я пробегаю взглядом по дорогим сердцу книгам, мысленно здороваясь с ними, по сувени-

рам, игрушкам фотографиям, с каждой из которых с каждой связано важное или приятное событие, встреча. У меня нет случайных вещей. То, что окружает человека, может поведать о нём, порой, даже больше, чем личная встреча. Я убедилась в этом, работая в домашних кабинетах Павла Петровича Блонского, философа, педагога и психолога, Фёдора Петровича Коровкина, автора учебников по истории древнего мира и многих других, разбирая их собрания книг с целью передачи их в библиотеку государственную. Самое удивительное, что каждый раз я как бы переносилась на несколько десятилетий назад. Обстановка, рабочий стол, хозяин которого как будто вышел только что на несколько минут, раскрытые книги с пометками на полях, неоконченные рукописи, письменные приборы - всё это бережно хранили в неприкосновенности их любящие жёны. Но наступал момент, когда им, коренным москвичам, прожившим многие десятилетия в центре уютной Москвы, приходилось помимо воли переезжать в новые районы. Там уже не было высоких потолков, просторных комнат, да и возраст у них был уже преклонный, поэтому приходилось расставаться с бесценными сокровищами.

КЛЕТКА

Человек в клетке жить не может, хотя некоторые побывали там, а кто-то в ней находится в настоящее время, но даже не догадывается об этом. Есть личности, нетерпящие даже малейшего посягательства на их внутреннюю свободу, а есть люди, которые себя чувствуют вполне довольными, следуя и исполняя чужую волю. К сожалению, их большинство. Они во многом напоминают мне домашних животных. Вот домашние птички даже из клетки выходить не

желают, и после того, как их выпускают полетать по комнате, делают это неохотно и сразу стремятся вернуть в клетку. Преданные нам друзья, любимые собаки готовы защищать своего хозяина даже ценой собственной жизни. Они это делают абсолютно искренне, в отличие от большинства людей, которые лизжут своего хозяина, за место под солнцем или слепо, по недомыслию. Клетка находится внутри человека. Чувство свободы в поступках, самовыражении свойственно каждому из нас с момента рождения. Только повзрослев, начинаешь понимать, что это влечёт за собой ответственность. Даже находясь в заточении, можно оставаться свободным. Как например декабрист Лунин.

ДИТЯ УЛИЦЫ

Устойчивое выражение, штамп, идиома - «дитя улицы». Почему-то принято считать, что улица испортит ребёнка. Он просто вырастет уверенным в себе, самостоятельным человеком, умеющим принимать решения и отвечать за них. А улицу формируем мы и улица улице рознь. На улице моего детства я научилась верности, дружбе, мы читали вслух на чердаке Жюль Верна, Дюма... Мы были единой командой, защищали друг друга, выручали в беде. Если ребёнок чувствовал любовь и доверие в семье, он и на улицу приносил благородство и увлекал своё окружение в безбрежные путешествия по миру художественной литературы. У нас во дворе рос мальчик, он был старше меня на два года. Его родители, опасаясь влияния улицы, не выпускали его гулять одного. Два раза в день он чинно выходил с мамой или тётёй на прогулку в парк, с завистью поглядывая в нашу сторону. В семнадцать лет родители были вынуждены оставить его на несколько дней одного. Он устроил

пьянку со случайными людьми, напился, квартиру обокрали. Он стал хамить родителям, пить, пока не спился окончательно.

ЗЕЛЁНЫЕ РОЗЫ

Прежде я полагала, что зелёных роз не бывает, и быть не может. Ведь в самом слове «роза» содержится цвет. Прошло время, и я убедилась в том, как я мало знаю, причём, не только о розах, но и о многом другом. Постепенно я поняла, если я чего-то не знаю, это не значит, что этого нет. Мир так велик, а я такая маленькая, каждый миг, не то что день, открывает мне всё более удивительные вещи. Оказывается, что вырастить зелёные розы не так уж сложно. Надо просто знать, как, но это уже тонкости садоводов. Но вот я увидела нечто более поразительное - радужные розы, лепестки которых окрашены во все цвета радуги. Причём продавщица стала меня, доверчивую, убеждать в том, что это новый сорт растений, который вывели заграничные ученые. Однако сомнения терзали меня, и я вскоре выяснила, что вырастить радужную розу совершенно невозможно. Это уже труд и фантазия человека, ведь получают их путем окрашивания обычной белой розы различными красителями по специальной технологии.

СТАРУШКИ

Довольно часто вижу древних измождённых старушек, шустро пробегающих в вагон метро, обгоняя всех, с тяжёлыми сумками на колёсиках. Движения старушек бойки и

торопливы, хотя на вид этим старушкам не меньше 80-ти лет. Каждый раз я размышляю о том, что заставляет их, особенно в часы пик, в любую погоду покидать дом и нести по одним только им известным неотложным делам. Какая необходимость перемещать тяжести сегодня, когда всё можно купить буквально рядом с домом. Они всегда опаздывают на автобус, трамвай, электричку. Для меня - это неразрешимая загадка, но предположение есть. Вероятно, они настолько привыкли к отсутствию самого необходимого, нехватке средств, что уже не могут жить иначе. От рассвета до заката перемещаются они в поисках товаров подешевле, чтобы запастись на «чёрный день».

СИМПАТИЧНЫЕ ЛЮДИ

Взглянешь мельком на иного человека, и на душе делается хорошо. Не очень ясно, отчего это так, но симпатичен он, мягок, интеллигентен, улыбчив. Весь облик у подобных людей - светлый, глаза излучают доброту. Я всегда невольно выделяю их и заряжаюсь, стараясь тоже отдавать тепло окружающим. Это так ценно в нашей агрессивной, лживой жизни, когда очень многие буквально ежесекундно думают о выживании. Симпатичные люди для меня - глоток воздуха, они, сами того не ведая, вселяют надежду на перемены к лучшему, вселяют веру в то, что туман, сгустившийся над нами, рассеется. Как мало улыбающихся лиц в толпе, но стоит присмотреться внимательно, и сразу очевидно, что симпатичных людей много, просто нужно захотеть их увидеть.

ПРИВЕТ

Как часто мы бросаем друг другу слово «привет», и как оно радует. Ничего особенного в нём нет, лёгкое слово, но поднимает настроение у меня всегда. Это как поздравительная открытка, сам факт получения которой говорит о том, что тебя не забыли. Прежде при случайной встрече старых знакомых, я передавала приветы в прошлую жизнь. Сегодня нет преград для виртуальных бесед и встреч, всё просто пиши в любой уголок земли, и тут же получай ответ. Звони по телефону, встречайся по скайпу. Незаметно понятие «далеко» для меня исчезло. Скучаю, достаточно одного клика мышкой и друзей моих прекрасные черты появляются на мониторе. Но чувство одиночества усугубилось, как это ни странно лично для меня. В этом нет ничего плохого, но я чувствую, что всё больше окружающих меня людей довольствуются виртуальными приветами. Всё меняется, время ускоряется, хочется крикнуть строчкой Евгения Блажеевского: «Эй, что там у нас впереди?»

ПРОШЛО ДВАДЦАТЬ ЛЕТ

Эту невероятную цифру в детстве не с чем было даже сравнить, она мне представлялась столь огромной. Теперь же она кажется мизерной. Что было 20 лет назад со мной? Видимо, шёл 1995 год прошлого столетия, тысячелетия даже. У моей необыкновенно умной, любимой собаки, английского кокера-спаниеля, Герточки родились два чудесных щенка Барри и Джекки. Наблюдать за образцовой строгой мамочкой можно было часами, настолько разумно

и мудро она воспитывала их, не путая ласку с баловством. У неё было чему поучиться. Я работала в государственной библиотеке, зарплаты нашей едва хватало на транспорт и квартплату, а на еду просто не оставалось. Но это стоило пережить ради избавления от всевластия КПСС. Поэтому продолжали работать только истинные библиотекари, для которых жизнь без книг была невыносима. Но как же весело и дружно мы жили, умудряясь почти каждый день устраивать себе праздник.

СВОБОДА ТВОРЧЕСТВА

Размышляя о свободе творчества, я всё больше утверждаюсь в мысли о том, что это прежде всего сознательное самоограничение, неуклонное следование правилам, которые мною же выработаны. Без дисциплины ничего не получится. Свобода слишком абстрактна, чтобы пользоваться ею столь же абстрактно. Поэтому необходимо ежедневно, вне всякой зависимости от желаний, самочувствия и прочих «не», писать буквы, преодолевая препятствия, которые постоянно возникают, чтобы увести меня от работы над текстом. Свобода конкретна при выстукивании букв о свободе. И так каждый день пишу букву за буквой, слово за словом, а уж слова написанные обладают свойством увлекать, втягивать в глубины мысли. Написала, отвлеклась, вернулась к написанному, прочитала и поняла, что надо все переделать. Это самые сладкие моменты дисциплины в творчестве для меня.

КАК Я ЛУНУ ИСКАЛА

Я луну потеряла. Очень хотела посмотреть на необычайно выразительный полудиск, о котором по телефону восторженно сообщила приятельница. Восторги её о необыкновенной луне произвели на меня такое сильное впечатление, что я стала метаться от одного окна к другому, на балкон и обратно, но никак не могла обнаружить на небе ничего, кроме двух-трёх далёких звёзд. Я вышла в подъезд, надеясь там, в окно увидеть золотистое чудо с красноватым оттенком, но, увы, луны не было. Я никак понять не могла, куда она пропала. Желание моё найти луну было таким сильным, что я выскочила на улицу, твёрдо решив, что пока месяц не найду, домой не вернусь. Но тёмные кроны деревьев и высокие более 20-ти этажей дома скрыли луну от моих глаз. Препятствия, по мере их возникновения, разжигают у меня желание их преодолеть непременно. Более получаса я металась на перекрёстке, перебегая с одной стороны на другую. Моя настойчивость была вознаграждена! Я увидела красавицу луну, которая всё же, на юго-западе, ближе к горизонту, открылась мне.

ВОРОТА

Сколько же разнообразных ворот в Москве! Решетки с орнаментом, чугунные, с листьями винограда. Скрипящие калитки. Дворы замыкались прежде, и служили своеобразной крепостью для жителей домов, составлявших один общий двор. В послевоенные годы ворота часто только прикрывали, за исключением монолитных, глухих. Калитки даже не прикрывали, заходи, если хочешь. В новых районах восьмидесятых шестидесятых годов дворы вообще исчезли. В какую сторону не пойдёшь, всюду дует ветер, сбивая

с ног. Москва из уютного города превратилась в распахнутый настезь город. Но вот наступила новая эпоха возрождения заборов, калиток, ворот. Страсть к собственности обуяла людей. Заборы растут, как грибы после дождя. Исчезают проходные дворы. Ворота и калитки заперты наглухо, но среди них есть очень интересные по дизайну, что радует. Но лучше ворот, чем в моей библиотеке Ушинского возле старой Третьяковки, вряд ли сыщешь!

ХИТРОВКА

Спускаюсь по Подколокольному переулку «на дно», вспоминая «На дне», на Хитровку. Действительность превзошла мои ожидания - моему взору предстала площадь достойная европейской столицы: огромный круг в граните и в цветах. Я поднялась по величественным ступеням в сквер. Щурясь от солнца, присела на удобную скамейку, любуюсь нарядными клумбами. Площадь преобразилась до неузнаваемости, при этом смешение эпох и стилей, на мой взгляд, выглядит вполне в духе постмодерна. Отреставрированная сплошная застройка двухэтажных домов хитровских жителей, Певческий, Петропавловский переулки, убегающие к Яузским воротам, сохраняют дух вековой Москвы.

ЛЫЩИКОВ ДВОР

Шла Лыщиковым переулком от Николаямской улицы, и как же мне повезло совершенно неожиданно оказаться, никуда не сворачивая, прямо во дворе. Особые чувства я испытываю к сохранившимся в центре Москвы старым дворам, где из открытых форточек слышны голоса мам, зову-

щих своих детей, увлечённых играми: классики, скакалки, города, пинг-понг... Двери в подъезды открыты, а ворота вечером запирает дворник, оберегая покой жителей дома. Дом, как корабль, дрейфует в городском шумном море до утра. Ещё большим чудом оказалась в этом Лыщиковом дворе древняя церковь, фундамент которой метра на полтора ушёл в землю, она похожа на гриб боровик, а вокруг благоухает небольшой, но очень ухоженный цветник. Просто райский уголок, притаившийся в сердце столицы.

Я - СО СТОРОНЫ

Вот смотрю я на себя на фотографиях, и особенно удивляюсь, оторвавшейся от меня женщине в фильмах. Без привычки даже саму себя принять трудно, что же говорить о тех, которые видят меня впервые. Проходит время. Я привыкаю к мысли, что эта женщина - я, живущая в другой реальности. Я - без меня. Когда я смотрю на своё отражение в зеркале, то в моей власти что-то поправить, улыбнуться, наконец, себе любимой. А во время съёмок я думаю о том, что именно говорю, а не о том, как я это делаю. Ещё Бахтин советовал смотреть почаще на себя со стороны, пусть даже в зеркало. Перед зеркалом я лукавлю, фальшивлю, как об этом писал Бахтин, смотрю на себя ласково, приветливо, улыбаюсь. Тело моё всё время изменяется, когда-то оно было крохотным новорожденным, а текст (фильм) остаётся неизменным.

часть сорок вторая

ОТ ТАГАНКИ ДО ЯУЗЫ

Прежде в этих местах пели петухи, гоняли голубей, слышны были детские голоса, а нынче слышно только урчание машин. Нараспев читаю названия переулков: Землянский, Тетеренский, Лыщиков, Берников, я не спешу, и я не устала. По тупикам и переулкам мимо заборов спускаюсь к Яузе, для меня нехоженой прежде, дорогой. Особнячки Москвы патриархальной рядом со стеклом и бетоном, и вдруг между ними - подсолнух тянет головку к солнцу. И всё же нет-нет да и увидишь небольшой ряд двухэтажных особняков, плотно прилегающих друг к другу. Грустно, что осталось их так мало, радостно, что они все же есть. Я не хожу короткой дорогой, я ищу сохранившиеся, дома, ворота, калитки, двери, интересные окна. Я прислушиваюсь к дыханию города, к его шорохам, звукам, они питают меня, вдохновляют.

ПЕРЕПРАВА

Обрыв был крутым. При взгляде вниз у меня закружилась голова, я постояла минуту с закрытыми глазами, а потом пошла вдоль него, в надежде найти способ спуститься. Ветви деревьев свисали так низко над моей головой, что я едва успевала лавировать под ними. Обрыв перешёл в овраг, через который были переброшены две доски. Осторожно, стараясь смотреть только вперёд, балансируя руками, я перешла на противоположную сторону, мысленно

благодаря доброго человека, который позаботился о переправе. По пологой тропинке я поспешила спуститься к берегу реки, больше похожей на бурный ручей. Вновь мне предстояло искать переправу. Преодолевая отчаяние, побрела я по берегу, и обнаружила несколько плавучих брёвен, края которых были сцеплены между собой и закреплены, создавая плавучий мост. Брёвна были скользкие, но я сумела перебраться благополучно на противоположный берег.

КАБАЧОК

Выбираю один небольшой, светленький, молоденький кабачок, который сначала следует помыть, почистить, а затем натереть на крупной тёрке. Выложить в удобную посуду, посыпать мелко нарезанным укропом, хорошо перемешать с одной столовой ложкой муки, потом разбить одно яйцо, добавить щепотку соли, ещё раз перемешать, и оладушки готовы к жарке. Следует выложить их на разогретую сковороду и в течение 2-3-х минут жарить с обеих сторон. Главное условие рецепта состоит в том, что готовить такие кабачки необходимо с любовью. Выдумка при подаче приветствуется.

НЕБЕСНЫЙ МОСТ

Для меня небо, как метафора творчества. Хочу оторваться от земного, погрузится в вихрь слов, в их неисчерпаемые возможности. Отправится в путь творческих открытий,

знакомств с героями ненаписанных произведений, создавать их внутренние миры. Отправится в путь по дороге Млечного пути. Свой небесный мост я строю сама. Это мой путь погружения в творческий процесс. Возможно всё - путешествие на юг с перелётными птицами, когда можно дотронуться до звёзд, заглянуть за горизонт, окунутся в океан поэзии, а то и погрузится в её глубины, чтобы, вернувшись на свой небесный мост, создать что-то своё. Как? Мост в небе?! Да, воздух есть твердь, по которой ходят птицы, самолёты, ангелы и я.

ПОИСКИ СМЫСЛА ЖИЗНИ

Задумывалась над смыслом жизни и в школе, и в институте, и потом много-много раз. К чему же я приходила? Право сказать, уже не помню, но всё сводилось к устройству жизни - любовь, семья, дети, друзья и дальше по списку, всё, что прилагается к комфортному времяпрепровождению, пониманию благополучной жизни. Постепенно всё складывалось удачно, жизнь щедро одаривала меня встречами с интересными, благородными, добрыми людьми. Сколько потрясающих концертов, спектаклей, литературных вечеров, выставок посетила я. А книги, которые сопровождают меня практически с рождения - безбрежный океан, прочесть который невозможно. Я помню, как переживала, понимая, что мне не хватит жизни, чтобы охватить безграничный мир творчества, созданный предшествующими поколениями, но всё же: неужели смысл жизни состоит в том, чтобы поглощать? Чувство неудовлетворенности терзало меня. А теперь вдруг открылось: весь смысл жизни моей состоит в том, чтобы сохранить себя в своих

рассказах и эссе, через которые сохраняется моя душа вне меня, для людей.

ТЕЛЕФОН

Прежде, когда мобильных ещё не было, у меня наблюдалась зависимость от телефона, иногда боялась выйти даже в магазин, потому что ждала звонка. Как будто была привязана к нему. Больше того, телефон стал уже мною управлять. Разговоры же по телефону занимали практически всё моё свободное время, и порой длились до двух часов ночи. При этом я не сомневалась в их необходимости и важности. Вспоминая прежнюю зависимость, улыбаюсь своему наивному погружению в житейскую суету. Вспомнить даже не могу о чём, зачем и почему я так серьёзно относилась к ней. Теперь поступаю проще: выдергиваю шнур, отключаю всё звонящие устройства, погружаясь в увлекательнейший процесс написания нового рассказа, который и является истинной сутью жизни.

ТЕЛЕВИЗОР

Раньше его называли «ящиком». С замиранием сердца я, девочкой, ждала новый выпуск «Голубого огонька», «Музыкального киоска», «Кабачка 13 стульев», приходили соседи, чинно пили чай - все были счастливы. Телевизор расширял горизонты и воспринимался мною, как окно в неведомый мир. Теперь это щит от цивилизованного мира. Определение «ящик» ныне вполне отвечает уровню падения до состояния пресмыкающихся. За редчайшими исключе-

ниями, которые возможны изредка за полночь, да спортивных передач, его не стоит и включать. Многие мои знакомые сегодня телевизор в доме не держат по принципиальным соображениям, чтобы сохранить экологию жилого помещения. Подобную позицию я разделяю. Телевизоры выезжают постепенно на постоянное место жительства на дачу, доживать в тишине свой век на свежем воздухе.

КОМПЬЮТЕР

Появление компьютера перевернуло моё сознание. Прежде всего, я подумала, что это превосходная пишущая машинка! Сколько прежде мук было по исправлению ошибок, вклейки вставок и перебивки текстов на обычной пишущей машинке?! Тот, кому не пришлось пройти через это, не поймёт, о чём это я. Постепенно осваивая и вникая в возможности, которые предоставляет это чудо в любом уголке планеты, я влюблялась в него всё больше. Главное, что есть чему учиться, делать свои маленькие открытия. Многочисленные виртуальные полнотекстовые библиотеки, энциклопедии, справочники, словари - одним кликом мышки к моим услугам. Любую справку - фактографическую, тематическую, уточняющую, адресную я получаю мгновенно. Какие огромные возможности для творчества! Компьютер - один из источников моего вдохновения.

ЗОНТИК

Надвигалась гроза по всему горизонту. Я успела, не раскрывая зонта, вскочить в метро. Когда вышла на нужной мне станции, ливень пронёсся дальше. Всё благоухало све-

жестью и влагой. Цветы и зелень потянулись к солнечным лучам. Прозрачный воздух расширил панораму, а на западе небо сияло красным, оранжевым, жёлтым, зеленым, голубым, синим и фиолетовым цветами, как бы приглашая меня войти туда в неведомый цветной мир иной. У меня слегка голова закружилась от окружающей красоты и чистоты. Я не спеша направилась к дому. О чудо! Стоило мне войти в подъезд, как за моей спиной ударил гром и обрушилась стена дождя. Я верю, что меня спас зонтик, который я не вынимаю из сумки, это мой талисман.

ЧЕЛОВЕК КУЛЬТУРЫ

Чтобы стать человеком культуры, недостаточно много читать хороших книг, бывать в галереях, знать живопись, слушать Штрауса и Малера. Внутренняя свобода, самоуважение, уважение к окружающим, самостоятельность суждений отличают его. Слова, музыку, живопись необходимо чувствовать, впитывать их, чтобы ощутить потребность посвящения себя творчеству. Культурный человек живёт творчеством, которое для него является единственным оправданием земной жизни. Он - создаёт художественные произведения не ради славы и денег при жизни, а потому что не может иначе. Человек культуры украшает нашу жизнь, как цветы преображают всё вокруг.

ГРИГОРИЮ БЛЕХМАНУ - 70

Пишет ли Григорий Блехман о Николае Гумилёве, или об Александре Твардовском, или о Давиде Самойлове -

всюду я слышу негромкий голос друга, о котором говорил Пришвин, такого друга, который прочтёт, поймет и откликнется умным словом. Григорий Блехман обладает особой грустно-проникновенной интонацией, повествуя, к примеру, в повести «Девочка из Магадана», о тяжёлых судьбах своих героев, которые, несмотря на безысходность, сохраняют свет и душевное тепло, или с доброй иронией в повести «Графоман» об «отдельных недостатках» в стране не известно кого победившего социализма. В поэзии и прозе Григория Блехмана присутствует и глубина нестандартной мысли, и печальные картины реальной жизни, и драма, и юмор. Нелёгкие судьбы у его героев, но, как пишет Блехман:

Просто так ничего не бывает.
Знак судьбы - и случается вдруг -
Среди лета метель завывает,
В безмятежность уходит испуг,

В четких линиях призраки бродят,
Силуэт переходит в черты...
Просто так ничего не проходит -
Не бывает объем пустоты.

Душевная теплота, интеллигентность, которыми пронизаны произведения Григория Блехмана, наполняют меня светом, надеждой и верой в то, что всё обязательно будет хорошо, не сейчас, но будет непременно. У таких необыкновенных людей как Григорий Блехман жизнь измеряется не прожитыми годами, а написанными сердцем и умом произведениями.

КОНЕЦ СВЕТА

Один негромкий хлопок мгновенно лишил меня связи с внешним миром. Конечно, я понимаю, что это не конец света, но отключился компьютер. Я запаниковала, выскочила в подъезд, чтобы понять причину произошедшего. Около каждого счётчика горит красная лампочка, но я не понимаю, что это означает. Соседей дома нет, лето, все на дачах. Ужас охватил меня. Я почувствовала, насколько же сильна зависимость моя от благ цивилизации, которые не замечаешь до тех пор, пока они есть. Я позвонила диспетчеру, который сообщил мне, что свет погас в пяти домах из-за перепадов напряжения. Почувствовав облегчение оттого, что это случилось не только со мной, я стала размышлять о том, что блага цивилизации нами не замечаются, а без них мы как малые дети.

ЦВЕТОЧКИ

На улицах, в скверах, парках, на окнах и балконах московских цветут прекрасные цветы, цветики, цветочки, год от года всё лучше и больше. Медуница, тюльпаны, герань, анютины глазки, петунья, пионы разнообразных цветов и оттенков подобраны с таким вкусом. Ах, какие составляют из них орнаментальные ковры ландшафтные дизайнеры - просто произведения искусства! При этом они используют множество декоративных растений, прежде на наших клумбах невиданных, разнообразных оттенков и с листьями диковинных форм. Как важна красота вокруг! Люди чаще улыбаются, детишки замирают от восторга. Ребёнок,

наблюдая красоту вокруг, невольно тянется к ней, учится поддерживать её и созидать.

БАКЛАЖАНЫ

«Синенькие»! Так на юге баклажаны нежно называют хозяйки, и мне это очень нравится. До чего же симпатичный овощ - баклажан. Сколько рецептов существует оригинальных блюд его приготовления. Я баклажаны люблю во всех видах, но больше всего они мне нравятся тем, что напоминают грибы. Если их приготовить только с луком, а потом ещё подать с жареной картошечкой, то это просто невозможно вкусно. Икра «заморская» из баклажанов - это совершенно отдельное удовольствие. Потомить баклажан в духовке, а потом можно колдовать, добавляя самые разные ингредиенты, придумывая всё новые вкусовые сочетания. Они и сами по себе хороши - лежат такие гладкие. аппетитные, просто любоваться ими можно.

КАКТУС

У меня уже больше двух лет живет на подоконнике в горшочке очень пушистый на вид, но весьма колючий на ощупь кактус. Он пришёл ко мне в дом маленьким шариком в крошечном горшочке. Кот мой, Алекс, весьма бесцеремонно обращался с цветами и они незаметно исчезли. Появление нового члена семьи он принял весьма настороженно, пытаюсь всячески от него избавиться, но маленький кактусик оказался стойким цветком и слегка уколочил изнеженные лапки хозяина дома. Прошло время. Кактус рос, и

пришло время пересадить его в более просторный горшок. Он стал похож на перевёрнутую грушу, очень даже уверенную в себе. И всё же он ещё совсем ребёнок, поэтому я была невероятно удивлена, обнаружив, что он уже с боков выпустил детёнышей - маленьких кругленьких, колючих кактусят. Пушистым крошечным шарикам вскоре понадобится отдельное жильё.

ЛЕТО НАЗАКАЗ

Жара для меня смерти подобна: я чувствую себя задыхающейся рыбой, проживающей в холодных северных морях, которую злой рок выбросил в знойную степь. Люблю я северные ветры в августе, освежают, бодрят они, напоминая мне о кружащихся снежинках, которые я ловлю языком, возвращаясь в беззаботно счастливое детство. В этом году лето выдалось по моему заказу - дожди и прохлада. Трава и листья зеленеют, упиваясь влагой дождевой. Солнышка мне более чем достаточно, всё же я человек северный. Знойному лету я предпочитаю дожди, и даже лёгкий снежок. А жара и палящее солнце неизменно встречают нас за далёкими горами и синими морями.

УЗНАВАНИЕ

Мандельштам говорил, что «сладок нам лишь узнаванья миг». А что же мне делать после первого узнавания? Отрицать второе? Или вообще больше не встречаться с узнаваемым человеком? Пять лет узнаю, но никак не узнаю. Да, я себя-то не знаю! В этом-то и состоит сладость и горечь уз-

навания. Постоянно удивляюсь, когда после долгих размышлений и выводов своих, придя к определённом решению, поступаю совершенно неожиданно, ещё раз утверждаясь в том, что каждый миг и есть миг узнавания. И в этом истина творчества. Оно никогда сразу не познается. Сладость художества - в разнообразии красок, в погружении в палитру чувств, а там, в глубине, столько открытий, изумлений, разочарований, что понимаешь его неисчерпаемость.

НЕТЕРПЕЛИВЫЕ

Желание всё увидеть своим глазами в течение физической жизни свойственно очень многим рядовым литераторам. Конечно, понимание краткости жизни одного человека несколько омрачает жизнь людей, которые никак не могут принять тот факт, что все мы составляем вечную жизнь. Это очень наглядно проявляется в литературе. Нетерпеливые хотят сразу узнать результаты своего влияния на читателей, вкусить славу и получить высокую оценку своего творчества. Служение идеалу вечности понимают единицы, которые, собственно, и являются классиками литературы. Грибоедов тоже хотел бы посмотреть, как его «Горе» поставил Юрий Любимов. Литература - не для нетерпеливых. Гений не увидит торжества своих творений. Писатель живет творчеством, потому что не может иначе.

ХОЛОДИЛЬНИК

Вот незаметная вещь - холодильник. Мне даже подумать страшно, как без него жили прежде. Машинально сую в не-

го всё, что, по моему мнению, может испортиться. Стало быть, в тепле - всё портится. В холоде же - остается свежим. Из этого я делаю вывод, что спать следует в холоде, гулять полезнее в прохладную погоду, чтобы сохранить свежесть облика. Конечно, я иронизирую. Внешность моя с каждым годом всё больше отражает моё внутреннее содержание. Поэтому ни холод, ни макияж, ни одежда не скроют существо личности. Приукрасить они приукрасят, но это только для беглого взгляда, но глаза, речь, мысли ничто не скроет. Холодильник только продлевает жизнь продуктов, а человек создаёт жизнь свою сам.

БУДНИ

Жизнь наша складывается из обычных будней, а праздники только изредка разбавляют их. В праздники мы не пишем. Будни незаметны, как незаметны почти играючи написанные мною строчки. Повседневные события, состоящие из нескончаемого потока информации, размышлений, поступков, формируют личность. То, что казалось в настоящем не стоящим внимания, приобретает совсем иное значение и смысл по истечении времени, - стоит только его записать. Слово написанное, магическим образом преобразаясь, приобретает глубину и новые значения, которые в момент происходящего понять и почувствовать невозможно. Текст же каждый читатель воспринимает по-своему, придавая ему все новые оттенки значений. Живём мы по написанному в будни писателями, которые оставили свой след в Книге жизни, у которой нет конца.

ЗРЕНИЕ

Зрение - чудесный дар, который мы, обладающие им, оценить в полной мере не в состоянии. Мы видим свет, цвет, окружающий мир, буквы, слова, но каждый из нас различает не то, что есть, а то, что он умеет увидеть. Зрение связано с настроением, я в этом убеждаюсь на собственном опыте. Когда я расстроена, то замечаю, прежде всего, то, что созвучно моему состоянию. Хорошее же настроение даже в серые, пасмурные дни невероятным образом озаряет их, высвечивая каждый миг приятных и весёлых моментов. У нас есть уникальная возможность наблюдать жизнь, как кино, с утра до вечера, без пауз, без монтажа. Этого чуда мы не осознаём, оно дано нам свыше, а то, что досталось просто, воспринимается как должное. Даже когда прикрываю веки, видеожизнь продолжается как бы во сне.

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ

Красота юности часто исчезает бесследно, на лице постепенно проявляются особенности души, и чем она богаче, тем притягательнее. Очарование молодости, как и первая зелень ранней весной, недолговечна. Как сохранить привлекательность? Подкрасить губки? Подкрасить глазки? Нет, не помогает. Не хватает главного - ума, который выправляет любые недостатки внешности. Лицо начинается светиться красотой после прочтения, к примеру, «Горя от ума». Если мозг не загружен, а сердце глухое, то и на лице это отражено. А Грибоедов хорошеет, расцветает постоянно, привлекая к себе всё новых почитателей.

ЛИСТВА

Дождей этим летом выпало немало. Несмотря на обильную влажность, листья на многих деревьях рано пожелтели, пожухли, стали тонкими, как папиросная бумага, или табачные листья, скручиваемые в сигары. Когда шаловливый ветерок заигрывает с ними - они не шелестят, а шуршат, крошась и опадая. Листья клёнов, которые осенью поражают своей красотой, нынче сохнут по краям, сворачиваясь в трубочку. Листья меркнут, теряя привычный вид свой. Что происходит с листвой - загадка для меня. С волнением жду осени, шорох пожухлой листвы навеивает печаль.

РАДИО

У нас дома был приёмник «Балтика». Совсем ещё маленькая я просто не отходила от него. Музыка, радиоспектакли, оперы, голоса дикторов завораживали меня. Я искренне верила, что все, кто говорят, поют и играют, так и живут в этом приёмнике. Маленькие такие человечки, поэтому, когда появилось шипение, и папа как-то в воскресенье сказал, что, пожалуй, нужно разобрать, посмотреть и почистить приёмник, я не отходила от него ни на шаг. Ждала встречи с волшебными человечками, которые живут в говорящем, музыкальном ящике. Наконец, убрали скатерть с круглого стола в комнате. Папа постелил газету, приготовил отвертку и что-то ещё, поставил приёмник на стол и снял заднюю стенку. Я забралась на стул и ждала чудесной встречи. О человечках я никому не рассказывала, это была моя тайна. Но человечки не появлялись, а приёмник уже был собран, уже и задняя стенка встала на прежнее место.

В этот момент я зарыдала так горько, что вокруг меня собралась вся семья, пытаюсь понять причину моего горя. Но я не могла ничего объяснить толком. Рыдая и заикаясь, я повторяла: «Че-че-ло-веч-к-и-и-и...».

БЕЛЬЁ

Стирка! Сколько сил и времени отнимала она у женщин. Особенно у тех, которые жили в домах без удобств или в бараках, стирали в корытах, а полоскать так и вовсе ходили на речку или пруд. Большая стирка была событием на целый день. Бельё замачивали, белое бельё вываривали, стирали хозяйственным мылом на стиральной доске, полоскали, крахмалили, подсинивали, отжимали руками, а потом вывешивали на верёвках во дворах. Обычно присматривать за бельём, которое могли украсть, поручали детям. Я хорошо помню, как мы играли в лабиринте бельевых веревок. Порой бельё приходилось застирывать после присмотра детей. Сегодня, загружая бельё в стиральную машину, я мысленно благодарю того человека, который создал это чудо.

ШКОЛА

И я когда-то собиралась в школу. Я с волнением ждала 1 сентября, плохо спала, переживала. Я в детский сад ходила недолго, меньше года в пять лет, росла во дворе, любила свободу, игры и простор. Но интерес к учёбе у меня был, я представляла уроки, как новую игру. Буквально через три дня я заявила родителям, что не буду ходить в шко-

лу, там мне плохо и неинтересно, потому что учительница требует всё делать как все, а я хочу - как я. Мне долго втолковывали, что школу обойти или миновать никак нельзя. Чему там меня научат и научат ли? - я не задумывалась. Оказалось, что, в основном, там учили тому, что совершенно не понадобилось в жизни. А главное обучение шло через те книги, о которых в школе умалчивали. Даже Библии как будто не существовало.

часть сорок третья

ПИСЬМЕННЫЙ СТОЛ

Я любила рисовать, читать за письменным столом, который стоял у окна в детской. Высокая настольная лампа с зелёным абажуром, чернильница, подставка для ручек и карандашей, коробочка с перьями - всё осталось только в моей памяти. Вечерами, в тёмной комнате, вглядываясь в ночную тьму, я придумывала захватывающие истории. В ящиках письменного стола помимо тетрадей и учебников я прятала свои сокровища: открытки, фантики, марки, украшения, сделанные своими руками - всё, что было мне дорого. Ныне пишут на ходу на маленьких экранах по высвеченной клавиатуре.

ПАУТИНА

Пауки - великие ткачи, искусно плетут затейливые сети. Тончайшие нити, переливающиеся на солнце между ветвями или в высокой траве, вызывают у меня восхищение. Пучок бегаёт по паутине собственного изготовления. Москва с птичьего полёта представляется причудливой паутиной, по которой несутся машины, под землей летят поезда метро, по улицам и переулкам идут люди. Каждый человек сам плетёт паутину своей судьбы, создавая свой узор. Паутины человеческих судеб переплетаются, приобретая ещё более сложные узоры. Писатель пишет слова, сплетая сеть художественного произведения. Написанное слово бегаёт по

мировой сети интернета, создавая, пополняя и усложняя Книгу Вечности.

КУЗНИЦА

Прежде без кузнеца не обходилось ни одно село, в которой он был фигурой уважаемой. Сколько историй о мастерстве кузнецов написано писателями разных времён и народов, я даже приблизительно не берусь сказать! Самые известные из них - гоголевский Вакула и лесковский Левша, а уж у Платонова кузнецы встречаются и в «Котловане», и в «Чевенгуре» и в рассказах, например - в «Юшке». Об уважительном отношении к мастерству кузнечных дел можно судить по многочисленным пословицам: «Каждый человек кузнец своего счастья!». Подкова висит у меня над дверью, я механически вытираю с неё пыль и, глядя на неё, приносящую счастье, я увидела раскалённый металл, кузницу, где в огне и дыме стучит молотом кузнец.

ЗА СЕМЕЙНЫМ СТОЛОМ

Старые фильмы напоминают о ритуале обедов всей семьи за большим столом, потому что почти ни один фильм не обходился без подобных застолий. Я в такие мгновения вспоминаю домашние воскресные и праздничные обеды. Круглый стол, накрахмаленная скатерть, салфетки, праздничная сервировка, в которой принимали участие дети. Первое блюдо, непременно, подавалось в супнице, на стол ставили соусник, сливочник, приборы с горчицей, перцем, солью. К столу следовало привести себя в порядок, тща-

тельно одеться, и, пожелав всем приятного аппетита, сесть вовремя за стол, чтобы не заставлять остальных ждать. Это было давно, в те времена, когда семьи были большими, время не проносилось мимо, а неспешным шагом шло.

ФАКС

В 80-е годы документы перестали носить друг к другу по всей Москве, а стали передавать при помощи факса, подключённого к телефонному аппарату. Возможность передать тексты из одного города в другой, казалась невероятной. Факсы появились только в государственных солидных учреждениях, подлежали строгому учёту, впрочем, так же, как и ксероксы. Сегодня же дети спокойно общаются друг с другом по скайпу, пользуются электронной почтой, сканируют легко и уверенно. Чтобы связаться с любым отдалённым уголком Земли достаточно несколько движений пальцами на ходу. Скопировать текст, передать его и отправить можно с лёгкостью, не выходя из дома. С замиранием сердца я думаю о том, какие чудеса ещё ждут меня впереди!?

ОСЕНЬ

Снова осень, мой друг, снова осень. Я-то думала, что будет в этом году что-нибудь новенькое. Торопливо и уж очень убедительно вступила моя любимая осень в права свои. Постоянные повторы всего на свете изо дня в день! Как с этим жить? Хочется новизны, новых поворотов, желание удивляться - одно из самых постоянных на протяже-

нии всей моей жизни. Сколько их, неожиданных событий, произошло уже, не сосчитать, прежде чем я пришла к убеждению, что самое главное не само событие, а то, как оно передано словом написанным. Грустная, мокрая осень умывает слезами всё вокруг, как бы сожалея о лете, место которого она заняла, не попрощавшись.

КНИГОНОША

В те времена, когда книга была единственной отдушиной для художественной души, когда не было кино, не было телевизора, даже фотографии были большой редкостью, книгоноша разносил художественные миры жаждущим. У меня слово это ассоциируется с добротой, благородством, подвижничеством. Я тоже отчасти была книгоношей. Я ребятам во дворе рассказывала о книгах, которые читала, по их просьбе давала почитать. Когда настало время решать, куда пойти учиться, я растерялась, потому что технические вузы мне были неинтересны, учителем я быть не хотела, тогда домашние мне посоветовали институт культуры, поскольку книги для меня были самыми верными и преданными друзьями. На протяжении всей жизни я живу среди книг, всегда с удовольствием делюсь ими со всеми, кто в них заинтересован.

МОЖНО НЕ ДЕЛАТЬ

Всё больше убеждаюсь в том, как много различных дел я придумываю сама. Когда я не сразу выполняю намеченное накануне, то часто просто забываю, что же, собствен-

но, собиралась сделать. Особенно это касается дел домашних, прежде я чуть ли не ежедневно вытирала пыль, мыла полы, готовила блюда по замысловатым рецептам, на исполнение которых уходили часы, а съедалось оно за несколько минут. Времени же на чтение, тем более на творчество катастрофически не хватало. Как только я поняла, что есть у меня одно важное дело - написать строчку очередного эссе или рассказа, а точнее - заниматься творчеством, всё встало на свои места. Дела сами собой выстраиваются в очередь соответственно важности, выполнять их не тороплюсь, смотрю через время, а очередь исчезла.

ПРИВЫЧНОЕ

То, что меня окружает, становится привычным, как нечто постоянное и неизменное. Я настолько привыкаю не только к людям, окружающим меня, но и к предметам, что при расставании или исчезновении чувствую себя потерянной. К новому месту, напротив, привыкаю очень медленно и болезненно. В творчестве же первой заповедью автора всегда является новизна. Необходимо всячески избегать привычных ходов, именуемых штампами. Привычное в творчестве мешает мне. Читатель же новое почти всегда отрицает, потому что ему не за что зацепиться, он ищет себя и привычный для него мир, чтобы было всё, «как в жизни». Чтобы принять новое необходимо желание открытий, готовность принять существование другого взгляда.

ЗЕРКАЛЬНОЕ ОТРАЖЕНИЕ

Зеркальное отражение вроде бы передаёт мой образ, но в перевернутом виде. Правое становится левым, левое - правым. Я никак не хочу принимать своё отражение, потому что чувствую, что я - другая. А хочется взглянуть на себя со стороны глазами других людей, увидеть какой они видят меня. То же происходит с моими персонажами, в которых некоторые узнают себя, хотя я не имела в виду никого из них. Это - загадка для меня. В юности я примеряла на себя образы героинь художественных произведений, например, Веры из «Обрыва» Гончарова, и мне казалось, что это я.

СВЕРКНУЛА ВСПЫШКА

Где иду, не знаю, потому что здесь фонарей почему-то не поставили. Тьма осенняя, смеркается рано. Иду осторожно, чтобы не оступиться. И вдруг сверкнула вспышка, в свете которой я увидела желтый кленовый лист на влажном асфальте. Я подняла голову, пытаюсь понять происхождение вспышки. Но небо было черно, и никого вокруг, а лист во всей своей изысканной красоте, как стоп-кадр, стоял перед моим взором. Тьма не рассеялась, ничего как будто не изменилось, но изменилось моё настроение. Рас-терянность и осторожность исчезли. Уверенно скользя по поверхности, я вышла к свету.

ЖЕСТОКИЕ СЦЕНЫ

Плохого автора видно сразу. Ибо он готовит всё время вас к жестоким сценам, а потом во весь натуралистический рост показывает это, вызывая лишь полное отторжение у читателя. Всякая жестокость вызывает ужас, демонстрация её как таковой. Но ширпотреб, попса (народ) заглатывает только эти крючки. У классиков таких сцен нет, а если есть, то поданы они как философская необходимость. Достоевский на примере Раскольникова через его преступление, мучительные искания и раскаяние вскрывает философскую истину, что никто на земле не имеет права переступить черту, как бы отсылая нас к смерти и воскресению Христа на кресте.

КОЛЁСА

Еду в поезде метро и не думаю, что подо мной колёса, которые, неустанно вращаясь, доставляют меня, куда пожелаю. Комфортные дома на колёсах толпятся на перекрёстке, срываясь с места по зелёному сигналу светофора. Колёса крутятся по рельсам, гудят поезда, несутся стремительно к пункту назначения. Мир на колёсах. Колесо солнца изо дня в день, из века в век, из тысячелетия в тысячелетие движется по невидимым рельсам орбиты, так было и так будет. Колесо луны катится по темнеющему небу, так было до меня, так будет после. Всюду колёса. Непрерывающееся вращение колеса Вечности.

ИЗ РОДА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО

Все мы были в своё время в утробе матери, так же как наши родители, родители наших родителей, так клубок уходит в глубину веков к прародителям. Все мы принадлежим к роду человеческому, но далеко не все понимают смысл прихода в этот мир. Живут ради сиюминутных материальных благ, которые являются всего лишь малой частью обеспечения жизнедеятельности физического тела, откладывая ответ на вопросы: «Зачем я родился?», «Для чего живу?» на потом, не осознавая конечности жизни. А сколько отпущено каждому никому из нас неизвестно. Так в суете исчезают бесследно, проведя жизнь в зависти, злобе, обидах. Разрушительной силе подобных, из рода человеческого, противостоит слово написанное, созидательное, по которому живёт человеческий род, преодолевая губительные силы тех, кто никакого отношения к роду человеческому не имеют.

ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ

Второе дыхание лета у нас в природе выражено особенно наглядно, когда после холодных осенних дней, оно возвращается вдруг, под названием «Бабье». Я его воспринимаю как чудо каждый год. Светлой печалью пропитан воздух. Тепло кажется таким хрупким, что я дышу тише, чтобы не разрушить его. Осень позволяет лету сделать глубокий вдох прежде, чем исчезнуть. Бабье лето придает мне веру в минуты, когда силы покидают меня. Например, во время дальних прогулок, когда уже нет сил идти дальше, иду через не могу, в этот момент открывается второе дыхание. Невероятные силы появляются из тайных закровов орга-

низма, появляется желание не только идти дальше, но даже летать. В минуты отчаяния я жду второе дыхание, зная, что оно непременно придёт.

РАЗНЫЕ ДНИ

Сколько раз в пасмурные холодные дни в жизни моей случались солнечные события, которые не только подарили мне веру, но и повернули всё самым лучшим образом. Бывало и так, что в ясный, тёплый день, накрывала меня чёрная туча отчаяния. То есть настроение находится в зависимости только от состояния души. Я вижу всё, что меня окружает, воспринимаю всё, что происходит вокруг через своё настроение. Я - человек субъективный, и чувствую и вижу, как могу, в меру своих знаний. Но естественно понимаю, что каждый человек имеет свои мнения и чувства. И это - замечательно. В этом состоит аромат, интерес и цвет жизни. Поэтому так разнообразна и неисчерпаема Книга жизни!

ГОЛУБОЙ ДУНАЙ

Ведь что удивительно, при первых же звуках этого вальса перед моими глазами возникает ширь реки. По берегам беленькие домики, красные черепичные крыши. Идеально пострижены кусты и деревья, и рыжая коровка щиплет травку. Звучит пастушья свирель, нежно переливаясь. Белые барашки скользят по синему небу, любуясь своим отражением. Рассеянный мягкий свет. Идиллия. Лёгкий ве-

терок подхватывает меня и, вальсируя, я переносусь в Вену, где оркестр, которым дирижирует сам Штраус, исполняет вальс «Голубой Дунай» в легендарном Курзале городского Штадтпарка.

ЗАНАВЕС

Занавес таит тайну. В детстве перед его открытием я вся дрожала от предвкушения волшебства, и оно неизменно случалось. Я настолько поверила в его магическую силу, сто соорудила занавес дома из двух покрывал, села на место зрителя и стала ждать чудес. Конечно, я была ещё совсем маленькая, но взрослые очень ласково и серьёзно долго объясняли мне, плачущей, что чудо дома должна готовить я сама. Так у нас дома появился кукольный театр. Помню, что первый спектакль, который мы показывали, был «По щучьему велению, по моему хотению». Увлечение это сменили книги, которые переносили меня в иные миры. Книга, которую мне только предстоит открыть, таит для меня тайну по сей день. Тайна создания художественного произведения неизменно волнует меня.

ПЕРЕПЛЁТ

Первое с чем я соприкасаюсь, когда беру книгу в руки - переплет. Мне, конечно, возразят, скажут, что главное - текст и автор, безусловно. Солидность книге придает переплет, да ещё с золотым тиснением. Переплёт представляет-

ся мне лицом книги. При встрече с незнакомым человеком, невольно обращаешь внимание на его глаза, лицо, так и при встрече с книгой, культура книжного издания имеет немаловажное значение. Порой именно переплёт своей оригинальностью причисляет книгу к категории редкого издания, достойного быть выставленным в музее. Но сколько советской макулатуры было выпущено миллионными тиражами не только с золотым тиснением, но и с золотым обрезом. Появление интернета убедило меня в том, что истинное художественное слово не нуждается ни в гонорах, ни в переплётах...

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ПТИЦА

Посмотрите, как самостоятельная крупная птица уверенно вышагивает, небрежно поглядывая по сторонам. От этой уверенности и властного взгляда тут же разбегаются по сторонам голуби и воробьи, трясогузки, и даже утки робеют. Зоркий глаз, мудрость и чувство собственного достоинства - этим качествам следует поучиться и нам, людям, у этой пернатой хозяйки города. Эта птица первая предупреждает об опасности, о перемене погоды. Как-то раз, на прогулке перед моими двумя очаровательными английскими кокер-спаниелями вывалился из гнезда их птенец. Спаниели, домашние добрые девочки, испугано смотрели на меня, в одно мгновение на нас буквально напала стая самостоятельных птиц. Они пикировали так низко, грозно кричали, что мы ели ноги унесли. Так они спасали своего птенца.

СЛОВА НАХОДЯТСЯ

Слышу, поют в кустах:

Ой, цветет калина в поле у ручья,
Парня молодого полюбила я
Парня полюбила на свою беду:
Не могу открыться - слова не найду!

Ключевое место здесь: «...слова не найду!», на нём и кончается лексический запас у многих людей. Но с этого «слова не найду» стартует писатель, который любое явление, вообще всё на свете может выразить именно словами. Писатель - это тот человек, который всегда находит слова или создаёт свои, которые обогащают язык выразительностью и оттенками чувств. Слова весьма отзывчивы на чуткое отношение к ним писателя, они демонстрируют в ответ свою многозначность, находятся рядом в нужный момент.

АКТЁРЫ

Смотрю советские старые фильмы и не могу вспомнить актёров, которые наигрывают в прямолинейном сюжете - настолько пафосно, что смотреть не хочется. Имена стёрты. А ведь когда-то их узнавали на улицах, в киосках продавались открытки. Поклонники обмирали от любви к ним, толпились у служебных входов, мечтая хотя бы разок увидеть их «живьём». Но и актёры эти и те зрители, что их узнавали - в могилах. Новые поколения ими не интересуются, не знают, у них свои кумиры. Продолжают жить только те, которые создавали не ширпотреб, а искусство, а таких совсем немного. Из последнего времени, например, Миха-

ил Козаков продолжает жить в завораживающих «Покровских воротах».

ЧАЙНИК

На даче у нас был 5-ти литровый латунный чайник, который отсвечивал на солнце золотом. Это был чайник классический - цилиндрической формы, с изогнутым длинным носиком и высокой ручкой. Его ставили за час до чаепития, кипел он шумно. Вода шипела, вырываясь из носика паром, сообщая, что зальёт огонь, если его не выключат немедленно. Эмалированные чайники разных цветов и форм, с рисунком и без, сменяли друг друга. Последнюю четверть века я пользуюсь электрическими чайниками. Они совершенно иной формы: высокие, элегантные, с маленьким широким носом, удобной ручкой, сами отключаются, когда вода закипит. Чайник для меня на кухне играет главную роль. Стоит мне туда зайти, как рука сама тянется к чайнику. Прежде, чем приступить к чему бы то ни было, я должна включить чайник.

МАЛЕНЬКАЯ СТАНЦИЯ

Маленькие станции. Мелькающие за окном поезда. Маленькие станции неизменно вызывают у меня щемящее чувство. Представляю себя на такой станции. Я здесь живу. Несколько вросших в землю избушек. Нет ни улиц, ни асфальта, ни фонарей. Электричество дают с перерывами, колодец обмелел, каждая капля воды - на вес золота. Вагоны раз в сутки проносятся мимо, а на станции время ос-

тановилось. Осень склоняется к зиме. Только радио связывает с цивилизованным миром, который кажется нереальным. Но в комнатке моей избушки всюду книги. Только с ними я представляю себя на маленькой станции. Тишина.

ГАРДЕРОБ

Есть зрители, стремящиеся уйти до окончания представления, бегущие сломя голову по ступенькам, чтобы первыми попасть в гардероб и одеться как можно быстрее. Создаётся впечатление, что они ради этого спринта пришли на спектакль. Подобное стремление мне непонятно. Например, после концерта в Консерватории, когда музыка продолжает звучать в душе, хочется ещё посидеть в зале в тишине. Торопливость в данной ситуации неуместна. Есть места, где спешить вообще нет необходимости, потому что гардероб в них - отличный, такой, как, скажем, в старой Третьяковке. Но и там, порой, наблюдаю несущихся за одеждой людей.

ПАМЯТНИКИ

Есть памятники, особенные, вызывающие трепет, волнение и вдохновение. Прежде всего, эти чувства у меня неизменно вызывает памятник доктору Фёдору Петровичу Гаазу, что стоит во дворике в Малом Казённом переулке. Памятник выполнен скульптором Николаем Андреевым на пожертвования граждан и открыт 1 октября 1909 года. Скромный бюст доктора Гааза установлен на гранитном постаменте. В который раз перечитываю девиз доктора

«Спешите делать добро», окружённый лавровым венком, выбитый на лицевой стороне пьедестала. Подолгу стою, рассматривая каждую деталь. Я закрываю глаза, вижу счастливые детские лица в праздничном хороводе вокруг доброго дедушки Гааза, слышу их счастливые голоса.

СЕНОКОС

Улавливаю запахи свежескошенной травы, как будто я иду по лугу. Но это московская аллея, пустынная, с ароматом сена. Траву на газоне скосили, но не убрали, и она, подсыхая, навеивает мысли о просторных лугах, уходящих за горизонт, о тихой реке, отливающей золотом солнечных лучей. Сенокос на газонах и в парках Москвы стал привычным, и, закрыв глаза, многие городские жители, так же как и я, переносятся в поля и луга, по которым давным-давно не бродили.

ЗАМЕДЛЕНИЕ

После беспокойной молодости, которая пронеслась как один миг, постепенно наступает замедление жизни. Не нужно, да и не хочется куда-то бежать, и тем более спешить на какие-нибудь вечера. Во время неспешных прогулок всё большее внимание привлекают детали. Хожу по улицам, бульварам, переулкам и никак понять не могу, где были глаза мои прежде!? Любуюсь лепниной, окнами, входными дверями и козырьками над ними. Вот шарообразный куст стоит совершенно удивительный: внутри - золотой, а наружные листья - тёмно-зеленые. Сажусь на ска-

мейку и очень медленно рассматриваю изразцы, украшающие дом напротив. Замедляюсь.

ПОРЯДОК

Конечно, можно жить, как бог на душу положит, хаотично, импульсивно, без царя в голове. При этом жаловаться, что времени не хватает ни на что. Официальная работа от звонка до звонка ради заработной платы в той или иной степени организует людей. В свободное время многие плывут по течению, спешат с одного вечера на другой, торопятся на всевозможные встречи, разводят руками, что нет ни минуты свободного времени, чтобы заняться творчеством. Тут главное - творчество. Целеустремленная стабильная жизнь гораздо важнее для творчества. Суета никак не способствует ему. Писатель устанавливает порядок своей жизни сам, без внешней зависимости от окружающих.

УЧЕНИЕ

Учение - это не школа, не институт, а образ жизни. Для меня учение заключается в очень простых понятиях: читать и писать. Свободно говорить умеют многие умные люди. Но писать? Так и я в жизни постепенно нарабатывала опыт перехода от слова устного к письменному слову. Частенько вспоминаю Андрея Платонова, его умение не только находить слова в устном просторечии, наиболее выразительно передающем мысль, но и его феноменальное умение их сочленять на бумаге. Художественное полотно

маргарита прошина

его произведений именно благодаря самобытным, сочным словам производит на читателя столь глубокое впечатление, например, в рассказе «Земля»: «В детстве нет счету времени. Утро от вечера в двух шагах. Год от году, как от ворот до плетня».

"Наша улица" №191 (10) октябрь 2015

часть сорок четвёртая

ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА

Всё-таки черты характера проявляются у каждого человека. Не сразу, а постепенно. Немногие позволяют себе роскошь быть, а не казаться. В общественных местах, на работе люди, как правило, скрывают свой истинный характер. Его распознает только близкий человек. На собственном опыте я убедилась в том, что, порой, в критической ситуации изумляюсь своим поступкам, открываю в себе такие черты характера, о наличии которых не догадывалась. Тайные особенности характера не всегда проявляются в течение жизни. Всё зависит от ситуации.

ОПЫТ

В сущности, опыт есть умение распознавать сразу плохое и хорошее. Чувство стиля, вкус появляются незаметно в каждодневной тренировке при чтении классических образцов и собственном писании. Да и обычный человек без опыта часто тянется к плохому, потому что оно крикливо, широко распространено, блестит и сверкает. Хорошее сидит где-то мышкой в норке, но это мышка золотая, питается она только художественными текстами, живописью, музыкой, утоляя её голод и жажду, норка разрастается до безграничного пространства. Хорошее приводит неизбежно к творчеству, к осознанию потребности оставить дыхание своё на стеклах Вечности.

ЖИДКОСТЬ

Как много вокруг жидкого. И в большом корыте в каждой квартире бывает много жидкости. И тело состоит из жидкости, жидкое тело погружается в жидкость. И характер бывает жидкий, без стержня, принимает форму сосуда, не испытывая никаких тревог и сомнений. Жидкость земная испаряется, поднимаясь высоко-высоко, чтобы пролиться вновь. Бесконечный процесс преобразования жидкости, перетекания, исчезновения, возвращения. Какой только она не бывает! И кровь тоже жидкость. Нефть, из-за которой тела людские вынуждены закладывать душу дьяволу, перетекая из кармана в карман, тоже жидкая. Голова у меня закружилась от размышлений, надо испить жидкости.

ОТДАЛЁННОСТЬ

Как отдалённость от места, так и отдалённость от события позволяет взглянуть на то и другое иначе, а может и просто забыть, но не стереть. Что-то осталось в памяти, что-то исчезло. Вдруг, спустя десятилетия, перед глазами всплывает исчезнувшее, как предостережение в неожиданном ракурсе. В такие мгновения я не сразу понимаю, что это было именно со мной. Ведь тогда, давно, я была совершенно другая, да и нет уже тех мест и тех людей. События, которые происходили когда-то прежде, я проматываю как плёнку старого документального фильма о человеке, которого уже нет, но раз я смотрю этот фильм, значит, важно его записать. Так через отдалённость приходят герои моих рассказов.

ПЕРВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Жизнь вся состоит из первых впечатлений. Первые впечатления в детстве были для меня гораздо более яркими, острыми, памятливыми. Это относится и к запахам, и к звукам, и к чувствам. Аромат маминых пирогов доносится до меня из далёкого детства. Трепет и волнение охватывали меня, когда я знакомилась с буквами. Я помню, что испытывала восторг оттого, что взрослые так легко читают непонятные мне строчки. Оставаясь одна, я брала с нижних полок самую яркую и толстую книгу, садилась на пол прямо у шкафа, открывала её, и водила пальчиком по строчкам, выискивая две знакомые мне буквы - «П», которую я называла «ворота», и «О» - бублик. О том, что первые впечатления познания жизни могут быть только раз, я задумалась, уже став взрослой, потому что далее идут вторые, десятые, сотые впечатления.

ГОЛОСА

Голоса у всех разные, но с разной окраской, с индивидуальным тембром, приятные и неприятные. Есть голоса вкрадчивые, завораживающие, успокаивающие настолько, что просто хочется слушать их, вне зависимости от слов. Они производят гипнотическое действие. Но как только голос стихает, я с недоумением понимаю, что не помню, о чём человек говорил. Если мне не приятен голос человека, то я избегаю разговоров с ним. Можно в голос влюбиться по радио или по телефону. Например, в детстве, когда я слышала голос диктора: «Здравствуй, дружок! Я расскажу тебе сказку...», - то бросала всё и ловила каждое слово. Теплота и проникновенность голоса диктора, преподавате-

ля, по-моему, очень важны. Сегодня меня особенно раздражают голоса ведущих новостей, например, они звучат как пулемётная очередь, я тут же выключаю звук.

НЕБО

Небо! Оно привлекает меня безмятежностью, постоянным движением, высокой бездонностью. Наблюдая за его переменчивостью, я понимаю быстротечность жизни, её хрупкость и мимолётность. Каждый день в небе есть свои откровения - исповедальная грусть, тревожное предчувствие, поэтический восторг. Это только кажется, что небо есть небо. Сколько оттенков лазурного, пурпурного, серебряного я наблюдаю на нем! В знойную погоду небо - раскалённое, ослепляющее, в ненастную - грозное, тёмное, низкое. Да и смотрят люди на него редко. Небо есть отражение моего настроения, при взгляде на него мгновение переживается как что-то ускользающее в вечность.

ОКНА

Окна Москвы зажигают огни. И в каждом окне чьи-то жизни. Из окон, за которыми любовь, нежность и счастье живут под одной крышей, свет струится мягкий, ровный. Холодный же, тревожный свет рассказывает мне о трагедиях, тусклый - о бессмысленном существовании. Об этом думаю я, всматриваясь в светящиеся окна. Живут вместе, но отдельно, сколько таких семей томятся там, за этими окнами, потому что, по разным причинам, не в состоянии ничего изменить, доживая свой век. Вроде бы все живут вме-

сте, но у всех своя келья. Свет в окнах рассказывает мне истории, а я записываю их.

СТАНЦИЯ "БОРОВИЦКАЯ"

И в дождь, и в снег спасает нас метро. Оно переносит меня с юга на север, с востока на запад. Сажу, смотрю в окна, за которыми мелькают станции, поражающие разнообразным художественным оформлением и оригинальным освещением. Конечно, есть среди них любимые, например, станция «Кропоткинская», есть станции, невзрачные, отделанные кафельной плиткой, безликие, их и запомнить-то я не пытаюсь. Но только одна станция «Боровицкая» подавляет меня своими низкими тяжелыми потолками, давит на психику. Понятно, что дизайн её - попытка стилизации кремлёвской архитектуры, но получилось мрачное подземелье, красный кирпич и белый камень которого переносят меня в жестокое время средневековья. Я стараюсь как можно быстрее покинуть её.

ПЕРСИКИ

Все привлекает меня в персиках - шарообразная форма, нежный цвет, аромат, вкус! Цвет, который раньше называли телесным, теперь - персиковый, и такое определение более соответствует ему. При слове «персик» перед моими глазами всегда возникает картина Серова «Девочка с персиками». Мягкие тона персиковых листьев подчёркивают детскость, наивную солнечность картины. Кость у персика испещрена причудливыми извилинами, как мозг человека,

из чего я невольно делаю вывод, что персики не только вкусные, но и очень умные.

КРЫША

Была бы крыша над головой - остальное всё додумывается. Умная крыша способствует свободе в суждениях и творчестве. «О, у этого человека есть своя крыша!» - мысленно восклицаю я, встречая личность. Такие встречи для меня есть дар небесный. Мало их, тем они более ценны. Сегодня большинство понимает крышу как защиту со стороны власти. Отсутствие способности мыслить самостоятельно, привычка быть как все, которую вбивала на протяжении 80-ти лет власть, привела к тому, что сиюминутные потребности быта возобладали над духовным развитием, материальная составляющая стала целью и смыслом жизни. Народ превратился в легко управляемую массу.

ЧЕХОВ

Увидела табличку: «Здесь жил Чехов». Спросила: «А он где теперь живет?» Ответили: «Да он десятки адресов поменял? Кто ж его знает, где он теперь живёт!» Хожу по Москве в поисках Чехова. Хочу спросить у него, что он имел в виду, когда Гуров ел арбуз... Не могу жить без автора, который должен быть рядом с текстом. Так наивные современные авторы теребят вопросами друг друга на всевозможных вечерах, не понимая, что писательство - это послание текста в вечность, где тело автора не требуется! В произведениях Чехова подтекст и воздух, пожалуй, не

менее важны, чем сам текст, который удаляясь от автора, живёт самостоятельной жизнью, приобретая всё более глубокий смысл и значение. Чехов живет всех ныне живущих, его можно читать, но прочесть невозможно.

РАЗОЧАРОВАНИЕ

Молодость - прекрасная пора очарований, надежд. И я летела навстречу жизни, как мотылёк, на свет. А там - печь, в которой можно сгореть. Раз - и сгорела! Поэтому теперь к слову «очарование» я ставлю приставку «раз». Разочарование. Разочарований в жизни во много раз больше, чем очарований. Мне повезло, крылышки свои я опалила, но не сгорела. Разочарование вызывает невероятную бурю страсти, которая рисует всё мрачными красками, но по мере отдаления от события смягчаются оттенки, и разочарование вспоминается с благодарностью.

ПИРОГ

Выкладываю на противень тонкий лист теста, затем раскладываю на нём начинку. Белые грибы и лук нарезаю мелко, обжариваю, добавляю соль и перец по вкусу, добавляю сметану, тушу. Вдыхаю запах и жмурюсь от удовольствия. Накрываю тонким листом теста, чтобы начинка сохранила вкус и сочность, старательно соединяю нижний слой теста с верхним, смазываю сверху яичным белком. Ставлю противень в разогретую духовку. Жду, когда аромат пирога заполнит кухню, это верный признак, что вскоре его по-

ра вынимать. Когда пирог подрумянился, покрылся нежной корочкой, вынимаю его и смазываю сливочным маслом, накрываю чистым льняным полотенцем.

ВОДА

В глазах пестрит от рекламы, призывающей пить лимонад, кока-колу, боржоми, квас, сок... Всего не перечислишь! Количество названий напитков увеличивается постоянно. Советуют, но всё не то. Я пью только воду, чистую, как слеза ребёнка, и нет для меня ничего вкуснее. Вода чудеса творит с человеком, не случайно она восхваляется разными народами в своих песнях. Водичка, водица утоляет жажду, оживляет, исцеляет, успокаивает. В минуты печали я смотрю на воду, которая уносит все горести жизни, вселяет надежду, уносит, как река, на которую я могу смотреть часами.

КЛЮЧ

Ко всему нужен ключ. Каким образом найти ключ к ещё не созданному рассказу? Прежде всего, необходимо остановиться на какой-нибудь одной теме, потом сосредоточиться на поиске ключа, чтобы открыть её. Процесс этот настолько увлекает меня, что, размышляя, я перебираю целую связку ключей и маленьких ключиков, отыскивая единственный. При этом мне приходится менять ключи во время работы, а в результате как бы сам собой появляется ключ, который самостоятельно открывает мне дверь, за ко-

торой ждёт своего перехода в текст судьба прежде незнакомой мне героини. Результат же невероятно отличается от замысла. Нужный ключ сам находит меня.

МОНЕТА

Монета - металлический денежный знак, но меня слово «монета» интересует больше как эквивалент взаимоотношений между людьми, добрыми и злыми. Вспомнила рассказ Чехова «Новая дача», в котором убогие жители ведут борьбу со всем новым. Владельцы Новой дачи тщетно пытаются наладить добрососедские отношения с жителями деревни Обручаново, но диалог невозможен. Словно туман застилает от глаз самое важное, стороны не слышат друг друга. Старик Козов, подмигивая своими хитрыми глазами и насмешливо улыбаясь, повторяет только: «Платите, говорит, тою же монетой...». Зависть и ненависть ко всему новому и светлому ослепляет и оглушает людей. Перечитываю и восхищаюсь тем, насколько тонко и точно передаёт Чехов суть вечного противостояния добра со злом.

ЗЕЛЁНЫЙ ЦВЕТ

Я знаю, он уйдёт, зелёный цвет. Наступит короткая пора золотых и пурпурных красок, меняющих ежедневно свои оттенки. Следом наступит пора цвета белого. Лето зелёное стану я вспоминать долгой белой зимой. Так происходит постоянно. Привычно. Тем не менее, каждый год эту метаморфозу воспринимаю как в первый раз. Зелёная елка напоминает мне о зелени и тепле своими иголками, которые

выглядывают из-под белого. На Новый год, когда в память о лете, я украшаю лохматую красавицу разноцветными игрушками, она расцветает. И я жду момента рождения на почках раскрытых клювиков цвета нежной зелени.

СЕМЬЯ

Вспоминаю свои наивные девичьи мечты о семье как об идеале жизни. Муж, дети, дом - полная чаша. О том, чем чашу это наполнить, чтобы в доме была любовь и гармония, я вообще не задумывалась. Конечно семья - это счастье! Но один мудрый человек как-то сказал мне, что семья - это ежедневный взаимный путь уступок, терпения, умения слышать, промолчать, прощать. Вспомнила я эти слова, когда пришло время, и они мне очень помогли. Часто чаша полная разбивается. Отчего? Конечно же, не только о быт она разбивается. Я думаю, разбивается она оттого, что не хватает воздуха свободы и доверия. Прежде всего, хорошо бы помнить, создавая семью, что ни муж, ни жена не получают друг друга в собственность на всю жизнь.

ПОДСОЛНУХИ

Почему при слове «подсолнух» у меня мгновенно становится тепло и светло на душе? Задумалась я, неужели потому только, что цветут ослепительно солнечно, в солнце сияющее перевоплощаясь. Разве мало разнообразных цветов я знаю цвета солнца - астры, хризантемы, тюльпаны, всех не перечислить. Так почему же именно подсолнухи стали так знамениты?! Ответ известен каждому. Да по-

тому что подсолнухи превратились в произведение искусства благодаря картинам Ван Гога!

ГАЗЕТЫ

Долгое время газеты, радио, телевидение являлись единственным источником информации, поэтому пользовались спросом у населения. Газеты, выполняя заказ государства, делались государством, и читались чиновниками. Для людей там было чуть-чуть на последней странице, вроде юморесок и результатов футбольного чемпионата. С появлением интернета люди сами делают свои газеты без согласования с государством. И государство это не просто раздражает, а приводит в ярость. Чиновникам всё время хочется закрыть интернет, ибо интернет - это и есть свободные газеты свободных людей, которые теперь не интересуются сказками из газет официальных.

С УЛЫБКОЙ

Даже на самое драматическое событие нужно научиться смотреть с улыбкой, при этом не показывая её другим. Сложное дело, но необходимое для того, чтобы не потерять контроль над собой. Вот я и развиваю это умение, но получается, к сожалению, не всегда. Эмоции перекрывают разум! В такие моменты не до улыбок. Терпения у меня достаточно, а вот о самообладании и выдержке только мечтаю. В спокойном состоянии рассуждаю достаточно убедительно и уверенно, но как только доходит до практических случаев, как черти из табакерки выпрыгивают эмоции,

и меня несёт. На следующий день, после долгих раздумий, анализа и глубокого сна, я могу с улыбкой смотреть на происшедшее. Правда, нередко улыбка моя отдаёт горечью.

СОБАЧКИ-МОДНИЦЫ

Маленькие собачки, которые постепенно вытесняют в условиях большого города собак крупных и средних пород, всё больше наряжаются, причём соответственно погоде. Прелестные платьица, костюмчики, комбинезончики, пальтишки и дублёнки всевозможных расцветок поражают своим разнообразием и выдумкой. Стразы, бантики, заколки украшают их прически, появились даже изысканные шляпки, а крошечные туфельки не могут не вызывать умиление. По-моему, маленькие собачки своим очарованием и трогательностью, вызывая бурю положительных эмоций, поднимают настроение окружающим людям, озабоченно несущимся по большому городу. Маленькие модницы делают нас добрее.

РАНЬШЕ

Вот уж любимое словечко «раньше». Как часто я слышу: «Раньше были времена, а теперь мгновения». Для каждого человека вне зависимости от поколения раньше и лучше было, и веселее, и люди были добрее. Воспоминания о минувшем хороши тем, что память отсекает плохое, и всегда делает скидку на возраст - мы были молоды. При этом молодость растягивается во времени удивительным образом,

даже, в том случае, если при слове «раньше» я говорю о том, что было год назад. И тогда я была моложе. Значит, когда я вспоминаю вчерашний день, это тоже - раньше, до настоящего момента.

ПРЕДВИДЕНИЕ

Глядя на голую неприятную землю, утешаю себя тем, что на ней непременно появятся зелёные росточки, а потом загорятся цветы. Картины утопающей в зелени и цветах земли, дурманящие запахи растений настолько убедительны, что я предвижу их настоящими, хотя они только в моём воображении. Это предвидение меня всегда приподнимает над буднями жизни, вдохновляет. Предвидение придаёт мне уверенность в том, что жизнь происходит внутри меня, вне зависимости от погоды за окном, в мире внешнем. Предвидение утешает меня в минуты разочарований, знание того, что все наладится, помогает их пережить.

СТАДО

Я когда-то давным-давно, не помню даже когда, видела стадо коров там, где в наши дни шумит Москва, возможно, это было в Зюзино, но картинка эта возникает ясно, стоит только прикрыть глаза. Буквально рядом с шоссе, у маленького пруда, на сочной траве живописно расположилось стадо пятнистых коров - белая с рыжим пятном на боку, мычала, вытянув голову вперёд, как будто звала кого-

то. Её подруги все были разного цвета - тёмные, цвета молочного шоколада, рыжие, но все в пятнах, расположенных в самых разных частях их гладких тел. Все отмахивались от мух хвостами, издавая негромкие звуки недовольства. А пастух с кнутом сидел на бугорке и допивал четвертинку.

УЮТНОЕ КАФЕ

Даже в будни после работы можно было попасть в это кафе на концерты лучших исполнителей нашего джаза, даже Козлова. Посетителей этого кафе отличала естественность и раскрепощённость, без фамильярности и грубости, что случалось в других кафе. А здесь мне интерьер и обстановка напоминали маленькие прибалтийские кафе, которые я воспринимала в то время как западный мир. Заказав сухого вина, к примеру, «Монастырская изба», порцию мороженого, которая состояла из трёх разноцветных шариков - шоколадного, клубничного, сливочного, и кофе можно было потанцевать и провести приятный вечер. Удачей для нас было попасть в кафе «Синяя птица».

СТРЕКОЗА

Воздушная, волшебная, с переливающимся изумрудным вытянутым тельцем и огромными умопомрачительными вращающимися во все стороны глазами парит стрекоза легко и свободно на своих четырёх невесомых прозрачных крылышках. Вот она присела на тонкий стебелёк, я невольно протянула руку, пытаюсь прикоснуться к её крылышкам,

но она тут же взлетела и стала кружиться надо мной и тут я вспомнила песенку, которую напевала в детстве, пытаюсь поймать стрекозу: «Курдик, мальчик, сядь на пальчик!» Только вблизи можно разглядеть крошечные усики, губки.

СЧЁТ

Хорошее дело - звёзды считать. Очень важное дело. Пора начинать. Ночи не спать и все светила пересчитать. Откуда начать? Надо подумать. Считаю от самой яркой звезды - от себя! От какой себя? От вчерашней, нет - от сегодняшней! Ой! Сбилась я. Начинаю опять. Попробую созвездия пересчитать, а в каждом созвездии самостоятельные звёзды. Но как быть? Неужели я звезда всех звёзд?! Всё больше звёзд мигают мне из небесной глубины. Кружится голова! Сколько звёзд во мне, столько их и на небе. Считаю сама в себе светила. Со счёта сбилась вновь. Переда мной - души речная гладь, и отраженье памяти звёзд.

ТЕАТР ЗИМЫ

Словно взяв билет на спектакль «Зима», что-то этой осенью я с нетерпением ожидаю зиму, но не знаю ни содержания спектакля, ни режиссёра. Художественное оформление, свет и цвет каждой новой постановки неповторимы. Они вызывают недоумение, разочарование или же, напротив, поражают своей восхитительной красотой, но неизменно превосходят мои ожидания. Успех во многом зависит и от исполнителей ролей мороза, метели, снега, ветра, солнца, туч, а их исполнители никогда не повторяются.

Ведь, казалось бы, столько спектаклей с названием «Зима» видела, но всегда жду новизны.

СВОЙ МИР

Человеку необходим свой угол, защищённый, причём, отдельный. Чтобы убедиться в этом, стоит вечером окинуть взором бесчисленные светящиеся окна домов. В квартиры устремлены потоки людей, после окончания рабочего дня. Если бы людям нужна была бы пустыня, то там толпился бы в песках миллионный народ. Но там никого нет. И в болотах Сибири на тысячи вёрст вокруг никого нет. Пустынное заболоченное пространство, в котором кое-где стоят только качалки нефти, заброшенные склады оружия да бараки. Все уехали в Москву, едут в Москву, собираются в Москву (некоторые - в Нью-Йорк), мечтают до неё добраться, и обрести свой угол, свой мир.

часть сорок пятая

ВАЗА

Жила у меня высокая, устойчивая хрустальная ваза на подоконнике уже несколько лет, и стала членом семьи. Помимо того, что отражая солнечные лучи днём, и лунный свет ночью, неизменно поднимала мне настроение, ещё оберегала от любопытных набегов от кота маленький кактус в горшочке. Ваза была прекрасна и без цветов, я постоянно ей говорила об этом, тщательно натирая до блеска каждую черточку резного узора. Даже кот относился к ней более, чем почтительно, он даже не прикасался к ней. Единственное, что он позволял себе - сесть рядом «копилкой» и с почтением разглядывать её. В один из ослепительно ярких октябрьских дней я услышала оглушительный грохот, мимо меня пронеслись полные ужаса глаза кота, я на мгновение вся сжалась от страха, а потом зашла в пустую кухню, на полу которой переливались и сверкали бесчисленные осколки бывшей вазы.

СТЕПЕНЬ ДОВЕРИЯ

Достаточно пробежать взглядом по страницам нового для меня автора, как сразу вижу, доверять ли ему, или нет. Важно ведь как написано, а не что. Бедность языка, убогий стиль, обилие штампов, информационность убивают текст. Писатель ведь нарисует образ, покажет характер, даст действие через детали, никогда не будет описывать убийства,

жестокость - запрещённые приёмы в литературе художественной. Если же я читаю богатый в лексическом смысле умный текст, в котором превалирует форма над так называемым содержанием, то у меня невольно возрастает степень доверия к автору.

ИСПРАВЛЕНИЕ НАСТРОЕНИЯ

Порой я не хочу просыпаться, но надо. Нет желания что-либо делать. Знаю, что нельзя распускаться. Тем более, недопустимо нести своё плохое настроение окружающим, нагружать их. Как справиться с собой, научиться управлять настроением? Прежде всего, следует смыть подавленность и тревогу водой, а затем изменить своё отношение к плохому настроению. В таких случаях я напоминаю себе, что чувства тоски и печали свидетельствуют о том, что у меня живое сердце, переживания подтверждают это. Чтобы исправить настроение, достаточно просто сесть за стол перед чистым листом бумаги.

ЛУЖА

Большая московская лужа на площади выглядит как обычное явление, когда о стоках воды не подумали. Огораживают дорожки бордюрным камнем, превращая дорожки в каналы, потому что сами дорожки сделаны ниже уровня газонов, вот повсюду - лужи и каналы. Маленькая Венеция. Смотрю на лужу, бескрайнюю гладь которой прочерчивает острая линия. Под ней промчалась тень, похожая на юркую рыбку, поверхность лужи покрылась лёгкой ря-

бью. Звёзды, фонари, люди, дома, отражающиеся в ней, пришли в движение. Изображение их приобрело загадочные расплывчатые формы, как на картинах импрессионистов. Перевернутый мир отражений влечёт меня, как мир моих снов.

ОБНОВЛЕНИЕ

Так и не могу понять, что же происходит с моим организмом во сне, как он отдыхает и набирается новых сил. Засыпая вечером усталая, просыпаюсь утром обновлённая. Сон - необходимая пауза, перед принятием важного решения. Только после него приходит понимание того, что не нужно реагировать на событие сразу. Дать разумную оценку событию возможно, когда оно устоится. Сон - мудрец, советчик и помощник, который ещё ни разу не подвёл меня. Каким образом происходит процесс обновления, по-прежнему, остаётся для меня загадкой, но тайну это я не стремлюсь разгадать, тем более не читаю научные труды о снах. Я засыпаю с мыслью об обновлении.

ЗАПИСЬ

Не записала и забыла. А то, что было, чтобы жило, требует записи. Вот и выписываю кружочки, палочки, крючочки, которые преобразуются в буквы, бесконечное множество сочетаний которых создаёт бывшее и даже небывшее. Хотя теперь процесс этот упрощен: пальчики бегают по клавишам, высекая готовые знаки. Всё, куда ни брошу взгляд, определяется словом, а слово есть знак. Особенно

меня восхищают знаки, сочетание которых передают изображения, музыку, голос, пение птиц... Всё это убеждает меня в могуществе знаков. Всё в мире этом создаётся и существует по слову - прошлое, настоящее и будущее.

ОТ АЛТУФЬЕВО ДО БУЛЬВАРА ДМИТРИЯ ДОНСКОГО

С севера на юг - от Алтуфьево до Бульвара Дмитрия Донского утром люди едут на работу, и я еду, работа у меня такая странная, еду и обдумываю очередной рассказ. Двадцать пять станций построены за период с 1983 года по 2002 год. Сегодня мне даже вспомнить страшно время, когда этой линии метро не было. Прежде, я обычно в метро читала, а теперь наблюдаю за пассажирами. Лица и глаза, весёлые, печальные, задумчивые, сонные, любопытные, усталые проплывают бесконечной чередой. Но я знаю, что моя новая героиня сама выберет себе то, что нужно из этой галереи.

СТАРОЕ КИНО

Конечно, оно черно-белое, и в лучах заката камера панорамирует по подмосковному водохранилищу, зеркально отражающему паруса яхт, и звучит песня:

С той поры, как мы увиделись с тобой,
В сердце радость и надежду я ношу.
По-другому и живу я и дышу
С той поры, как мы увиделись с тобой...

Крупный женский план. Само изображение плывёт. Музыка, голос, свет и тень - всё настолько гармонично и поэтично, что душа отзывается на каждый звук. В такие моменты я понимаю, что этот эпизод с песней и есть настоящая художественная картина. Изображение и музыка - главное. Не так ли мы заворожённо можем часами смотреть на воду? И этого вполне достаточно зрителю, потому что душа почему-то сама вторит припев:

Милый друг, наконец-то мы вместе.
Ты плыви, наша лодка, плыви.
Сердцу хочется ласковой песни
И хорошей, большой любви.

КВАРТАЛ

Много сказано, написано и снято о похожести этих почти всегда белых с небольшой иной подкраской высоких домов окраинных кварталов, которые не отличишь друг от друга, как близнецов. Но когда десятилетиями видишь этот архитектурный стереотип, то попросту перестаёшь его замечать. А любишься золотым ковром осенних листьев, или голубоглазыми галками, или хлопочущими непрерывно синичками, или важными голубями. Но ведь вот какая штука - именно эти массовые застройки позволили нам жить отдельно!

ИСТОРИЯ ЖИЗНИ

Печально, что часто история жизни выражается чёрточкой между датами рождения и смерти. Вроде бы был чело-

век, а его на самом деле не было. А вот памятник Гоголю. Какие чувства вспыхивают при виде его? А ведь Гоголь был сделан из того же теста, что и все мы. Значит, с тестом нужно мастерски обращаться, чтобы испечь великолепный пирог «Мёртвых душ». Конечно, надо для начала жизнь прожить, пережить рождения и утраты, горести и радости, а понять её смысл возможно только погружаясь в мировую литературу, которая есть Книга жизни. Наполнив сосуд души своей, сложить её письменно в историю, но не в хронологическую барабанную дробь внешних событий, а в художественное полотно, в этом я вижу смысл прихода в этот мир.

НА ДОЛЖНОЙ ВЫСОТЕ

Вглядываюсь в небо, пытаюсь проникнуть в незримую высь. «Думай о высоком», «будь выше», «стремись держаться на должной высоте», эти и подобные фразы сопровождали меня с самого рождения. Вначале я впитывала их, как нечто необходимое, а когда подросла, то задумалась о том, что такое собственно есть «высота» эта? Когда я погружалась в чтение Чехова или Тургенева настолько, что не слышала никого вокруг, мне объяснили, что это и есть высота, и что у неё существуют незримые правила. Должная она всегда присутствует у классиков, поэтому их классиками и называют, каждый из них создал свою высоту. Чувство слова, воздух, краски, мера, интеллигентность и есть та высота, к которой следует стремиться.

МНОГОТОЧИЕ

Андрей Платонов в рассказе «В звёздной пустыне», рисуя смутные переживания героя Чагова об истине, говорит, что он знал, «что человеку нужна не истина, а что-то больше её». Всего несколько слов, призывающих читателя к глубокому размышлению. Недоговорённость, продолжение текста - всё можно выразить, однако это нисколько не умоляет важность многоточия в тексте, которое, порой, красноречивее действия передаёт перерыв речи или пропуск в тексте. Недосказанность даёт простор читательскому воображению. Это не означает, что нераскрытое нужно обозначать многоточием, всё зависит от того, какие слова и в каком порядке использует их писатель.

УТРО ТУМАННОЕ

Утро туманное, о котором так проникновенно и романтично говорил Тургенев, вызывает и у меня необычайно нежные чувства. Сколько загадочности и недосказанности таится вокруг, когда молочный туман окутывает землю. Открывается простор для воображения, и сквозь сгустки тумана я вижу горы, увенчанные снежными вершинами, я стою на Цейском леднике, поёживаясь от вида глыб толстого льда, а передо мной несётся, бурля и пенясь, сумасшедшая горная река. Но вот солнце пробилось из-за туч и всё преобразилось в миг, холодный отблеск его лучей ослепляет и согревает меня.

ПРОЙТИ СТО МЕТРОВ

Иногда, кажется, что это сделать уже невозможно, потому что прошла уже изрядно, нет больше сил. Ноги не идут. Надо преодолеть последние сто метров во что бы то ни стало. В такие моменты я себе не позволяю расслабляться. Постою, вспомню, что уже не раз и не два подобное бессилие настигало меня за сотню метров до цели, и я всегда находила силы на последний рывок. Вот тут и появляется вдохновение - рука сама пишет то, о чём и не догадывалась. Усталость исчезает, настроение резко улучшается, и я вновь готова горы свернуть.

ТЕМЫ

Казалось бы, почти все темы я исчерпала, но пробегая взглядом свои этюды, вижу новые повороты, которые я не развернула, и под новым углом зрения пишу, вроде бы о том, о чём уже рассуждала. Отсюда вывод - не в теме дело. Тема-то вообще одна - Любовь. Она создаёт нас и всё окружающее. Любовь всеобъемлющее чувство, вдохновляющее к творчеству. Именно создаёт литературу и искусство (а также фабрики и заводы), без которых жизнь человека теряет смысл. Одержимость творчеством тоже - любовь. Поэтому тема во все времена одна, а жажда творчества овладевает новыми поколениями, ведь у каждого из нас - своё знание и понимание любви.

УДАЛЕНИЕ

Когда в процессе погружения в чтение следишь не за сюжетом, а за художественными особенностями произведения, глаз с ходу начинает отмечать информационные излишества, которые необходимо удалять, чтобы было больше воздуха. Порой я сталкиваюсь с этим желанием, читая даже известных авторов, когда нагромождение второстепенных действующих лиц сводит с ума и запомнить их невозможно. Но разве я могу сокращать, к примеру, Достоевского, у которого потоки лишних имён и информации о них просто колют глаза? Или Толстого, многословие которого иногда сводит с ума, особенно когда он разжёвывает уже пережёванное? За меня это сделал Чехов, не впрямую сократив названных авторов, но показав дорогу для истинных художников прозы.

ВАЛЬС И ТАНГО

Именно они меня сопровождали в молодости и звучат в моём сердце сегодня. Как выглядит вальс? А какой я вспомню? На ум сразу приходят слова «Старинного вальса» в исполнении непревзойдённого Петра Лещенко: «Я помню вальса звук прелестный...» А как танго? Напеваю «Чёрные глаза»: «Ах, эти черные глаза...» - восхищается Петр Лещенко. Никто не может сравниться с ним в исполнении этих вещей. Его баритон завораживает. Мне до дрожи нравится всё - неумирающий херсонский говорок, придыхание, паузы. Пётр Лещенко жив! Ни с кем его не спутаешь, штучная индивидуальность со своим стилем и врождённым вкусом.

"ИДИОТ" С НАМИ

Сколько соблазнов вокруг и все они тревожат психику. Хочется тут же реагировать, включаться, одобрять, поддерживать, или же, напротив, протестовать, возмущаться. Но я всегда помню, что все эти общественные слушания, обсуждения есть не что иное, как намеренное манипулирование нашими мозгами. В такие моменты важно хватать себя за руку - не реагировать ни на что. У тебя свой путь, только твой, единственный. Вот я к чему. Если бы у столба казнили Достоевского, был бы в таком случае с нами «Идиот»? То-то и оно. Не реагировать!

КОРЗИНКА

Скорее она похожа на огромное блюдо, эта большая корзинка, плетёная, которую облюбовал мой кот этой осенью. Она появилась в доме перед его торжественным вселением в полтора месяца, но он как-то не замечал её. Я же выбирала для своего пушистого мальчика корзинку с мягким матрасиком, непременно голубым, ведь родился котик, как новорожденным детям выбирают кроватку. Однако кот сам решил, где ему спать, а корзинку полностью игнорировал. Он выбрал большое кресло, на спинке которого висел плед, превращённый им в гнездо. Постепенно пушистый котёнок превратился в большого кота, и полюбил корзинку, которая теперь не выглядит огромной.

ИМЯ

Имя несёт в себе мощный заряд энергии, вызывает множество ассоциаций. Когда я слышу слово «степь», в любом контексте, то невольно вспоминаю «Степь» Чехова, а прекрасные розы вызывают в памяти произведение волшебника лирической прозы Паустовского «Золотая роза». Ничего лучше о литературном мастерстве я не знаю. Когда есть что сказать, говоришь от души, своё, не заёмное. Этому умению учусь всю жизнь. Художник должен быть узнаваем, когда при одном его имени открывается целый художественный мир.

НАСТРОЙКА

Лучше всего настраиваешься на праздник. Понятно, ведь уже приближение его дарит массу детских эмоций. Что-то в голове прорастает счастливое, очередная умная мысль. День рождения, к примеру, наводит на такую мысль - в какой капусте меня нашли? Но ожидание поздравлений, внимания помогает махнуть на всё рукой и отдаться всецело празднику. Понятно, что в день рождения родные и друзья приподнимают тебя над обыденностью, говорят комплименты, и в этом нет секрета, ибо все оттуда же и туда. Хочется любить небо, берёзки, чаек, шампанское.

СТАРЫЕ КОРПУСА

Иду по набережной вдоль красных фабричных корпусов, ныне превратившихся в офисы, удачно связавшие

прошлое с будущим, радующих мой глаз какой-то сказочной собранностью. Останавливаюсь между ними на удобном тротуаре и отмечаю, что в отличие от множества отремонтированных дорог и бульваров, здесь предусмотрены стоки для воды и даже во время дождя нет луж. Рядом с этими обновлёнными старыми домами меня не покидает чувство, что я не в Москве, а в какой-то другой стране, потому что у нас лужи на современных дорогах и дорожках, видимо, являются национальной особенностью.

СМЕНА ДАТ

Опять уходит год и надвигается новый. Как его воспринимать? Как праздник или как утрату? И то и другое тревожит и волнует меня. С одной стороны я тоскую по снегу. Этому воздушному покрывалу, укутывающему землю, навеяв иллюзию о её чистоте и первозданности. А затем вновь будет рождение красок весны, лета. Травка зеленеет. Манит к себе как нечто бессмертное. Елочка зелёная в ярких шарах и игрушках, воспоминание о лете. Смена дат. Колесо жизни. Вечность. Ожидание. Вера. Но то, что я за ушедший год написала, неизменно и пребудет вовеки.

ДВОРИК

Через арку вхожу в небольшой дворик в Замоскворечье, когда-то надёжно спасающий жителей от ветра и бурь. Теперь же он с южной стороны открыт, потому что дом снесли и на месте его заброшенный пустырь, покрытый почерневшей от холода мокрой травой. Со стороны переулка

смотрит на север ветхий четырёхэтажный дом с прогнившими рамами и облупившейся штукатуркой. Только одно окно вызывающе взирает на юг туда, где стоит ослепляющее глаз здание из стекла и современных конструкций, наполненное светом. С западной стороны к дому прильнул полуразвалившийся флигелёк деревянный, но на каменном фундаменте. Крыша его прохудилась. Окошки потрескались. Но он всё же служит единственной опорой для сарая, который без его помощи просто упадёт.

ПРИХОРАШИВАНИЕ

Когда я вижу своё отражение, то рука сама тянется что-то поправить, но процесс этот частенько приводит к противоположному результату. Особенно остро я испытала это в молодости. Мне нравились тёмные волосы, смуглая кожа, тёмные глаза, а у меня всё было наоборот. Я мечтала о локонах. А мои волосы после мучительного ночного сна в бигудях при выходе на улицу мгновенно выпрямлялись. Я даже пыталась самостоятельно изменить цвет волос в десятом классе, вымазала волосы хной и стала оранжевой, чем вызвала хохот во дворе. Случай этот охладил мой пыл навсегда. Я стала прихорашиваться слегка - немного глазки, губки, реснички. А цвет волос больше не меняю.

УСПОКОЕНИЕ

Теперь-то я точно знаю, что несдержанность приводит к печальному результату. В любой нервной ситуации я учусь себя успокаивать. К сожалению, это получается не всегда.

Постепенно всё же мне это удаётся. Жизнь не останавливается, унося и удачи, и разочарования. И что сегодня представляется мне невыносимым предательством, причиняет мне боль нестерпимую пройдёт, то спустя время становится благом, свободой. При этом, никогда не следует пытаться никого ни в чём переубедить. Пусть каждый остаётся при своём мнении, будет счастлив и здоров. Если ушёл человек из моей жизни, я желаю ему счастья.

СКАЖУ ВСЁ, ЧТО ДУМАЮ

Как часто кажется, что можно другому человеку сказать всё, что о нём думаешь. Мучительно подбираешь слова, ведёшь мысленно диалог. Беда в том, что при этом я говорю за обоих. Фразы возникают одна убедительнее другой. Но при встрече с глазами этого человека, забываешь все заготовки, и не можешь сказать ничего путного. Подобные откровения имеют смысл лишь тогда, когда возникают спонтанно. Всё, что думаю я о человеке - только моя проблема, каждый живет, думает, поступает так, как считает нужным. Свои мысли лучше держать при себе, тем более не следует пытаться изменить другого человека. Я же могу только принимать или нет человека таким, какой он есть.

ИГРА В КУКЛЫ

Вспоминаются мои роли в театре детства, вызывая светлую грусть. Каждая кукла одушевлялась мною, словно превращаясь в меня, она придумывала образы, говорила кукольным голоском, давала мне советы по перевоплоще-

нию. Я же старалась играть как можно убедительнее, ключевое слово для меня было «стараться». Режиссёр же одушевлённый мною был доволен. А поскольку я была куклой, то слушала его беспрекословно. В какой-то момент вдруг пелена упала с моих глаз, и я стала режиссёром, а куклы мои послушно воплощали мои придумки, это было гораздо интереснее, и я поняла вскоре, что я сама и есть театр.

ЦЕРКОВЬ В ПЕРЕУЛКЕ

Идешь по темным переулкам, и вдруг яркий свет ударяет в глаза. Ноги сами несут туда, где среди ярко освещенных подсветкой старых московских особняков высится церковь, горит как свечка, и так хочется войти в неё, побыть с небом в тишине, побеседовать с ним. Но тяжелый замок висит на стальных дверях. Церкви в шесть вечера закрываются до утра. Я никак понять не могу, почему? Церковь - приют заблудшей, бесприютной души, двери её должны быть открыты всегда, чтобы страждущий знал, что его здесь ждёт Он, всеильный и всё понимающий. Он выслушает, простит, поддержит, направит.

ЧЕЛОВЕК ТОСКИ

Где бы этот человек ни появлялся, всюду всё покрывается тоской. Нет конца его стонам и жалобам о том, как ему особенно не везёт, что все и всё вокруг против него настроены, болезни у него протекают с неведомыми врачам осложнениями - нет конца его жалобам. Прежде я выслушивала таких «несчастных», пыталась успокоить, убедить в

маргарита прошина

том, что не всё так плохо, всячески поддерживала. Потом заметила, что после встреч с человеком тоски, я чувствую себя совершенно обессиленной, и тоска подбирается ко мне только при воспоминании о таком человеке. После долгих размышлений я поняла, что состояние тоски просто образ жизни подобных людей. Всё у них в порядке даже более, чем у других, просто нить - их стиль жизни, и стала под любыми предложениями их избегать.

"Наша улица" №193 (12) декабрь 2015

2016

часть сорок шестая

ДРЕВНЕЕ

Для меня древнее - это не прошлый век, там я ведь была, и не позапрошлый, из которого со мною ведут беседу Чехов, Достоевский и Гоголь, а нечто абсолютно далёкое, как пирамиды. Но и пирамиды когда-то были новыми, а Греция и Рим для Софокла и Сенеки были современностью. Через несколько тысяч лет наше время неизбежно станет древним. То, что сегодня кажется значительным и самым важным, не будет иметь никакого значения. Изучать нас будут по художественной литературе, а не по заявлениям политиков, которые во все времена защищают только свои личные интересы.

ВОКРУГ ПРУДА

Огибая в очередной раз прелестный пруд под крики чаек, поймала я себя на мысли о том, что всю жизнь хожу вокруг прудов, просто размеры у них меняются. А если вдуматься, то каждый раз он новый, а ведь стоит на одном месте, это я меняюсь и перемещаюсь. И миллионы людей живут в Москве и всю жизнь ходят по кругу, и ничего - не устают... Ведь Москва - это пруд, манящий и затягивающий. А мы - рыбки. Так и плаваем по кругу, и частенько мечем икру.

ВЕЯНЯ

Веянья времени сказываются на всех зависимых от внешнего мира людях. Трудно отвязаться от времени. Оно исподволь оказывает влияние на образ мыслей, отношение к произведениям искусства. Но художник же всегда стремится отвязаться от господствующих в обществе взглядов. Он создаёт свой мир таким, каким видит и чувствует, не принимая во внимание мнения окружения. Сам процесс творчества, преданность своему видению и есть для него смысл жизни. Люди же, обычно, не принимают, а то и высмеивают творчество современников, ведь истинный художник предвосхищает веяния будущего, которые понятны будут ещё не родившимся гениям.

ЧАСТЬ ЦЕЛОГО

Какая-то невероятная уверенность в себе возникает тогда, когда я себя ощущаю частью целого. Под целым я подразумеваю человека, который был тысячи лет назад, есть сейчас, и будет через десятки тысяч лет после. Это удивительное состояние присутствия в разных временах одновременно охватывает меня при чтении произведений авторов живших в разные времена от античности до наших дней. Погружение в эпоху инквизиции, например, вызывает у меня состояние гнетущего ужаса, но после размышлений, я понимаю, что повод для этого состояния можно найти во все времена так же, как и для противоположного - упоения счастьем. Вновь и вновь убеждаюсь я, что каждому из нас дана возможность переживать любые состояния,

ибо созданы мы по образу и подобию Его. Но соответствовать Ему стремятся немногие.

ГДЕ ЕЩЁ НЕ БЫЛИ

Что за жизнь! Хочется перемен, новых впечатлений. Побывать там, где ещё не была. Посмотреть своими глазами на другую жизнь в странах далёких, искупаться в морях и океанах, подняться на горы высокие, которые выше неба. Сколько раз я слышу подобные разговоры о жажде путешествий. Многие осуществляют свои мечты и два-три раза в год отправляются в путешествия, но рассказать толком ничего не могут, кроме бытовых условий, удобств, цен и обязательных экскурсий. Больше всего меня изумляет страсть новых впечатлений тех, кто в Москве-то нигде не бывал и мало, и даже не знают, где находится Третьяковка.

ЗНАНИЕ

Стоит мне только подумать уверенно о чем-либо, что я это знаю, как взглянув с другого ракурса на это своё знание, вижу, что ничего не знаю об этом знании. Знание, как и время, понятие условное. Оно постоянно углубляется, растворяется, расширяется, открывая всё новые тайны, казалось бы, уже узнанного. Следовательно, в течение жизни я знаколюсь, узнаю, познаю, изучаю, расширяю знания обо всём, что меня окружает, что видят мои глаза, слышат уши, ощущает нос и чувствует сердце, превращая всё это в слова, в противном случае - всё улетучится бесследно.

СЕРДЦЕ

Сердце не мотор, конечно, хотя без усталости качает и качает кровь. Сердце - сердцевина переживаний, страданий, удивлений. Струны сердца, как струны арфы или скрипки, очень тонко чувствуют каждое прикосновение. Вспомнилась из Ходасевича:

И трепещет сердце,
Как легкий флаг на мачте корабельной,
Между воспоминаньем и надеждой -
Сей памятью о будущем...

Ритмы сердца созвучны чувствам, они и задают мелодию души. Сердце то бьётся в груди как птица, то трепещет как нежный лепесток, то рвётся от боли как струна, то вдохновляет волшебной мелодией флейты. Пока я дышу сердце моё с душой неразделимы.

РАССВЕТ

Бывают такие сумрачные дни, когда рассвет сливается с закатом, и трудно понять, какое время суток на дворе, то ли пять утра, то ли пять вечера. В такие дни глаза закрываются, тело окутывает серое одеяло тоски, но я знаю, что в моих силах справиться с наплывающим унынием, развеять вползающую тоску. Музыка, мягкий свет, чашечка ароматного кофе и для меня наступает рассвет, который будет длиться столько, сколько я захочу. Всё зависит только от меня, но поняла я это только с годами. Погода, настроение, вдохновение - всё внутри человека. В любящем сердце всегда рассвет.

СВАДЬБА

И молодые, и гости верили, что соединяются судьбами на всю жизнь. Сегодня свадьба - это отдельный спектакль, который некоторые любители ставят ради того, чтобы произвести впечатление на окружающих, привлечь внимание к своей персоне. Свадьбы проводят в течение нескольких дней, приглашают в качестве ведущих известных артистов, соревнуются друг перед другом, чья свадьба дороже. А у каждого гостя на свадьбе немой вопрос: сколько протянут, полгода, год, пять - это уже вечность! А развод проходит без шума и гостей, когда с бухгалтерской скрупулёзностью делят имущество.

СКРОМНАЯ ЖИЗНЬ

По-моему, нет ничего лучше, чем скромная жизнь тех, кто без шума пишет книгу своей жизни изо дня в день. Таких людей не встретишь на улице, они постоянно сидят у себя и работают, а если и выходят на прогулку, то их никто не узнаёт. Это актёры крутятся-вертятся физиономиями, зарабатывая на хлеб насущный, демонстрируют свои спальни, одежду и обувь, лишь бы обратить на себя внимание. Не многие понимают, что скромная жизнь наедине с собой и близкими по духу и есть истинное творческое счастье, тем более даже не задумываются о бессмертии души.

ПРОЩЕНИЕ

Умение прощать - великий дар. Им в полной мере обладают смиренные люди. Я учусь этому всю жизнь, при этом

считаю, что простить, это совсем не значит забыть, вычеркнуть из памяти то, что было, важно отпустить обиду. Но, к примеру, если меня предали, оболгали, то я отпущу обидчика и пожелаю ему добра, но постараюсь не сталкиваться с ним вновь. Но таить, холить и лелеять обиду я не буду, потому что слишком занята работой. Ведь простить, значит отпустить грех, освободить душу и устремиться к счастью понимания, что нет людей без греха. Жить, затаив в себе смертельную обиду, это значит заниматься самоуничтожением.

КАРТИНА

Чуть ли не ежедневно приглашают на вернисажи. На выставках представлено множество картин. Изредка бываю. И запоминаю одну какую-нибудь вещь. Вспомнишь её, и сразу вытягивается целая цепь полотен художника. У каждого крупного художника есть одна ударная картина. По ней весь мир раскрывается. Вот, к примеру, «Грачи прилетели» - это сущность народа, проживающего на бескрайних просторах снегов и болот. Саврасову удалось постигнуть невероятную тоску по свободе. Я думаю, сам художник не знал, как он этого добился. Но шедевр этот неизменно тревожит каждое новое поколение, мечтающее о свободе.

СКОРОТЕЧНОСТЬ

Покорил Москву паренёк. Мечтал получить сразу и всё. Паренёк был из затерянного в лесу посёлка, из которого

проехать до ближайшей станции можно было только зимой и летом. В Москве подсуетился, заработал хорошие деньги, бизнес раскрутил, миллиардами стал ворочать, построил замок. Без надёжной охраны ни шагу. Известно, что завистников и желающих бизнес отнять - больше, чем деловых, толковых людей. Сохранить капитал и нажитое сноровкой в эпоху перемен без надёжной «крыши» на самом верху, за кирпичной стеной с башнями, практически невозможно, а там таких как он не счесть, и туда он не пробился, поэтому исчез столь же мгновенно, как и появился.

ГИРЛЯНДЫ

С высоты своего этажа слежу за нескончаемыми потоками огоньков вниз. Красные и золотистые, синие и зелёные, они гирляндами опоясывают улицы и переулки, словно новогоднюю ёлку. Если не знать, что это машины, то Новый год можно встречать без ёлки и лампочек, поглядывая на бегущие огоньки, когда будет желание, не обращая внимания на календарь. Яркие и праздничные в прозрачном, дышащем холодом воздухе, гирлянды манят меня на карнавал, погружают в новогоднюю сказку. Размытые, разноцветные пятна в тумане создают мечтательные картины, вызывая новые праздничные ассоциации.

ВОЗВЫШЕННОЕ

Жить возвышенным? Как это? А так, как живёт небо! Для большинства людей возвышенное не представляет интереса по простой причине отсутствия материальных выгод. Мечтатели парят в облаках, а окружающие их успешные

люди делают карьеру, приобретают квартиры, машины и далее по списку. Мечтателей считают неудачниками, кто-то их жалеет, а кто-то крутит пальцем у виска. Конечно, позволить себе роскошь жить не так, как принято, а так как душа просит, могут себе позволить только люди одержимые творчеством, создающие то, что будет жить вечно. Например, «Мёртвые души».

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Долгие годы День рождения я воспринимала как большой праздник. Конечно, я ждала его, и он всегда превосходил мои ожидания. Затем наступили времена, когда праздник в этот день устраивала я сама, с застольем, с выпивкой, с возбуждёнными лицами родственников и друзей, которые щедро одаривали меня подарками. Тем не менее, я готовилась уже к этому дню с тоской. Никаких подарков мне уже не хотелось, застолья и тосты, повторяющиеся из года в год, утомили. В этот прекрасный день я размышляю о том, что день этот чудесен волшебством слияния мужчины и женщины, волшебством возникновения из небытия.

ОТГОЛОСКИ

Не хочу утверждать, что у меня отличный музыкальный слух, но знакомые мелодии я подхватываю сразу, даже по каким-то отрывочным звукам улавливаю их отголоски. Музыка живёт во мне, а в нужный момент приходит на помощь и в горе и в радости. Во время чтения я часто напеваю мелодию произвольно, и только потом понимаю, на-

сколько она созвучна тексту. Величественная, проникновенная, возвышенная, нежная, романтическая, тревожная, грустная, прекрасная музыка, преображая всё вокруг, дарит мне картины и образы, которые я пытаюсь воссоздать в словах. Так отголоски музыки преображаются в слова.

ВАГОН

Вагон - это перестук колёс: тук-тук, тук-тук, тук-тук. В этом перестуке многое содержится биение сердца моего, которое трепещет в ожидании незнакомых мест, новых знакомств, таящих любые неожиданности. Да и само путешествие в вагоне привлекательно уже тем, что картинка за окном меняется постоянно. Проплывают мимо меня реки и речушки. Вот из калитки деревянного домика с круглым окошком на втором этаже выбежала лохматая черная собака дворянского происхождения, по-видимому, помесь эрдельтерьера с овчаркой, и приветливо помахивая хвостом, устремилась навстречу хозяйке с большими пакетами в руках. Сколько радости в их встрече! А колеса всё стучат: тук-тук, тук-тук, тук-тук. Но я еду под землёй в вагоне метро.

ЧЕРЕЗ ПАТРИАРШИЙ МОСТ

Колючий ветер немилосердно бьёт в лицо, хищно кусает щеки. Сжимаясь, сутулясь, отворачиваясь от него, с трудом спускаюсь, боясь поскользнуться, на набережную обводного канала, и иду в позе бурлаков на Волге мимо бывших фабричных корпусов по узкой Якиманской набережной.

Свист, железа визг, как говорил Мандельштам. Поднимаюсь по ступенькам на Патриарший мост, с которого меня чуть не сдувает! Хорошо хоть, что мост построен для людей, а не для машин, от которых уже не знаю, куда деться. Хватаюсь за промёрзшие поручни моста, вдоль которого стоят почти ледяные стилизованные под старину светильники, украшенные морозной решеткой. Громада храма нависает надо мной. Звучит в голове Шаляпин: «Господу Богу помолимся, будем ему мы служить, за Кудеяра-разбойника будем мы Бога молить...» И басом гудят колокола!

ВО СНЕ

Такое всё размытое, иносказательное, без прямизны высказывания. Вот Блок, например. Более полно он мне открывается в работе Григория Блехмана «Снежная улыбка Блока». Два слова из стихотворения, услышанного по радио маленьким мальчиком - «снежная улыбка» поражают его воображение, вызывая целый поток догадок о холодном царстве Снежной королевы, приключениях Кая и Герды. Блехман погружается в мир детства поэта, а я, следуя за ним, открываю для себя Блока незнакомого. Вот уже в луче света я вижу во сне под сводами в белом платье девочку, голосок которой звенит в церковном хоре. Поэзия - это жизнь во сне. Так мне кажется.

ИНОЙ МИР

Вот я спускаюсь в овраг, где около фабрик поднимается густой туман, белый, как молоко. Село Уклеево в темноте похоже на бездонную пропасть. Я переживаю трагедию

молоденькой Липы. У ворот дома Цыбукина, за старшего сына которого выдали замуж пугливую красавицу Липу, сидят на земле косари, надеясь получить от хозяина хоть часть заработанных денег. Печаль и скорбь вызывает у меня судьба Липы. Я стою на краю оврага и наблюдаю унылую жизнь, но лунный свет по-прежнему сливается с ночью, гаснут огни, люди укладываются спать в надежде, что правда всё же есть где-то в мире и непременно они до неё доживут. Это так очевидно, что я живу в ином мире, который содержится под переплётом книги.

ПРИДУМАТЬ СЕБЯ

Мысли о том, что я придумываю себя, как, впрочем, каждый человек себя придумывает, не оставляют меня на протяжении жизни. Человеку свойственно мечтать. Целеустремлённые, цельные личности добиваются исполнения своей мечты, а мечтатели-фантазёры продолжают, подобно Обломову, жить в иллюзорном мире. Например, я придумала, что я - писательница. И так поверила в это, что стала писать ежедневно. Вот я, собственно, и убедилась в том, что живу придуманной жизнью. Кто-то называет это судьбой, доказывая, что человек живёт по тому, что ему предначертано свыше, а я уверена, что всё находится внутри каждого из нас - и судьба, и мечты...

ОТТЕПЕЛЬ

Оттепель хороша в зимнем месяце марте. В декабре же она вызывает чувство недоумения и путаницу: на деревь-

ях наливаются почки, цветут цветы, зеленеет трава. Грачи и галки в растерянности бродят по газонам, прервав свой полёт в тёплые края. Слово «оттепель» для меня, прежде всего, означает оттепель душевную. Пьянящее чувство свободы, новые ритмы, новые имена, возможность оказаться в других странах, ощутить себя не «советским человеком», а гражданином мира - вот, с чем у меня ассоциируется оттепель. Подлинная, а не лживая свобода слова, уважение к личности, сменяемость власти, которая занимается только организацией комфортных правил жизни, а не указывает мне, какие продукты можно есть и где мне отдыхать.

ИОХВИДОВИЧ ПЕРЕД РОЖДЕСТВОМ

К 25 декабря на улицах повсюду сияют огнями пышные ели, украшенные игрушками и гирляндами. В воздухе разлит запах имбирных пряников, жареных каштанов. Нежный звон белого фарфорового колокольчика переносит героиню рассказа Инны Иохвидович «Перед Рождеством», Марину, вместе с автором в прошлое, когда самым любимым праздником был Новый год. Запах сосны, которую наряжали вместо ели, на которой «всегда среди игрушек обязательно был будто бы где-то притаившийся колокольчик, изредка возвещавший о своём присутствии...». Красавица ёлка, огоньки, игрушки неизменно вселяли надежду на настоящую любовь. Воспоминания о минувших испытаниях, утратах, обидах и разочарованиях живы в сердце, растревоженном нежным звоном колокольчика.

ХОРОШАЯ КНИГА БИБЛИЯ

Красота поёт в словах любви царя Соломона и юной Суламите. Нежность и страсть овладевают мною при чтении «Песни Песней Соломона». Влюблённые поочерёдно воспевают друг друга: «Голубица моя в ущелье скалы под кровом утеса! покажи мне лицо твое, дай мне услышать голос твой, потому что голос твой сладок и лицо твое приятно». Зеркало жизни - глаза Библии. Путеводная звезда Достоевского, Платонова, Чехова... В начале было слово, слово создало писателей, писатели создали Бога, и Бог стал писателем. Так на протяжении веков Библия остаётся неиссякаемым источником художественной литературы.

ХОХЛОВСКИЙ

Когда я попадаю в Хохловский переулок, у меня пропадает чувство времени, я оказываюсь одновременно в трёх веках, захожу в церковь Троицы Живоначальной, чтобы услышать голоса молящихся, поставить свечи «За здравие» любимых, постоять в тишине. Волнение не покидает меня в этих местах. Воспоминания наплывают одно за другим, как кадры кинохроники. Вот я ещё девчонка выбегаю из трамвая № 3 на остановке «Покровские ворота», пересекаю Покровку и проходными дворами несусь на свою первую работу в Хохловский переулок, дом 13. Где каждый день бал наполнен встречами с интересными людьми, вернувшимися из экзотических стран Азии и Африки, всё это были авторы журнала, в котором я работала. В те далёкие времена за граница для меня была как другая планета.

МЯЧ

Круглый мяч в руках ребёнка. Простой совсем мяч, но в нём таится неисчерпаемость. Игры во дворе до темноты в города, вышибалы, доставляли нам огромное удовольствие, а из форточек доносились крики мам, которые звали нас домой. А после школы вновь игры - забрасываем мяч в корзину, или ногами пытаемся забить в сетку ворот. Спорим, кто забьёт больше, и, вдруг, мяч летит в чьё-нибудь окно - шум, крики, но вот все успокоились и игра опять увлекает нас. Мяч удивительным образом спланивал детвору разного возраста. Мы были командой: один за всех и все за одного. Кругом круглые мячи: Солнце, Луна, наша Земля, по которой мы бегаем за мячом.

ТРЕТЬЯКОВКА

Третьяковка для меня была драгоценным храмом. Зима, стужа, колючие снежинки летят прямо в глаза. Там меня ждут встречи с Левитаном, Федотовым, Серовым... Я перехожу из зала в зал, и примерно через полчаса у меня от впечатлений начинает кружиться голова. Прошло много лет, я, по-прежнему, люблю ходить в Третьяковку. Она пережила серьёзную реконструкцию в течение долгих лет. Там стало значительно просторнее, но мне душно и тесно там. Да, восприятие совсем другое, но всё же мне не хватает простора и воздуха. Картины висят в тесноте в несколько рядов, а это мешает восприятию. «Грачи прилетели», например, достойны отдельной стены. Старый дом Третьякова напоминает мне монастырские кельи.

ВОЗДУХ ЕВГЕНИЯ РЕЙНА

Воздух поэта Евгения Рейна ленинградский, и этим воздухом дышал Иосиф Бродский, ученик Рейна. Воздух поэзии Рейна над Москвой и Петербургом. Ленинград наполняет метафорой воздушности Москву. Я иду по Печатникову переулку и слышу почти божественный бас Рейна: «Бульвар спускается с горы, внизу ограда, цирк и рынок. Я рад. Москва, как цинк вдали, и я, твой сын неловкий, вымок. Я так люблю тебя, Москва, твои пустые захолюстья, что впору там, как у моста любимейшего, захлебнуться». А с Ордынки летит воздушными путями голос Бродского с посвящением Рейну: «Твой Новый год по темно-синей волне среди шума городского плывет в тоске необъяснимой, как будто жизнь начнется снова, как будто будут свет и слава, удачный день и вдоволь хлеба, как будто жизнь качнется вправо, качнувшись влево». Воздушная культура, воздушное чувство, воздушное знание языка, воздушная поэзия восхищают меня, и я дышу полной грудью воздушного волшебства поэзии.

В ГОСТИ

Других забот не было и нет, кроме как съездить в гости! Только в гости, потому что дома от тоски и безделья можно повеситься. И жизнь становится полной чашей, когда пустота заполняется застольями. Поводов для этого более чем достаточно, кроме общих праздников, в каждой семье существуют свои, на которых непременно собираются и тёти, и дяди, и сёстры и братья, как родные, так и двоюродные! Веселье, песни, пляски, обсуждение новостей, выяснения отношений, так проходит жизнь. Воспоминания

мелькают бесконечной карнавальной лентой. Мне же нужна тишина, чтобы останавливать мгновенья.

ПЛАН

Дом строится по плану. Всё в нём должно быть продумано до мелочей. Прежде всего, необходима прочность и надёжность, а потом уже можно думать о том, чем его наполнить. Так и рассказ подобен плану построения дома. Начало, кульминация, финал. Это фундамент. Между этими точками можно набросать всё что угодно из жизни героини - её психологическое состояние, чувства, переживания, но рассказ будет прочно стоять на фундаменте этих трёх точек. План - только направление, он меняется в процессе написания рассказа, порой до неузнаваемости, но три точки - никогда.

часть сорок седьмая

ЧТЕНИЕ

Маленькая девочка едет в метро с родителями, не пристаёт к ним, а читает книгу. Я смотрю на неё и сердце моё наполняется радостью от этой трогательной картины. Я даже немного завидую этой малышке, которой предстоит столько открытий и удовольствий от встреч с новыми авторами и героями. Я счастлива оттого, что ребёнок погружён в чтение, потому что встреча с книгой, по моему мнению, - счастье ни с чем не сравнимое. Чтение развивает, воспитывает, питает душу, побуждает к творчеству. Погружение в мир художественной литературы, для меня означает путешествие длиною в жизнь, или, точнее, путь к себе.

ДОЛИНА

Впервые я услышала Веронику Долину в начале 80-х годов на улице Бутлерова в Центральном коллекторе научных библиотек. Меня пленило в ней всё - женственный образ, слова и музыка, голос и манера исполнения, простота и искренность. С той поры я не раз слушала Долину на разных вечерах с неизменным интересом и удовольствием. Слова её так искренни, что проникают прямо в сердце, задевают струны души, исцеляющим нежным звуком. У Долиной всё своё - интонация, паузы, дыхание, я воспринимаю её песни только в её исполнении и слышу её голос, как будто бы он звучит во мне. Прошло много лет и мне посчастливилось встретиться с Долиной на съёмках фильма

«Струна строки», где она поведала о процессе рождения стихов и песен. Её обаяние и мудрость ещё больше очаровали меня.

ВЫСОКО НА ГОРЕ

За онами вагона мелькают дачи, леса в Подмосковье уже не увидишь, всё застроено. Мелькают платформы, фонари. Поезд мчится так быстро, что названия разобрать невозможно. Только на расстоянии более 120-ти километров от Москвы показались леса. Ветер гонит позёмку. Ветви деревьев выглядят как головы мудрецов, убелённые сединами. Далее еду на машине по извилистой дороге. Солнце светит прямо в глаза. День светлый, воздух чистый, так и хочется петь. Деревня расположена на высоком берегу реки Угры, в которую за деревней впадает речка Сигоса. Стою на обрыве. Внизу темной лентой всё ещё струится река, ускользя от мороза. Берега скованы льдом, но она сопротивляется морозу.

ПРИДУМАТЬ

Настроение колеблется от пасмурного к солнечному, но следовать за этими перепадами не стоит. Нужно самой управлять настроением. Мне неизменно в этом помогает какое-нибудь хорошее занятие. Его надо придумать и уже сам процесс придумывания поднимает мне настроение. Мысли налетают как лёгкие облака. Самый верный способ справиться с перепадами - музыка, чтение, прогулка, хороший фильм, чашечка ароматного кофе или чаю, в зависи-

мости от желания. На душе становится так солнечно, что тут же меня окружают мои героини, наперебой рассказывая свои истории, пожелания, а то и советы. В голове стоит гул их голосов, но это ни с чем несравнимое удовольствие для меня.

УСТА

Какое милое слово «уста»! Это слово сразу приподнимает человека, потому что из его уст идут божественные строки, вроде:

О доблестях, о подвигах, о славе
Я забывал на горестной земле,
Когда твое лицо в простой оправе
Передо мной сияло на столе...

Уста для речи поэтической даны нам Господом навеки! Уста изрекают слова любви, признаний, добра, поддержки, молитвы. Уста не устают. Устная речь свободно перетекает в письменную у мастера. Уста оживляют страстным поцелуем, ласкают, возвышают. Слово это редко употребляют в разговорной речи, возможно, поэтому оно затрагивает тонкие струны душа, приподнимает над обыденностью. Высокая лексика!

ПОХИЩЕНИЕ ЕВРОПЫ

Сколько раз я смотрела на картину Валентина Серова «Похищение Европы», и только на его персональной выставке в Третьяковке на Крымском валу, я, вглядываясь в

неё, подумала о том, что человек есть миф. Конечно, мои друзья и знакомые с этим определением вряд ли согласятся. Какие же они мифы?! Они поднимают бокалы и чокаются в Новый год, поздравляют друг друга с днём рождения. Реальнее не бывает! А как быть с человеком, отдалённым во времени лет этак на 700? Он мифом проступает в нашем представлении и становится реальнее нас, поднимающих бокалы в Новый год...

ЧИСТОТА

Голубь чистый, снег пушистый, всё летает и поёт, потому что снег идёт, накрывает крыши чисто, в бликах солнца снег искрится, здравствуй, старый новый год! Всё у нас наоборот! Вот! В доме зябко, спится сладко, потому что старый год к нам из прошлого идёт! Все давно скатились с горки, с водкой скушали икорки, так же было в прошлый год. Вся страна наоборот! Прошлогодний выпал снег. День вчерашний. Прошлый век! Голубь чистый, снег пушистый, всё летает и поёт, потому что снег идёт.

ЗАКАТ

Огромное зимнее тяжёлое солнце неспешно приближается туда, где верхушки сосен сливаются с небом. Ничего подобного я прежде не видела. Свет его озаряет всё вокруг золотисто-розовым цветом, а лучи - преобразаются из голубого в бирюзовый, который широкими мазками ложится на бледно-голубой холст и создаёт иллюзию движения морской воды. Я с нескрываемым восторгом смотрю то

на Запад, где край солнца уже спрятался за макушками деревьев, а нежные тона наливаются золотом, то - на Восток, где бирюза темнеет и ширится, пытаясь навсегда завладеть моим вниманием.

ВОЗРАЖЕНИЯ

Сколько вокруг и отовсюду мелется чепухи, на которую невольно хочется реагировать и возражать. Но этого не даёт делать почти автоматическая сущность воспитанности: занимайся собой и своим делом. Не следует не только возражать, но и слушать этих безнаказанных «ораторов», тем более упоминать их где бы то ни было. Каждый слышит то, что ему интересно, пишет то, что хочет. Сколько достойнейших собеседников и умных авторов, начиная от первой книги, окружают меня! Пусть вокруг несут всё что угодно, у тебя своя единственная жизнь, которая не повторится, или, как поёт Бачурин, «Поезд ушёл, на другой билетов нет»...

ХАРАКТЕР

Первые детские впечатления от встреч с людьми и с природой незабываемы. Тёплое слово родителей делало меня добрее. Первые полевые цветы влекли меня к пониманию красоты. Дома меня часто называли девочкой с анютиными глазками, поэтому я вглядывалась в них, как в зеркало. В то время анютины глазки росли на клумбах, и я старалась быть такой же нежной, как они. Беготня с приятелями во дворе, болтовня с одноклассниками, бесконеч-

ные споры со взрослыми тоже сильно влияли на мой характер. Мамочка часто повторяла слова: «Посеешь характер - пожнёшь судьбу», - но прежде, чем вникнуть в смысл этих слов, пришлось убедиться, что жизнь прожить - не поле перейти. Так из чего же у меня складывается характер?

ЗАБУДЬ

Чтобы что-то не нужное мне теперь забыть, порой, требуется приложить значительные усилия. Не хочу помнить! Простила. Отпустила, а память продолжает будоражить душу. Вспоминаю вновь и вновь, понимаю, что во всём, что произошло, неизменно, участвуют, как минимум, две стороны, но всё же стараюсь найти аргументы в свою пользу. Проходит время, перекручивая мясорубкой всё, что было, на фарш бессмыслицы, и только после этого удаляет всё с ненадёжного диска памяти. Проснёшься однажды, и скажешь с улыбкой самой себе: ничего не помню! Счастье!

ГЛАЗА

Сколько цветов и оттенков глаз! У одного - голубые, у другого - зелёные, а как прекрасны карие глаза! О том, что глаза есть зеркало души, я, конечно, слышала не раз. Но мне кажется, что это не так. Почему-то я никогда не задумывалась, какого цвета глаза у Чехова, у Гоголя, у Мандельштама. Обаятельный и многоликий образ каждого из них мне видится настолько отчётливо в словах, мыслях, суждениях, что они для меня могут быть с глазами любого цвета в зависимости от ситуации - зеленоглазый Мандель-

штам, кареглазый Гоголь, синеглазый Чехов, а потом и наоборот. Творчество каждого из них представляет космос, познать который невозможно, можно только придумывать цвет глаз.

АЛЛЕИ

Ровным строем по бокам дорожки растут стройные деревья, уходящие к дальней точке. Там, обычно, стоит дом с колоннами, издалека маленький, а деревья рядом со мною большие, они наблюдают смену времён года, лет уже больше века, хранят множество тайн. Прогулки по аллеям погружают меня в бесконечные диалоги с героинями моих рассказов. Заснеженная усадьба Карачарово запомнилась мне своими аллеями, каждая из которых имеет свою особенность: сосновая, дубовая, липовая, березовая, кленовая, осиновая, еловая, ясеневая, и расходятся они от его центра. Шёпот снега у каждой аллеи свой. Как много образов нашептал мне он!

БЕЛКА

Невозможно понять каким образом белка чувствует запах ореха через толстый слой земли. А ведь она уверенно ныряет именно там, где спрятала свои запасы. Невольно завидую её памяти и смекалке. Я порой откладываю что-нибудь на потом, а в нужный момент никак вспомнить не могу, куда положила. Вообще наблюдать за белками в лесу можно бесконечно. Сажусь на скамейку под высокими елями. Вдруг над головой раздаётся шорох и на меня пада-

ет шелуха от шишки. Я догадываюсь, что это белка наблюдает за мной. Я затихаю. Любопытство белки пересиливает, и она осторожно спускается вниз. Я начинаю шелестеть пакетом, который специально взяла с собой. Тут уж белка мгновенно прыгает ко мне на плечо, и блестящими бусинками глаз смотрит на меня, ожидая угощения.

СРЕДИ ЛЮДЕЙ

Люди, за редкими исключениями, не переносят одиночества, оно их гнетёт, и они почти бессознательно устремляются туда, где побольше таких же, как они. Особенно им нравится потолкаться со всеми в часы пик. Их туда-сюда несёт волна людская, носит, вздымает, и выносит утомлённых, но довольных домой, где в свете люстр их ждёт огромная семья. Стук ложек и вилок, громыхает телевизор, беспрерывно звонит телефон. А ведь мы приходим в этот мир и покидаем его в одиночестве. Да и самая важная часть жизни происходит в одиночестве, которое для меня всегда наполнено размышлениями, познанием и открытиями, авторов Книги Жизни. Толпа пробегает в одну сторону, я одна иду в противоположную.

МОРОЗ

Растираю я лицо, потому что солнце льётся на морозное тепло. Бодрит меня мороз, поднимает настроение. Мне в морозные дни пишется легко! Всё искрится, всё сияет, всё трещит! Улыбка счастья не покидает лица моего. Конечно, отчего же мне бояться мороза? И кусает, и смеётся! Я ведь

вышла на прогулку, оделась потеплее, в любую минуту могу спрятаться от его величества мороза и погреться. Да, городскому жителю не страшен ни холод, ни дождь, ведь всегда можно найти укрытие. Другое дело в дороге, в поле, в лесу. Мне даже подумать об этом страшно.

ЗАКРЫТИЕ

Молодость - пора открытий, узнаваний, впечатлений, надежд, мечтаний. События происходят с невероятной скоростью. Времени катастрофически не хватает, помимо учёбы или работы, нужно успеть прочитать книгу или журнал, которые дали только на одну ночь, сходить в театр или на концерт, а бесконечные посиделки на кухне, которые проходили в шумных разговорах о жизни под пение под гитару и чтение стихов. А высочайшая точка молодости - любовь! Сколько счастья, переживаний, ссор, слёз и примирений. Так в страстях промелькнула жизнь! Однажды глядя на себя в зеркало, я с ужасом поняла, что молодость давно прошла! Пришло время осмысления, подведения итогов. Как не трудно это признать, наступило время закрытий.

ОДНООБРАЗИЕ

Всегда чувствовала в себе потребность разорвать круг однообразия. Но оно как бы навязывается средой, работой, общением, если ему не сопротивляться, то так и будешь до конца своих дней метаться по кругу. Чтобы про-

жить свою самостоятельную жизнь, необходимо иметь стержень, чётко следовать собственной системе ценностей, любить себя, позволить себе роскошь общения только с теми, кто тебе интересен, развивать своё призвание, отдавая ему творческие силы. Тогда однообразие исчезнет, уступив место вдохновению.

УЖЕЛЬ НЕДОВОЛЬНА ВСЁ ТЫ?

Когда согласишься на людей, кругом недовольные лица!
Хоть бы спрятались куда-нибудь! Не испортили настроение.
Так нет же! Ну, что мне сплясать или спеть для них, или
продекламировать Гейне в переводе Майкова:

Ты вся в жемчугах и алмазах!
Богатство - венец красоты!
При этом - чудесные глазки...
Ужель недовольна всё ты?

На эти чудесные глазки
Я рифмы сплетал как цветы,
И вышли - бессмертные песни...
Ужель недовольна всё ты?

Ах! эти чудесные глазки
Огнём роковым налиты...
От них я совсем погибаю...
Ужель недовольна всё ты?

Конечно, недовольна! Но она при этом демонстрирует свою якобы индивидуальность, в полной уверенности, что она лучше других. Возникает вопрос: как можно с таким недовольством реагировать на похвалу?! Недовольным даже в голову не приходит, что они не только ежедневно

портят настроение окружающим, разнося свой мрак, но и лишают себя поэзии жизни.

ЛЯЛИН ПЕРЕУЛОК

Что за Ляля? Так малыши, которые только начинают говорить, восклицают при виде куклы. Может, Лялин? Мне не важно, я пою, переулочком иду: ля-ля-ля, ля ля-ля. Лялин переулок сохранил очарование прежних времён. Окрашенные в нежные цвета разноцветные дома хвалятся своими отличиями - кто башенкой, кто эркером, кто карнизом, кто пилястрами. Любуясь ими, я продолжаю с улыбкой напевать: «ля-ля-ля». В Москве такие переулки, как просторные залы музеев, где вместо картин перед моим взором красуются домики, дома, особняки.

ПРОБУЖДЕНИЕ

Ранним утром 25 января 2016 года, едва первые солнечные лучи дотронулись до края белых гардин, я с лёгким головокружением поднялась, долго бродила по комнатам, выглянула в окно, любовалась плавным танцем стаи голубей, тихонько стала напевать лиричного барда Бачурина: «Сизый лети, голубок, в небо лети голубое...», - посмотрела в зеркало, улыбнулась себе неповторимой, потянулась, улыбнулась, незаметно оделась и, выпив чашечку кофе с кусочком сыра, взмахнула крыльями, взлетела к люстре и, полетав под потолком, вылетела на прогулку.

ДЕТСТВО

О трагедиях и темных сторонах жизни дитя ничего не знает. Он чистенький, как снег. Может быть, поэтому так сильно некоторые «взрослые» народы стремятся впасть в детство, то есть ничего не знать, противиться компьютерам, цивилизации в целом. Желание жить, как счастливые дети и птицы, вдали от пугающих новшеств, которые воспринимаются ими как разрушительное зло, является главным. Не только я, но многие с любовью вспоминают своё детство. Почему? Думаю потому, что детство по мере отдаления от него, представляется безоблачной порой любви и добра. Весь мир кажется раем.

ОСВЕЩЕНИЕ

Я постоянно удивляюсь тому, как освещение творит чудеса, постоянно меняя картину, созданную небом, солнцем, занесённой снегом землёй и деревьями. Сочетание света и тени меняет ветерок. Он играет с облаками на лазурном небе, которые скользят по солнечному диску, меняя освещение. Солнце же, с улыбкой наблюдая их игры, продолжает свой зимний путь. Мне нравится наблюдать, как тени сгущаются, поглощая свет. Снег в тени деревьев в солнечный день кажется синим. Высокие стройные стволы отбрасывают длинные тени, а между ними искрятся, переливаясь, снежные полосы.

ЭМИГРАНТЫ

Много написано в эмиграции Буниным, Куприным, Бродским, Довлатовым... Они покидали страну не по своей воле, но сохранили её в своих текстах. Читатель не эмигрировал, через эмигрантскую литературу он по-новому увидел свою страну. Как это важно, иметь возможность пить из животворящего источника свободного творчества! Произведения, созданные по заказу власти ради материальных благ и иллюзорной славы, которые навязывали в школах и вузах, исчезают, литература стряхивает их как пыль. Художественные тексты свободных писателей открывают читателю новые смыслы, вдохновляя на создания своих творений. В дали от родных осин и взгляд становится зорче...

СРЕДНИЙ ВОЗРАСТ

Средний возраст я понимаю как определение дистанции, половина которой пройдена. Оглядываюсь назад, вспоминаю с удовольствием детство, юность, любовь и всё прочее, предугадывать будущее, опасаюсь, потому что убедилась: вперед лучше не думать. Середина пути - пора исправлять ошибки молодости, переосмысление побед и поражений, время созидания и творчества. Начало отдаляется с каждым днём, превращаясь в счастливый сон. Впереди неизбежный конец, но я не испытываю ни печали, ни страха, только светлую грусть, и желание дарить собранные камни. Конец есть не что иное, как рождение новой жизни.

ВЕТЕР ПЕРЕВЁРТЫВАЕТ СТРАНИЦЫ

Ветер задаёт мне вопросы, а я отвечаю. Игра эта увлекает меня. Я положила книгу на скамейку. Был лёгкий ветерок. И я решила понаблюдать за ветром, как он будет перевёртывать страницы по мере того, как я успею что-то прочесть на раскрытой. Очень забавное состояние. Ветер даёт что-то выхватить, но потом отлистает несколько страниц и остановится. Я выхватываю глазами текст: «Утром больные, кроме паралитика и толстого мужика, умываются в сенях из большого ушата и утираются фалдами халатов...» - и я мгновенно понимаю своё состояние.

ИГРА

Я думаю, что его игра впечатляет... Написала я, прервалась, и задумалась, чья же игра меня впечатлила? Ботвинника, Копачевского, Месси, Ростроповича, Смоктуновского? Вдохновенная игра каждого из них производит на меня сильное впечатление. И я играю на клавишах собственной души: то я - Маша, то я - Даша, то я - Зина, то - Марина... Театр моей литературы не отпускает меня. Любимые мною героини, перебивая друг друга, просят поведать их истории. В моём театре я и автор пьесы, и режиссёр.

часть сорок восьмая

КАРУСЕЛЬ

Мелькают перед глазами белые лошадки, бегущие по кругу, одна, другая, пятая. Не могу различить, когда первая увиденная совершит полный круг, так эти лошадки похожи. Так и дни похожи друг на друга, если все они белые и бегущие по кругу, сливаются в один длинный день, месяц, год. Один круг, другой круг, кружится всё вокруг, и голова кружится вместе со снежинками. Карусель жизни то набирает скорость, то замедляет её. Можно спрыгнуть с карусели, чтобы изменить свою жизнь, да, наверное, нельзя.

ПОЛЕ

Хорошо жить в поле, подумала я и тут же ущипнула себя, вспомнив о мошкаре. Да, легко восхищаться полем на полотнах художников! А я восхищаюсь полями Москвы! Понятно, что есть здесь улицы и переулки, есть площади, а есть ещё и поля. Сколько их сохранилось в названиях? Я люблю остановку трамвая «Воронцово поле». Это название неизменно поднимает мне настроение. Сколько ещё полей в Москве? Я знаю Октябрьское поле, Девичье поле, Перово поле, а ещё есть улицы Большая и Малая Полянка. Милые эти названия переносят меня в бескрайние поля, где шумят цветы и травы, голова кружится от ароматов трава, цветут полевые цветы, жужжат шмели и пчёлы.

БЕЛОЕ

В эпиграф к «Белой гвардии» Булгаков вынес пушкинское: «Пошел мелкий снег и вдруг повалил хлопьями». И так вдохновился этой фразой, что буквально в самом начале романа написал: «...был май, вишневые деревья и акации наглухо залепили стрельчатые окна». Он не растолковывает чудесную схожесть цветения и снега, но я чувствую вишнёвый аромат снега и холодную метель цветущих акаций, их нежный аромат. О чистоте помыслов и ясности целей белой гвардии, о её трагедии написан бессмертный роман Булгакова. Чистота, свет, ясность - вызывают у меня, прежде всего, слово «белое». Я перечитываю его вновь и слышу белого облака белую речь.

ПРЯНИК

В детстве меня сфотографировали с пряником, поднесенным ко рту в тот момент, когда я только собираюсь надкусить его. Я вся в улыбке, уже вдыхаю аромат и предвкушаю вкус. Каждый раз при взгляде на эту фотографию я вспоминаю 31-е декабря 1956 года, как день абсолютного счастья. Полное надежд и ожиданий последнее утро года. Запах хвои, ожидание подарков. После завтрака папа достаёт с антресолей игрушки, мы наряжаем ёлку, восторженно рассматривая каждую игрушку. Я вешаю золотую рыбку и шепчу ей свои желания. Умопомрачительные запахи из кухни. Все взволнованы и ждут чуда. Вот что значит остановить мгновение: так и стою с тех пор с пряником!

КУДА-ТО ТЯНЕТ

Так, наверно, устроен всякий человек, его всё время куда-то тянет, хоть выйти на улицу и дойти до угла, не говоря уж о том, что тянет в Париж. Где-то там, вдали за морями и горами ждёт меня жизнь полная приключений и удовольствий, верила я, читая и перечитывая любимые книги. Вот эту неведомую даль называла словом «Париж». Тревожное чувство к перемене мест время от времени возникало в душе моей, и я отправлялась в путешествие, чтобы удовлетворить страстное желание к перемене мест. Пока не поняла, что самые увлекательные путешествия совершаются в глубину души.

КОГДА СКАЗАТЬ НЕЧЕГО

Редко услышу умную речь, поскольку почти все пересказывают увиденное по телевизору, с учёным видом объясняют проблемы мира и войны и особую миссию нашей политики. Умные люди, оказавшись среди любителей телевизионных тем, молча стараются уйти. Какой смысл говорить о том, о чём не имеешь представления!? Очевидно же, что всё, что сообщают нам средства массовой информации, преследует одну единственную цель убедить наивных граждан в том, что нам повезло несказанно с очередным несменяемым правителем. Когда сказать нечего, говорят о политике.

ДЕРЕВО

На фоне белого поля я вижу графически чётко нарисованное дерево. Никаких лишних деталей, только черный ствол и черные изогнутые ветви составляют причудливый графический орнамент, открывающий неограниченный простор для фантазии. На верхушке дерева сидит ворона, такая же графически чёрная, как будто является продолжением дерева, его плодом, и пристально наблюдает за каждым моим движением. Чёрная длинная тень контрастно скользит от меня по снегу к подножью дерева. Я впечатана в графику черно-белого кино жизни.

СКОЛЬЖЕНИЕ

Когда на поверхности образуется ледок, я скольжу. Если это по моей воле, то не падаю, а если неожиданно, то устоять не могу. Так и скольжение по поверхности текста не дает уму наслаждения. Ледок нужно соскрести и ступить уверенно, проникая в глубину текста, в самый подтекст, чтобы отдышаться, тогда наступает таинство, открываются неведомые смыслы, а потом приходят уже слова моих текстов, которые появляются на экране монитора самостоятельно, мне остаются их только набирать.

НАЙТИ МУЖА

Излюбленная проблема многих моих героинь - найти не просто мужа, а достойного. При этом каждая вкладывает в определение «достойный» исключительно своё разумение

этого слова. Воображение героини рисует идеальную картинку мужчины прекрасного во всех отношениях - красивого, богатого и, естественно безумно влюблённого в неё, готового посвятить всю свою жизнь только ей. Кто-то из них активно ищет свою мечту, кто-то просто ждёт, когда идеальный мужчина упадёт с неба. А подумать о том, что сам факт замужества не гарантирует безбедной, счастливой жизни и вечной любви, как-то не приходит в голову. Встреча с мечтой чаще всего заканчивается словами: «По усам текло, да в рот не попало».

ЗЁРНА

Тот, кто неустанно сеет зёрна, обретает вечность. Всё как бы на виду. Зёрнышко к зёрнышку, мешок пшеницы, батоны хлеба. А всё равно не доходит до большинства людей постепенность развития частей в целое. Так из букв появляются слова, а из слов выросла «Библия». Чтобы представить себе, процесс создания из букв первого слова, означающего имя Бога, которое было вначале и от которого происходят все слова, и целой жизни мало. Тайна эта - величайшее чудо есть, но само желание познать её рождает потребность искать, пробовать, создавать, творить.

ФОРТЕПИАННЫЙ КОНЦЕРТ

Воздух напоён запахами приближающейся весны, из распахнутого окна доносится «Песня жаворонка». Я слышу, как исполнитель играет ещё неуверенно, только разу-

чивает произведение, но уже первые звуки знакомой темы мгновенно переносят меня в зал Консерватории, и я слышу блистательную поэтическую игру Михаила Плетнёва. Взор мой устремлён в небо, где «...льются света волны, вешних жаворонков пенья голубые бездны полны...», музыка напомнила мне строчки из стихотворения Майкова. Слушая фортепиано, я всегда успокаиваюсь, настраиваюсь на творческий лад.

ОБЛАЧНЫЙ ЗАНАВЕС

Сажу в театре дня, но дня этого не вижу, потому что плотный занавес облаков закрыл всё вокруг, и проливает на землю снежный мелкий дождь. Печальная картина за окном, но я знаю, что там, за плотной завесой светит солнце, плывут белые айсберги облаков по синему морю. Я закрываю голубые шторы, включаю все светильники и оказываюсь высоко за облаками. Звучат вальсы Шопена в исполнении Станислава Нейгауза, исполнение которого наиболее близко мне. Я переношусь в большой зал Консерватории и погружаюсь в музыку. Облачный занавес раздвигается.

ДОМА

Дома разных эпох соседствуют с нами. Те, которым уже более двухсот лет безмолвно наблюдают за тем, как исчезают их современники, поколения людей, появляются новые, а потом и они исчезают. Они не могут изменить свою судьбу, и вынуждены смириться с отношением к ним. По-

корно ждут дома старейшины своего последнего часа. Через пару веков никого из нас в этих домах не будет. Устоят ли новые кварталы до тех пор? Или их тоже снесут и построят новые? И среди них будут, как прежде, стоять церкви и палаты каких-нибудь князей Шуйских, особняки Демидовых? Нет ответа на этот вопрос, потому что судьбу их решают временщики.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

По телевизору литературовед рассказывает о том, как поэт снимал на лето дачу, как женился, сколько было гостей, с кем он был на дружеской ноге... Особое внимание уделяется размеру обуви, поскольку по одним источникам у него был 38-й размер, по другим 35-й, а так как поэт был небольшого роста, то, чтобы казаться повыше, он набивал себе каблуки сантиметров на 5, по другим свидетельствам - только на 3. Одни говорили, что на завтрак он съедал одно яйцо с чаем, крепко заваренным, другие же со всей определённой уверенностью утверждали, что он чай по утрам никогда не пил, а только кофе с сигаретой. Тут уж вообще нет никакой определённости, потому что поэт, категорически восклицали одни, вообще не курил, а другие предъявляли акварель, на которой поэт был изображён с трубкой...

ПРОПАЖА

Об этих пропажах мы и не вспоминаем, просто дружили очень много лет назад с кем-то, а теперь даже имена их забыли. Пропажа людей есть дело житейское, не физическое

исчезновение, хотя и это случается, к сожалению, а из поля зрения. Пусть живёт долго сам по себе. Сближения, отдаления. Был человек, и пропал. А казалось, что всегда будем рядом! Как в лесу, идёшь, идёшь, а потом и не вспомнишь, мимо каких деревьев проходил, по каким тропинкам. Но, однажды, память удивительным образом воскресит давно забытые лица, вызывая светлую грусть, и нет ответа на вопрос, куда и почему пропал человек.

ПРИВЯЗКА

Жизнь бьёт ключом, когда ты привязан к ней. Времени ни на что не хватает. Телефон звонит, не смолкая, даже ночью, хватаешь трубку в испуге, а там ошиблись номером. Постоянно говорить по мобильнику, не отводить при этом глаз от экрана телевизора, другой рукой гладить бельё, а из кухни уже дым идёт, ужин не просто подгорел, а сгорел. Несёшься на кухню с отчаянными возгласами, что буквально не успеваешь ничего, сил больше нет. Привязка к быту создаёт иллюзию насыщенной жизни. В этой суете бесконечной даже задуматься некогда о том, что не живёшь, а существуешь.

ВАРИАНТЫ

Бывало, что на один день возникало множество заманчивых приглашений в разные места, из которых я, естественно, выбирала какое-нибудь одно. Например, помню, сразу на один вечер пригласили в театр, на вечер поэта, на вернисаж и даже на свадьбу. Тогда я вся извелась, размы-

шляя, что предпочесть. Пошла на свадьбу, чтобы не обиделась пригласившая подруга. Если бы это был спектакль «Мастер и Маргарита» на Таганку, то, вне всякого сомнения, я бы выбрала его, но при этом переживала из-за упущенных возможностей попасть на остальные мероприятия. Сегодня я с лёгкостью выбираю самый замечательный вариант: никуда не иду.

СЛАДОСТЬ

Статуя Христа, подвешенная к летящему вертолёту, проносится над городскими кварталами. На крыше одного из домов красивые девушки принимают солнечные ванны. Завидев в небе Христа, вскакивают и, размахивая руками, приветствуют его. Неужели, чтобы почувствовать сладость, необходима горечь. Видимо, да. Всё построено на контрастах. Об этом задумалась, в который раз пересмотрев «Сладкую жизнь» Феллини. Христос парит в небесной чистоте, а на земле кипят страсти: ревность разрушает любовь, веселье переходит в тоску, праздность в отчаяние. После ночных карнавалов полных оболещений, наступают дни уныний.

ПУЛЬСАЦИЯ

Опыт говорит о том, что всё в этом мире находится в состоянии пульсации. После дождя будет солнце, после голода - насыщение, после желания - удовлетворение, после конца - начало... Так и бесконечная история человечества постоянно пульсирует: благоденствие сменяется разруше-

нием, война - миром возрождения... Тот, кто этого не понял, тому кажется, что жизнь - это прямая дорога к всеобщему счастью, по которой достаточно просто следовать, никуда не сворачивая.

ХЛЕБ НАСУЩНЫЙ

В поте лица добывается хлеб насущный. Я понимаю выражение - «хлеб насущный», как объединяющее понятие, в которое включено всё: пища, кров, любовь, самовыражение и остальные потребности. В известной молитве к Всевышнему содержится просьба о нём, но каждому из нас с момента рождения даны равные возможности, а используем мы их так, как разумеем. У одних жизнь состоит их потребностей материальных, по мере удовлетворения которых аппетит только растёт. Художник же настолько увлечён процессом создания своих творений, что в будни и в праздники довольствуется самым необходимым.

ЧТЕНИЕ

Прежде для многих чтение было убийством времени, причём, убивали его остросюжетными детективами. Ныне эта публика книг в руки не берёт. Для убийства времени придумали мобильные телефоны и всевозможные игры на экранах переносных устройств, которые создают иллюзию полноты жизни. Погружение в упоительный процесс чтения вдохновляет меня на писательство, а это уже становится смыслом жизни земной и вечной. Книга пробуждает потребность в глубоких раздумьях, озаряет вдохновением,

создаёт личность. Чтение для меня - это бесконечное путешествие во времени, постоянное открытие новых авторов книги Вечности.

СЛУЖБА

Человек на службе исполняет свою функцию. Кто-то делает это с упоением, проникаясь важностью своего места, кто-то тянет ляжку, убивая время за чашечкой кофе или перекуривая. Жизнь такая кажется ему вполне гармоничной. Но вот его лишают службы. Тут-то он в лучшем случае начинает раздумывать, а что он собственно забыл на этом свете, откуда он пришёл сюда, зачем и откуда? В поисках ответов приходит осознание свободы, открывается дорога к творчеству, оглядываясь назад, он понимает, что на службе он не жил, а функционировал, как винтик, встроенный в бездушную систему, которая убивает личность.

часть сорок девятая

СТРУНЫ

Душа, как рояль, и настройка её для меня есть путь к раскрепощению. Столкновение внутреннего мира с миром внешним нередко приводят к дисгармонии. Каждый раз настройка требует всё больших усилий. У рояля есть струны и, когда он переживает, то захватывает меня полностью. Что уж говорить о струнах моей души! Их звучание определяет мысли и поступки, создаёт меня музыкальную. Струны души и тела дарят истинное понимание счастья. Состояние это настолько хрупкое, что малейшая неосторожность может его разрушить.

РАЗГОВОРЫ

В разговорах проявляется человек. Видно, как некоторые стараются показать своё красноречие, но чем больше говорят, тем очевиднее обнаруживается недостаток ума. Оглядываясь назад, понимаешь, сколько часов, дней, недель, месяцев, лет промелькнули незаметно, сливаясь в один бессмысленный разговор. Может быть, так и нужно - родиться и говорить. Умереть - и затихнуть. А разговоров об одном и том же избежать, практически, невозможно.

ЛЬВЫ

Лев на Божедомке, особенно гривастый, видел автора «Идиота». Лев в Лефортово, наблюдал за шалостями Пушкина. Люблю останавливаться у львов над воротами Дома учёных. Но ещё больше люблю пройти по Патриаршим прудам к памятнику Крылову, открытому в наше время. Тут мысль моя перетекла к старинному питерскому дедушке Крылову в стихотворении Владимира Бенедиктова:

Довольно и беглого взгляда:
Воссел - вы узнали без слов -
Средь зелени Летнего Сада
Отлитый из бронзы Крылов, -
И станут мелькать мимоходом
Пред ликом певца своего
С текущим в аллее народом
Ходячие басни его:
Пойдут в человеческих лицах
Козлы, обезьяны в очках
Подъедут и львы в колесницах
На скачущих бурно конях;
Примчатся в каретах кукушки,
Рогатые звери придут,
На памятник деда лягушки,
Вздываясь, лорнет наведут...

БУМАЖНЫЕ ЦВЕТОЧКИ

Высунув кончик языка, я старательно вырезаю лепестки мака из красной гофрированной бумаги. Один за другим они падают на стол. Мне нужно пять лепестков для каждого цветка, чтобы собрать букет. Вот уже их набралось вполне достаточно. От усердия даже шея онемела, я поднимаю голову и верчу ею слева направо. Теперь предсто-

ит самое сложное: собрать цветы. Для этого мне необходимо обмотать такой же, но уже зелёной бумагой проволоку для стебельков, при этом аккуратно прихватив кончики лепестков. «Утро красит нежным цветом/ Стены древнего Кремля...» доносится из приёмника. Я готова идти на демонстрацию по случаю 1-го Мая. Мне семь лет.

СМЕЩЕНИЕ

Давно уже не удивляюсь смещениям событий в голове моей. Недавние впечатления тонут в глубинах памяти, чтобы неожиданно вынырнуть, как мне кажется, в неподходящий момент, связь нитью с современностью. И связь эта становится очень крепкой, поскольку останавливает от повторения ошибок. Далёкое предстаёт близким, и вдруг опять исчезает, как будто его и вовсе никогда не было. Смещение времён и событий происходит помимо моей воли. То ли я играю с жизнью, то ли она - со мной?

В ДЕРЕВНЕ

Вид из окна машины был печальный. Снега не было, голые поля, на которых сиротливо склонялась на ветру прошлогодняя трава, да ветви редких деревьев. Солнце едва угадывалось за плотными облаками размытым пятном. Дорога причудливыми петлями пролегла среди болот. Мы ехали больше двух часов. Ни мрачная картина за окном, ни погода не огорчают меня. Я тихонько напеваю: «дороги, дороги...» и предвкушаю дивный вечер у огня. Смеркалось. Затопили печь. За дверцей из огнеупорного стекла

шумит огонь, багровые отсветы дрожат на стенах, откинувшись в кресле, отложив раскрытую книгу, я прислушиваюсь к вою ветра за окном.

ТИШИНА

Устраиваюсь у печки читать «Остров Сахалин» Чехова. Ужасные картины жизни и быта каторжников, непроглядная темнота за окном вызвали тревожные мысли. Вдруг мне показалось, что я оглохла. За окном наступила необыкновенная тишина, которую называют «мёртвой». Ни шороха, ни звука, как будто даже ветер умер. Я выключила свет и, крадучись, подошла к окну. Белый и ровный свет наполнил комнату. В туманном небе на головокружительной высоте стояла одинокая луна, ярко горящая, как лампа. В комнате тепло и уютно - может быть, оттого, что стекла запотели и не видно одинокой ветки яблони, день и ночь стучавшей в окно.

часть пятидесятая

ПЕРЕМЕНА

Утром недомогание и кашель расстроили меня, но, я знаю, чтобы избавиться от этого, нужно погулять. Тогда и мысли меняются в лучшую сторону. Наблюдая за облаками, я чувствую себя молодой, выпрямляюсь, а в душе с удивительной легкостью и чистотой происходит полная перемена настроения. Печаль, приступы отчаяния и досаждающее покашливание исчезают. Улыбка не сходит с лица моего. А прохожие улыбаются мне вслед. Как много зависит от выражения лица! Когда оно проясняется, то и всё вокруг меняется. Небо светлеет, облака скользят по нему как белые паруса и мелкий дождик радует.

СУМЕРЕЧНОЕ ОДИНОЧЕСТВО

Есть в сумерках тихая печаль, когда на горизонте гаснет последняя заря, и в ее зеленоватом свете чернеют дома и деревья. Для меня в сумеречное время наступает момент откровения. Мир, с его вечерними красками, огоньками, звездами, людьми и звуками, воздушный и светлый существует совершенно отдельно от меня, маленькой и одинокой. Душа моя томится и плачет. Звучит музыка. Темнота сгущается. Я включаю свет. Чувство одинокой тоски исчезает. Слышны голоса за стеной. В комнату врываются звуки вечернего города. Моё сумеречное одиночество исчезает.

УЛЫБКА

Навстречу идёт малыш и личико его так и светится восторженной улыбкой. Невольно моё лицо расплывается в улыбке. Улыбается старушка моей улыбке. Улыбается дворник, глядя на нас улыбающихся. Мне навстречу спешат прохожие и улыбаются. От улыбки малыша заулыбались все. Солнце, которое наблюдало за нами из-за туч, выглянуло и заулыбалось. Цепная реакция хорошего настроения!

ПОЧКИ

Наступает время, когда я выхожу на улицу понаблюдать за созреванием и раскрытием почек на деревьях. Любопытство год от года не пропадает. Это просто магия какая-то! Появляется сначала незаметный глазу бугорок на голый ветке, который постепенно становится всё более заметным. Я внимательно день за днём вглядываюсь, пытаюсь уловить момент, когда тугие, набухшие почки только раскроются. Но чудо это поймать удаётся крайне редко. Накануне почки ещё не раскрылись, а на следующий день уже проглядывают клейкие лепестки, напоминающие птенцов.

ЧАСТЬ ЦЕЛОГО

Себя не могу познать, как и необъятную природу. Откуда всё происходит. Из какого-то семечка вырастает дерево. И я из такого же семечка «вылупилась» птенцом оди-

ноким. Смотрю вокруг и ничего не понимаю. Для чего всё вокруг создано? Почему? Нет ответа. Природа нема. Но, если я есть составная часть природы, то она, стало быть, не только говорит, но и пишет. Во время дождя я сама превращаюсь в дождь, и в воде свечусь золотой рыбкой, в снегопад неуклюже иду по белой льдине белым медвежонком. Я могу быть и бабочкой. Всё больше ощущаю себя частью целого - божественной природы.

ЧТО ЕСТЬ СЧАСТЬЕ?

Счастья по общему правилу не бывает. Что есть счастье? Об этом в течение жизни размышляет почти каждый человек, более или менее расположенный к мыслительному процессу. У каждого счастье своё. Ответ на этот вопрос меняется вместе со мной. Мечты о счастье весьма расплывчатые в молодости, сменились верой в то, что сама жизнь, её неповторимость и есть счастье. Оно и в умении проникать в себя, изучать, совершенствоваться, и в отображении своей души вне себя - в книгах.

ЖЕЛАНИЯ

Желания магически действуют на человека, тянут к их осуществлению. Но ведь желание желанию - рознь. Не все они достойны исполнения. Тут-то и вступает в борьбу с желаниями воля, понимая, что желания ведут в тупик. Чтобы согласовать желания со смыслом жизни, необходимы воля и характер. А качества эти ещё нужно воспитать в себе, прилагая значительные усилия, в результате которых

происходит процесс понимания того, что они могут негативно повлиять на достижение гармонического состояния. Поставить разумные границы желаниям есть свойство сильной целеустремлённой личности.

МНЕНИЯ

Придавать большое значение мнению о тебе окружающих, значит, подавлять в себе себя. Хорошо, что я поняла это достаточно рано. Я себе - самый строгий и требовательный судья. Чувство неудовлетворённости собой не даёт мне покоя, а процесс творчества настолько упоителен, что самооценка вырастает как бы сама собой из постоянного нахождения в рабочем состоянии, из сопоставления себя с классическими литературными образцами.

СЛУЧАЙНОСТИ

Вот если бы я тогда не была на месте, то не встретила бы с интересным человеком. Да, у случайностей всегда возникает это «если». В хаотическом ежегодном движении от случая к случаю выстраивается сама жизнь. Вся она, на первый взгляд, представляется как цепь случайностей, которая при более вдумчивом размышлении складывается в картину судьбы. Следовательно, я оказалась в определённое время в том или ином месте вовсе не случайно. Но случай можно и пропустить, как пропускают счастье, вовремя на него не отреагировав. Случай нужно ловить!

ПОСТУПКИ

Привычка совершать поступки прежде, чем подумать, доставляла мне так много проблем, что я поставила себе целью научиться сдерживать молниеносные реакции. Довольно часто поступаешь так, как будто находишься во сне, или бывает, как говорят, очертя голову. Слишком много в жизни бессознательного, когда сначала поступаешь, а потом пытаешься понять, почему это произошло. Исправлять последствия спонтанных поступков значительно сложнее, а порой и просто невозможно, чем сдержаться. Но постепенно, окидывая взором последствия своей несдержанности, невольно набираешься ума. И всё же, в необдуманных поступках есть своя прелесть - чувства и искренность!

СОПЕРЕЖИВАНИЕ

Великое искусство воздействует на человека с такой силой, что он забывает самого себя, и становится тем героем, о котором идёт речь, вместе с ним страдает, переживает, успокаивается, ищет выход из безвыходного положения. Сопереживание - это отказ от себя, и полное перевоплощение в другого. Умение сопереживать я воспринимаю как необходимое качество для полноты творчества. Бесстрастное наблюдение за тем, что происходит вокруг, отрешенность лишают человека возможности любить, а именно любовь дарит нам свет, вкус, запах и музыку земного бытия.

ОШИБКИ

На собственном опыте я убедилась, что почти бессознательная череда ошибок совершается мною либо из-за сомнений в правоте других, либо из-за самоуверенности. Люди в большинстве своём не учатся на чужих ошибках. Каждый хочет попробовать всё сам в надежде, что у него-то в отличии от других всё получится потому, что уж он-то знает как следует поступать или делать. Не суй руку в огонь, обгоришь. Нет, суёт, и рыдает и болеет, но даже боль не спасает от совершения новых ошибок. Учиться на ошибках других у меня не получается, единственное, что я усвоила - не повторять собственных, но и этот урок не всегда удаётся исполнять.

ВЕСНА

Прошлая весна была такой же, как нынешняя, или всё-таки чем-то отличалась? А позапрошлая весна? А весна десятилетней давности?! Все эти вёсны как бы спрессовываются в одну бесконечную весну нескончаемой жизни, которая мчится без остановок от весны к весне. И только успеваю каждый раз открывать всё новые и новые картины в неожиданных ракурсах. Вглядываясь в прошлое, я лучше понимаю себя настоящую, убеждаюсь в неизбежности событий, происходящих со мной. Прошлое - начало и смысл моего рождения, устремленного к вечной весне!

ЧАЙНАЯ КОРОВА

До чего же я люблю пить чай! Он в любых ситуациях приводит меня в состояние сосредоточенности. Отношение к чаепитию у меня трепетное. Завариваю непременно свежий, а чтобы лучше раскрыть его аромат и дольше сохранить чай горячим, я накрываю его чайной коровой, а не привычной куклой. Эта необыкновенная корова очаровала меня в худсалоне. Она не стояла на столе, а парила над ним, в голубом платье с кружевами, которое в сочетании с кружевной шалью придавала ей неземной вид. Она смотрит на всё, что её окружает как будто с упоительного весеннего неба, на которое она взлетела опьянённая любовью. Сквозь цветной чепчик, украшенный тесьмой и кружевом, прорезались изогнутые рога, в ушах играют серёжки, на шее колокольчик. Кончик языка у влюблённой кокетки игриво выглядывает вместе с веточкой ромашек, а в глазах любовь.

ГУМИЛЁВ

Непродолжительную земную жизнь прожил Николай Гумилёв, но разве годы определяют смысл рождения человека? Поэзия Николая Гумилёва, истинного рыцаря Серебряного века, дорога мне изысканной культурой слова, благородством, сомнениями и творческими исканиями. Поэт проникает в самую суть мироздания и в стихотворении «Слово», написанном в 1919 году, когда земля уходит из-под ног от разрушительных потрясений:

Но забыли мы, что осиянно
Только слово среди земных тревог,

И в Евангелии от Иоанна
Сказано, что слово это Бог.

Невежество, зависть и ненависть не в силах уничтожить слово написанное. Временщикам не удалось уничтожить поэта, в груди которого по его собственному признанию мерно билось золотое сердце России.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Расстроись иногда из-за какого-нибудь пустяка, а потом коришь себя из-за этого расстройства. Понимание того, что надо не расстраиваться, а благодарить за всё - плохое и хорошее, снег и дождь, обиды и разочарования, пришло с возрастом, когда я осознала, что пребываю в раю. У меня есть неограниченные возможности для работы, посещения музеев, театров. Я могу в любое время слушать великолепные музыкальные произведения, выбирая исполнителя, наблюдать рассвет, наслаждаться сумерками, полудничать и спать сколько захочу. Испытывая благодарность ко всему, что меня окружает, я оценила счастье просто жить. Рай!

ЯРКАЯ ЛИЧНОСТЬ

Яркая личность, прежде всего, не от мира сего, увлечена созиданием, независимостью суждений, смелостью. У нас такую личность с ходу принято записывать в сумасшедшие. Чуть скажет что своё да поперёк, так сразу - су-

масшедший... вспомнить, хотя бы, Чаадаева...И Грибоедов: Фамусов: «Ну что? не видишь ты, что он с ума сошел? Скажи сурьезно: Безумный! что он тут за чепуху молол! Низкопоклонник! тесть! и про Москву так грозно! А ты меня решила уморить? Моя судьба еще ли не плачевна? Ах! Боже мой! что станет говорить Княгиня Марья Алексевна!» Долгие десятилетия у нас общественное мнение формировало не личность, а частицу «единой общности», которую дёргают за ниточки кукловоды.

ЗАПРЕТНАЯ ЛЮБОВЬ

В весеннем саду «Эрмитаж» в «Новой опере» под музыку Гуно больше трех часов я слушала арии и речитативы на тему запретной любви подростков. Общество устанавливает запреты, чтобы их нарушать. Особенно в любви. Говорят, не надо так делать, но непослушные делают. Вроде Джульетты и Ромео. Бог есть любовь, и какие мирские запреты могут противостоять вечной силе?! Опера о любви юных Ромео и Джульетты не оставила меня равнодушной. Как и в наше время, родители и родственники не дают житья юным созданиям. Семьи разделяет непримиримая вражда. Самые дорогие близкие люди вмешиваются в жизнь своих детей, превращаясь во врагов. Мы сопереживаем, рыдаем, сочувствуем, но родственники и родители, по-прежнему, существуют. И оркестр был в ударе и певцы вдохновенны. Премьера!

УТРЕННЯЯ ПРОГУЛКА

Сдержанно курлычут голуби на проводах, поглядывая на торопливо пробегающих мимо людей. Я невольно остановилась, прислушалась и сообразила, что они недоумевают, как можно, не накормив их, суетиться. Вернувшись за пшеном и хлебом, я высыпала крупу в птичьей столовой под одобрительные возгласы воробьёв, ворон и голубей, затем направилась к пруду. Только три уточки лениво кружили по водной глади. Они степенно продегустировали батон хлеба, остатки которого подобрали шустрые воробьи. Завершая утреннюю прогулку, я встретила пугливую кошку, проживающую в подвале с котятами, которая вывела своих деток погреться. Мама-кошка настороженно вглядывалась в меня, пытаюсь понять, не представляю ли я опасность её малышам. Я поторопилась скрыться, чтобы успокоить её.

ВОСПИТАНИЕ

Воспитание человека происходит с грудного возраста - всё, что творится вокруг него, что в него вкладывают - то и получится. Как говорится, что посеешь, то и пожнёшь! Я бы сравнила воспитание человека с загрузкой нового компьютера. Он пуст, как пуст и младенец. Переработка полученной информации, порой, выдаёт неожиданный результат, как приятный, так и огорчительный. Но дела не в ошибках загрузки, а в ошибке ожиданий. Как часто родители пытаются реализовать свои несбывшиеся мечты посредством жизни ребёнка, не считаясь с его интересами и планами. А ведь даже компьютер, зависая и отключаясь в самый нужный момент, ставит нас на место.

НАГРАДЫ

Грамоты, медали, памятные значки, выпелы, переходящие знамёна и прочие награды получает в течение жизни практически каждый. Многие относятся к наградам с иронией, а есть любители, которые испытывают удовольствие, получая награды, вывешивают их на стенах комнат, расставляют кубки, наивно полагая, что их заслуги обеспечивают им славу и бессмертие. История их ничему не учит. Достаточно оглянуться назад, чтобы понять - награды исчезают вместе с телом. Достоевский, что, был награждён медалями и орденами?! А Чехов, Платонов, Мандельштам? Их произведения и есть бессмертие.

РОДСТВЕННИКИ

Жить своей жизнью, не мешать другим, уважать друг друга, что может быть лучше?! Однако я на своём опыте убедилась, как же не просто поступать вопреки советам и понятиям родственников, как же нелегко освободиться от их удушающих объятий! Они как будто надзиратели постоянно пытаются следовать за тобой, указывая, как жить и что делать. Дружба с родственниками, практически, невозможна, ибо отношения с роднёй строятся по иерархическому принципу, как в армии. Слова Христа: «...Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку - домашние его» (Мф. 10: 35-36), не знает, практически, никто.

ПЕРЕУСТРОЙСТВО

Как помотришь на карту - дух захватывает от того, до чего же «широка страна» наша. В действительности, я всё больше убеждаюсь в том, что у России земли нет. Есть только одна Москва. Все съехались сюда, и долгие годы пытаются втиснуться в пределы МКАДа. Именно поэтому крушат прекрасные старые дома, монастыри, усадьбы и возводят из стекла и бетона новое, часто, нелепые, огромные сооружения, втискивая их как можно ближе к Кремлю. Да, каждый имеет право на достойную комфортную жизнь, но, даже расширив столицу на 40 километров на юг, невозможно втиснуть в неё всё население страны. Следовательно, придётся сносить и эти гигантские монстры и расти вверх всё выше и выше.

ПРИВЯЗАННОСТИ

Уж к своей биографии человек привязан намертво, как телёнок к колышку. Я убеждаюсь в этом на протяжении всей жизни. Хочется оторваться, да поводок долга, обязательств и чувств не пускает. Творческой личности это сильно вредит, ибо истинный художник не опирается на свою биографию, а создает новые миры и пространства. Так Чехов, который всю жизнь занимался делами и проблемами своих родных, в творчестве был совершенно свободен и независим. Привязанности не отпускают в буднях, но творческий процесс уносит в стихию чувств и переживаний героев, которые сами диктуют свои судьбы.

ПОДОБНО СЕБЕ

Первые мои впечатления возникают в памяти, как картинки из первых красочных книг. Познание окружающего мира, неизбежно, происходило под влиянием окружающих меня взрослых и детей. С грубостью и агрессией я столкнулась впервые, уже подготовленная, видимо, потому что знала, что не надо на подобные проявления отвечать, стараться быть в подобных случаях подчёркнуто вежливой, и постараться избежать конфликта. Потом я уже сделала самостоятельные выводы о том, как важны с младенчества не столько слова, сколько поведение окружающих. Так индивид из безликой массы довольно груб и неизбежно идеалы создаёт по своему подобию.

ПОКРОВСКИЙ БУЛЬВАР

Есть там садик хороший, а точнее уютный парк. Вхожу в него через настоящие парковые ворота, предвкушая прогулку по аллеям, а он маленький совсем, но очень милый. Вокруг единственной клумбы гуляют детишки с мамами и бабушками. Кто-то из них кормит голубей, а кто-то, едва научившись ходить самостоятельно, пытается голубей погладить, но безуспешно. Деревья в парке этом явно наблюдают за многими поколениями детей, быть может, не один век, а я через него спокойно прохожу в Хохловский переулок.

КНИГА ВЕЧНОСТИ

Помимо жизни текущей существует параллельная, устоявшаяся, неизменная жизнь в книгах. Человек только проклёвывается из яйца, а над ним нависает могучая книга Вечности. Коснется ли её вылупившийся? Или последует поговорке: яблоко от яблони недалеко падает, будет таким же неразвитым и скандальным, как его производители, рвущие в скандалах волосы на голове друг у друга и издающие вместо слов мычание. Выбор есть всегда, стоит только открыть книгу, потом ещё одну, задуматься, что познание обо всём, что было до рождения записано предыдущими поколениями людей в книге Вечности. Понимание открывает возможность оставить свою запись в ней.

КОЛОННЫ

Среди вполне скромных домиков, плотно примкнувших друг другу в переулке, особняк с колоннами невольно привлечёт внимание. Стройность и изящество придают колонны домам, беседкам и галереям. Элегантностью в сочетании с простотой и изяществом привлекают меня они. И я что-то всё чаще стала заглядываться на белые колонны старинных особняков, которые спрятались в хитросплетенной паутине переулков Москвы. Лёгкие ионические, величественные дорические и украшенные коринфские они неизменно преображают всё вокруг, придают домам благородство и возвышенность, неизменно поднимают мне настроение, устремляясь ввысь к небесам.

СЛУХ

Умение мгновенно подхватить любую мелодию при наличии слуха, кажется таким естественным, как дыхание. При чтении прозы или поэзии легко понять наличие или отсутствие слуха у автора. Мелодия текста, ритм значительно обогащают текст. Прежде я постоянно слышала, что отсутствие слуха - дефект врождённый, но сейчас специалисты утверждают, что слух, при желании, можно развить. Я убеждена, что у каждого из нас есть внутренний слух, слух музыки души. Утверждение же о полном отсутствии слуха, мне кажется, свидетельствует об ограниченности человека.

ПРИПОДНЯТЬСЯ

Как это сложно приподняться над всеми мелкими и крупными проблемами, почувствовать себя немножко сдвинутой, и нести везде и всюду хорошее настроение, и всем ставить оценку «отлично», даже тем, у кого от злости пожелтела физиономия, и скривился в ненависти к окружающим рот. Но результат неизбежно превосходит усилия - всё преображается вокруг, становится ярче и светлее, воздушнее, как на картинах Марка Шагала, подарившего миру счастливое безоблачное детство.

часть пятьдесят первая

КОЛОКОЛ

Колокол будет вечно молчать, если по нему не ударить. Необходимо внешнее воздействие. А уж когда ударишь, да покрепче, тогда он запоёт. Буквы тоже не появятся сами собой, пока я пальчиками не начну ударять по клавишам компьютера. Чтобы самой начать писать что-то художественное, мне нужно было получить удар хотя бы от одного Чехова. Так и случилось, когда я читала его «Степь»: «...далеко впереди, где небо сходится с землею, около курганчиков и ветряной мельницы, которая издали похожа на маленького человечка, размахивающего руками, поползла по земле широкая ярко-желтая полоса; через минуту такая же полоса засветилась несколько ближе, поползла вправо и охватила холмы...». Мелодичный, переливчатый звон чеховских слов, подобно пасхальному колоколу, навсегда захватил меня в плен.

БЕСПОЛЕЗНОСТЬ

Бесполезно убеждать людей, живущих текущей жизнью, в пользу искусства, они настолько увлечены решением насущных проблем, что просто не слышат, да, и не желают слышать! Телевизионную пошлость они проглатывают охотно, а вот искусства боятся. Поэтому им неизвестен ни Пушкин (хотя звучное имя его до их слуха доходит), ни тем более Андрей Платонов. Что толку читать, восклицают они,

за это деньги не платят. И только на закате жизни, вдруг оглянувшись, некоторые из них прозревают, что жить так и не начинали.

ВСПОМИНАЮ ЛЮБИМОВА

Спектакли Юрия Любимова для меня всегда были особым событием, ожиданием чуда. Сажу, затаив дыхание, передо мной то ли балет, то ли опера, то ли драма, поражают гармония и великолепный ансамбль. Музыкальность, ритм, энергетика захватили меня, я - там, внутри феерического действия. Любимов не был закован условностями жанров. Всё он ставил так, как только ему одному было угодно. Яркий ум Любимова мог с такой силой интерпретировать Грибоедова, что я понимала - он говорит об извечной проблеме невежества у власти и изгойстве интеллигенции.

ИЗ ПРОСТОГО

Лишние боковые линии в рассказах дробят восприятие, теряется чувство целого. На память приходят воспоминания Короленко о том, как Чехов в разговоре с ним «оглянул стол, взял в руки первую попавшуюся на глаза вещь, - это оказалась пепельница, - поставил ее передо мною и сказал: - Хотите - завтра будет рассказ... Заглавие "Пепельница". Упоительный восторг охватывает меня неизменно при чтении рассказов Чехова. Из, казалось бы, простых слов и незначительных событий получается шедевр! Как он это делает из ничего? Да просто взглянув на пе-

пельницу! И вновь убеждаюсь в том, что городить огород в рассказе не нужно.

АНДРЕЙ ЯХОНТОВ ОТМЕЧАЕТ 65-ЛЕТИЕ

Да, было время, когда Андрей Яхонтов публиковал Жванецкого и Арканова, Иванова и Колечицкого, и многих других юмористов и сатириков, когда возглавлял «Клуб 12 стульев» «Литературной газеты». Ныне он всё больше пишет произведения серьёзные. Вот как он видит предназначение писателя: «Писатель, художник, творец - сама истина. Если он не истина, тогда незачем и противопозаказано братья за перо, кисть, резец. Недалекие литературные критики твердят: в «Мертвых душах» нет положительного героя, а умный литературный критик возражает: такой герой есть, это автор романа». Так и для меня Андрей Яхонтов положительный герой нашего времени.

СТАЛЬНЫЕ ДВЕРИ

Во времена всеобщего равенства все двери подъездов были распахнуты, входи спокойно, неспешно закуривай, проси стакан в первой попавшейся квартире, и выпивай. А ещё подъезд был приютом для влюблённых. Ныне всё изменилось. На днях попала в дом, окружённый стальным забором, решётками, калитка и ворота на замке, на дверях в подъезд - нескольких кодовых замков. Уберегут ли они жителей дома от незваных гостей, я не знаю, но, вероятно, они действуют успокаивающе на тех, кто - внутри. У меня

тоже две двери, одна из них - стальная. Так и сидим, добровольно заключив себя в камеры.

СВОЙ КРУГ

Для творческого человека, чтобы добиться успеха, помимо таланта, особенно важно пробиться в свой круг. Круг избранных, на которых работает имя. В данном случае «имя» далеко не всегда означает талант. Это - известная фамилия, связи, деньги... В кругу избранных «всё схвачено» - телевидение, радио, конкурсы, премии и т.д. Как сойдутся в тусовку, так чужой, пусть и более талантливый, не пробьётся. Это особенно наглядно в нашей эстраде, где на протяжении многих десятилетий просто живут на экране одни и те же лица. Учитывая новые открытия в области медицины, они будут «радовать» народ лет сто, а то и более. Но развитие интернета открывает неограниченные возможности для истинных талантов обойти «свой круг».

УЖАСЫ

Плохая литература отличается от хорошей тем, что постоянно старается навести на читателя ужас. В плохой (пошлой) литературе постоянно убивают, издеваются над животными и детьми, причем сцены передаются в таких подробностях, что у читателя волосы на голове шевелятся и кошмары преследуют его по ночам. Художественная же литература приковывает внимание, прежде всего, изяществом слова, самой художественной тканью, тончайшими

психологическими особенностями героев. Литература по своему существу - интеллигентна. В произведениях Чехова нет сцен ужасов, но они никогда не оставляют равнодушным внимательного читателя, приглашая к размышлению.

ВИНО

Не перестаю изумляться! Только стали разливать вино, как некто сразу громко возглашает: «А я не пью! Мне не наливайте!» И этим сразу портит настроение остальным. Кто тебя спрашивал, пьёшь ты, или не пьёшь?! Тебя, что заставляют пить? Сиди спокойно, улыбайся, поддерживай праздничное настроение, поднимай бокал, но пригуби, не пей. Это происходит с людьми, которые, настолько уверены, что все окружающие и даже солнце крутятся вокруг них, для них, ради них.

ГОСТИ

Было время, когда значительная часть моей жизни состояла из постоянных встреч, посещений вечеров, застолий. Так же как и значительная часть довольно интеллигентных людей, я считала, что бесконечные беседы об искусстве означают причастность к нему. Потребность в живом общении стала необходимостью для меня. Только ушли одни гости, как приходят другие, а за ними третьи, либо я спешу куда-то, проводив гостей. Промчались годы, живое общение не оставило следа, только лица знакомых

возникают время от времени в памяти моей. Ах, как я счастлива, что преображаю их в своих рассказах!

ПЕРЕЗРЕЛИ

Актёр, который в 70 лет продолжает играть 20-летнего героя, вызывает у меня чувство неловкости и недоумения. Невольно задумываешься о том, как же немилосердно зажимают молодежь, при этом в многочисленных интервью провозглашая, что у нас нет талантов. Я понимаю, что возраст находится в постоянном противоречии с внутренним ощущением молодости каждого из нас. Но то, что молодым талантливым актёрам практически невозможно получить главную роль в театре, за редким исключением, которое только подтверждает правило, можно наблюдать постоянно. Не желают наши именитые уступать роли, которым они уже не соответствуют по возрасту - это факт. Впрочем, то же самое происходит во всех сферах жизни.

ОПЯТЬ БЕЛОЕ

Снег и цвет цветущих вишен почти идентичен. Они всегда случаются внезапно. Вдруг выходишь в сад, который накануне ещё дремал, а он укутан пушистым покрывалом белым весь! Нужно уловить этот миг. Вышла я 8 мая - всё белое, словно снегом обсыпано, но аромат цветущих вишен ни с чем другим спутать невозможно. Стала внимательно рассматривать веточку, усыпанную сплошь соцветиями маленьких лепестков, ни одному зелёному листочку места на ней не нашлось. Опять всё белое! В нашем клима-

те суровом, склонном к заморозкам внезапным, нужно успеть отцвести, дать завязаться и созреть плоду, чтобы успеть бросить в землю косточку, из которой вырастет новое белое.

ПРЕДЧУВСТВИЕ ГРОЗЫ

С наступлением жарких светлых дней, о которых, разумеется, мечтала в тёмные холодные дни вольно или невольно проскакивают мысли об освежающей грозе. Понимая, что несколько жарких майских дней и есть исполнение моего желания - просила жару - получи! Нет-нет, я не хочу, таких жарких дней, мне бы прохлады. Невольно, вспоминаю песенку о том, что мне всегда чего-то не хватает... Чувство неудовлетворённости, пожалуй, слишком досаждаёт. Конечно, погоду нужно просто принимать, а не обсуждать, но я продолжаю вздыхать и мечтать о безветренной теплой погоде не выше 22 двух градусов тепла и с периодическим грибным дождиком.

ЗАТМЕНИЕ

Распутывая клубок воспоминаний, всё чаще прихожу к мысли, что большую часть их затмило время. Так я пришла к убеждению, что прошлое - это затмение, если оно не высвечено художниками. Знание обо всём, что было до меня, пришло ко мне из прекрасных книг, написанных выдающимися писателями. Историографам доверия нет, потому что они выполняли заказ правителей, а история царей-государей мне абсолютно не интересна. История души человека

- вот главная история, и она написана Чеховым, Платоновым, Мандельштамом... Произведения истинных писателей живут во все времена.

МОСКОВСКИЙ КОРБЮЗЬЕ

Любуюсь памятником великому архитектору Корбюзье. Памятник открыт 15 октября 2015 года перед фасадом здания Центрального статистического управления, выходящим на Мясницкую улицу, скульптор А. В. Тыртышников, архитектор А. И. Воскресенский. Да, в 1928-1936 годах в центре Москвы по проекту Корбюзье построено одно из наиболее интересных архитектурных раритетов не только Москвы, но и мира - здание Центрального статистического управления, представляющее собой один из первых в Европе больших офисных комплексов со сплошным остеклением. Гигантские поверхности стекла на фасадах, горизонтальные крыши, красновато-коричневая облицовка стен из розового арктического туфа. В первом этаже расположен просторный входной вестибюль, с открытыми лестницами и пандусами (наклонными пешеходными рампами) для связи между этажами. Лифты идут сплошной вереницей, без дверей, успевай вскакивать. Для сталинской Москвы творение свободного архитектора производило ошеломительное впечатление пришельца из неведомого мира.

МАНИПУЛЯЦИИ

Манипуляции массами достигли предельного совершенства. Управляют людьми так ловко, что они сотнями

тысяч вываливают на улицы и площади. Толпой умелым кукловодам управлять значительно легче, чем одним свободолюбивым умным человеком, вот и дёргают за ниточки, вызывая совершенно немотивированную безудержную радость в период изоляции от цивилизованных стран. Всеобщий психоз. Противостоять этому почти невозможно. Я дергаюсь, хватаюсь за ручку двери, чтобы идти со всеми, но внутренний голос удерживает: «Ты писатель, садись и пиши!»... Внутренний голос сильнее изошрённой пропаганды...

ФОТОГРАФИЯ

Сколько раз проходила по этому переулку, не замечая его стройности, архитектурного своеобразия, художественных деталей, арок и изгибов, какой-то московской теплоты. Всё это я вдруг обнаружила на фотографии. Переулок остановился, и я стою и с увлечением разглядываю его небольшой изгиб, смягчающий порывы ветра, а затем каждый дом. Смешение стилей и эпох - всё есть в переулке этом: нарядные фасады, и ветхие, но такие милые сердцу, старомосковские дома. Остановленное мгновение позволило мне увидеть детали, которые не замечаешь в спешке.

ЦИРК

В цирке последний раз я была с внучками. У выхода из метро нас ожидал пони в яркой попоне, конечно, младшая мгновенно вспомнила, что она устала и тут же оседлала

его. В холле нас уже ждала трогательная обезьянка в прелестном розовом платье, украшенном многочисленными кружевными оборочками. Девочки посмотрели на меня вопросительно, в их глазах просматривалась просьба остановить мгновение, мы сфотографировались. Прекрасное название «Цветной бульвар»! Тут и живые цветы, и масляные краски на палитре, и нежная акварель, и даже цветные карандаши. И тигры со слонами, иллюзионисты и акробаты, клоуны и жокеи, а сколько радости, волнений!

ЗАДУМАННОЕ

Задуманного много, а исполненного мало. Если останавливаешься на одном каком-нибудь задуманном деле, то непременно нужно браться за него, не откладывая, и обязательно доводить до конца. Если регулярно будешь так поступать, то невольно добьёшься заметных успехов в выработке характера и художественной дисциплины. Я речь веду о задуманных рассказах, героини которых ни на минуту не оставляют меня, напоминая, что я обещала написать о каждой из них. Благодаря их настойчивости, стремлюсь осуществить задуманное.

ПРОФЕССИЯ

Продавец. Как приятно, когда в магазине встречает радужная продавщица, предлагает то и это. Я стараюсь тоже улыбаться, прислушиваюсь к советам, а сама думаю, как же трудно быть приветливой целый день, всем улыбаться, обсуждать вкус и цвет, сколько нужно выдержки и терпения.

Представляю себя на месте этой продавщицы, и сразу понимаю, что сбежала бы отсюда через полчаса, потому что на улыбку наши «советские» граждане реагируют настороженно и не редко грубят или обвиняют в неудовлетворительном качестве и цене товара, потому что приходят в магазин именно поскандальить. Такое развлечение. Конечно, легко выплёскивать свой негатив на человека, который не может тебе возразить из-за боязни потерять работу.

ПОДУШКА

Какое великое изобретение - подушка! Взглянешь мельком на неё, и тут же магнитом тянет преклонить головку на ней. Положишь головку на подушку - и все проблемы отдаляются в миг! Мой лекарь, моё утешение, моя сладкая подушка, моя подружка! Ей и только ей без всяких опасений я могу доверить своё самое сокровенное. Слезы горя и радости, сомнения и опасения, отчаяния и надежд она впитала в себя. Не счесть, сколько невероятных сновидений навеяла мне она - тех сновидений, что становятся моими рассказами!

ЧУВСТВО ВРЕМЕНИ

Что такое чувство времени? Задаю себе этот вопрос, и не могу сразу ответить. Да и нужен ли ответ? А всё-таки оно существует, это загадочное «чувство времени». Но оно, как это не покажется вам странным, исчезает, когда я чем-то очень сильно увлечена, или для интеллектуальной разминки прогуливаюсь по тихим московским переулкам,

когда рассматриваю многочисленные и разнообразные детали на фасадах домов, решётках, козырьках, и оградах. Шеренги водосточных серебристых труб и разновысокие крыши тоже привлекают меня. Вот по их виду я и могу бесконечно рассуждать о «чувстве времени».

ИЗОБИЛИЕ

Покупки для меня - необходимость, а не удовольствие, поэтому я стараюсь сводить к минимуму посещение магазинов. Особенный озноб вызывают торговые центры. Посетив по необходимости один из гигантских промтоварных торговых центров, располагающийся в цехах приказавшего долго жить советского завода, блуждая по бесконечным линиям, на которых справа и слева в небольших отсеках располагаются многочисленные магазинчики, я совершенно растерялась. В глазах зарябило от обилия одежды, обуви, аксессуаров и всевозможных сопутствующих товаров. Нужно иметь огромное мужество, чтобы устоять перед соблазнами и ничего не купить при условии, что карманы набиты деньгами. Иногда всё же следует посещать торговые центры, чтобы не чувствовать себя затерянной в незнакомом лесу.

СУМКА

Хочется петь оду моей сумке. Без неё не мыслю своих выходов из дома. Это третья рука моя и значительная часть головы. В сумке есть всё, что может мне потребоваться - мобильник, который хранит информацию, не только номе-

ров телефонов, справок, но и все мои дела на текущий день. Тут и зеркало, и косметика, и платок носовой, и салфетки, и карточки всякие, без них в наше время никак нельзя... Ой, всего не перечислишь! Небольшая женская сумка вмещает чудесным образом столько мелких на вид предметов, без которых я просто голову теряю. Сумки, сумочки мои, настоящие, бывшие и будущие, я без вас не могу и дня прожить!

ДЕЛО

В детстве часто мне говорили: займись делом. Видимо, взрослые считали детские игры бездельем. Но я сегодня не могу согласиться с тем, что для ребёнка есть что-нибудь более важное, чем игра, погружение в которую развивает фантазию. Творчество, самостоятельность, наконец. Да, я играла в куклы так увлечённо, что не слышала просьб старших, призывающих меня, например, навести порядок в детской, или сходить за молоком. Для меня же в детской существовал свой порядок, который они призывали меня нарушить. Так с малых лет я поняла, что у каждого человека представления о деле и безделье, о порядке и беспорядке - разные! Творческий человек может часами гулять или сидеть за столом молча, но это совершенно не значит, что он не занят делом. Он напряжённо работает.

МОСТ

Смотреть на воду так же, как и на огонь, можно бесконечно. При этом возникает совершенно невероятное ощущение перехода в другую реальность. Посидеть у камина

для меня редкое удовольствие, а вот стоять на мосту, наблюдая вечное движение воды, я могу, как только пожелаю. Много мостов в Москве, но нужно было бы больше. С Москворецким мостом у меня связано множество чудесных воспоминаний, это мой любимый мост. Здесь есть удобные балконы для пешеходов, с которых можно безопасно любоваться ширью реки с белыми речными трамвайчиками, видами на Москворецкую, Софийскую и Раушскую набережные, свободным полётом чаек.

КУЗНЕЧИКИ

И прыгают, и прыгают, со стебелька на листик, из метро в трамвай, с цветочка на травинку, из автобуса в троллейбус изо дня в день. Некогда им остановиться, задуматься и понять, что все мы в этом мире пребываем временно. Ежесекундно приходят в мир этот новые люди и так же непрерывно покидают его. И птицы, и рыбы рождаются и исчезают, но им не дано оставить след. А человеку дана возможность заниматься творчеством, писать слова. «Сядь! Напиши о себе своим детям и внукам!», - хочется мне крикнуть им, но я молчу, понимая, что не имею никаких прав указывать на то, кому как жить. К человеку, склонному к размышлениям, простая мысль эта приходит, но часто тогда, когда он уже не может ничего написать.

СКУКА

О, эта мадам подступает сразу после любого занятия, мгновенно занимая паузу между ними. Стоит только расслабиться, как тут же она пытается овладеть мною, но изу-

чив её повадки, я научилась побеждать эту вкрадчивую мадам. Первая встреча с ней запомнилась мне навсегда. Мне было лет семь или восемь, когда я в дождливый осенний день бродила по квартире, жалуясь на скуку, а родители мне ответили, что человеку, который умеет читать, никогда не может быть скучно, так как невозможно даже в течение жизни прочитать все книги. С той поры я не встречаюсь со скукой.

ДВОР

Чехов начинает один из рассказов смело: «В большой двор водочного завода... грациозно покачиваясь на седле, въехал молодой человек в белоснежном офицерском кителе». Без двора ни шагу. Желтобокие особняки плотно прилегают друг к другу, образуя уютные дворы, которым не страшна непогода. Напевая: «Где мои семнадцать лет - на Большом Каретном», - вышла к дому с табличкой: «Здесь жил Владимир Высоцкий». Дальше ноги сами вынесли меня к невысокому зданию общества «Мемориал», во дворе которого я вспомнила «Матрёнин двор», и погрузилась в ностальгические воспоминания детства и юности, прошедших во дворах. Думаю, вот сейчас из подворотни выйдет Родион Романович с топором и шарахнет меня по голове.

СТАНЦИЯ МЕТРО

Каждый раз, пересекая Москву из одного конца в другой, восхищаюсь теми, кто придумал метро, строит его и обслуживает, без него жизнь в современном большом го-

роде была бы просто мучением, что подтверждают в наши дни пробки на дорогах. Летом метро спасает от жары, а зимой от холода. Причудливое сочетание стилей, красок, скромности света и сумрака - всё есть в нем. Сразу после открытия станции «Трубная» я полюбила её за тёплые сочетания оттенков мрамора, за фонари в стиле «модерн» над скамейками, украшенными ажурной ковкой, за удачное освещение. Сажу я на скамейке и рассматриваю изумительные витражи с городами Золотого кольца, вспоминая свои прогулки по ним.

НАПОЛНЕННОСТЬ

После прочтения хорошей книги долгое время ощущаю себя наполненной, когда душа продолжает работать в возвышенном духе, и чувство благодарности к писателю переполняет сердце. Такие книги приподнимают над обыденностью, они необходимы как воздух. Чувство наполненности я стараюсь сохранить, не расплескать, оно является критерием для меня при определении мой - это писатель или нет. Создать свой космос, вовлечь умного читателя в него, пробудить желание к творчеству удаётся гениям, которые для него и ради него живут. Мало их, служителей слова, неустанно повторяющих, что не Гоголя нужно опускать до народа, а народ поднимать до Гоголя!

МЕСЯЦ

Месяц не календарный, вроде декабря и августа, а вдохновитель поэтов, которые глядя на лимонную дольку за-

рождающегося месяца, впадают в лирическую экзальтацию, и строчки бегут сами собой:

Мы одни; из сада в стекла окон
Светит месяц... тусклы наши свечи;
Твой душистый, твой послушный локон,
Развиваясь, падает на плечи.

Что ж молчим мы? Или самовластно
Царство тихой, светлой ночи мая?
Иль поёт и ярко так и страстно
Соловей, над розой изнывая?..

Не счесть слез счастья, признаний в вечной любви, невольным свидетелем которых становится месяц на протяжении неведомого нам количества лет. Он бесстрастно наблюдает за всем происходящим на земле во все времена, прокладывая иллюзорную лунную дорожку, по которой так и хочется подняться к нему и расцеловать.

часть пятьдесят вторая

ЗАЧЕМ

Зачем я родилась? - вопрос этот не даёт покоя на протяжении жизни, а ответа внятного всё не нахожу. Самый простой ответ: так случилось. Но почему именно я родилась? Не для того же, чтобы думать, поступать, делать как все. Ходить в толпе я категорически не хотела ни в каком возрасте, в юности я это выражала демонстративно по глупости, потом стала сдержаннее. А вот смысл жизни всё никак найти не могла. Жизнь обыденная не может быть ответом. Чувство неудовлетворённости не покидало меня. Во сне я летаю, испытывая захватывающий восторг. В реальной жизни подобные чувства вызывает музыка и чтение. Так размышляя, постепенно я стала записывать свои мысли для себя. В этот момент я испытала невероятные, прежде неведомые мне чувства.

ЕСТЕСТВЕННОСТЬ

Трудно в жизни быть самим собой, всё время хочется представлять из себя кого-то другого, более возвышенного, довольного жизнью, человека. И главным средством в достижении этой цели становятся внешние признаки: первоклассная одежда, аксессуары, изменения внешности, большая квартира в центре, автомобили, дачи... Казаться не таким как все, другим, загадочным, успешным. Сколько сил уходит на то, чтобы при виде тебя, затаив дыхание, ок-

ружающие спрашивали: «Чей это дом?» Отвечали: «Да какого-то банкира». Интересовались: «Чей это автомобиль?» Бросали небрежно: «Да какого юриста!». Иммануил Кант в естестве не нуждается. Быть самим собой. Что может быть лучше!?

ПЕРЕКРЁСТОК

Четыре разных переулка ответвляются от перекрёстка. По какому переулку пойти, чтобы счастье найти? Один человек так и стоит в нерешительности всю жизнь, жалуясь на невезение. Другой уверенно идёт по ближайшему переулку. Третий, вглядываясь в перспективу каждого из них, выбирает самый короткий, а четвертый идёт в переулок, конца которого не видно. Перекрёстки на моём пути встречаются постоянно, прежде интуитивно я шла по самому короткому пути, не задумываясь о том, куда приду. Эмоции вели меня по проходным дворам. Много ярких впечатлений и интересных встреч подарили они мне. Удачи и ошибки научили меня владеть собой, и теперь у перекрёстка я выбираю самый длинный путь, чтобы обдумать новую запись.

НЕБО И МОРЕ

Как яблоко разрезаю надвое, так воду от воздуха отделяю, но они не могут никак друг без друга. Море, вглядываясь в свободное, бездонное небо, вздыхает, тянется к нему во время отливов. Небо, отражаясь в море, наблюдает, как юные звёзды купаются в вечном море, рождая вели-

кое чувство бесконечности. Явление яблока в любви. Море жизни неумолимо несёт меня по кольцу вечности, то покачивая слегка на волнах, то укачивая. Но внезапно штормовая волна поднимает на высокий свой гребень, страх и отчаяние охватывают меня. В такие мгновенья небо посылает мне новое понимание Слова.

ЧУВСТВА

Как это странно - чёрные символы на белом фоне, цепочкой следующие один за другим заставляют меня переживать точно так же, как в жизни. Каждая буква сама по себе для меня только символ, но вариантов их сочетания существует великое множество. Словотворчество - процесс неограниченный! Я начинаю ставить слова в определённом порядке, чтобы выразить свои впечатления, записываю их и забываю, но через какое-то время перечитываю и с удивлением понимаю, что смысл записанного мной стал значительнее того, что я вложила в него первоначально.

ВЕЧЕРНИЕ ОГНИ

Это каждый знает, как только на столицу опускаются сумерки, зажигаются огни всевозможных цветов, но не каждый их готов разглядывать, спешка не даёт. А я замороженно смотрю. Не могу оторвать восторженного взгляда. Красочно подсвечены фасады домов. Огни, фонарные, отражаются в реке, а в небе им вторят звёзды. Светятся окна домов. Как много вечерних огней в Москве! Мосты парят

над рекой, сияя огнями. Светящиеся деревья на бульварах придают им особенную красоту и таинственность. Москва в огнях превращается в город-сказку.

ПЕСНЯ ЖИЗНИ

Песня жизни или жизнь как песня, возможны только для личности свободной от мнения большинства людей, которые живут так, словно попали в заключение и крутятся изо дня в день в кабале социальных правил, в тоскливой пустоте жизни. И только божественные избранники жизнь проживают как песню. Они путешествуют по страницам книги вечности, созданной предшественниками, впитывая мудрость времён, и вписывают свои страницы.

ДВА МЕДВЕДЯ

Известно, что два медведя в одной берлоге не уживутся. Человеку, тем более, даже с приятными людьми следует держать определённую дистанцию, если не хочешь испортить отношения. Особенно часто конфликты происходят между представителями разных поколений. Трудно складываются взаимоотношения личности и родственников, которые всячески пытаются держать личность в плену родственных отношений. Чтобы сохранить себя и позволить роскошь заниматься любимым делом, необходимо как можно раньше покинуть «берлогу» и пренебречь мнением большинства.

ПРОВЕСТИ ЛЕТО

Лето! Долгожданное лето! Вот уж забота из забот: как его провести? Столько планов и надежд связывают с ним, как будто всё остальное время человек только и живёт в ожидании лета. Море, горы, дальние и ближние страны - хочется всё успеть, ни одного тёплого денёчка не упустить, в лес сходить, на лодке покататься, выехать на шашлыки. Подготовка начинается уже зимой: надо похудеть, загореть в солярии, приобрести массу необходимых вещей, особенно важны аксессуары, заказать билеты, отели, далее по списку. Желание провести лето так, чтобы оно стало незабываемым, приводит к тому, что все лета сливаются в одно бесконечное лето, ожидание которого и есть самое большое удовольствие.

ВИЗИТЫ

Человек, не обременённый творчеством, довольствующийся только службой, значительную часть свободного времени расписывает на визиты. К кому пойти в ближайшие выходные, или кого собрать у себя? К примеру, новогодние праздники требуют особой физической выносливости, буквально некогда дух перевести. Один визит следует за другим. Благодатное развлечение и иллюзия востребованности. Главное, никого не обидеть, не забыть. А многочисленные приятели следуют с ответными визитами, во время которых разговоры крутятся вокруг всеобщей занятости и невозможности видаться как можно чаще.

ХОРОШИЕ ДНИ

Перечитывая свои рассказы, невольно вспоминаю дни их написания, понимая, что писались они именно в хорошие дни. Тогда мне не казалось, что дни хорошие. А вот теперь с уверенностью говорю, что дни были хорошие. Дни полного погружения в замысел, от которого в результате мало что остаётся. Стоит только приступить к написанию слов, как они незаметно берут меня в плен, и уже я следую за ними. Но это такой упоительный процесс, что с ним для меня нынешней ничто другое не сравнится.

ШУМ СТОЛИЦЫ

Столица постоянно шумит, поёт на все лады и даже ночью никак не может уgomониться. Стоит мне уехать буквально на два-три дня, как я не могу уснуть без привычных звуков любимого города. Я все неохотнее покидаю его. Зачем? В Москве легко можно найти уединённую тишину, заповедные уголки природы: Экологическая тропа на Воробьёвых горах, огромные лесопарки, уютные скверы и дворики. Даже лесные птицы, постепенно, перебираются в столицу. Но самое лучшее место для уединения - старые переулки, по которым ходят одинокие мечтатели.

ШИРОКОЕ ПОЛЕ

Широкое поле, как поле деятельности, открывается постоянно работающему большому уму. Такой ум видит то, что мелкий ум даже не предполагает. Большой ум видит не

только через стены, но и через тысячелетия, потому большой ум знает, что всё стоит на Слове, Словом создаётся, словом движется. Большой ум пишет слова, оставляя след свой в книге Жизни, по которой будут жить последующие поколения, принося в неё своё видение жизни.

СТАРЫЕ ДЕВЫ

Сейчас обидное выражение «старые девы» не в ходу, наступило время уверенных в себе, самодостаточных, ухоженных женщин, которые знают себе цену. Любовь и внимание исключительно к самой себе позволяют восьмидесятилетним дамам выглядеть на тридцать, возможности косметики и пластической медицины совершенствуются постоянно. Всё так, но независимость, порой, становится тяжким грузом. Потребность отдавать любовь, заботу любимому человеку, детям даёт гораздо больше, чем все новейшие методы сохранить внешность. Любящее, нежное сердца отражается в глазах, освещает изнутри. Поэтому для меня выражение «старая дева» ассоциируется с черствостью и душевной глухотой.

ПРИЗНАНИЕ

Признать талант знакомого человека окружающие его люди никак не могут, особенно, если он вместе с ними сидел за столом, выезжал на шашлыки, и вдруг у него выходит книга. Кто-то из ближнего круга обижается, недоумённо пожимает плечами, спрашивая: «Что это ты вдруг? Я по-

смотрел(а), так каждый может, но зачем? Столько написано книг настоящими писателями!» Другие просто не считают нужным замечать подобные изменения, а третьи даже здороваться перестают. Незнакомый талант они, практически, признают сразу. А в случае со знакомым у людей возникает какой-то ступор, даже негативная реакция на творческий успех знакомого, и частенько выливается в осуждение и в разрыв отношений.

НАБЛЮДАТЕЛЬ

Надеюсь, что подобное бывает не только со мной: сижу дома, гуляю в одиночестве по безлюдным переулкам и дворикам, никого нет вокруг, но мне всё время кажется, что кто-то за мной наблюдает и даже читает мои мысли. Состояние не очень приятное. Знаю, что я одна, но помыслы мои уже известны наблюдателю, более того, он даже предвидит мои поступки на мгновение раньше, чем я их совершу. Более того, этот таинственный кто-то будит меня среди ночи, направляет мои мысли, вызывает картины давно забытые. Пытаюсь понять, кто же он, мой наблюдатель?

ЧАЙ

Мы пили чай на террасе под пение соловьёв, которые своими щёлкающими, свистящими и рокочущими звуками приветствовали солнце, запах и дыхание земли, умытой росой, музыкально рассказывали о ясном и весёлом смысле бытия. Мы заслушались, испытывая блаженство. Я по-

думала, что это и есть счастье - молочный чай, детское соловьиное пение, погружённые в себя, светлые, любимые лица. Нежность и благодарность к этой маленькой, неприметной птичке, воспевающей новый день, переполняет мою душу. «Время остановись!» - взмолилась я.

ПРИВЫЧКИ

Многие повседневные дела делаются мной автоматически. Доходит до смешного: иду на кухню, чтобы вымыть посуду, а она стоит на своих местах чистая! Потом даже удивляюсь, как это я переделала все дела так незаметно, по привычке?! Подобное происходит со мной постоянно. А сколько раз я ловила себя на том, что умылась утром дважды, причём замечала это, вытираясь уже влажным полотенцем. Стараюсь не пугаться в подобных случаях, а относиться с юмором. То к чему приучают человека с младенчества, с годами доходит до автоматизма. Главное не увлекаться вредными привычками!

ПЕРЕДВИЖЕНИЕ

Человек - существо передвигающееся. В произведениях писателей минувших веков мелькают пристяжные и коренные лошади, коляски, кареты, извозчики с хомутами и телеги с мешками. Помимо привычных способов передвижения, герои художественных произведений передвигаются всевозможными экзотическими способами - это и машина времени, и свободное передвижение по звёздному небу или подводные путешествия. Для меня нет ничего лучше

полёта булгаковской Маргариты! Без движений и передвижений человек впадает в состояние растерянности. Даже во сне я постоянно передвигаюсь.

ПОСТОЯНСТВО

Стремление человека к постоянству вполне понятно. Уверенность в завтрашнем дне, в близких людях, что может быть лучше? Первая любовь опьяняет, окрыляет, дарит столько страстей и эмоций! Уверенность в постоянстве её непоколебима. Вдруг, происходит крушение чувств и надежд. Любовь яркая, как шаровая молния, вспыхнула, пронеслась и исчезла. Влюблённые расстались, уверенность в постоянстве рассеялась как дым. Значит, для любящих сердец необходимо что-то ещё помимо любви. Что? Ответ прост, как дважды два: погружение в творчество, взаимопроникновение талантов...

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Такое со мной иногда случается - шла на один спектакль, но из-за болезни одного из актёров спектакль заменили. Конечно, я огорчилась, но, поразмыслив, рискнула всё же пойти на спектакль. Мне казалось, что первое действие никогда не кончится. Место моё было в середине 5-го ряда партера, с обеих сторон от меня сидели зрители, которых я не смела побеспокоить. Тогда я стала серьёзно обдумывать бегство ползком под рядами. Смотреть на сцену было невозможно. Среди фанерных декораций пожилые актёры с потухшими глазами, выряженные под 17 испанский век,

пытались изобразить любовные страсти, говорили не своими голосами то, что утратило даже маломальский смысл. Действие первое стало для меня последним.

ЖИЗНЬ КИПИТ

Жизнь - это такая штука, которая всегда кипит. А самолюблённые политики, утратившие чувство реальности, подбрасывают в котел дрова и поливают бензином. При этом они позволяют себе распоряжаться человеческими жизнями, вообразив себя сверхлюдьми. Увы! Большинство вольно или невольно попадает в кипящий котёл, в самую гущу масс, которые не в состоянии понять, что ими бессовестно манипулируют. Котёл жизни полыхает. И только писатель, не обращая внимания на глуповатую суету воинственных политиков и даже на сами войны, пропуская мимо ушей вопли недоучек о конце света и сходе Земли с орбиты, в тишине пишет слова, по которым будут одушевляться другие поколения.

ФОРМА

Держать форму нужно везде и всюду. Невзирая на годы, настроение и погоду. Держать форму внешнюю не так сложно, достаточно пойти в парикмахерскую, сделать новую стрижку, покрасить ногти, подвести глаза, купить по дороге какое-нибудь совершенно ненужное украшение - форма восстановлена. Сложнее держать форму в тексте. Тут нужно полностью отпустить себя от всяких «надо», «должно», пуститься в свободные размышления, диалоги с

героями, а потом отсечь всё лишнее и остановиться. В этот момент появляется форма.

ПАУТИНА

О, сколько на свете паутин! Паутина родственная, паутина мыслей, паутина отношений, паутина метро, наконец, реальная паутина с пауком в углу комнаты или в лесу. Всю жизнь живем, как мушки, в паутине. Всё опутано! Я постоянно вижу себя внутри заброшенной в лесу избушке, опутанной паутиной снаружи, сквозь которую пытаюсь выбраться на свободу. Рву её, а она растягивается до бесконечности, но не рвётся. Я бьюсь как мотылёк в невидимых сетях, и просыпаюсь, но не теряю надежды выбраться.

ЗА КАДРОМ

На экране светит солнце, но я знаю, что за кадром, в другом месте, идёт дождь. На крупном плане молчит известный актёр, но я вижу за кадром оператора с прищуренным глазом и кричащего режиссёра: «Молчи вдумчиво ещё 20 секунд!». Зрители видят на экране результат, сам творческий процесс остаётся за кадром. Для тех, кто участвует в создании - это естественно. Исполнители, часто, даже не предполагают того, каким будет результат. Всё зависит от режиссёра и монтажа. Писатель же создаёт свои произведения наедине со своими героями, мыслями, чувствами. Только от него зависит работа за кадром.

ЧУВСТВО ИЗЯЩНОГО

Вершины искусства, недоступные малообразованной массе, рождали в этой массе агрессию, внедряемую в собственное «искусство», которое не выдерживало критики даже с десятков лет. Стремление всё подчинить пропаганде своего ограниченного мировосприятия подавляло творческое начало у создателей «искусства» для масс. Но искусство может быть только для отдельной души, и создаётся великими отшельниками духа. Как к солнцу тянется росток, так чистые души тянутся к изящному, к Тютчеву, к Чехову, к Булгакову... Вдохновению и творческому самовыражению как воздух необходимы свобода и чувство изящного.

РЕБЁНОК

Сколько счастья, надежд, любви охватывают родительские сердца с появлением ребёнка! У него должно быть всё самое лучшее с первого дня, благо возможности сегодня не ограничены: разнообразные коляски, кровати, развивающие игрушки, экологически чистое питание. Родители чётко исполняют график кормления, прогулок, сна. Ребёнок растёт, вместе с ним растут ожидания и надежды родителей, которые не сомневаются в том, что он реализует их несостоявшиеся мечты, непременно будет счастлив и успешен. Родительская любовь растёт вместе с ним, незаметно он превращается в великовозрастного ребёнка, уверенного в том, что всё всегда за него будут делать родители.

ЛЕСТНИЦА

Сколько подъёмов и спусков приходится преодолевать в течение жизни, сосчитать невозможно. Важно не их количество, а то, как ты справляешься с ними. Иногда в хорошем настроении буквально взлетаешь по лестнице, не замечая подъёма. В другой раз едва перебираешь ногами по ступенькам, останавливаясь, чтобы отдышаться и, кажется, что у лестницы нет конца. То же происходит, когда спускаешься по лестнице вниз. Всё зависит от внутреннего состояния. По движению человека по лестнице можно угадать его настроение.

ЗНАКОМАЯ УЛИЦА

Нет ничего лучше знакомой улицы, с которой связано так много чудесных воспоминаний! Но стоит не пройти по ней год, как видишь, что здесь появились новостройки, нарушившие облик дорогой сердцу улицы. Проходит время, взгляд привыкает и к этим домам, улица становится по-новому привычной, постепенно образ давно знакомой улицы отдаляется, а то и стирается в памяти. Дома, которые, казалось, выглядели нелепо на знакомой улице, становятся её неотъемлемой частью.

НЕВПОПАД

Всё время ловлю себя на том, что думаю невпапад общему настроению большинства населения, одержимого чувством гордости за воинственный патриотизм, торжест-

маргарита прошина

во серости и агрессивной глупости. Когда толпы граждан бегут восхищаться военной техникой, которая гроыхает по историческому центру прекрасного города, я спокойно поливаю свою незабудку. Мне больно и горько слышать, как вместо того, чтобы строить новые города, дороги, заботиться о каждом жителе страны, а не об электорате, большинство с пеной у рта ищет виноватых за пределами страны. Борьба с мифическим врагом - любимая забава большинства, и из-за этого заниматься созиданием ему некогда.

"Наша улица" №200 (7) июль 2016

часть пятьдесят третья

МЕБЕЛЬ

В прежние времена в квартирах обычно стояли громоздкие шкафы, серванты, столы со стульями, диваны, кресла. Многие стремились украсить своё жильё большими коврами. Ныне идёт борьба за свободу пространства. Предпочтения отдают просторным стенным шкафам, внешний вид которых стремятся сделать лёгким и менее заметным. В моду входит минимализм. Пространство и воздух ценятся всё больше. Уходят в прошлое личные библиотеки с массивными книжными шкафами или полками, интернет открыл неограниченный доступ к самым отдалённым и прежде недоступным базам данных.

ДОГАДЛИВАЯ ГОЛОВА

Всё происходит, оказывается, не вовне, а в моей голове. Это она видит рощи и долины, море и переулки, в книгах слова... Так бы и я все прелести и казусы жизни впитывала в себя, но догадливая голова решила поделиться своими впечатлениями с другими людьми разных будущих эпох, взяла себя за голову и стала писать, причём, каждый день по две-три фразы. И так голове это понравилось, что она даже думать не хочет о том, чтобы остановиться, отдохнуть. Пишет и пишет, при этом её уже не устраивают короткие эссе, она увлеклась рассказами. Даже представить боюсь, до чего ещё может додуматься голова моя.

НОЖНИЦЫ

Глаз бежит по полкам с броскими упаковками, на которые, как сороки на блестящее, клюют покупатели. Ярче, ещё ярче! Хватают и с нетерпением рвут. Для того, чтобы открыть упаковку, не надо рвать криво-косо упаковку руками, надо прийти домой, а не есть в транспорте или на улице, взять ножницы и аккуратно отрезать край пакета, конверта. Такое элементарное действие. Удобно и аккуратно. А вот, подишь ты, все сплошь и рядом рвут и рвут, рассыпая и разливая содержимое под ноги, порой, даже не жалея собственных зубов, вместо того, чтобы протянуть руку и взять ножницы, удобный инструмент, придуманный специально для этих целей много веков назад.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Закрываю книгу Чехова и благодарю его. Выдался хороший денёк, благодарю небо, солнце и ветерок. Посмотрела фильм Феллини, благодарю мастера за создание шедевра. Выхожу из консерватории с благодарностью блистательному пианисту Копачевскому, исполнившему гениального Шопена. Так и живу с благодарностью ко всему благородному. Киваю направо и налево хорошему: «Благодарю!»

ГРОЗА

Только я собралась дойти до парка, вышла на улицу, но не тут-то было. Внезапно небо потемнело, задрожало, рассеклось молнией, потоки воды обрушились на землю, и

грохнуло так, что у меня уши заложило. Вот всегда так гроза путает все карты, хорошо, что я едва отошла от дома и успела вернуться. Страшно, когда гроза застаёт в парке или за городом, особенно в поле, где негде укрыться, все-ленский страх и мировой ужас охватывают меня в подобных случаях.

ДЕРЕВНЯ

В книгах моих любимых классиков все едут в деревню, или живут в деревнях среди деревьев, встречаются в романтических беседках над обрывом, катаются на лодках, признаются в своих чувствах, клянутся в верности, расстаются. А я впервые попала в деревню в двадцать лет, в конце августа засушливого лета. Уставшая от зноя растресканная земля да мухи, набросившиеся на меня, как будто я леденец на палочке, – вот и вся романтика. Из местных жителей – одни старухи, которые дальше центральной усадьбы не выезжали. Они очень похожи на усталую, измождённую от жажды землю. Живут на одном месте, не кочуют по свету по турпутевкам, им в голову даже не приходит, что есть место лучше родной деревни.

СКУКА

Слова о том, что человек умирает со скуки, вызывают у меня недоумение. «Скука одолела». Устрашающее выражение, а вот в ходу! Мне ещё совсем маленькой один раз объяснили, что скучать просто стыдно, потому что в мире существует так много великолепных книг, музыки, живописи

си, что каждое мгновение следует стремиться к познанию. Так много создано многими поколениями до нас, что времени на праздность и скуку просто нет. Когда от зевоты сводит скулы, можно книгу взять и заполнить пустоту в голове. Но не берут, тупо уставившись в телевизор!

НА КРУТОМ БЕРЕГУ

Красиво смотреть вниз с высокой кручи в даль неоглядную - дух захватывает. А вот за водой вниз ходить к реке, да нести вверх по ступенькам на коромысле два ведра тяжело. А ведь носили в прежние времена, чтобы баньку испить, еду приготовить. Каждый день ходили туда и обратно. Мне старики рассказывали, что это было обычным будничным делом. О трудностях никто даже и не думал. В любом деле без незаметного, казалось бы, труда результата не достигнешь. Чтобы утром приготовить себе чашечку кофе, прежде, нужно его сварить, а это уже процесс. Так и в творчестве успех достигается буднично - ежедневным трудом.

ПРЕТЕНЗИИ

Как много людей с претензиями, и как мало в них таланта. Талант ведь, по-моему, без претензий. Ведь он просто есть, как дождь, как свет, как вода. Обладание талантом не столько дар, сколько ответственность, если дан талант человеку, значит, его необходимо реализовывать ежедневными занятиями. Нет у истинного таланта времени на претензии, он занят творчеством. Ему в голову не приходят

подобные мысли. Ограниченные люди, ничего из себя не представляющие, постоянно предъявляют окружающим претензии, считая себя новыми «звёздами». Глупость и напыщенность, к сожалению, не излечимы.

СЕРГЕЙ ФИЛАТОВ: "ОСВОБОДИТЬСЯ ОТ СТРАХА"

Политик, любящий и знающий художественную литературу, сам пишущий книги, поддерживающий творчество начинающих писателей, вызывает у меня, помимо восхищения, удивление и надежду. Размышления Сергея Филатова о добре и зле заинтересовали меня чрезвычайно своей мудростью и глубиной. Как тонко и точно Сергей Филатов объясняет трудности перехода человека, скованного страхом, к свободе, которую нельзя получить просто так, поскольку это самый сложный процесс становления сильной личности. Добро индивидуально. Зло - организовано. Сергей Филатов человек интеллигентный, воспитанный, он не шумит на экране ТВ и не спорит ни с кем. Он пишет книги, читает, поддерживает таланты. Тихо. Но именно на таких личностях во все времена создавалось всё, что остаётся людям! Сергею Александровичу Филатову 10 июля 2016 года исполняется 80 лет. Сердечно поздравляю с юбилеем удивительного человека! Таких людей во все времена было мало, но ими расцветает жизнь.

НА ДНЯХ

На днях писала, читала, гуляла, летала... То есть, как это летала? А так, крикну: «Я чайка!» - и лечу. У меня от вы-

ражения «на днях» остаётся одна чайка. Остальное гаснет, рассеивается, как дым. То, что неизбежно повторяешь изо дня в день, происходит автоматически помимо меня. Значит, этого не было. А что было? Беседы с Булгаковым и Чеховым, вот я крылья расправила, тельце моё стало маленькое, лёгкое, а крылья - большие и полетела над Москвой-рекой, да над переливающимися куполами храмов, да над бульварами и парками. От красоты столичной голова кружится.

ТЕНИ

Вот из окошка, вросшего в землю домика с мезонином, машет кружевным платочком бледная девичья рука, а в доме напротив чинно пьют чай две пышных дамы. Едва не задев меня, торопливо прошёл молодой человек с тросточкой под мышкой. Я присела в тени на скамейку, чтобы полюбоваться живописной игрой света и тени, в которую играли небольшие облака, скользящие по небу. В старых переулках среди домиков позапрошлого, а то и старше, веков, всё время передо мной мелькают тени людей, которые жили в них прежде. Среди них известных почти нет, но тени прошлого то и дело окружают меня.

ВОДЫ

В прежние времена высший свет выезжал отдыхать на воды, принять лечебные ванны, попить целебные воды. Ныне же «от изнеможения в рабочих буднях» упитанное

большинство стремится к морским пляжам, где «всё включено», только там, по их мнению, можно отдохнуть от систематического счёта денег и безделья. А у меня зеркальный пруд под боком, упитанные утки плавают, довольные жизнью чайки летают, кучевые облака плывут, рисуя картины счастья белыми узорами на небесном ковре, вдохновляя меня. Да и Феллини строит «Восемь с половиной» на водах.

НЕОБЪЯСНИМОЕ

Бывает, идёшь по улице в печали, сконцентрировавшись на этой печали, и вдруг видишь воробьиного птенца, крохотного, с трудом перебирающего крылышками. И на душе мгновенно становится хорошо. Печаль исчезает, как будто её и не было. Я смотрю по сторонам и замечаю только улыбающиеся лица прохожих, украшенные дома, игру света и тени. Настроение прекрасное. Походка лёгкая. Всё хорошо!

КОРОТАТЬ

Изумительно выражение «коротать день»! Значит, приходит день и нужно коротать его. Как? Переводить время в пустых разговорах, в тоске и скуке, я это так понимаю. В словаре Даля вычитала слово «коротатель», значение которого - друг, приятель, с кем можно приятно провести время. Всегда с сожалением думаю о людях, коротающих

дни, век. Живут, преодолевая скуку, как придётся, и всё объясняют тем, что настоящая жизнь у них впереди. А жизнь становится короче с каждым днём, человек исчезает, не успев понять, что не жил, а коротал её.

ОСТАНОВЛЕННЫЕ МГНОВЕНЬЯ МАРИНЫ ГОЛДОВСКОЙ

В кадре: древние старушки, наводнённые толпой улицы, театральные сцены с Ульяновым и Ефремовым, капли дождя в лужах, переделкинские кроны на недосыгаемом небе... Жизнь идёт на экране такой, какая она есть, какая была. Мы уехали из тех времён навсегда, а Марина Голдовская их остановила. И мы можем в любое время в них вернуться. Восхищает в Голдовской то, что она всё делает сама: и снимает, и монтирует (с помощниками) и режиссирует, и даже задает вопросы героям. Мужики и интеллигенты запечатлены глазом несравненной Марины Голдовской навсегда.

ОТЧЁТЛИВОСТЬ

Отчётливость появляется тогда, когда солнце прикрывается плотными белыми облаками. Рисунки на небе подчёркивают архитектурные линии любимых улиц и переулков. Но более всего отчетливость можно созерцать поздней осенью и ранней весной, когда прозрачен воздух и солнце смотрит на землю сквозь лёгкую светлую вуаль облаков, практически незаметных, но смягчающих яркость апрельских или октябрьских лучей. В такие дни старинные фаса-

ды домов, архитектурные украшения и металлические кружева особенно великолепны на фоне черных рисунков деревьев.

МОЛОДОСТЬ

Молодые бегут, торопятся. Так и хочется спросить: куда вы спешите? Но молчу, потому что не получу ответа. Помню неуёмную жажду жизни, которую испытывала в молодости сама, желание прочесть, послушать, увидеть, посмотреть всё и сразу. День был необыкновенно длинным, плавно переходя в день следующий. Времени на сон катастрофически не хватало. Я была уверена в том, что живу интересной насыщенной жизнью. Я тоже постоянно куда-то спешила. В молодости понять невозможно, что это всего лишь - иллюзия. Жизнь - это рукопись размышлений в одиночестве, когда рождаются слова.

СОЗВУЧИЯ

Красота! Москва звенит красотой. Красота спасёт мир. Моя душа созвучна красоте. Ведь это так просто звучать от поэзии Тарковского, от прозы Платонова, от шедевров Шехтеля, от откровений Рахманинова! Открывая новое имя или новое созвучное душе произведение, звучание торжественных фанфар переполняет меня, приподнимает над обыденностью. Ради этих открытий стоит родиться, жить и хочется творить. Красота!

ДЕЛО ТЁМНОЕ

Личные отношения, конечно, дело тёмное. Никому из посторонних никогда не понять отношений между двумя людьми, любопытные льнут к тёмному с неослабевающим интересом. Запретный плод, чужая жизнь магнитом притягивает тех, кому она не даёт покоя, поскольку нет своей личной. Подобные персонажи любят давать советы, без малейших сомнений объясняя, как жить, с кем жить. Любопытство и зависть посторонних способны разрушить отношения даже любящих сердец, поэтому воспитанный человек никогда не будет слушать советы посторонних, а будет следовать своим чувствам. Любое «дело тёмное» можно создать без участия посторонних.

ВАСИЛЬКИ

Цвета глаз моих васильки. Полевые цветы детской радости. Не знаю, отчего давно я их не видела. Быть может, оттого, что не бывала целую вечность в полях и лугах, на опушках и на полянах. Да и в парках наших, где всё под ноль скашивается, васильков давно уже нет. Зато есть приземистая кашка, или по-научному клевер. А тут иду, как всегда в задумчивости, и вдруг замечаю васильки, сначала именно букетик васильков, а уж затем, подняв глаза, вижу старушку, вежливо предлагающую купить букетик. «Купите, пожалуйста, васильки!». И с радостью купив, я прижала букетик к груди, и так счастливой девочкой шла домой, улыбаясь.

ПРОФИЛЬ

У этого нос с горбинкой, а у того со впалой переносицей, а у неё маленький курносый носик, а у того - римский нос, встречаются ещё носы-картошкой, и ещё много носов хороших и разных. Подобное замечаешь при первом взгляде, а спустя время, привыкаешь и забываешь о профиле, потому что дело в самом человеке, его поведении, манерах, в глубине ума, в отношении к музыке и поэзии, в совпадении или разнице взглядов. Для меня имеет значение не профиль, не внешность, а естественность, доброта, умение слушать и слышать. Я стараюсь и сама соответствовать этим качествам.

ПРОЦВЕТАНИЕ

Пошёл на повышение, занял влиятельную должность. Купил машину, женился по весьма удачному расчёту, построил дачу. Получил персональную машину с водителем. Сын и дочь учатся за границей. Зацвёл и процветает. Вот уже и коттедж у заграничного моря есть. У причала яхта ожидает. Но, как каждый цветок, в назначенное время увядает. Подросли новые бойкие кадры. Уволили. Имущество отобрали. Жена день и ночь упрекает в том, что не оправдал надежды. Всё то, что наживал «непосильным трудом» в надежде на благополучную жизнь, рассеялось. Без должности - ноль.

ГОЛОСОВОЙ ОВРАГ

Я была уверена в том, что уж Коломенское-то знаю хорошо. А тут недавно открыла там совершенно необыкновенный Голосовой овраг. Некоторые пишут «Голосов», но мне приятнее «Голосовой». Это совершенно необыкновенное место, к которому ведёт невероятный спуск, почти вертикальный по лестнице с каскадом ступеней. Московская Швейцария! После продолжительного спуска я оказалась у ручья, над которым то и дело возвышаются очаровательные мостики. Вдоль берегов по камешкам я вдыхала ароматы многочисленных диких трав и цветов. Голосовой овраг очень глубок, кроны высоких деревьев защищают почву от обвалов, а небо только угадывается в просветах листвы.

СЕРВИРОВКА

Смеюсь, вспоминая вот такую сервировку. Накрывая стол для гостей, ставят для каждого большую тарелку, в нее соответственно 2-3 тарелки поменьше, кладут много разных вилок, ножей, ложек, не забывают про салфетки и многочисленные бокалы для напитков. Делают это не спеша, чтобы поточить гостей не менее двух часов в ожидании приглашения к столу, предлагая им несколько вариантов меню на выбор. Гости, смиренно опустив глаз, просят хозяйку не слишком утруждать себя. Наконец, торжественно провозгласив: «Кушать подано!», подают каждому по кусочку заветренной морковки, по одной перезрелой редиски и по кусочку подсохшего хлеба. Вино же, которое

принесли с собой гости, придётся предложить, в случае отказа, достаточно остатков водочки из холодильника.

АМПЛУА

Среди множества разных людей есть особенные типы, которые всю жизнь работают в одном амплуа. Как прикинется с молодости человек несчастным, так и выбраться из этого амплуа не может, и даже не желает. Ему удобно в амплуа несчастного сетовать на судьбу, рассказывая о постоянных её ударах, принимать сочувствие, а то и помощь. Они так погружаются в образ, что во всём, что с ними происходит, ищут плохое, чтобы выплёскивать негатив на окружающих, постоянно портить всем настроение.

БЕЗ УМА

Что за выражение: «Я от него без ума!» Неужели, чтобы восхититься человеком, необходимо ум всегда отбрасывать? Следовательно, восхищение и безумие взаимосвязаны и никак не могут существовать друг без друга. Но я много раз в жизни испытывала чувство восхищения, находясь, смею надеяться, в здравом уме. Признаюсь, что неоднократно совершала безумные поступки, но они никак не были связаны с восторгом. «Быть без ума» в моём случае - значит, находиться во власти эмоций, полностью утратить контроль над собой, состояние близкое к умственному затмению.

ЦВЕТОК КАКТУСА

Немногим более двух лет назад, мне подарили в маленьком горшочке ребёнка кактуса. Кактус этот относится к семейству эхинопсисов, что в переводе с греческого значит «похожий на ежа». Соответствующее название! Крошечный ёжик тихо стоял на подоконнике и незаметно набирался сил. Вскоре я пересадила его в горшочек побольше, и у него появились малюсенькие ёжистые детки. На днях мой ёжик выпустил стрелку, которая однажды утром поразила меня изысканным, нежным, восхитительным цветком, с приятным тонким ароматом. Красота его радовала меня буквально несколько часов, но это было настоящее чудо!

ПЕРЕЖИВАНИЯ

Жизнь идёт, не спрашивая меня, предлагая самые непредсказуемые переживания. И я переживаю жизнь, понимая переживание как чувство. Выходит, сама жизни есть цепь переживаний? Палитра переживаний имеет неподвластное подсчёту количество оттенков, как светлых, так и тёмных. «Ох, сколько можно испытывать мои силы такими печальными переживаниями?» - спрашиваю я себя после очередного испытания. «Ах, как прекрасно переживать такое необыкновенное счастье!» - восклицаю я, получая неожиданный подарок судьбы. До тех пор пока я переживаю, я - жива.

САМОЛЮБИЕ

Известно, что без любви человек чахнет. Какой любви? Любви к себе. «Самолюбие» - всегда я понимала это слово в значении «саму себя любить». И люблю, надеюсь, что не страдаю гордыней. Тот, кто не любит себя, не любит чтение, не любит Третьяковку, потому что в ней никогда не был, не любит свою работу, а всё из-за того, что кто-то когда-то внушил ему, что любить себя грешно, что нужно любить других, если же жизнь проходит без понимания того, что такое - любовь, то она утрачивает смысл.

ПРИСУТСТВИЕ

Как место работы слово «присутствие» давно вышло из оборота, но оно очень точно характеризует нынешнее разбухшее до невероятных размеров чиновничество. Они «присутствуют» на постоянных совещаниях, заседаниях, правлениях. Они пишут горы бумаг, теперь, правда, без самой бумаги, а в электронном виде, но особенно важные из них, непременно дублируются на бумаге с синими печатями и подписями, которые обеспечивают им полную безответственность. Для проверки их деятельности создаются многочисленные группы, комиссии и т. д., которые следят за исполнением бесконечных постановлений и распоряжений. «Присутствие» живёт и процветает!

ЧУЖИЕ ГЛУПОСТИ

Отовсюду слышно перемывание чужих глупостей, но, как правило, они исходят от глупых людей, которые при-

маргарита прошина

выкли подмечать в других недостатки, не замечая собственных. Тактичный человек никогда не заговорит о недостатках. Скорее, он найдет в каждом человеке что-нибудь положительное. А вот бестактность царствует, принимая достоинства и поступки воспитанных людей за глупости.

"Наша улица" №201 (8) август 2016

часть пятьдесят четвёртая

НА СКОРУЮ РУКУ

Все как будто сошли с ума и всё делают на скорую руку: сколачивают капитал, снимают кино, ставят по двадцать спектаклей за полгода, спешат узнать обо всём сразу, потому что остановиться и задуматься некогда. Но как на скорую руку сколочена работа, так же скоротечно вылетают в трубу рубли и доллары, а привычка скользить по верхам оборачивается невосполнимыми потерями, на исправление которых, порой у очнувшихся людей, уходит остаток жизни.

БУЛЬВАРЫ

Прежде я очень любила гулять на бульварах: Покровском, Яузском... А теперь нет. Почему? Там просто грязно от песчано-гравиевых покрытий. Особенно после дождя. К примеру, большая аллея Тверского бульвара засыпана мелким гравием, который создаёт неудобство, попадая в обувь, колет, натирает ноги. Я обратила внимание, что большинство посетителей идут, как и я, по узким боковым дорожкам, выложенным плиткой. Центральная аллея малолюдна, в то время, как на боковых аллеях очень тесно. По-моему, для удобства людей нужно было сделать современные цветные твёрдые покрытия, вариантов которых уже существует много.

НАСТОЯЩЕЕ

Многие огорчаются оттого, что близкий человек вдруг перестаёт жить настоящей жизнью, а всё пишет и пишет. Буквально не встаёт из-за письменного стола. Избегает встреч и разговоров о жизни, не интересуется делами родных и знакомых, отключает телефон. Говорят ему: «Ты совсем себя угробишь! Посмотри на кого ты стал похож? Пойди подыши свежим воздухом, навести друзей, живи настоящим!» Но близкий человек кивает молча, и продолжает писать. Он понимает, что бесполезно возражать, тем более объяснять, что именно он живёт, а они - нет, и будет жить всегда. В тексте.

УСПЕХ

Очень простое понятие «успех», а как в него много вкладывают! Для одних - это известность, для других - карьера, деньги, для кого-то удачный брак... Успех, главным образом, связывают с победой, осуществлением цели или мечты. Но победило ли спелое яблоко, упав на землю? Успех - это созревание, когда душа реализовывает себя в творчестве, человек испытывает неимоверное блаженство. И даже больше – расставание с жизнью - Успение. Осмысленность и наполненность жизни, посвящённой любимой работе, дарит чувство полёта. Для меня успех есть стремление к творческой смелости.

ЧИСТЫЙ ЛИСТ

Конечно, чистый лист не впечатляет сам по себе, но стоит подумать о том, что перед тобой лежит лист книги, написанной мастером, как мысль эта приводит в неописуемый восторг от чистоты помыслов автора. Стало быть, чистота - не пустое место, а пространство чистых мыслей. Сажу перед листом чистым, смотрю на чистое небо, на свет чистого дня и постепенно, одно за другой наношу на лист этот умные буквы, добрые и светлые.

НАСКУЧИТЬ

Легко можно наскучить людям, если не почувствовать момент окончания приятных совпадений и начала расхождений. Тонкая грань, уловить которую кому-то помогает интуиция, другим - опыт. Лучше, конечно, пораньше сворачивать свои рассказы и эмоции, раскланиваться и удаляться, не успев наскучить. Я пытаюсь не утомлять собеседника, но, порой, настолько увлекаюсь, что чувство меры подводит меня. Особенно, при общении с человеком приветливым и доброжелательным, а после расставания корю себя за то, что злоупотребила вниманием хорошего человека.

ПУТЬ ЖИЗНИ

Есть уникальные личности, которые с детства выбрали свой единственный путь, и неуклонно идут по нему всю жизнь. Ничто не может помешать им идти к намеченной

цели: ни советы и уговоры близких, ни насмешки знакомых. Они живут любимым делом и, несмотря ни на какие препятствия, настойчиво продвигаются по избранной дороге, преодолевая препятствия, которые неизбежно возникают на этом пути. Благодаря их преданности избранному делу создаются великие произведения искусства, свершаются научные открытия. Создатели и творцы!

АНАЛИЗ

Сколько раз в течение жизни я задавала себе вопрос: «Что будет, если я не сделаю этого? А что – если сделаю?» Анализировать свои действия или бездействие стало привычкой. Словно на чашах весов взвешиваю всё «за» и «против». Анализ, тем более самоанализ, весьма полезен. Только в состоянии абсолютного покоя он имеет смысл, помогая от глупых поступков и серьёзных ошибок. Беда в том, что анализирую я чаще ошибки уже совершённые. Ошибки опережают анализ. Утешает лишь то, что постепенно чаша весов склоняется в пользу анализа.

ЛИЦА

Оглядываясь назад, всё чаще думаю о том, сколько лиц за всю жизнь прошло перед моими глазами. Это не абстрактные лица, а вполне конкретные, начиная с первых воспоминаний. По мере взросления, как снежный ком растёт окружение человека: детский сад, школа, институт, бесконечные знакомства, которые не только сосчитать, но даже вспомнить невозможно. Память же причудлива, она нео-

жиданно показывает мне лица прежних, казалось бы, давно забытых людей, а я мучительно пытаюсь вспомнить, когда, где и по какому случаю встречалась с ними. Неизбежно, в жизни каждого из нас наступает время, когда окружение становится всё меньше. Уходят близкие, друзья, знакомые, но в памяти моей они живы.

ОБЫДЕННОСТЬ

Не так уж плоха обыденность, то есть изо дня в день повторение одного и того же. Я не говорю о физиологии, я говорю о душе. Она обязана трудиться? Вот она обыденно и трудится, чертя букву за буквой, взвиваясь ввысь от восторга. Чтобы это понять, мне понадобились долгие годы, которые ушли на поиски смысла жизни. Прочитав «Героя нашего времени», я всё мучительнее искала ответ на вопрос Печорина: «Зачем я жил? Для какой цели я родился...?» Теперь-то я знаю ответ! Сажу и пишу одну букву за другой.

ОКРУЖЕНИЕ

Люди яркие притягивают к себе окружающих, которые слетаются к ним, как бабочки на свет. Рядом с талантливым человеком всё преображается вокруг, чёрно-белые дни превращаются в радужные, наполняются смыслом. Истинно талантливый человек чувствует творческую искру у молодых и поддерживает её. Талант тянется к таланту, обогащая друг друга, они создают свой мир. Яркие личности живут вне времени, они окружают себя близкими по

духу друзьями: Чехов, Достоевский, Искандер..., общаются с ними на равных. По таланту - и окружение.

ИСКОСА

Мрачного человека, искоса поглядывающего на других, сразу заметишь. Никогда не порадуется успехам людей, их достоинствам, а будет искоса сверлить взглядом, выискивая недостатки, злорадствуя в случае неудач. Так и живёт, ругая всё на свете, осуждая всё и всех, уверенный в том, что раз ему не нравится, следовательно, такого и быть не должно. На всё в мире смотрит искоса, и понять никак не может, почему он несчастный такой.

ГУСИНОЕ ПЕРО

Стоит мне подумать о Гоголе, как передо мной возникает его образ всегда за столом, с гусиным пером в руке и ироничной улыбкой на лице. По словам Николая Васильевича, этими гусиными перьями было бумаги переведено без счёта. Скрипит гусиное перо, рождается бессмертное произведение. Гусиное перо давно уже стало символом литературного творчества, не пером и не рукой пишет писатель, а умом и чувством. Художественное могущество писателя воздействует на читателя, увлекаая его в иной, созданный писателем космос.

СВЕТ

Свет для нас настолько естественен и привычен, что мы его почти не видим. Любуемся небом, деревьями, птицами, архитектурой, рекой... Свет создаёт тени, которые подчеркивают детали, рождая в нашем воображении необычные образы. Свет такой разный: мягкий, спокойный, резкий, яркий, ослепляющий... Он влияет на самочувствие, создаёт настроение. Как только он исчезает, наступает тьма. Мы тут же замечаем его исчезновение и ищем причину, по которой он исчез, чувствуем себя беспомощными, мысли только о том, чтобы вновь вернуть его. Провожая день уходящий, мы с надеждой ждем завтрашний день, верим, что он будет светлым.

ВЛИЯНИЕ

Ещё до рождения человек уже находится под влиянием внешней среды, сам того не подозревая. Многие уверены, что они-то не подвержены никакому влиянию, а совершенно самостоятельны и независимы. На вопрос о том, влияет ли художественное произведение на текущую жизнь, они, конечно, ответят отрицательно. Большинство не знает достойных произведений мировой художественной литературы, вероятно, слышало о некоторых из них, и смело выносит свои суждения, отрицая какое-либо влияние на них. При этом с пеной у рта большинство отстаивает «общественное мнение», внушаемое ему средствами массовой информации, не замечая, как им ловко манипулируют.

ИДЕЯ

Пришла мне в голову идея, простая такая, незамысловатая - сходить на прогулку к пруду. Какая маленькая идея! Надо перейти к большой идее! Вот во время прогулки я и перешла. Стала думать об идее рассказа Чехова «Мужики». Затем переключилась на идею своего нового рассказа. Идея выростала на глазах. Накануне я мучилась, пытаюсь определиться с идеей рассказа, но так и не определилась. Сегодня же идея пришла сама, причём за несколько минут. В общем, живу вся в идеях!

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

На то она и личная точка зрения, чтобы не навязывать её всем и каждому. Умный и воспитанный человек так и поступает. Если же ему собеседник излагает свою точку зрения, он выслушивает спокойно без каких-либо комментариев. Привычкой активно навязывать свою точку зрения обладают люди недостаточно развитые, ограниченные. Они пытаются навязчиво убеждать всех и каждого в своей правоте, не допуская даже малой мысли о том, что можно иметь другую самодостаточную точку зрения.

НЕСОВПАДЕНИЯ

Бывают случаи, когда кое-кто из знакомых дам узнает себя в чьём-нибудь литературном произведении, и обрушивается на автора с упрёками, что она совсем не такая. Наивные люди! Никак не желают понять, что художествен-

ный образ - это плод исключительно воображения автора, он пишет так, как хочет и чувствует в данный момент. А если уж вы уверены, что мир вращается вокруг вас, то на это можно сказать следующее: жизнь течёт сама по себе, а искусство - в другой реальности.

ПОРОКИ

В прежние времена частенько литература обличала пороки. Например, Лермонтов так и писал в предисловии к «Герою нашего времени» о Печорине: «Это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии». Обличать пороки нас учили с детских лет в школе, навсегда запомнила тему выпускного сочинения «Русские писатели и поэты - обличители самодержавия и крепостничества в России». Что я могла в шестнадцать лет понимать в этом, но писали то, что учителя хотели прочитать. Пороки! У кого их нет?! Настоящее искусство не обличает и не превозносит, настоящее искусство создает свою прекрасную Вечность.

ВСЁ БЛИЖЕ ОСЕНЬ

Во всём пробуждается мягкость, даже утомлённость. Прохладный ветерок по утрам вкрадчиво шепчет о приближении осени. Сама природа готовится отдыхать, как уставший после трудного дня человек. Оперились птенцы, научились самостоятельно добывать еду. Кто-то готовится к дальнему перелёту, а кто-то торопится сделать запасы на зиму. Стаи скворцов прибыли в столицу, чтобы очистить

газоны от личинок и насекомых и набраться сил перед дорогой. Запах яблок в садах и парках опьяняет, поскольку - Яблочный спас!

РОДОВОЕ ИМЕНИЕ

Родовые имена были утрачены сто лет назад, а то и больше. Было время, когда в родовых именах рожали, давали имя, не редко в память о достойном предке. Стены родового гнезда украшали портреты предшественников, легенды о которых передавались из поколения в поколение. Имя подбирали заранее, младенец получал его сразу же после рождения. Без имени человека представить невозможно. Да и имена без имени тоже.

КОЛЕЧКИ

Колечки, кольца, их на пальчики надевают. Каждое колечко при этом что-то значит. Ценность их определяется владельцами по-разному - колечко бесценно, если это подарок любимого, при этом цена его не имеет никакого значения. Оно символизирует, что человек занят уже кем-то. Колечко, которое передают по наследству на протяжении нескольких поколений, оберегает и охраняет от неприятностей. Кольца же для многих являются символом достатка, статуса. Есть любительницы надевать кольца на все пальцы, совершенно не догадываясь, что выглядят при этом как прямые потомки братьев наших меньших из джунглей.

КАРТИНКИ

Ребёнка привлекают картинки. Он тянется к книжкам с картинками, всё больше любит рассматривать книги. Постепенно начинает осваивать буквы. А с годами понимает, что буквы создают картинки получше нарисованных, гораздо разнообразнее и выразительнее, что любое изображение можно передать словами. Словами можно выразить всё! Открытие это дорогого стоит! Те, кто понимают величие и возможности слова, тянутся к творчеству, стремятся создать свои образы и картины, а остальные и в старости смотрят только картинки.

ВОЗДУХ

Приоткрою окошечко, чтобы подышать свежестью утреннего воздуха. Нежный ветерок ласкает лицо, навевая мысли о прохладе в сквере, с перекличкой скворцов и воробьёв. Конечно, лучше все-таки пойти в парк и надышаться вволю. Вот я уже вдыхаю ароматы цветов и трав, никак надышаться не могу! «Воздух чист и свеж, как поцелуй ребёнка; солнце ярко, небо синее», - восклицаю я, делаю один за другим глубокий вдох, как жаль, что эти слова записал уже до меня Лермонтов, но до чего же они точно совпали с моими чувствами.

ХЛЕБ-СОЛЬ

Хорошему гостю всегда рада! Хлебом-солью его принято встречать! Вот я сегодня задумалась о том, что хлеб-то

нынче поговаривают, есть вредно. А о соли и заикаться нечего - белая смерть! Как хочешь, так и принимай гостя дорогого: то ли биологически активными добавками, то ли свежавыжатыми соками из моркови или свёклы, проверенными на отсутствие пестицидов? А может быть, хватит уже гостей едой встречать, пришло время задуматься о лишнем весе, пожалуй, достаточно ограничиться добрым словом, которое, как известно, и кошке приятно?!

В САДУ

Сажу на террасе. Наливаю горячий чай из самовара, заваренный на травах, вдыхаю их аромат восхитительный. Прямо передо мной в саду поспели вишни, наливные яблоки, стоит только подойти к ним, падают прямо в руки. Прозрачный крыжовник призывает попробовать его прозрачные, напоённые солнцем ягоды, а ветки красной и чёрной смородины душистой сами тянутся к корзинке. Шмели и осы кружатся, жужжа вокруг малины, как преданные её поклонники. На высокой сосне стучит труженик дятел.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Невозможно прожить жизнь без приключений. Они случаются с каждым. Всё зависит от отношения к ним. Романтики мечтают о приключениях, ищут их, порой, не представляя, к чему они могут привести. Приключения происходят, как бы случайно, и бывают забавными, захватывающими, познавательными, опасными. К каждому приключе-

нию есть ключ, который открывает его смысл. На то они и приключения, что требуют для вскрытия сути ключи.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Так хочется вернуться в хорошие дни детства, но невозможно. И если даже прийти в старый двор, где прошли ранние годы, то случится полное разочарование. Гениально об этом сказал Геннадий Шпаликов в стихотворении «По несчастью или к счастью, истина проста...» Даже память, порой, меня подводит. Стираются лица, имена... Мои глаза удалились от моих детских воспоминаний на целую вечность, а то, что я записала, отдаляясь, становится всю значительнее со временем, вызывает у меня чувства нежности и тепла, помогает преодолеть душевные тревоги и печали.

ОКНА

Прежде я постоянно куда-то торопилась, опаздывала, не обращая внимания не только на архитектурные украшения, но и на фасады домов. Во время редких прогулок по улочкам и бульварам я ходила, погружённая в свои дела, ничего не видела, ничего не слышала. Но пришла пора неспешных прогулок. Я полюбила рассматривать окна в старых переулках, наличники, карнизы, барельефы. Никак понять не могу, как же я ничего этого не замечала раньше?!

КУЗНЕЦКИЙ МОСТ

Греют слух старые названия, потерявшие всякий смысл. Лишилась света белого река Неглинка, исчез некогда белокаменный Кузнецкий мост. Нет уж тех модниц, которые прогуливались по улице этой, чтобы узнать все новинки моды, себя показать и на других посмотреть. Только в памяти немногих сохранился чёрный книжный рынок у «Лавки писателей», где можно было достать всё, что было запрещено, где царствовал самиздат от Мандельштама до Солженицына. Исчезли машины, ибо улица стала пешеходной. Но сочетание «Кузнецкий мост» хранит возвышенный смысл, овеянный литературой, смысл поэтический.

ДЕЛА

Дела такие хитрые! Они имеют обыкновение появляться ниоткуда, накапливаться исподволь так, что просто диву даюсь их количеству. Думаю, что чем больше человек связан с внешним миром, тем дел у него больше, и дела без спросу лезут в двери и окна, через приказы, указы, распоряжения, телефоны, электронную почту. Сознаюсь, что прежде, от дел этих меня охватывала паника. Ныне же я стала опытной, поэтому неуклонно следую золотому правилу - исполнять одно дело в день, каждый день неукоснительно.

часть пятьдесят пятая

НЕВИДАЛЬ

Для равнодушных, живущих в своей скорлупе людей слово «невидаль» означает отрицание всяческого интереса ко всему, их не касающемуся, главным образом, к театрам, архитектуре, картинным галереям. «Эка невидаль!» - восклицают они, демонстрируя своё пренебрежительное отношение к возвышенному, которое никак не укладывается в их ограниченное сознание. Так и живут, бесцветно и бессмысленно, упиваясь своим мирком. К некоторым из них, всё же, в конце жизни приходит внезапное прозрение - невидаль оказывается печалью о несостоявшейся жизни.

ЧЕРТЫ

У каждого человека свои черты лица, да и характера тоже. Один своими грубыми чертами похож на чёрта, другой чертами младенца напоминает ангела... Но если задуматься, можно сказать, что характер ничего общего с внешностью не имеет. С годами черты лица под влиянием характера меняются: доброта их смягчает, а зависть - искажает. Говорят ли эти черты об индивидуальности? По моим наблюдениям, индивидуальность проявляется не в чертах, а в уме и в воспитанности... На то она и индивидуальность.

БЛАГОРОДСТВО

Вот и я благополучно родилась, ещё не зная, где я, что вокруг меня, и кто я такая. Родство моё благое ещё мне неизвестно. Впитывая в себя обычаи благородства окружения, я с годами становилась благороднее, стремясь к благородству. Но слово это перестало означать происхождение, оно говорит о воспитанности и уме, честности и умению ценить слово, выполнять данные обещания. Благо в семье моей неукоснительно следуют этим правилам.

ПО КОСТОЧКАМ

Сойдутся приятельницы и за глаза по косточкам разберут ближних и дальних. Обсудят все до мелочей, да так увлекутся процессом, что незаметно для себя начнут новые подробности о жизни обсуждаемых ими людей на ходу сочинять. Так часами и проводят время, забывая даже о еде и делах. Так и живут изо дня в день, заменяя собственную жизнь миражами чужих жизней. Собой заниматься времени нет, ведь столько вокруг известных, знакомых, соседей, подлежащих разбору по косточкам.

БЛИЖЕ

Общий вид мало что скажет, хотя и он красив. Но нужно подойти ближе, чтобы разглядеть на стене фамильный герб или орнамент наличника. В Третьяковке это «ближе-дальше» использую постоянно. Например, у «Сирени» Врубеля. Ближе - точки, мазки, фактура. Дальше - свет, воздух,

лицо, настроение. В зале, посвящённом Врубелю, незримо присутствует сам автор, приоткрывая внимательному зрителю свои тайны. Так и с художественным текстом, если читатель проникает в него всё ближе к художественной сути, то для него открывается мир писателя.

ОЗИРАТЬСЯ

Интенсивность стремительных потоков, мчащихся навстречу друг другу, сравнимая с облаками мошкеры, насто-раживает. Вышла из подъезда, посмотрела по сторонам, чтобы перейти дорогу, сделала один шаг, и в этот же момент за спиной раздался резкий сигнал автомобиля. Я испуганно подпрыгнула, увидев чёрный «BMW», выскочивший из-под арки. Так что всё время нужно озираться. Не только люди вылетают прямо под ноги, но и машины, готовые с ходу въехать в подъезд.

РЕДКИЙ ЦВЕТОК

Уходит лето, а природа всё никак не хочет попрощаться с ним. Одуванчики всё еще цветут на коротких ножках, торопятся оставить свои семена-парашюты, чтобы ранней весной сообщить о грядущем лете. Всматриваюсь в одуванчик и понимаю, что он-то и есть редкий цветок, потому что устроен так мудрёно, непонятным образом превращаясь из солнечного в снежный, воздушный шар, распыляющий снежинки над головой.

С ТЕХ ПОР

Да, с тех пор много воды утекло. Вода не стоит на месте. И сообразить невозможно, сколько же с тех пор воды утекло. Никак не поддается измерению вода. Как и жизни людей, которые рождались, выросли, умирали и исчезли, как вода. На улице же людей всё больше с каждым днём, как будто они никуда не утекают, а только множатся. С тех далёких пор от первого человека люди ищут счастья, любви, успеха, ждут чуда или манны небесной. Ожидание неизбежно приводит к пониманию: как много воды утекло с тех пор.

НЕ ДОСКАЗАТЬ

Я уже всё поняла, а мне продолжают досказывать, не доверяя моей способности соображать. А вот Чехов абсолютно мне доверяет, не досказывает, оставляя воздух подтекста для моих свободных размышлений, именно поэтому я возвращаюсь к его произведениям вновь и вновь, и каждый раз открываю новые смыслы. Неисчерпаемость недосказанности привлекает, а не лобовые толкования понятных поступков и ошибок, совершаемых подавляющим большинством изо дня в день, из века в век.

СВЕЖИЕ СИЛЫ

Интересно выражение «свежие силы». Когда они приходят? Только после усталости. Сначала нужно устать до изнеможения, чтобы вдруг ниоткуда явились свежие силы. То есть нужно хорошенько потрудиться, чтобы ощутить

«свежие силы», которые можно назвать вторым дыханием. Свежие силы приходят, как награда за добрые дела, бескорыстную помощь, творчество, созидание. Следовательно «свежие силы» - дар свыше за труд праведный.

МЕНЯЮТСЯ ВКУСЫ

Сколько бы ни менялись вкусы, есть что-то незыблемое и прекрасное в живописи, музыке, архитектуре и, главным образом, в классической литературе. Перечитывая Булгакова, я невольно вспоминаю Гоголя, из «Шинели» которого все мы выросли, творчество которого явно оказало на Михаила Афанасиевича колоссальное влияние, а Бунин, по-моему, просто напитан Чеховым. Собственно, на этом незыблемом фундаменте и формируется истинный вкус.

ПОУТРУ

Поутру встречает новая жизнь. Ни больше, и ни меньше. Всё заново поутру. Саму себя в зеркале не узнаю поутру. Явился новый лик мой поутру, приветствую его, вглядываюсь. Конечно, не так просто приветствовать его. Внутренним взглядом вижу себя совсем иначе, но давно уже я смирилась с этим. Прежде всего, делаю обычные движения, необходимые, чтобы войти в новый день свежей и бодрой. Во время кофе питья поутру идет настройка. Чистая страница легла передо мною поутру. Что я на ней напишу в новой жизни?!

ХОРОШАЯ ПОГОДА

Просыпаюсь с улыбкой, а за окном льёт, холод, слякоть, но я с лёгкостью делаю нужные дела, у меня всё ладно, душа поёт. Дождь стучит по карнизам, исполняя свою мелодию, холод освежает, слякоть не пугает, если обувь соответствует. Да я ведь и не спешу никуда, могу обойти любое препятствие. Следовательно, погода хороша тогда, когда у меня музыкальное настроение. В очередной раз убеждаюсь, что всё находится внутри меня и погода, и солнце, и настроения, и счастье, и...

ПОМОЛВКА

Помолвились родители. Родили детей. Дети выросли. Родители стали подыскивать им пару, а когда на свой вкус подыскали, начали решать, как их помолвить. Да не разумели, что нельзя заставить детей жить по разумению родителей. Молвили против дети. Молвили своё упрямое родители, как будто это они вступают в брак. Замолвили словечко свидетели. Помолились. Соседи случайно обмолвились об их помолвке. Случилась размолвка. Людская молва о помолвке этой долго не стихала.

БАБУШКА

Бывает и так (не будем обобщать): бабушка постоянно делает замечания, одёргивает, поучает, вместо того, чтобы заниматься своей личной жизнью (а бабушками у нас сплошь и рядом становятся в 40-50 лет), воспитывает кну-

том и пряником. Но где женственность бабушки? Её страстная любовь? Мужа она извела сразу своей воспитательной работой и осталась одна. Мужчины для неё - лютые враги. Втайне эти молодящиеся бабушки мечтают о партнёре, но найти не могут.

СЧАСТЛИВАЯ ПОРА

Детство не испытывает тех проблем, которые придут потом. То, что это - счастливая пора, не осознаётся во времена детства. Потом, отдаляясь, та пора кажется всё более безоблачной и счастливой. Когда не представляешь, что жизнь состоит из разочарований, трудностей, предательств, потерь, в детстве мечтаешь как можно скорее стать взрослым, не отдавая себе отчета в том, что это означает расставание со счастливой порой. Увы, переживая самую прекрасную пору жизни, мы не понимаем этого.

СПЛЕТНИ

Во все времена в умельцах пускать сплетни недостатка не было. Какая сладость для некоторых людей сплетничать с пеной у рта, забывая о своих делах. В газетах и в ящике сплетни называют слухами из проверенных источников, которые в целях их безопасности не могут быть названы. Вот и распространяются, как кровопийцы-комары в лесу, страсти, запугивая обывателей угрозами со стороны западных врагов, а они и рады обманываться. Плести сплет-

ни нужно умело, с толком, с чувством, с расстановкой. Плести без устали, как плетут коврики и корзины.

ПРИ РОЖДЕНИИ

Существо является на свет... И что же было при этом явлении, в эту минуту? Эту загадку можно легко разгадать с помощью воображения, которое ведёт туда, о чём рассказывать не принято, где всё покрыто тайной... Воображение подразумевает понимание слов, внутренняя свобода. Человек живет по написанному. Читают всё одно и то же, а понимают в меру своего развития. Только раскрепощенное мышление приоткрывает тайну того, что было при рождении.

ВТОРОПАХ

Поставила на плиту кашу, и тут же зазвонил телефон, я побежала в комнату и так увлеклась разговором, что, когда запахло гарью, не догадалась, что это может быть у меня. Когда же из кухни повалил дым, ринулась туда, бросив трубку, наступив на хвост коту, который от испуга прыгнул на подоконник и сбил на пол хрустальную вазу, та с грохотом разлетелась на мелкие кусочки. Выключила газ. Распахнула окно. Пошла искать кота, чтобы убедиться, что он не порезал лапки. Сколько раз зарекалась ничего не делать второпях!

АВТОГРАФ

Держу в руках книгу с автографом: «Всеволоду Сергеевичу Соловьёву в знак памяти от автора». На экземпляре романа «Идиот» (СПб.:1874) автограф Достоевского вызывает трепет, равный присутствию рядом со мною самого писателя. В такие мгновения приходит восторженное понимание, что автор живее всех нас и наблюдает за происходящим. Автограф повышает значимость книги во много раз. Дарственная надпись автора на книге невидимой нитью связывает нас, притягивает, открывая тайные смыслы думающему читателю. А уж автограф классика вообще бесценен.

ЗРЕЛОСТЬ

Сначала была незрелость. С широко открытыми глазами я бродила по лабиринтам жизни в поисках пути. Постепенно прозревала. Созерцала то и это, хорошее и плохое, всякое. Зорко зрела зримое. И так постепенно, очень медленно наступила зрелость. Всё стало до мелочей зримо и наглядно. Свершилось! Созрела для зрелости. А за зрелостью сама собой опять подобралась незрелость. Пришлось подбирать очки в надежде на прозрение.

ОБЯЖЕТЕ

К коту обращаюсь с просьбой исключительно почтительно: много обяжете, если изволите скушать несколько кусочков мяса... Ловлю возмущенно-изумлённый взгляд

кота, означающий, что просто мясо без хрустящих кошачьих подушечек в приличных домах котам не подают. Котик демонстративно поворачивается ко мне спиной, а когда я незамедлительно исправляю оплошность, он, услышав знакомый шелест пакетика с подушечками, исполненный чувством собственного достоинства, разворачивается, подходит к миске, тем самым обязывая меня.

ДАТИРОВКА

От Рождества Христова и до Рождества. От нуля туда и сюда. У Гоголя прямо на этот счёт говорится: числа не было, года тоже. Да и в Библии мы читаем о том, что вначале было слово, а прежде была безвидность. То есть не было слов. Люди договариваются словами. Но так медленно договариваются, что Христа признавали сотни лет. Слово действует очень медленно, но наверняка. Как говорил драматург Володин, правда торжествует, но потом. Следовательно, датировка ведётся по слову написанному.

ВОЗМОЖНОСТИ

Как-то не хочется ограничивать свои возможности. Начиная делать что-то невозможное, вдруг понимаешь, что можешь расширять их бесконечно. Главное, не противиться новому и совершенному, верить в себя, постоянно развивая свой интеллект, то есть читать классику. Конечно, далеко не всё получается всегда и сразу. Без разочарований и отчаяний никак не обойтись, важно преодолевать их как можно увереннее. Вдруг, наступает сладост-

ный момент - открывается второе дыхание. Душа поёт: «Я всё могу!»

ЗА ГРАНИЦЕЙ

За границей нарушается граница понимания. Малоизвестные литераторы, метнувшиеся на запад, в полной мере это испытали на себе. Никто их не ждал, никто, тем более, не прочитал, поскольку букв разобрать не могли иноязычных. Это непонимание испытали многие, известные только в своём кругу. За границей они наивно продолжали мечтать об известности дома. Там, в странах далёких, они были не нужны никому, кроме таких же неудачных соотечественников. Писатель - это язык, языковая среда его читателей, но для некоторых сия истина простая - за границей понимания.

ЛИМОН

Люблю нарезать дольками искрящийся лимон, особенно, если кожица у него тонкая светлого, даже бледно-жёлтого цвета... Смакую, почти не морщась, тоненькие дольки, причём без сахара, набираюсь витаминов от бесконечных вирусов. Один только чудесный вид лимона действует на меня исцеляюще. Как он украшает и подчёркивает рыбные блюда! Пироги с лимонной начинкой я предпочитаю всем остальным. Лимон своим видом, цветом и ароматом поднимает настроение.

ЗОНТ

Зонт защищает от капель дождя или лучей солнца и давно стал привычным предметом для каждого из нас. Простое устройство, а как радует душу, когда идёшь по переулку под своей крышей, любуясь дождём, а не ругая его. В Китае существует предание, что причиной появления зонта стала любовь. Благодаря желанию любящего мужа защитить свою горячо любимую жену от непогоды, сотни лет назад появилась "крыша, которая всегда при ней". Прекрасная история эта подтверждает моё убеждение в том, что любовь к женщине - неисчерпаемый источник вдохновения для мужчин.

СВИДЕТЕЛЬ

Современники для пишущего человека не являются его свидетелями. Для современников всё, что происходит здесь и сейчас важнее написанного. Они живут настоящим, пишущий человек вызывает у них, в основном, улыбку сожаления. Современники часто вредят пишущему своей бытовой критикой, стараясь отбить охоту писать. «А ты всё пишешь!?!», - снисходительно спрашивают они, даже не догадываясь, что человек создаёт свой особенный мир, являясь подлинным свидетелем жизни...

НОВЫЙ ДЕНЬ

Каждый день в жизни был новым, и в это невероятно поверить, потому что все прежние новые дни стираются лас-

тиком с наступлением дня нового. Истина проста, но удивление и волнение не покидают меня. Из дня в день я надеюсь и жду, мечтаю и волнуюсь. Жду новизны, испытывая противоречивые чувства - остановить мгновение и заглянуть в день предстоящий. Сколько новых дней пронеслось! Даже считать страшно. Бездна! Где моя жизнь? В новом наступившем дне?

КВАРТАЛ У РЕКИ

В этих переулках чувствую себя как на выставке авангардного искусства. Новые формы соседствуют с классицизмом, ничего не навязывая. Они вписались в зачатьевский облик Москвы столь же естественно, как когда-то в неё вписалось метро. Ручейками переулки спускаются к гранитной набережной. Стекло и металл отражаются в широкой реке, безмолвной свидетельнице перемен. Колокола Зачатьевского монастыря напоминают о том, кто ты и откуда. Мелодичным покоем веет в изысканных этих переулках...

часть пятьдесят шестая

ТЕАТР

Хороший театр существует только здесь и сейчас, когда в унисон пульсируют сердца зрителей и актёров. В этом состоит магия, которая длится ровно столько, сколько идёт спектакль. В записи по телевизору спектакли смотреть невозможно, из-за несоответствия форматов. Трехчасовой спектакль нужно уплотнять до сорока минут, удаляя все ненужные паузы, скрипы, стуки, проходы, немые сцены... То же самое происходит с экранизацией классических произведений, поскольку литература есть тайное взаимодействие писателя и читателя, растянутое на всю жизнь.

ВОСПРИЯТИЕ

Творческий человек отличается от остальных тем, что всею душою воспринимает талантливое новое. Обычный человек скорбит по прошлому, в которое это новое бесцеремонно вторгается, постоянно повторяя, что раньше было лучше. Творческий человек напивается тем, что было создано до него, и создаёт свой особенный художественный мир, отличный от общепринятых правил, совершенно не беспокоясь о том, как это буде воспринято обычными людьми. «Нужны новые формы», - говорил Чехов.

ЛЕТА

Я не о лете, а о летах. Давненько летами считали года. Лета, эдак, 1787... На месте, где стоит мой дом, в те лета было пустынно, волны бились о каменистый брег, намывая белый песок. Высокие сосны наблюдали за течением времени. В какие лета появился человек в этих местах, мне неизвестно. Видимо, не менее тысячи лет прошло с тех пор, как появились первые крепости в тех чудных местах. Вот такие дела с летами. Да и мне уж лет немало. А тебе сколько лет? Стало быть, можно равноценно спрашивать: а тебе сколько зим?

ПОСТ

Напишу свой пост о посте. Пост как письмо. Пост как еда. Вернее, её отсутствие. Попостимся, милый друг! Ничего не буду есть. Есть ли в этом смысл? Поститься вовсе не значит без сил очутиться. Пост нужен не в еде, а в мыслях, а в еде достаточно разумного воздержания. Еда ведь не смысл жизни, а необходимость поддержки физического тела в дееспособном состоянии. Плиту и кухню не следует воспринимать как пост номер один хозяйки, да и постового у холодильника нет необходимости ставить. А уж как нужно воздержание в еде располневшим на высоких постах. Они ведь, стремясь соответствовать высокой должности совсем от постов отказались. Вот это и есть мой пост о посте.

НЕВЕДОМОЕ

Куда ведёт тропинка эта? Очень хочется узнать. Наверно, ведёт неведомо куда, а все неведомое манит, вызывая жажду заглянуть хотя бы одним глазком в неведомое, которое никогда не даёт покоя. Мне невдомёк, чем чревато желание сие. Пожалуй, я лукавлю. Познание неведомого свойственно художнику. Процесс этот настолько увлекателен, насколько и непредсказуем! Неведомое и непознанное неисчерпаемо, как и всепобеждающая жажда жизни. Ведаешь ли ты хоть что-нибудь о неведомом?!

НЕВЕЛИКА ПТИЦА

Уж так скажут, как накажут. Всяк сверчок знай свой шесток. Раз не выбился по служебной лестнице, хотя и человек неплохой, следовательно, невелика птица. А уж наверху плохих не пересчитать, все, как на подбор, орлы. Взлетели высоко оттого, что страсть до охоты есть на врагов мнимых, которых умеют создавать в неограниченных количествах по поводу и без него. Невелика птица в полёте своём свободном наблюдает и свидетельствует, не стремясь в верха. Ей нет дела до криков орлов об успехах на охоте, она поёт свою песню.

ДОЛЯ

О нелёгкой доле русских женщин, по-моему, больше всех печалится Некрасов, заступник наш. Конечно, слова «доля», «судьба» - синонимы, но вся соль в оттенках! При

слове «доля» у меня всегда возникает определение «тяжёлая», а при слове «судьба» - появляются варианты: счастливая, несчастливая, удачливая, трудная, безбедная... Вероятно так сильно меня ещё в юности впечатлила судьба Анны Ахматовой, когда «сын в могиле, муж в тюрьме, помолитесь обо мне» и «чья с моею сравняется доля, если в сердце веселье и страх». Доля лучше, чем судьба, или судьба лучше доли? Никак не могу разобраться, а мысли так и крутятся, не дают покоя.

ПОЛОУМНЫЕ

Столько места в голове, сколько супергигабайтов, а она пуста! Полный, одним словом человек! В одно ухо влетает, в другое - вылетает... Конечно, полоумным, пустопорожним, или недалёким ещё свойственны безрассудность и взбалмошность. Естественно, ведут себя по принципу: куда кривая вывезет. Их немало вокруг. Загрузка чистого диска мозга образцами из книги вечности им неведома. Это свойство присуще людям, стремящимся стать личностью, пребывающих в сомнениях, размышлениях при всепобеждающем терпении. Полоумные же укрощаются силой и твёрдой рукой.

НАТУРА

«У него натура такая. Его не исправишь». Звучит как приговор. Натуральным образом пытаешься перевоспитать неподдающуюся натуру, а она не поддаётся. Не хочет быть как все. Характер у этой природы натуральный. У чело-

века есть свой взгляд на всё, что происходит вокруг, своё прочтение, своё отличное от общепринятых взглядов мнение и своя личная жизнь. У него натура творческая, он живет в мире цвета, света, музыки и слов. Он не мешает никому. Его не волнуют награды и сиюминутный успех. У него сильная натура, он делает то, без чего жить не может.

ЖИВОПИСЬ

Живое письмо у меня на глазах создаётся. Забуду о том, что я на земном шаре, что я в Москве. Буду послушно следовать только за невидимым художником. Вот появляется золото с зеленью, медь с лазурью, синева с зеленью, свет и тень. У меня перехватывает дыхание от невероятных сочетаний и бесчисленных оттенков. Их невозможно сосчитать! Да это и не нужно. Зачем!? Достаточно впитывать в себя нерукотворную красоту. Неожиданно появляются белые хлопья, серебряная гладь пруда. Живопись!

ПОДРАЖАНИЕ

Человек подражает с первых дней появления на свет. Ребёнок впитывает в себя то, что видит и слышит, вызывая восторг окружающих. По мере взросления некоторые начинают постепенно познавать себя. При этом вольно или невольно даже тот, кто думает, что он не подражает, на самом деле подражает. Без подражания никак нельзя. Он подражает словам, потому что родился без слов, он подражает одежде, потому что родился голым, он подражает

правилам, принятым в обществе - это логично и естественно, потому что так удобнее жить. Подражание лучшим художественным образцам в творчестве неизбежно, главное познать лучшее, перемешать в умной голове и создать своё.

СТРАСТНОЙ БУЛЬВАР

Я сижу на скамейке в тени деревьев перед памятником Рахманинову на широком Страстном бульваре, самом широком на Бульварном кольце. Прекрасный женский голос исполняет песнь без слов, в ней слышится и боль разлуки, и тоска утраты и стремление к недостижимо высокому, тревожное предчувствие чего-то неотвратимого в сопровождении божественной музыки фортепиано - «Вокализ» Рахманинова. Здесь, на Страстном бульваре, колокола звонили. Страсти кипели. Страстной монастырь сломали. Страсти утихли. Звучит возвышенная музыка.

ЗАВТРА

Если думать с утра о завтрашнем дне, то сегодня становится бесполезным. Но уж так устроен человек, что постоянно озабочен завтрашним днём, а то ещё и заботами о чёрном дне, хранит всё время что-то на чёрный день. Завтра наступит завтра, зачем что-то делать сегодня, куда спешить!?! Лучше не жить сегодня, а подождать завтра. Другое дело, когда писатель что-то хорошее напишет сегодня, не думая о том, что будет завтра, написанное точно не исчезнет, а будет существовать и завтра, и через десять лет, и

всегда. Только здесь и сейчас пополняется книга жизни, а завтра будет новая запись, о которой ещё будет время подумать. Книга состоит всегда из сегодня.

КОММУНИКАЦИИ

Появление мобильных телефонов, интернета, смартфонов и других современных устройств, вытесняют привычки ходить в гости, собирать многочисленные компании, встречаться, чтобы почерпнуть информации, поболтать, просто увидеться. Ныне всё это заменяется постоянно развивающимися новыми забавами, позволяющими и видеть и слышать друг друга из любой точки планеты. Расстояния уже не преграда. Сидит человек вроде бы один на диване, а он связан онлайн со всем миром, поток информации зашкаливает, создавая иллюзию причастности ко всему, что происходит всюду. Развитие коммуникаций, к сожалению, создаёт трудности в личных человеческих контактах, особенно молодым.

ВЫДАЮЩЕМУСЯ РЕЖИССЁРУ АЛЕКСАНДРУ БУРДОНСКОМУ - 75

Я видела многие спектакли Александра Бурдонского. Он дает богатый материал для размышлений о существе самых потаённых моментов жизни. Он ставит спектакли до боли пронзительные по звучанию. Этот звук усиливается утончённой эстетикой, присущей всему творчеству режиссёра, воспитанного на лучших классических литературных образцах. Александр Бурдонский самый психологически

глубокий режиссёр современности. Скажу даже, что он режиссёр для немногих.

В СВОЕЙ ДЕРЕВНЕ

Прежде дворяне проводили лето в своих деревнях, пили чай из самовара, играли на «фортепианах», танцевали «на паркетах», а романтические девушки, читая любовные романы, мечтали о невероятной любви, прогуливаясь по полям и лесам, в ожидании и томлении, «заламывая руки». Когда пришло время «отобрать и поделить», слово «деревня» стало ассоциироваться с нищетой, голодом, беспробудным пьянством, полным бесправием. Ныне горожане сплошь и рядом проводят лето на дачах. Деревня понижает статус. Дача возвышает. Деревни всё чаще преобразуются в поселения и посёлки. У нас ныне все сплошь дворяне, строят загородные дома, а дачи всё больше напоминают усадьбы.

НУЖДА

Слово «нужда», практически, вышло из оборота. Нуждающихся почти не видно. На всех без исключения каналах телевизора все варят, жарят, пекут, покупают и рекламируют продукты. Можно подумать, что все поголовно только и живут тем, что покупают и едят, чтобы сытыми передвигаться на машинах, стоять в пробках и без остановки жевать в них, успокаивая нервы. Создаётся впечатление, что человек рождён исключительно для набора такого веса, которого бы хватило на всю вторую половину жизни для

работы с диетологом. Нет другой нужды, кроме как съесть что-нибудь вкусненькое.

В ПАМЯТИ

Память избирательна и капризна, а то, что живёт в ней, ненадёжно. Вместе с памятью уйдёт мир тревожный. А вот книжка прошлых дней постоянна, написанное в неё так желанно. Сколько открытий, знаний, чувств дарят нам авторы написанных книг. Только в книгах живёт душа человека. Книги питают и воспитывают вновь явившихся не свет. Человек книги бессмертен. С трепетом читаю Библию, Данте, Чехова... Книги истинные и преданные друзья! Они помогают нам найти себя, смысл рождения, вдохновляют своим творчеством, пробуждают желание писать, чтобы приблизиться к ним, бессмертным современникам.

ШУМНАЯ ТИШИНА

Гремят, кричат, и даже ночью никак не угомонятся. Не отгородиться от шума городского, но привыкнуть и не обращать на него внимания - возможно. Тишина как мечта недостижимая долго грезилась мне, пока я не получила возможность насладиться ею. Зимой в глухой деревушке топила печь. Приятно потрескивали поленья в полной тишине, когда они прогорели, я закрыла заслонку, предвкушая сладкий сон в абсолютной тишине. Долго лежала в ожидании сна, затем включала свет, вставала, брала книгу, после чего опять ложилась, но сон пропадал. Вставала снова, долго бродила по дому, считала звёзды, мечтала услышать хотя бы лай собак или крики петуха, но тщетно. Че-

рез три дня я вернулась домой, привычный городской шум мгновенно усыпил меня.

ГАРМОНИЯ

Когда удаётся уравновесить на весах души плюс и минус, наступает гармония. Иными словами, всё находится внутри каждого человека: добро и зло, любовь и ненависть... Множество голосов в душе соревнуются в правоте, как будто человек состоит из бесчисленного количества персонажей. Это нужно понять, принять и никого не обвинять в том, что с тобой происходит. Всего-то нужно приоткрыть одну часть картины, а другую высветить. Следом солнечному дню подбирается ночь. У любящих двоих родилась дочь. Гармония побуждает созидать.

ОСЕННИЙ СВЕТ

Он печален, переменчив и краток. Но в нем есть такие цветовые вариации, которых не бывает в другие времена года. Лишь осенью можно наблюдать разнообразие всех оттенков серого. Только в это время года так ценишь особенную голубизну небес и яркость солнца за краткость и внезапность. Осенний свет подчёркивает геометрию чёрных линий деревьев, открывает чудесные по своей оригинальности фасады старинных домов с потрясающими архитектурными украшениями, обрамлёнными медью и золотом листьями.

УЯСНЕНИЕ

Как важно уяснить, что жизнь идёт по кругу, а не по прямой. Луна круглая, земля круглая, солнце круглое, буква «О» круглая... Если не создать в себе другой мир, отличный от текущего, то ты постоянно будешь находиться во власти понедельников, преследующих тебя всю жизнь, которые отличаются только сменой времён года. Но ничто не создаётся на пустом месте! Осознание приходит в процессе постижения многочисленных художественных миров, созданных великими предшественниками, которые уяснили ход жизни по кругу и победили время.

часть пятьдесят седьмая

НЕБО

Смотреть на небо можно бесконечно в любое время, в любую погоду. Даже низкое серое небо притягивает взгляд, потому что там, над плотными облаками открывается синева неоглядная. Для одних там пусто, для других полёт души. Для кого-то в небе только вороны, для других ангелы белокрылые. Для одних ночь - время для сна. Для других - звёзды новейшей симфонии звуков возвышающих. Кто-то тянется к вершинам духа, а кто-то не отрывает взгляд от земли и видит только препятствия и жалуется на жизнь...

ЛЁГКОСТЬ

Как хочется летать! Особенно, когда маленькая наблюдаешь за стрекозой. Ручонками машешь и бежишь в надежде взлететь, потому что те, кому удаётся сохранить это желание, живут легко. Возникает лёгкость, притяжение земли уже не угнетает тебя. Переход совершается через легкое дыхание и, шире, через освобождение от мирской суеты, когда всё вокруг преобразается и ты создаёшь то, что хочешь, открывая неизведанное. Благодарность моя безмерна всем вечно живущим творцам, которые своими произведениями питают наши души, дарят нам лёгкость вдохновения. Я даже не хочу представлять себе мир без искусства! Что бы тогда было?

ОГЛЯНУТЬСЯ

Дабы сверить верность пути, оглядываюсь на своё прошлое вольно или невольно. Большая часть жизни принадлежала книгам, самым верным и преданным друзьям моим. Яблоко от яблони. Книга от библиотекаря... Пришла буквально страсть погружаться в произведения любимых, безмерно дорогих авторов, открывая всё новые и новые тайные смыслы, возможно неведомые даже тем, кто их написал. Оглядываясь, поднимаюсь, постигая глубину. Из этого органично вытекает моя любовь к словам, которые я стала записывать одно за другим, в результате чего возникла потребность писать.

КАРТИНА

Стою у картины в галерее. Здесь квадрат, чёрный. Там - безличный пейзаж. Это Малевич, а пейзаж можно приписать почти каждому реалисту... Хотя пейзаж Левитана - это Левитан. Картина - окно, сквозь которое художник преображает нереальную реальность, играя освещением, создавая настроение. Картина открывает единственный душевный мир, создает бессмертного художника. Сколько их, особенных видений, существует, никто не считал, да, это и не нужно. Зачем? Смотрю, восхищаюсь, вглядываюсь, размышляю о том, как это трудно, мучительно и прекрасно, когда они есть: Веласкес, Врубель, Кандинский, Фальк...

МОНАСТЫРЬ

В прежние времена от суеты мирской люди уходили в монастырь, чтобы жить в уединении и послушании, чередуя труд с молитвой. В монастырях создавались и сохранялись книги, недаром монахов называли «людьми книги». Теперь это почти всегда - памятники зодчества. Но ведь можно, не уходя в монастырь, оградить себя от людей, чтобы стать затворником, необязательно скрываться за монастырскими стенами. Достаточно дома, отключить телефон, а наличие интернета даёт неограниченный доступ к любым знаниям, необходимым для уединённого творчества.

КРАСНЫЙ ЦВЕТОК

Красный прекрасный. Красный цветок розы, гвоздики, пиона, гладиолуса - всех не перечислишь. Цвет этот тревожит, возбуждает, привлекает, цвет красоты и страсти. Красный цветок в повседневной жизни действует на меня как глоток морского воздуха или воды из чистого родника. Внезапный красный, как цветок, глаз светофора повелительно останавливает. Красный может быть и опасным! Но вот в переполненный вагон метро в час пик входит девушка с красным цветком и всё вокруг преобразуется мгновенно.

СТРОГОСТЬ

Строгость необходима в том, чтобы не метаться по жизни, а стремиться к цели. Не лететь по прямой, как пуля, а

придерживаться избранного пути. Учю урок этот и забываю. Всё обучение было нацелено на запоминание, а не на закрепление своих мыслей письменно... Учили-учили, выучили, забыли, потому что ничего не записали...Сколько второстепенного, не имеющего никакого отношения к смыслу и цели в предстоящей жизни нам преподносили как необходимые знания!?! Успешно забыв всё, я в строгости избрала книгу...

ОСОБА

Вот идёт особа! Особа может быть мужчиной, а может женщиной. Но особенной. Как особняк в тихом переулке, притягивающий взгляд своей особенностью. В особе есть и обособленность, и некоторая усмешка, и уверенность в себе. Всё особенное в эпоху коллективизма не приветствовалось. Выделяться было весьма опасно. Особенность свою приходилось скрывать, чтобы просто выжить. Особа не пытается выделиться, просто занимается тем, без чего не видит смысла жить. Особенность её в следовании предназначенью своему. А иногда произносят с усмешкой: «Ну и особа пошла!»

ДЫМКА

В дымке всё становится невероятно загадочным. Даже не узнаёшь привычных мест. И эта недопроявленность радует, потому что возникает счастливая возможность для простора воображения. Дымка сглаживает острые линии и углы, придаёт им мягкость и подвижность. В моей власти

изменить всё, создать город сновидений, который волну-ет меня и не даёт покоя долгие годы. Как только дымка окутывает предметный мир, с восторгом различаю то, что не видят другие.

ПОЭТУ ТИМОФЕЕВСКОМУ 83 ГОДА

Поэт Александр Тимофеевский легко и непринуждённо выдыхает строчки, нисколько не подстраиваясь под тех, от кого зависит их публикация. Гениальная книга стихов «Песня скорбных душой» вышла только к шестидесятипятилетию поэта в 1998 году. Александр Павлович передаёт атмосферу времени так образно, что я вместе с ним оказываюсь «На проспектах твоих запылённых...»:

На проспектах твоих запыленных,
На свету, если свет, и впотьмах,
В грязно-серых и грязно-зеленых,
Просто в грязных и серых домах,
И в огромном квартирном закуте,
Здесь, на третьем моем этаже,
Как-то странно мне думать до жути,
Что со мной все случилось уже.

Восемь строк всего, но весь ужас, серость безвременья передан с поразительной точностью и глубиной. У Тимофеевского частенько проскальзывает улыбка, почти детская. Его песня «Пусть бегут неуклюже...» поют в каждом доме, вне зависимости от возраста. А вот как лаконично поэт даёт определение старости:

Знаешь, что такое старость –
Старость, когда в сердце лёд,

Водка с праздников осталась,
Но её никто не пьёт.

Душа Александра Тимофеевского поражает своей молодостью, самоиронией и высочайшей культурой слова.

ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Печатный след переживаний. Отпечаталось надолго то хрупкое чувство восторга, идущее из детства, при встрече с одуванчиком, от его воздушности, прозрачности, переходящее в отчаяние оттого, что ветер погубил его. Как же я на ветер этот обиделась и рыдала горько, а меня утешали, объясняя, что из парашютиков вырастут новые золотые солнечные детки, которые превратятся в воздушные шары, и ветер разнесёт их далеко-далеко, до самого моря, впечатление от которого затмит все мои предыдущие восторги, подарит представление о бесконечности...

НА ВОДАХ

Белая очередь, незаметно преобразаясь, переливается снежной дымкой. Рассеянный свет с небес напоминают занавес. Смотрю на снег, а отдыхаю на водах. Передо мною галерея разнообразных лиц, характерных для любителей отдыха на водах, уповающих на чудесное исцеление, медленно движется к источнику. Стаканчик целебной воды на водах. Дамы в белом. Господа в белых шляпах.

ХОРОШИЕ ДЕНЁЧКИ

Хорошие денёчки потому и хороши, что приходят просто так, не объясняя своё наступление. Просыпаешься утром с чувством необычайной лёгкости, напевая, когда всё удаётся, всё идет прямо в руки, без всяких усилий. Ничто не может омрачить денёчки эти, потому что всё вокруг освещено добрым светом, взгляд фиксирует только хорошее. Идешь с улыбкой на губах, и голуби и вороны улыбаются тебе. Непреодолимое желание кричать о том, как жизнь прекрасна, лучше записать, чтобы не поймать сочувствующих взглядов.

ВЧЕРНЕ

Вчера вчерне придумала, а сегодня стала раздвигать и освещать черноту, чтобы явилось нечто просветлённое и неповторимое. Вновь поражаюсь той разнице великой, которая существует между устным словом и словом написанным! Бросила обычную фразу и забыла, а записанная фраза за ночь преобразилась в замысел. Другое дело, как он будет реализован, во что выльется, об этом я догадываюсь пока вчерне.

ТАК И БЫТЬ

Если уж наметила сочинять всю жизнь, то так тому и быть. Никакие самые сложные и противоречивые обстоятельства не должны повлиять на работу души. Решение очевидное, иначе не получится ничего. Писательство тре-

бует самоотдачи. Но жизнь земная полна соблазнов, от которых удержаться не так просто. Вот тут и происходит внутренняя борьба между душой и телом. Вечный вопрос о том, быть или не быть, каждый решает сам.

ПИСАТЕЛЮ КУВАЛДИНУ 70 ЛЕТ

Духовные и интеллектуальные горизонты писателя Юрия Кувалдина - безграничны! Первый в СССР частный издатель Юрий Кувалдин выпустил в своём издательстве «Книжный сад», более

100 книг интереснейших авторов, общим тиражом более, чем 15 миллионов экземпляров. Юрий Кувалдин верен принципу «ни дня без строчки», он пишет каждый день. В его произведениях, как драгоценные жемчужины, рассыпаны глубочайшие мысли. Являясь создателем, главным редактором и автором, он уже более 16 лет ежемесячно один готовит и выпускает журнал «Наша улица», публикуя в нём не только известных авторов, но и открывая новые имена. Юрий Кувалдин во всём талантлив и оригинален, он подготовил и снял 9 литературно-документальных фильмов. Юрий Кувалдин всегда и во всём доходит до самой сути. Он живет литературой. Живет словом.

КАК ПОСМОТРЕТЬ

С точки зрения недовольного человека, жизнь устроена плохо - сплошные препятствия, трудности, непонимание, разочарования. С противоположной точки зрения, мир устроен великолепно, поражает своей красотой и разнообразием.

разием, неограниченными возможностями, а главное - он наполнен любовью. Всё зависит от взгляда. Проснулась, улыбнулась, посмотрела в окно. А там всё залито золотистыми лучами, играющими в многочисленных стёклах. Утренняя иллюминация - восхитила меня, поманила на улицу к солнцу и свету.

В ДЕКОРАЦИЯХ

Город, как сцена, весь в декорациях строгих домов и милых домиков и церквушек... А я, актриса, иду и играю в предлагаемых обстоятельствах, переносясь из времён минувших в настоящие и будущие. В деловом центре я ускоряю шаг, как будто мне предстоят серьёзные переговоры. В переулке иду в гостеприимный дом, из окон которого уже слышны звуки вальса. На ступенях величественного храма восхищённо рассматриваю архитектурные детали. В парке меня охватывает меланхолия, я присаживаюсь на скамейку и погружаюсь в воспоминания о всех своих сыгранных жизненных ролях.

ОСЕННЕЕ ЧУВСТВО

Осеннее чувство, естественно, ассоциируется с увяданием, с печалью. Сама природа диктует настроение. Как бы мы не противились смене времён года, осень неизбежно наступает. Убывает день, облетает листва, небо всё чаще скрыто за низкими серыми тучами - всё это накладывает свой отпечаток на душевное состояние. Печаль и грусть приносит ветер осенний, но в то же время осень настраи-

вает на размышление, погружение в себя, зарождение новых мыслей. Осеннее чувство обостряет восприятие, каждый солнечный луч действует как озарение.

ИЗРЕДКА

Когда говорят о единстве, о коллективизме, то каждый говорящий лукавит даже перед самим собой, отгоняя мечты о том, что, в действительности, надеется жить отдельно от других в удобной своей квартире, из которой будет изредка выходить к народу, призывая его сплачиваться и защищаться. Старые лозунги об угрозах лишить народ свободы, о которой мало кто имеет представление, о врагах внешних, которым нет до нас никакого дела, к сожалению, уже всплывают не изредка, а всё чаще и чаще.

СЕВЕРНОЕ

Северное пространство даже летом неброско. Северные лица сосредоточенно белы и чаще светловолосы и светлоглазы. Жители северных широт гораздо сдержаннее проживающих в более тёплых краях. Северное для меня означает покой, созерцание, умиротворение. Ветер северный, будет прохладно. Жара изнуряет, а прохлада бодрит. Северное поражает многочисленными оттенками серого, и это выглядят так, как будто нанесены на домотканое полотно все оттенки пасмурного дня, кое-где подсвеченного полосками поблескивающего серебра.

ЕСТЕСТВЕННОСТЬ ЖИЗНИ

Театр стремится к естественности, а сама жизнь эту естественность не замечает. Трудно сохранять естественность на протяжении всей жизни. Как только начинаешь думать о естественности поведения, так сразу становишься неестественной. Порой, чтобы избежать острых конфликтов, приходится надевать маски. В реальной жизни естественность нередко принимают за плохую игру, настолько она - явление редкое.

ЗЛОБА ДНЯ

О злобе дня написано немало, но она по-прежнему властвует над людьми в течение всей жизни. Предшествующий опыт людских судеб не действует. Не поддаваться злобе дня учит лишь жизнь свободных художников. Вглядываясь в их произведения, постепенно приходишь к пониманию бессмысленности и кратковременности всего злободневного. А тут каждый час появляются очередные сообщения на злобу дня, о которых на следующий же день забудут, поэтому не стоит поддаваться эмоциям, лучше следовать по художественному пути, не поддаваясь на крючок злобы дня.

РЯД

В каком ряду партера сегодня сяду? Ведь несколько раз подряд смотрела этот спектакль, а он меня не отпускает. Мистика?! Нет - магия. В данном случае ряд не так важен,

я пришла сюда сопереживать, участвовать в действии. Разве имеет значение ряд во время обряда? Душа сама ведёт меня, манит. Стою в ряду на обряде, не вижу никого, погружена в себя. Когда я попадаю в Каретный ряд, то сад «Эрмитаж» мне безмерно рад!

НА ЖИВУЮ НИТКУ

Вот с этой живой нитки и начинается рассказ. Как это «живая» нитка? Разве нитка живёт? Э-э, тут речь о живо схваченном оригинальном предмете или человеке, и зафиксированном в тексте. Своего рода конспект первого взгляда или чувства. Потом уже, когда переходишь к шитью, замечаешь несоответствия, неудачные сочетания качества и цвета ниток. А когда рассказ готов, с изумлением обнаруживаешь, что от той, первоначальной «живой» нитки и следа не осталось.

ЗИМНИЙ САД

Ветви в снегу, а чувствую, будет цветение. Так зимний сон стремится в сад, так море северное дышит, так звёзды млечные горят... Плоды поэзии морозной, цветы рождественского льда... Зимний сад таит поэзию весны, хотя и в обнажённости своей он весь поэзия. Зимний сад поражает, восторгает своей чистотой, запахом яблок, постоянным преображением. Искрится и переливается зимний сад в солнечные дни, пробуждая в душе вечную весну.

ФИГУРКИ

С высоты видны фигурки, маленькие, идущие и стоящие. Иногда их очень много, выходящих или входящих в стеклянные двери. Много среди них целеустремлённых, мало задумчивых. Даже ночью редкие фигурки передвигаются в свете фонарей. Безымянные однообразные фигурки, кто или что заставило их глухой ночью покинуть дом? Наблюдая за ними из окна, я придумываю им истории и судьбы, как когда-то в детстве погружалась в увлекательное путешествие шахматный фигурок, придумывая бесконечные путешествия и приключения для них. Жизнь - шахматная доска, люди - фигурки.

часть пятьдесят восьмая

ОБЩЕЕ

Как много у нас, живущих на земле людей, общего! От зачатия до рождения каждому из нас предначертан уход. Ходим, смотрим, говорим, познаём мир, создаём семьи, продолжаем род. Так было и так будет. Казалось бы, ничто не должно мешать отдельному человеку жить своей жизнью. Старт у всех один. Нет, одни учат других, проявляя нетерпимость, агрессивность к тем, кто живет созиданием и творчеством, пытаюсь вынудить их жить по своим законам. Эти недалёкие законники никак не желают понять, что у каждого из нас есть только миг, продлить которой можно только творчеством.

ЗАСТЕНЧИВОСТЬ

Застенчивость весьма приятное качество. Легко с застенчивыми людьми. У них нет никаких претензий, они не создают и не участвуют в конфликтах. При встрече с ними создаётся такое впечатление, что они постоянно хотят спрятаться за стеной. Конечно, за стеной их никто не видит и им наедине с собой спокойнее. Застенчивым людям ничего от вас не надо. Они стараются быть незаметными и никому не мешать. Им требуются определённые усилия в постоянном преодолении застенчивости. Великое качество - застенчивость...

ВЕСТИ

Плохие вести угнетают. Хорошие вести радуют. Оградиться от тех и иных вестей, практически, невозможно. Но овладеть великой наукой принимать их, осознавая невозможность изменить что-либо, необходимо, хоть и очень трудно. У нас и так климат способствует депрессивному состоянию, так ещё и вести всегда одна страшней другой, нагнетают состояние подавленности. Уж если случается что-то страшное, то каждый час весть об этом будет раскрываться, доводя до отчаяния. Хорошие вести у нас в микроскопических дозах допускаются по выходным и праздникам, а дальше плохие вести нарастают снежным комом.

ТИХОМОЛКОМ

Лучшее средство сохранять хорошие отношения с миром - всё делать тихомолком. Какое удивительное слово «тихомолком», сколько в нём добродушия, даже этического смысла! Слова творят людей, их характеры, их поведение. Ничего никому не говорить, не грузить, не мешать. В тишине, в одиночестве заниматься любимым делом ради самого дела, сосредоточив все силы, мысли, желания.

КРЕПОСТЬ

Все люди - братья, но вечно враждуют друг с другом, предпочитая строить крепости, дабы жить отдельно, потому что убеждены, что так спокойнее. Заборы, двери, замки! Их надёжность и крепость определяют силу братских отно-

шений. Крепостные в крепости живут и довольствуются этим, они не знают свободы и опасаются её, а чтобы забытья, проверяют крепость питья. Строим крепость, чтобы сохранить иллюзию свободы. Парадокс!?! Опыт!?! Страх!

ДОЧКА

Слово «дочка» у меня ассоциируется со словом «почка». Отпочковалась от матери, её плоть и кровь. Просто «дочка» не вызывает столько ассоциаций, сколько, скажем, вызовет эпитет «капитанская» к слову «дочка». В чём тут дело? В могучей силе художественной литературы. Эпитет этот переносит нас во времена Пугачёвского бунта, в котором невольнo вынужден был принять участие юный офицер Пётр Гринёв, мы оказываемся в далёком XVIIIвеке. Достаточно одного слова...

ВПОСЛЕДСТВИИ

В жизни происходят события, понять которые можно только впоследствии. Должно всё утрястись, устояться, чтобы наступило осознание произошедшего. Впоследствии трагические события совершенно утрачивают своё катастрофическое значение и воспринимаются с некоторым равнодушием, потому что прошло много времени, даже очень много, век, два. Как часто случайная встреча, незначительное, казалось бы, событие, понимание которых приходит лишь впоследствии, оказываются судьбоносными, совершенно меняют жизнь.

СЛОЖИВШЕЕСЯ

Чтобы что-то сложилось, нужно располагать этим «что-то». Например, придумав сегодня «А», а завтра изобретая «Б», сложу, в конце концов, алфавит, получив универсальную систему сложения всего на свете. Легко складывать то, что было до тебя, есть и будет. Так отчего же пишется так непросто!? От вариантов кружится голова, а лист по-прежнему - белый. Слова-то до меня кем-то сложились, а сложить свои собственные оригинальные непросто. Дело-то не в словах, а в мыслях, которые, однако, складываются из букв. Сижу, складываю.

НРАВЫ

Вокруг разнотравье нравов. У одних - нрав крапивы. Вам нравится крапива? Любят жалить всех без разбору! Есть с нравом ромашки, гадают по любому поводу, верят, что нагадают, то и будет. У кого-то нрав одуванчика, тянутся к солнышку, а потом свободно летают по свету, оседая в странах дальних. Каких только нравов не бывает, но самые непримиримые имеют крутой, нетерпимый нрав сорняков, пытающихся забить всё более или менее культурное. Ну что ж, будем пропалывать, потому что очень хотелось бы, чтобы сорняков было как можно меньше.

ВОЗМОЖНОСТИ

У каждого человека есть свои возможности, о которых, подчас, люди и не догадываются. У одних большие воз-

возможности, у других маленькие. В чём дело? Мне думается, что всё зависит от следования призванию и отношения к нему человека. Кто-то постоянно сетует на неограниченные возможности успешных приятелей, при этом, принижая свои возможности, даже не пытается использовать их в полной мере. А смысл-то в том, чтобы ставить высокие цели и добиваться их. И главное, верить в свои возможности.

ПОРЯДОК

Порядок дисциплинирует. В ряд выстраиваешь дела. Всё должно идти по порядку. Но... Как только делаешь всё по намеченному порядку, так сразу становишься порядочной, успеваешь делать массу дел с лёгкостью, при этом не чувствуешь усталости. Казалось бы, что мешает следовать порядку!? Сомнения, противоречивые желания, споры с собой всячески препятствуют этому. За порядком следует пора необъяснимых, нелогичных поступков, интересных идей, ради реализации которых я возвращаюсь к порядку.

АКВАРЕЛЬ

Мягкой кисточкой воображения вожу по белому листу. Вода и немного красок. Туман не рассеялся, всё размыто. Кое-где проступают бледные розовые тона. Должно быть, это солнце желает пробиться сквозь утреннюю пелену, но не может. Маленькие фигурки едва обозначены на фоне прозрачного прямоугольника, в котором угадывается ста-

ринный дом. Макаю кисточку в воду и провожу извилистую линию. Дорога или река? В этой неясности и есть смысл акварели. Маленькие фигурки сами примут решение, о том, кто они и откуда, а мне останется только наметить их кисточкой.

ОТВЛЕЧЁННОЕ

Когда подпадаешь под силу какой-нибудь мысли, тем более навязчивой, то очень трудно от неё отвлечься. А отвлечься надо. В подобных случаях не знаю отвлечения благотворнее, чем погружение в художественный текст. В любых ситуациях на протяжении всей жизни лучшим отвлечением для меня является Чехов. Открываю наугад любую страницу и тут же текст овладевает моими мыслями, невероятным образом передавая всё новые оттенки человеческих отношений через тайные смыслы, казалось бы, таких простых слов.

КЛАССИКИ

Отлично классы Гоголь красит, алеют ленты в волосах малороссийских чаровниц, пред ними падаю я ниц. Кузнец Вакула пролетает под самым месяцем, едва не задев его чубом, затаив дыхание следую за ним. Затем к столу сажусь, прислушиваясь к шёпоту и звукам. А классики безмолвно наблюдают за мной. Когда-то я ходила в классы. Теперь сижу и вижу: выходят классики из классов. За Пушкиным идёт Толстой, а следом Чехов и Платонов... Идут к

метро походкой неспешной, важной! Я еду с ними по Москве. Стучат вагонные колёса. Читает рядом Мандельштам!

ПЕНИЕ

Когда тоска исподволь проникает в душу и мысли тёмные гнетут, меня спасает пение. Как только начинаю тихо петь, тоска-печаль потихоньку рассеивается, исчезает. Это происходит совершенно неосознанно, сначала я напеваю мелодию, а потом и текст четко проявляется в памяти, захватывает меня. Неожиданно я напеваю: "Переполненная счастьем чаша..." Почему именно Евгений Бачурин с "Чашей" вспомнился мне, объяснить невозможно. Настроение мгновенно меняется и всё вокруг преобразается.

ФОРМА КРУГА

Из кирпичей построен дом. Он имеет форму. С островной крышей напоминает букву «А». И буква «А» есть форма. А вот и круглый пруд в форме буквы «О». Из букв построен человек и всё вокруг - из букв. Всё, что видим, думаем и говорим, состоит из букв. Букв так мало, а словам конца нет, постоянно появляются всё новые слова! Одна буква меняет всё! Как и их последовательность. Вот он - вечный двигатель, о создании которого так многие мечтают. Форма движется по кругу. Земля вращается по кругу. По кругу бродит человек - и нет конца его кругам.

СНЕЖНОЕ

Всё снежное - нежное. Чтоб снег заметнее блестел, немножко дам ультрамарина. На белом белое видней, как есть «Белый квадрат» на белом фоне у Малевича, когда всё снежное синее, иль солнца луч пробьётся из-за туч. Ах, как же заиграют в нём кружева снежинок, стремясь свою оригинальность показать, ведь ни одну не спутаешь с другою. Ещё нагляднее зима, когда снежинки, беспорядочно паря, танцуют в сумерках. В ночи же перед звёздами красуясь, они преображают всё вокруг.

ВТОРОЙ КОНЦЕРТ РАХМАНИНОВА

Звуки то низкие, то высокие, как будто это я сама являюсь звуком, идущим в магической последовательности один за другим в лучах заходящего солнца. Ах, эти ноты, глубокие ноты! Они настолько захватывали меня с детства, что я полностью погружалась в них, от восторга щемило сердце. С той поры при первых, таких родных звуках для меня исчезают сиюминутные проблемы, музыка полностью забирает душу, делает её невесомой, взлетающей в выси ангельские, я чувствую свет и тепло. Рахманинов! Второй концерт!

КОШАЧЬЯ НАТУРА

Как иногда хочется быть кошкой, не обращать ни на что внимания, свернуться калачиком в корзинке, прикрыть нос лапкой и погрузиться в нирвану. Кошачья натура чудесна, обворожительна, обходительна, привлекательна. Сколько

чувства собственного достоинства! Всегда следует своим желаниям, при этом одним своим присутствием создаёт тепло, уют и покой. А как она артистична и гармонична! Наблюдая за невообразимыми позами и прислушиваясь к упоительному урчанию, так хочется переродиться в эту загадочную натуру.

МОЛОДЁЖНОЕ

В молодости мы веселы и легки, потому что почти ничем не обременены. Живём безоглядно, как бессмертные. Молодёжное настроение не воспринимает слова о том, что полное счастье придёт в 70 лет. Ничего кроме ухмылки подобные слова не вызовут. Молодёжное дыхание в каждом старом вздыхании. Молодость желает получить всё немедленно, здесь и сейчас, нет у неё времени ждать.

ДЕКАБРЬСКОЕ

Когда мороз стучится в двери, душа теплеет на глазах. Со мной игрушечные звери читают вечность на часах. На окнах мне зима рисует свои узоры, в них я вижу хрусталь реки, изломы гор, пруды в снегу. А где же утки!? Им на стекле не стало места. Спешу в декабрьское утро... На пустыре безбрежно снежном вороны кружатся отважно, им наш мороз совсем не страшен. И это важно. Голубь юный клюёт пшено в кормушке зимней, воркует сладостно, не может он наглядеться на голубку декабрьским утром. Красота!

ОБМОРОК

Читая книги прошлых веков, часто сталкиваюсь со сценами, в которых персонажи падают в обморок. Это сильно! Причём в обморок падают как от печальных вестей, так и от радостных, к примеру, даже у Толстого, Достоевского. Литература тогда была чрезмерно контрастной. Много чёрного, но и много белого, очень мало полутонов. И вот пришёл Чехов, и обмороки исчезли. Литература усложнилась до намёков, а это производит значительно более сильное впечатление на искущённого читателя и свидетельствует об углублении художественной прозы.

ОГРАНИЧЕНИЕ

Постоянно наталкиваюсь на ограничения. Вот захотела туда, а нельзя. И сюда захотелось, но нельзя. Почему нельзя?! А потому что твой жизненный путь строго определён, и нужно неуклонно следовать ему. Ограничение - одно из главных правил творчества! Суровое условие, но иначе ничего не получится. Счастлив тот, кто понимает это смолоду! Печально, когда осознание приходит в момент ухода.

БОЛЬШАЯ ОРДЫНКА, ДОМ 17

Большая Ордынка, дом 17. Здесь жила подруга Анны Ахматовой Нина Ольшевская, мать знаменитого актёра Алексея Баталова, сводного брата Михаила Ардова (священни-

ка) и Бориса Ардова (актёра) последнего хозяина квартиры на «Легендарной Ордынке», где в 1996-97 годах писатель Юрий Кувалдин организовал Культурный центр Анны Ахматовой, где прошли вечера встречи с Евгением Рейном, Михаилом Ардовым, Алексеем Баталовым, Евгением Блажеевским, Татьяной Бек, Никитой Заболоцким и др.

Те дни породили неясную смуту
И канули в Лету гудящей баржой.
И мне не купить за крутую валюту
Билета на ливень, что лил на Большой
Полянке,
где молнии грозный напарник
Корежил во тьме металлический лом
И нес за версту шоколадом "Ударник"
С кондитерской фабрикой за углом.

Веселое время!.. Ордынка... Таганка...
Страна отдыхала, как пьяный шахтер,
И голубь садился на вывеску банка,
И был безмятежен имперский шатер.
И мир, подустав от всемирных пожарищ,
Смеялся и розы воскресные стриг,
И вместо привычного слова "товарищ"
Тебя окликали: "Здорово, старик!"
И пух тополиный, не зная причала,
Парил, застревая в пустой кобуре,
И пеньем заморской сирены звучало:
Фиеста... коррида... крупье... кабаре...

А что еще надо для нищей свободы? -
Бутылка вина, разговор до утра...
И помнятся шестидесятые годы -
Железной страны золотая пора.

(Евгений Блажеевский)

ОБЛЕГЧЕНИЕ

Тревожные мысли часто изматывают до такой степени, что, кажется, всему пришёл конец, но они волнуют до той поры, пока не возникнет очень ясная мысль, ведь я же жива! Тут наступает истинное облегчение и остаётся только махнуть на всё рукой. Такое же чувство возникает, когда ты кого-то ждёшь или волнуешься, в голову лезут страшные картины, Вдруг раздаётся звонок и выясняется, что всё - прекрасно, наступает долгожданное облегчение.

РОЖДЕСТВО У МАНДЕЛЬШТАМА

В канун Рождества настроение особенное, вдруг солнце пробилось сквозь облака, и заиграли в его лучах рождественские ёлки на улицах, губы мои прошептали стихотворение Мандельштама, пронизанное музыкой:

Сусальным золотом горят
В лесах рождественские елки;
В кустах игрушечные волки
Глазами страшными глядят.

О, вещая моя печаль,
О, тихая моя свобода
И неживого небосвода
Всегда смеющийся хрусталь!

1908

Ожидание праздника у меня всегда пронизано не только надеждами, но и воспоминаниями, печалью, тоской. Я даже остановилась, настолько глубоко и прекрасно передал поэт в двух коротких четверостишиях не только эти

чувства, но и ощущения вечности уже в 17 лет. Я не знаю, как встречал Рождество Осип Эмильевич, ведь его религией была поэзия. Мандельштам чувствовал и понимал смысл и краткость земной жизни, он живет в вечности. И он обращается к нам:

Сохрани мою речь навсегда за привкус несчастья и дыма,
За смолу кругового терпенья, за совестный деготь труда.
Как вода в новгородских колодцах должна быть черна и сладима,
Чтобы в ней к Рождеству отразилась семью плавниками звезда...

ПРИЗВАНИЕ

С детства ощущала, что меня кто-то зовёт. Ещё нет никакого голоса, а будто слышу. Позже догадалась, что меня зовут книги. И я откликнулась на этот зов. С той поры книги стали моими лучшими друзьями, без которых жизнь потеряла бы смысл. Они стали моим призванием, среди них проходит жизнь моя. Библиотеки Москвы и Петербурга открыли мне свои тайны. Удивительные встречи с пишущими потрясающими людьми, с их тайнами... Книги призвали меня писать, ведь живёт только слово записанное.

ЗИМА ЧЕХОВА

Когда белые облака, цепляясь своими длинными хвостами за низкие крыши, шелестя железом, носятся по двору, Чехов рассуждает о суровой жизни, лепящей характер нашего человека, о том, как длинные зимы, задерживают умственный рост. Зима у него и злая, и тёмная с трескучими морозами, высокими сугробами, вьюгами, когда идёшь по

шоссе вдоль линии, и ветер холодный бьёт в лицо. В потемках бежит по колена в снегу человек и сквозь шум метели кричит: «Баню только зимой топлю!»

СНЕГ БЕЛОГО

Блещет снег белой бородой. Из сумрака скоро уже оборвутся охлопочки; и образуются всюду снегурочки в мерзлых канавках, на кустиках, около тумбочек. Зимами весело! Крыты окошки домов. Массою валит снег, прохожие обрастают им. Виснут заснеженными ветвями деревья вокруг домов. Бегут в мехах по улицам шапки, шапочки, просто шапчурки. Вот здесь - тротуар замело, протоптали лишь тропиночку. И вьюга пустилась вприсядку по улицам, и раздались неосыпные свисты; рои снеговые понеслись, прогоняя быстро пролетки, чтоб вывезти саночки, сеяла обвейными хлопьями; хлопья крепчали, сливались; посыпался белый потоп. Наутро снежинки обернулись дождём.

ГИРЛЯНДЫ

Кругом гирлянды. От обилия иллюминации душа трепещет. Ночь огнями горит, от которых искрится снег. Во времена Чехова был мрак. Иду, любуюсь, с грустью вспоминаю его «В сумерках» и своё детство с обычными маленькими лампочками: они были покрыты красками и казались чудом. Когда запустили первый искусственный спутник, папа принёс гирлянды «Космос», на лампочках красовались цветные пластмассовые спутники, ракеты, солнце и звёзды. Они казались мне настоящим чудом. Просыпаясь

ночью, я подбегала к ёлке и включала гирлянды, чтобы убедиться, что они мне не приснились.

ЁЛКА

Ёлки прижались друг к другу сиротливо. Кто их унесёт в тёплые дома. Там они оттают, расправят свои лохматые лапки, их украсят шарами, яркими огнями и сверкающими игрушками, конфетами, орехами, мандаринами. Прежде ёлка для меня была символом волшебства, праздника, подарков и исполнения желаний. Когда же я поняла, что всё в мире этом идёт по кругу, ёлка стала символом вечности, один круг сменяет другой. Мы наряжаем ёлку, загадываем желания, праздник проходит, осыпаются с веток иголки, как и отдельные люди на протяжении жизни, которых заменяют другие. Остаются только писать о них, чтобы заполнить чистые страницы книги вечности.

НОВЫЙ ГОД НАБОКОВА

В январе 1919 года Набоков пишет в стихотворении «Новый год»:

"Скорей, - мы говорим, - скорей!"
И звонок в тишине холодной
захлопнулись поочередно
двенадцать маленьких дверей...

Зажигаются окна и ложатся, с крестом на спине, ничком на темный снег. Тишину населённой ёлками новогодней ночи нарушает лишь скрип шагов. Вот вспыхивают гигант-

задумчивая грусть январь 2017

ские иллюминации детства, составленные из цветных электрических лампочек - сапфировых, изумрудных, рубиновых, глухо горящих над отороченными снегом карнизами домов. Идёт косой снег и, если зацепиться взглядом за снежинку, спускающуюся мимо окна, можно разглядеть её неправильную форму. Снег забвения застилает воспоминания сплошной белой мутью. При попытке набрать в горсть снег полвека жизни рассыпается морозной пылью.

"Наша улица" №206 (1) январь 2017

часть пятьдесят девятая

СНЕГУРОЧКА

Девочка в белой шубке, отороченной серебром, с муфточкой снежной в голубом платочке была моей любимой ёлочной игрушкой. Снегурочка мне не давала покоя. Такая хрупкая! Появляется только с дедушкой Морозом в Новый год и исчезает неведомо куда. Она не меняется нисколько, не растёт, загадка. Я придумала, что она живёт на Северном полюсе, просыпается только на Новый год, помогает дедушке дарить детям подарки, а потом засыпает до следующего нового года. Живет Снегурочка только месяц в году, поэтому не меняется. Беспокоило меня только то, откуда она так много знает и почему всегда весёлая такая. Мой интерес к Снегурочке не остался без внимания, и на очередной Новый год утром под ёлкой я увидела большую книгу «Снегурочка» Островского с замечательными иллюстрациями Васнецова. В ту зиму я перечитывала её несколько раз.

ДЕД МОРОЗ

Ой, холодно! Я маленькая-маленькая, и холода боюсь. Мороз кусает меня за щёки, за колени, а изо рта пар идёт. Мы идём на ёлку. Зачем нужно было уходить из дома в такую стужу, когда я ещё не нагладелась на подарки от Дедушки Мороза? Ветер воет, в спину толкает, плакать хочется, но я держусь из последних сил. Ведь мне сказали, что

сегодня лично настоящий Дед Мороз вручит мне подарок. В голове моей крутится вопрос о том, почему же он ночью меня дома не разбудил и не вручил все подарки, но я не спрашиваю, зная, что у Деда Мороза и так много дел. Праздник был замечательный: я читала любимый отрывок из поэмы «Саша» Некрасова:

...В зимние сумерки нянины сказки
Саша любила. Поутру в салазки
Саша садилась, летела стрелой,
Полная счастья, с горы ледяной.
Няня кричит: "Не убейся, родная!"
Саша, салазки свои погоняя,
Весело мчится. На полном бегу
На бок салазки - и Саша в снегу!
Выбьются косы, растреплется шубка
Снег отряхает, смеется, голубка!
Не до ворчанья и няне седой:
Любит она ее смех молодой...

Дед Мороз меня похвалил и вручил большую блестящую хлопушку, а за подарком пришлось в очереди стоять. Очень уж нас детей много собралось на Ёлке!

ЗИМА ПЛАТОНОВА

Декабрьскими сумерками заявила о себе зима: захолодало, потемнело небо, покрылось серой прохладной «наволочью». Зимним спящим полем каждый день ходили в соседнее село учащиеся дети, а потом оттуда обратно домой. Дети студились, а родители беспокоились о них. Снегу в декабре не было, вот и вымерзали озимые. Старики и старухи запасали прутья и в зимнее время в избах плели

из них корзины. Жилища завьюжены морозным снегом, и в полдень в них уже сумрачно, как вечером. Кому удалось собрать щепки и палки по дворам и на улице, те могут сварить или разогреть на них похлебку. Холодно и трудно добывать пищу. Настанет ли зима при коммунизме или всегда будет летнее тепло?

КАТАНИЕ НА САНКАХ

По ледяной дорожке, испытывая необыкновенный восторг, перемешанный со страхом, качу с горы. Горка крутая, высокая! Миг и санки переворачиваются вниз в мягкий снег. Смех и веселье овладевают мной. Скорей спешу на горку, чтобы вновь испытать сладостный восторг. Страх как ни бывало. Катаясь на санках, я научилась преодолевать страх. С той поры счастливой, когда нужно принимать непростые решения, я зажмуриваюсь, вижу крутую горку и лечу.

ЁЛКА ДОСТОЕВСКОГО

На ёлке у Достоевского бывали? Как? Вы у него не были? Топор - герой, срубить бы ёлочку... А дети трепетно ждут ёлку. Рано утром ждут подарков. А у Христа на ёлке бывали? За светящимися окнами стоят чудесные деревья до потолка, сияющие огнями, усыпанные яблоками, золотыми украшениями, маленькими лошадками и куколками. Нарядные дети танцуют у ёлки. А у кого ничего нет? Кого мороз пробирает до самых косточек? А живот сводит от го-

лода? Их-то и ждёт ёлка Достоевского! Там всё сияет! Горит особенным светом! Царит любовь! Мама жива! Ёлка Христа!

КОТОРЫЙ ЧАС?

Вот уж вопрос так вопрос! По кругу бегают всё время и повторяется всю жизнь. Который час, спрошу у Данте, он мне ответит: посмотрите на циферблат моих кругов страны вечности - ада, чистилища, рая. У каждого из нас свой час рождения, познания, ухода, чтобы узнать ответ, нужно родиться и пройти свой земной путь, познав все дантовы круги. «Не для того на свете мы живем, // Чтoб смерть застала нас в блаженной лени!» И мысль дополнил в "Батюшкове" Мандельштам: «"Который час?", его спросили здесь, А он ответил любопытным: "Вечность"».

БЕЛЫЙ БУЛГАКОВ

Разливают белое вино. Сверкает электрический белый крест в руках громаднейшего Владимира на Владимирской горке. Снег наглухо залепил стрельчатые окна. В саду мелькнула белая рука. Все ветки на деревьях обвисли. Сарайчик напомнил гигантскую сахарную голову. Дом накрыло шапкой белого генерала. Сад безмолвен и спокоен, отягчён нетронутым снегом. Надёжный мир исчез, растаял, а скатерть, несмотря на пушки, тревогу и чепуху, бела по-прежнему. Белизна её ослепляет. Белый хлеб продолговат. За столом белеют лица. Унтер-офицерские погоны с белыми нашивками. Белые брови и поседевшие инеем

подстриженные усы. От горьких вестей белеют лица. «Мама, светлая королева, где же ты?»

МЫСЛИ

Нужно думать. А можно и не думать, но всё равно думается. И какие только мысли не приходят в голову! То одно, то другое. Иногда целая метель в голове сделается. Вот это и называем мыслями, которые со всех сторон лезут в голову, не успеваешь от них отмахиваться. И не только у меня. Мысли! Бывает так, что они пугают, а то и вызывают чувство стыда. Всякие мысли случаются, нужно в них разобраться и записать главные, чтобы они не исчезли. Мысли записанные имеют особенность меняться и углубляться. Они живут вне тебя, отдаляются, вырастают и удивляют тебя.

СНЕЖИНКА БАЛЬМОНТА

О снежинках, вьюге, зиме Бальмонт пишет настолько просто и искренне, что я вижу себя пушистым снегом в поле, танцующей снежинкой, парящей в воздухе под пение вьюги.

Светло-пушистая
снежинка белая,
Какая чистая,
какая смелая!

Дорогой буйною
легко проносится,

Не в высь лазурную -
на небо просится.

Под ветром веющим
дрожит, взмывается,
На нем, лелеющем,
светло качается...

Снежинка как белый ангел спешит на землю, чтобы вместе с другими нежными подругами укутать леса и поля от суровой зимней стужи. Снежинку я рассматриваю в потоке снежном вместе с поэтом. Век её короток, но головокружителен, упав на землю, она утратит свою индивидуальность. Ветер то поднимает её вверх, то уносит в сторону, продлевая её головокружительный танец.

ЗАВЯНУТ

Все завянут. Всё завянет. Если не поливать цветок, он завянет, не говорить добрые слова близким, а только кормить до отвала и при этом ворчать на них круглосуточно, и они завянут, оставаясь упитанными, требовать постоянных доказательств любви - любовь завянет. Все и всё, что нас окружает, вянет без интеллектуальной работы, без внимания и заботы. Да и каждый из нас не может существовать без этого. Только сочувствие и доброе слово, а то и молчаливое участие, способны возродить угасающую надежду, желание создавать, а то и цвести!

СНЕЖИНКИ

У Гофмана снежинки не танцуют. Дети просто пляшут в обнимку в коротких камзолчиках и юбочках. А превращаются они в снежинки исключительно под музыку Чайковского, ставящего рукой на нотных линейках кружочки то тут, то там. Музыканты читают и оживляют ноты, а дирижёр, задавая темп и ритм, преобразует звуки в музыку. Повсюду исполнители чужой воли! Творец спрятан. Творец слишком умён, чтобы говорить с экрана. Я вижу самого Чайковского в «Вальсе снежинок»... Автора!

ВЫВЕСКИ

Аптеки уже давно заменили булочные, исчезнувшие бесследно. Настало время вкушать изыски фармакологии и заниматься своим обликом, украшая свою «вывеску», дабы быть как все. с фонарями правда не совсем понятно - в одних местах их слишком много, а в других, явно не хватает, уверена, что это временно. Повсюду встречаю одни и те же вывески: «Парикмахерская» справа, «Стоматология» слева, впереди «Аптека», на фонаре только не написано: «Фонарь». При подобных вывесках невольно прихожу в ужас от обилия зубов, видимо, у каждого из нас их как минимум 360!

КОСЫНКА

Разрезала платок по диагонали, получила две косынки. Накинула одну на голову, вспомнила детство, когда и в

жаркий день, и в дождливую погоду женщины носили косынки. Лёгкие и удобные они занимали минимум места в сумочке. В городах дамы предпочитали шляпы, шапочки, береты. Платки встречались не часто, а косынки присутствовали в гардеробе практических у всех женщин. Они были гораздо популярнее шарфов, которые ныне их практически вытеснили. Платки же, напротив, стали незаменимым аксессуаром, с помощью которых можно освежить облик и, естественно, получить две косынки.

ВЕТРЕНИКИ

Уж по ветру несется молодежь. Ветреные души! Да и без царя в голове, частенько. Всегда спешат, опаздывают вечно, о том о сём судачат бесконечно, но время вышло, молодость прошла, была она, иль не нет? Ответит каждый сам! Воспоминания покоя не дают! Как счастлива была и ветрена тогда я! Ох, ветер, ветер! Как быстро ты утих... Но в прошлое возврата не прошу. Пришла пора для ветреников новых!

СНЕГ У ПАСТЕРНАКА

У Пастернака снег идёт, снег идет, снег на крышах и метель метет, вьюга стонет, «целый мир, целый город в снегу». И в «Докторе Живаго» снег идёт: «Метель лепила на стекле кружки и стрелы, свеча горела на столе, свеча горела, на озаренный потолок ложились тени, скрещенья рук, скрещенья ног, судьбы скрещенья, и падали два башмачка со стуком на пол, и воск слезами с ночника на платье ка-

пал...» Снег преображает всё вокруг, красит тротуары, перекрёстки, лестницы, дарит ощущение праздника и исчезает. Волшебный полёт снега так же краток, как и человеческая жизнь. Кратковременна встреча неба и земли. Скоро течна и жизнь земная.

СТУПАЙ

Как редко говорят теперь «ступай!». В ходу «иди, уходи», «пошёл»... Значение слова «ступай», как впрочем, и «уходи» во многом зависит от контекста и интонации. На ширину ступни ступай. Ступня, нога, фут и бол! Люблю ступню и мяч! «Соступить со ступенек» - мне нравится! Конечно, в слове «ступай» на первый план выходит «ступа», а в ступе кто летает? Вот! То-то и оно! Героиня сказок дама не простая, как истинная женщина она весьма противоречивая. Ступка, ступочка, стопка, стопочка, кубок, стаканчик...

ВЕСТИ СЕБЯ ХОРОШО

О том, что вести себя следует хорошо в любой ситуации, известно. Но в жизни столько раздражителей, что иногда невольно хочется вести себя плохо. «А ты не веди себя плохо! Веди себя хорошо даже тогда, когда очень хочется вести себя плохо», - повторяю я каждый раз, когда сталкиваюсь с агрессией, и демоны мои пытаются вырваться, чтобы дать отпор. Тут начинается очередной внутренний диалог, и демоны погружаются в глубокий сон. В течение жиз-

ни всё же неизбежно случалось вести себя плохо, воспоминания и непреходящее чувство стыда, лучшие помощники, способствующие вести себя хорошо в любой ситуации.

ПОХОЖИЕ НА ДРУГИХ

В толпе мы все сливаемся в единую массу. Все одеты, все обуты, у всех есть глаза, но лиц людей не различаешь. Особенно остро я это чувствую на эскалаторе в часы пик. Едут и едут без остановки. Лестница кольцом поднимает и опускает людей. С самого рождения единоподдержавная система готовит послушную массу, внушая мысль, что следует вести себя и думать так, как говорится по телевизору. Но внутренний голос мыслящего человека кричит о необходимости самоидентификации. Да, мы все похожи - у всех две ноги, две руки, два глаза, но это только внешнее сходство. Мозг есть у каждого, но ум встречается только у некоторых.

МИНУТА

Уже одна минуточка прошла. Как же она промелькнула? Видимо, минута имеет разное время. Когда у тебя осталась всего одна минута на то, чтобы собраться или тебе неожиданно сообщают, что будут у тебя через минуту, то она чрезвычайно мала. Но та же минута кажется вечностью, когда с нетерпением ждёшь, скажем, своего выхода на сцену. Минута перед телекамерой, когда нужно непринуждённо говорить экспромтом, длится бесконечно. За минуту можно принять судьбоносное решение или упустить свой

шанс, прочитав в зрительный зал: «Когда пробьёт последний час природы...» .

СЕМЬЯ

Сначала их было двое. Он и она. Потом их стало трое. Третий смотрел на них круглыми глазами и ничего не говорил, но смотрел так внимательно, впитывая слова и восторги родителей, что, казалось, заговорит сам. Маленькое чудо выросло. Родители строили планы, что их ребёнок непременно реализует то, чего им самим не удалось добиться. А ребёнок ничего не добивается, действует, как родители, сообщая однажды, что вскоре у него будет ребёнок и своя семья. Родители ещё только привыкают к мысли, что у их ребенка уже появился свой ребёнок, как узнают, что дети уже ждут второго...

ВСКОЛЬЗЬ

Порой, кто-нибудь промолвит вскользь что-то не очень приятное, даже не относящееся к тебе, а именно тебя задевает. Да так, что никак успокоиться не можешь! Так устроена психика человека, реагирует она на все жизненные импульсы. От сказанной вскользь фразы, но глубокой и содержательной, что почти не случается, однако, как счастье, выпадает однажды, человек может погрузиться в глубины самопознания, и в результате серьёзно изменить свою жизнь.

УМНЫЙ РЕБЁНОК

Отчего это ребёнок стал умным? Бабушка ему читала умные книги? Дедушка учил играть на скрипке? Папа обучил работе с компьютером или мама водила на лучшие спектакли в театры? Вопросы, обсуждения, споры... Пока взрослые ищут ответы, умный ребёнок растёт, постигает тексты умных книг, ежедневно читая и попутно пытаюсь записывать что-то своё. Одной родительской любви недостаточно. Поддержать жажду познания окружающего мира, вложить ему в руки книгу, рассказать о безбрежном море знаний, записанных теми, кто жил до него, уважать в ребёнке личность с самого рождения, тогда можно ждать результат.

ЖЕНИТЬСЯ

Пришло время жениться. «Только теперь видишь, как глупы все, которые не женятся...» - подумал Подколесин и от греха подальше выпрыгнул в окно! Вот уж проблема из проблем. На ком жениться? За кого выйти замуж? Где найти подходящего жениха, невесту? Не на первой же встречной жениться! Где отыскать верную невесту, а преданного жениха? Эти вопросы чаще всего волнуют родителей, чем детей. Задумываться об этом в молодости не приходит в голову. В молодости часто преобладают две крайности - увидел, влюбился, готов жениться сразу, или наоборот, живут вместе и не спешат свои отношения оформлять, изучив «Женитьбу» Гоголя.

КАК ДВЕ КАПЛИ ВОДЫ

Частенько в жизни приходилось слышать, что кто-то как эти две капли похож на своего папу, или на маму. Две капли воды похожи друг на друга лишь на первый взгляд. Сравнение это условно. Да и вода может быть из чистейшего родника, а может быть из лужи. Две капли святой воды для кого-то дороже дорогого вина. В искусстве подобное сравнение скорее напрягает, чем выражает художественное мастерство автора. В каплях воды возможна горечь. Капли женских слёз похожи, но они могут выражать как радость, так и боль. Внешнее сходство не означает сходства внутреннего. Личность всегда неповторима.

НОВЫЙ ГОД ПОД "АМАРКОРД"

Новый год всегда был и остаётся для меня самым любимым праздником, который я каждый раз жду с особенным трепетом, готовлюсь к встрече. В этот раз, когда многие слушали чьи-то дежурные поздравления, меня поздравлял Федерико Феллини. Поставила фильм и подняла бокал. Весь год теперь окрашен тонами «Амаркорда», звуками музыки Нино Рота. Я вновь играла в снежки с Градиской, элегантной красавицей в красном, манящей восхищаться и вожделяться. С Новым годом, Феллини!

В ОДИН КОТЁЛ

Писать очень трудно. Если новичок берётся за перо, то старается втолкнуть в текст всю свою жизнь, проскакивая

по эпизодам, как заяц в лучах фар машины. При этом начинающий автор совершенно не задумывается о том, что обилие эпизодов перегружает вещь. Один эпизод можно развернуть до рассказа, наполнив его мельчайшими подробностями, потому что художественная проза состоит именно из деталей, а не из информации. К тому же художественному произведению необходим воздух. Самоограничению нужно учиться у классиков, прежде всего у Чехова, который в совершенстве владеет искусством из пустяка делать шедевр.

ОДИН СУМАСШЕДШИЙ НАПИШЕТ

С точки зрения преуспевающего в жизни человека хороший поэт всегда сумасшедший. Этот поэт живёт в другой реальности и с зарабатывающими капиталы не пересекается. Кто же читает поэта? Ответ даёт первоклассный поэт Александр Тимофеевский: «Один сумасшедший напишет, другой сумасшедший прочтёт...». Да быть иным, заниматься творчеством может только тот, кто не обращает внимания на мнение окружающих, кто не может жить без творчества, пишет потому, что не может жить иначе. Именно сумасшедшим с точки зрения озабоченных добыванием копейки современников, следующие поколения ставят памятники, восхищаясь их произведениями.

НА ЯУЗСКОМ БУЛЬВАРЕ

На Яузском бульваре тишина. Лишь изредка слышны трамвайные звоночки. Всё здесь знакомо мне, и двухэ-

тажный дом, и лужа перед ним. Всё те же цветы стоят на подоконниках. По-прежнему пустынно в переулке. Приехала отдохнуть я на скамейку. Оглянулась. Вон Феофанов с цветами выходит из проходного двора, по которому я проходила не раз мимо церкви. Он спешит к Дегтярёвой. Поселил героиню «Яузского бульвара» здесь Кувалдин. Каждый раз вспоминаю я тут этот рассказ. Дома вновь погружаюсь в его поэтичный текст, поражаюсь глубиной и музыкальностью.

НА МАЛОЙ ДМИТРОВКЕ

Где только не снимал углы Чехов в Москве, подыскивая подешевле. Есть и такие домики, где он жил месяц-другой, о которых даже чеховеды не знают. Земная жизнь его была обременена заботой о родственниках, которые гроздьями висели на нём. Они не задумывались о том, что рядом с ними великий писатель. Какой ещё писатель? Толстой, что ли? Хорошо, копейку в газетах прирабатывает хоть... Да, лицом к лицу, лица не увидеть. Непостижимо, откуда Чехов брал силы и терпение! Лечил людей, о своём здоровье не беспокоился. Одного путешествия на Сахалин хватило бы, чтобы войти в литературу. Личность же его столь объёмна и многогранна, что вот уже несколько поколений читателей всего мира никак не могут разгадать загадку Чехова.

МОСКВА ОСТРОВСКОГО

Деньги! Времена наступили такие, что самой обсуждаемой темой стали деньги. В центре Москвы всё свидетельст-

вует о власти денег: реклама призывает немедленно брать кредиты в банках и отдавать им свои деньги в рост, а это - любимая тема Островского. Ребёнка с детства нынче приучать надобно к барышу, чтоб знал, для чего жизнь дана - копейку зашибать! Есть деньги, уважаемый человек, нет - неудачник! Встречают по одежке, машине, крутым часам... Тот, кто не способен заработать, живёт тем, что отбирает или делит. Островский же неподвижно сидит у Малого театра и продолжает сочинять о них пьесы.

СОЛНЕЧНОЕ УТРО

Каждый день делаю открытия! Всё-таки внешний мир сильно влияет на внутреннее состояние. Просыпаешься утром, а солнце светит в окно, и радость охватывает душу. Ты сама ничего не предпринимала, а мир тебя приветствует! Просто праздник бытия! Навстречу солнцу и морозу зовёт меня внутренний голос. А в окнах домов напротив подмигивают солнечные зайчики. Выхожу. Мороз обласкивает меня, нежно пощипывает щёки, солнечный свет ослепляет. Чудесно! Лёгкой походкой возвращаюсь, переполненная светлыми впечатлениями к письменному столу.

часть шестидесятая

ПАМЯТНИК ТИМИРЯЗЕВУ

Чёрная смиренная фигура - памятник Тимирязеву на Тверском бульваре у Никитских Ворот, на мой взгляд, лучший в Москве. Когда не думаешь о том, что это Меркуров поставил памятник Тимирязеву, то вообще восторгаешься чёрной величественной и одновременно предельно простой фигурой мыслителя, или даже Бога-человека. Без малого сто лет он отрешённо наблюдает за людской суетой москвичей и приезжих, снующих вокруг него. Люди останавливаются, порой фотографируются на его фоне, чтобы запечатлеть себя любимых перед ним, как им кажется навсегда, совершенно не задумываясь о смысле и краткости своего пребывания в этом мире.

ШУМ ПОЕЗДА

На мягких лапах крадётся тихая ночь, и вдруг слышится далёкий шум поезда, при котором достаточно одного этого звука, чтобы череда воспоминаний о прошлых поездках нахлынула, как сладкий сон: осенние путешествия из дождливой Москвы к Чёрному морю поездом, когда лежишь на верхней полке под ритмичный стук колёс с открытой книгой, а постоянно меняющийся пейзаж за окном так и притягивает взгляд, а протяжные гудки поездов вызывают сладкие щемящие чувства о чём-то несбывшемся или

предстоящем, но тут приносят чай, непременно в тонком стакане с подстаканником, позвякивание ложки и негромкие разговоры на нижней полке щекочут слух, как шелест страниц, убаюкивают, веки тяжелеют, глаза закрываются, книга уже лежит у стенки и ты во власти сна...

НЕ ЗАМЕЧАЕМ

Не замечаем мы то, без чего жизнь невозможна, например, без воды! Мы её не замечаем, льётся себе, когда привычным движением открываем кран, и всё! Не замечаем электричества, горит и ладно. Воздуха не замечаем, даже дыхания не замечаем. Что уж говорить о словах?! Их вообще никто не видит. Не замечаем, что говорим и как, а уж о слове письменном и говорить нечего: воспринимаем как должное книги, написанные писателями, тела которых уже давно исчезли, а мы их читаем и ещё критикуем, рассуждая о них, как о соседях за стенкой.

ПРОСТЫЕ ИСТИНЫ

Жизнь во многом состоит из простых истин, таких привычных, практически незаметных. Предположим, чтобы дойти до метро, нужно идти шаг за шагом, хотя и недалеко, но шагов набирается достаточно. Чтобы был хлеб, нужно собрать тьму зернышек, превратить их в муку, замесить тесто, испечь. Чтобы написать рассказ, нужно из букв слагать слова, слова эти следует записать, чтобы получить результат, необходимо делать это постоянно. А вы говорите,

хочу сразу, здесь и сейчас!.. Конечно, готовое всегда кажется простым и доступным.

КОЛЁСА

Ах! Какие колёса! Стала обращать на них внимание. Прежде такого за собой не замечала. Теперь же невольно ловлю себя на том, что смотрю на колеса, больше, чем на людей, которые перестали ходить, все сели на колёса. Раньше на таких колёсах в Кремль возили! А ныне вижу на колёсах бронированных чёрных автомобилей юношей и девушек с мобильниками у уха, видимо, ныне мода такая - непременно говорить по телефону, как только садишься в машину. Со всех сторон слышу торопливые ответы: «Давай, давай» или «мне некогда, до связи». Машин с каждым днём становится больше, колёса всё лучше, а время коротают в пробках. Так спешат, что стоят на месте и гудят.

ВЗДОХИ

Стала больше обращать внимания на людей, которые вместо потока слов просто вздыхают. Они сдерживают себя от раздражения или от радости. Умение сохранить спокойствие в любой ситуации дорогого стоит, это известно каждому, да дано не всем. Сама прежде вспыхивала мгновенно, чувства затмевали разум, придя в себя, сожалела об этом горько. Понадобились годы, чтобы обуздать излишне бурную мгновенную реакцию, но в душе-то всё кипит. А глубокий вздох и есть пауза, позволяющая сбросить пер-

вую реакцию. Иногда вздохи получаются такими выразительными, что не требуют объяснений...

ВРЕМЯ У ДЕРЖАВИНА

Время! Думаем ли мы о нём? О скоротечности времени и неизбежности смерти необходимо помнить ежечасно пишет Державин:

... Едва увидел я сей свет,
Уже зубами смерть скрежещет,
Как молнией, косою блещет
И дни мои, как злак, сечет.

На свете жить нам время срочно;
Веселье то лишь непорочно,
Раскаянья за коим нет...

Коль время тратить понапрасну в пустых увеселениях, то жизнь земная промелькнёт мгновенно, наставляет Гавриил Романович, не оставив следа. Время у Державина перетекает в вечность естественно, как река в океан, течение его нескончаемо, также как бесконечна жизнь. Поразительной прозорливостью обладал поэт в 70-е годы XVIII века, предупреждая современников и потомков не тратить времени напрасно. Но толпа ведь книг не читает...

ВРЕМЯ У ЧЕХОВА

О, тут самое сложное время! Он взглянул на часы, но у них не было стрелок... Время у Чехова движется совер-

шенно самостоятельно из будущего в прошлое и из прошлого в будущее. События же происходят как бы в промежутке между ночью и днём или временами года. У Чехова время есть категория философская, так рассказ «Архидерей» начинается словами: «Под вербное воскресенье в Старо-Петровском монастыре шла всенощная», без уточнения года. События происходят также без всяких уточнений времени. Время - вечность у Чехова, да и сам Чехов вне времени, вечен!

ВРЕМЯ У ДОСТОЕВСКОГО

Алеша (альтер эго Достоевского), задумавшись серьезно, поразился убеждением, что бессмертие и Бог существуют, сейчас же естественно сказал себе: "Хочу жить для бессмертия, а половинного компромисса не принимаю". Безмерно страшные минуты ожидания смерти в колпаке у столба на эшафоте превратились в нестерпимую вечность. «Что есть время? Время не существует; время есть: отношения бытия к небытию», - так определил Достоевский это таинственное явление действительности. Время движется по-разному, в зависимости от внутреннего состояния человека. Случается в одно мгновение увидеть, услышать, прочитать всё до малейшей детали, а в другой раз, невозможно понять, куда исчезло время. У Бога нет ни времени, ни пространства. А что же есть? Слово! Время у Достоевского бесконечно, как бесконечен сам Достоевский.

ВРЕМЯ У ТИМОФЕЕВСКОГО

Долгие годы его стихи не печатали, власть боялась поэта, а он пережил её, запечатлев, как государство, со своим «счастьем на века», расправляется с мыслящими, образованными людьми, которые смеют своё суждение иметь. Истинная поэзия всегда находит своего читателя, пусть даже «сквозь толщу столетий».

...Как обесценены слова...
Когда-то громкие звучанья
Не выдержали развенчанья.
Примета времени - молчанье.
Примета времени - молчанье...

Как и всякий большой художник, Александр Павлович Тимофеевский останавливает время. Даже если оно не прекрасно. Время реальное исчезает в стихах, когда «...странно мне думать до жути, что со мной все случилось уже». И эту строчку нужно выучить каждому новорожденному, ибо с ним всё уже случилось. Повторилось. Примелькалось, но не осталось. Вот чего не случается с поэтом. Он навсегда, с остановленным временем, с ним всегда случается и не кончается. Время - категория относительная. Поэзия же вне времени.

ВРЕМЯ У ГРИБОЕДОВА

Уже в первом явлении Грибоедов обращает внимание на большие часы в гостиной. Героев постоянно волнует вопрос о том, который час. Быстротечность времени беспокоит влюблённых, поскольку они «часов не наблюдают»,

с сожалением, а то и глядя в будущее, вспоминают события «времён очаковских и покоренья Крыма». Время у Грибоедова есть действие. Оно неумолимо проносится мимо. «Который час?» - вопрос этот тревожит всех постоянно во все времена. Остановить же время Грибоедову удалось своим едким словом. Александр Сергеевич жил такой насыщенной жизнью, как будто понимал, что ему отпущен короткий срок.

ВРЕМЯ У ТАРКОВСКОГО

Читая стихи поэта, понимаешь, что время не линия, а «сложная форма тела возвращения». Мысли о бесконечности жизни, его изменчивости и бесконечности овладевают мною при чтении стихов Арсения Тарковского:

...На свете смерти нет:
Бессмертны все. Бессмертно все. Не надо
Бояться смерти ни в семнадцать лет,
Ни в семьдесят. Есть только явь и свет,
Ни тьмы, ни смерти нет на этом свете.
Мы все уже на берегу морском,
И я из тех, кто выбирает сети,
Когда идет бессмертье косяком...

Время и пространство не могут существовать друг без друга, они находятся в вечном вращении. Время невозвратно для обычного человека, Тарковский же находится и «в календаре былых» и будущих времен:

Я человек, я посредине мира,
За мною - мириады инфузорий,
Передо мною мириады звезд.

Я между ними лег во весь свой рост -
Два берега связующее море,
Два космоса соединивший мост...

Время Арсения Тарковского обладает пластичностью, оно принимает любые формы в «устах пространства».

ВРЕМЯ У ГОГОЛЯ

Читая повесть «Портрет», в художнике Чарткове я узнаю Гоголя, облик которого выдаёт в нём человека самоотверженно преданного своему труду, не имеющего времени заботиться о своём «наряде». Обладание редким даром подмечать в людях смешное и нелепое, упоение процессом писательства настолько захватывали Николая Васильевича, что он, вероятно, перевоплощался в своих героев, проживая жизнь каждого из них, прерываясь лишь на время, которое подчинил себе. Гоголь пишет почти бессознательно, развивая атом до вселенной. Пространство у Гоголя то расширяется, то сжимается, время же абсолютно абсурдно, как, например, у Хлестокова есть только два понятия времени: без денег и с деньгами. Это так понятно многим во все времена! Мы и живем во время Гоголя. И конца его эпохи в обозримом будущем не видно.

ВРЕМЯ У ТАРАТУТЫ

Поэт сам даже не замечает, как впечатывает себя во время, и как из этого времени выходит. Сергей Таратута особо остро ощущает это:

По темной улице куда-то

Я, помню, шёл. Мороз был лют.
Была торжественная дата,
И путь мне освещал салют...

Эти строки говорят о вневременности. Какой салют? Живущие здесь и сейчас тут же подскажут - какой. А мы зададимся вопросом. Поэзия - дело коварное. По случаю победы под Аустерлицем? Или там потерпели поражение? Или при победоносном вхождении в Париж наших войск? Вы скажете, что Таратута тогда не жил. А я скажу обратное: он живёт во всех временах, даже во времена Эхнатона. Это и неудивительно, потому что он сам - зеленый побег, а не человек:

В Москве весна.

Запахло талым снегом.
Иду по улице без шапки.
Мне тепло.

Иду и чувствую себя
Лесным побегом,
Расправившим зеленое крыло.

ВРЕМЯ У АХМАТОВОЙ

Искривилось время и исчезло. Но есть строки: «Ушла к другим бессонница-сиделка, я не томлюсь над серою золой, и башенных часов кривая стрелка смертельной мне не кажется стрелой...». Юность. Царское село. Любовь. Поэзия. Война. Переворот, когда невозможно осознать весь ужас происходящего. Теплит надежда на то, что всё образуется, но нет, никто не защитит от «народного гнева».

Только уход в себя спасает от отчаяния. Как перенести крутые изломы судьбы, когда «муж расстрелян, сын в тюрьме, помолитесь обо мне!» Привычный мир рушится:

Когда погребают эпоху,
Надгробный псалом не звучит,
Крапиве, чертополоху
Украсить ее предстоит...

Страшное время пронизывает ахматовскую лирику всю жизнь, порой останавливаясь в очереди у стен «Крестов». Но не может же быть несчастным человек постоянно. Ахматову спасает поэзия. Она пишет вопреки бегу времени, и последний сборник её так и называется: «Бег времени».

ДОСТОЕВСКИЙ-МАРМЕЛАДОВ

Сладкая жизнь в мармеладовом раю, когда рулетка выписывает бесчисленные червонцы выигрыша. А кто не любит сладкого, да ещё после рюмочки, всем известны пушкинские строки: «Блажен, кто знает сладострастье высоких мыслей и стихов»? О страстных влечениях Мармеладова весьма выразительно говорит фамилия выбранная писателем не только сладкая, но и липкая до неприятности. При слове „сладострастие" передо мной возникают многочисленные из сладкого ряда образы, созданные Достоевским. Сколько оттенков сладострастия, как отталкивающих, так и трогательных! Человек и рождается на свет, благодаря сладострастию. Вот куда углублялся Достоевский!

ВРЕМЯ У БУЛГАКОВА

Время складывается днями. Глухо шествуют часы, составляя время дней Турбиных, а за стенами родного дома рушится мир, уходят в небытие близкие люди. Чёрные стенные часы башенным боем продолжают свой ход. Тревожные ожидания сменяют события, уничтожающие островки надежды, часы же по счастью, совершенно бессмертны. Булгаков свободно перемещался на два тысячелетия назад, подчёркивая, что время не меняет людей. Это подмечает Воланд: «Ну что же..., - они - люди как люди. Любят деньги, но ведь это всегда было... Человечество любит деньги, из чего бы те ни были сделаны, из кожи ли, из бумаги ли, из бронзы или золота». Люди во все времена не хотят или боятся слышать правды о том, что настанет время, когда власти кесарей не будет над людьми.

ВРЕМЯ У ПЛАТОНОВА

Время событий Платонов даёт обтекаемо, например, в рассказе «Река Потудань»: «На слободском базаре Никита прожил долгое время... Работал Никита постоянно; даже ночью... Среди лета Никиту взяли в тюрьму по подозрению в краже москательных товаров из базарного филиала сельпо, но следствие оправдало его... Никита просидел в тюрьме всего пять суток...». Герои «Чевенгура» чувствуют «глухоту отчужденного пространства» и ищут близости людей, «потому что дальше ничего нет, кроме травы, поникшей в безлюдном пространстве, и кроме неба, которое своим равнодушием обозначает уединенное сиротство людей на земле». Время Платонова сюрреалистично и похоже на замкнутый круг, внутри которого герои тщетно пы-

таются подчинить себе пространство. Председатель чевенгурских большевиков «не вытерпел тайны времени и прекратил долготу истории срочным устройством коммунизма в Чевенгуре». Невежеству всё подвластно!

ВРЕМЯ У НАБОКОВА

«Он вычеркнул написанное и начал тихо тушевать, причем получился загадочный орнамент, который постепенно разросся и свернулся в бараний рог». Время Набокова именно орнаментально. Оно находится в неразрывной связи с неповторимым синтаксисом и почти рафинированной лексикой. Жизнь. Время. «Колыбель качается над бездной. Заглушая шепот вдохновенных суеверий, здравый смысл говорит нам, что жизнь - только щель слабого света между двумя идеально черными вечностями. Разницы в их черноте нет никакой, но в бездну преджизненную нам свойственно вглядываться с меньшим смятением, чем в ту, в которой летим со скоростью четырех тысяч пятисот ударов сердца в час...», так начинается роман «Другие берега». Время жизни у Набокова «щель слабого света», сохранить её может каждый. Искусная орнаментальная вязь Набокова связывает времена, поскольку он непревзойдённый вязальщик слов.

ВРЕМЯ У БЕЛОГО

Мы чувствуем, как с возрастом время переходит с шага на бег. Вот и Андрей Белый об этом: «Слетают весны. Слетают зимы. Вскипают сосны. Ты кто, родимый? - «Я - вре-

мя...». Белый мыслил эпохами, писал о смене столетий, о единстве макрокосма и микрокосма. «Мне Вечность - родственна; иначе - переживания моей жизни приняли бы другую окраску» писал он. Москва у Белого есть не город, а Вселенная, так же как и Арбат. Какой-нибудь невзрачный московский дворик, никому и ничего не говорящий перекресток, унылое однообразие мокрых или заснеженных крыш вызывают у Белого бурю восторга и мощный прилив творческих сил. «Не Арбат, не Пречистенка - места наших прогулок, - писал он, - а - Вечность».

ВРЕМЯ У МАНДЕЛЬШТАМА

Строчки делят вечность на фрагменты. В каждой клетке, заключая себя добровольно, дышит современник, как щегол. Мандельштам запросто витийствует с Вийоном, когда «в корень голову шампунем мне вымыл парикмахер Франсуа». Не спрашивай, который час? Придут и заберут. Поедем к Батюшкову для дальнейшего схода с ума, потому что «на стёкла вечности уже легло, моё дыхание, моё тепло...». Он скомкал время до разговора с Данте, когда зазвенели девять атлетических дисков по стране советов, в которой никто никогда и ни с кем не советовался. Кто в круг первый попал, кто в девятый, сообразно заслуженному сроку.

ПОТИХОНЬКУ

Утром написала одну фразу, и сочла норму выполненной, потому что до этого я каждый день в течение года пи-

сала по фразе, а до этого года потихоньку, не утруждая себя, в течение нескольких лет так же обязательно писала по фразе ежедневно, в результате чего, потихоньку сложилась книга в 400 страниц! Как!? Откуда!? Потихоньку, но каждый день из месяца в месяц, изо дня в день писала слова, а они уже сами сложились в книгу, придав ей смысл, о котором я даже не предполагала. Магия слов и букв для меня стала ещё более непостижимой и привлекательной.

ПРИВЫЧКА

Привычка к маме с первых дней рождения, есть не что иное, как любовь. Я видела одно и то же милое лицо, превратившееся в слово «мама». Наблюдая за читающей мне сказки мамой, я не просто привыкла читать, а не представляю себе, что может быть иначе. Привычки формируют характер. Причём привычки не только хорошие. Есть привычки, от которых хотелось бы избавиться, но с годами и они стали частью меня. Размышляя над их силой, пришла к выводу, что характер и поступки формируются чередой привычек.

УНИВЕРСАЛИЗМ

Разделение труда закрепощает мозг человека, становящегося придатком машины, узкой специальности. Я свой труд не разделяю. Умею писать на компьютере и понимать его, умею делать всё прочее по дому, умею пользоваться телефоном и телевизором, могу сама без посторонней по-

мощи ездить в трамвае, не говоря уж о метро. Универсализм расширяет работу мозга. А в творчестве он просто необходим! Проникновение во внутренний мир героя способствует приобретению новых знаний в самых неожиданных областях! Писатель на все руки мастер, он раб и царь, он проникает в тайны душ.

ЧИСТЫЙ ДЕНЬ

Чистый день. Опять чистый. Почему? Да потому что опять он чист, как белый лист, который нужно заполнять. Откуда он в который раз? Прежде я просто изо дня в день повторяла привычные дела, не задумываясь. Но дни от года к году ускоряют своё вращение, не оставляя следа. Сколько их, чистых дней пронеслось? Даже сосчитать страшно. Прозрение пришло внезапно. Как замедлить мелькание дней? Только заполняя один за другим чистый лист, преодолевая страх перед ним. Сажусь и пишу первое слово: «Чистый...». Теперь я знаю, что чистый день находит свой чистый лист...

МОНОЛОГ

Только плюс и минус дают свет. После череды серых дней, навевающих тихую грусть, ослепительное солнце пробилось сквозь тучи, чтобы включить меня, как театральный софит. Сон исчез мгновенно. Раздвинулся занавес. Я вышла на сцену. Остановилась у окна. Вдохнула и произнесла в зал жизни свой монолог: «Воздух, напоён-

ный весенними запахами, ещё едва уловимыми, но такими родными, вызвал во мне благодарность ко всему на свете. За всё хорошее благодарю всех и вся, и за всё плохое благодарю, потому что не бывает одного без другого. Да и многие прежние минусы с течением времени оказались плюсами и наоборот. За всё, что было, есть и будет, благодарю тебя, жизнь!»

ЗНАКОМЫЕ ЛИЦА

Знакомые лица, очевидно, отмечены видимым только мне знаком, иначе как бы без знака я узнавала их. Знак же на лице не написан, но глаза выхватывают в потоке бесконечно двигающихся лиц знакомых. Стало быть, от лица перехожу к знакам памяти, которые тут же в словах подсказывают мне имена или обстоятельства встреч. Картинки памяти всегда сопровождаются словами, которые возникают без моего участия. Процесс мгновенного узнавания лиц из множества незнакомых неизменно поражает меня своей самостоятельностью.

ВЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

Всё проносится! Выйдя из роддома, не очень-то задумываешь о том, что велит время. Бегаешь туда-сюда, на работу и домой и по прочим делам, а времени катастрофически не хватает. Тут не до веления времени, жить некогда. Вдруг с годами начинаешь ощущать веление времени. Мысли о том, что скоро время выйдет, кончится, а ты ниче-

маргарита прошина

го не успел, всё откладывал на потом, в голову твою не приходит. Слышал не раз предупреждение: «Не спи, художник!», но успокаивал себя тем, что сам ещё всё успеешь, к тебе это не относится.

"Наша улица" №208 (3) март 2017

часть шестьдесят первая

ОДУВАНЧИКИ

Белое в проблесках белого! На стыке зимы и весны снег напоминает полёт пушинок одуванчиков. Парашютики одуванчиков взмывают ввысь при малейшем дуновении ветерка, и напоминают нам о снеге, падая на землю, чтобы покрыть её белым ковром. Мартовские снежинки кружатся в прощальном танце, заглядывают в окна, шепчут: «Посмотрите, какие мы разные, прекрасные! Всю зиму мы украшали для вас всё вокруг, чтобы рассеять серость и мрак». Нежная грусть овладевает мной, когда я смотрю на кружевной занавес за окном, а вижу ковер из одуванчиков.

"ТРУБА"

Восхищаюсь теми, кто придумал метро, строил и строит его. Без метро жизнь в Москве была бы просто мучением, что подтверждают автомобильные пробки. Причудливое сочетание стилей, красок, света и сумрака - всё есть в нем. Сразу после открытия станции «Трубная» я полюбила её за малахитный простор, за модерн фонарей, за украшенные ажурной ковкой витражи старинных городов. «Труба»! Так Трубную площадь называют москвичи. Лучшая станция столичного метро! Жду встречи с Чеховым.

ТЕПЛО

Люблю гулять глазами из окна в любую погоду. Не замечаю домашнего тепла, как и многих других привычных в повседневной жизни приятностей не замечаю. Из окна на улице всегда погода прекрасна. Да, что там говорить, мысль о возможном отключении тепла даже не приходит. Всё налажено, за окном тепло, в квартире весенний ветерок. В такие моменты не задумываешься о природе счастья. И пусть кто-то невидимый работает круглые сутки в котельной, обеспечивая мне такую приятную прогулку.

ВОЗДУШНАЯ КНИГА

Именно воздушная книга, а не бумажная, как материальный предмет. С быстрым поисковиком. Спрошу, кто написал? И тут же ответ. С бумажной книгой можно год просидеть в поисках нужной фразы, тогда как поиск по книге воздушной не ограничен ничем. Воздушной книге не страшны ни влажность, ни перепады температуры, ей не нужно место хранения и хранители. Такая книга сама находит своего читателя в нужный для него момент. Истинных читателей очень мало. Многие в минувшие времена любили книгу, как предмет интерьера.

ВОСПИТАНИЕ РОЗЫ

Розе нужен асфальт, метро и мобильник. Воспитание происходит на бегу. Меня воспитывает роза. А розу воспитывает словарь синонимов. Красная, жёлтая, чёрная...

Стебли стальные, лепестки медные. Роза - цветок. Я - женщина. Москва - город. Смотрю на розу с капельками росы на лепестках. Она строга и колюча. Не подходите к красоте, которая спасает мир, она опасна. Сжигает сердца людей не только глаголом, но и существительным.

КИНО

Звук сам по себе идёт, не говоря уж об изображении. Пароход после протяжного гудка, плавно преодолев песчаный пляж, движется по центральной улице курортного городка. Прохожие на тротуарах замирают на мгновение, а затем, оживлённо жестикулируя, приветствуют морское судно. Я, стою на носу, вглядываюсь в их лица в надежде увидеть знакомых. На трамвайной остановке стоят столики, за которыми невозмутимо вкушают свои блюда посетители летнего кафе. Я смотрю на огромные часы на фасаде трёхэтажного дома, но они без стрелок. Тогда я обращаюсь к посетителям кофе, надеясь узнать который час. Крупный мужчина поворачивается ко мне и, широко улыбаясь, отвечает, что в их городе жизнь течёт вне времени.

СЕМЕНА

Семена вокруг, семена летят! Всё на свете было семенами. Малюсенькие зёрнышки, содержащие в себе замысел от рождения до исчезновения, после выполнения смысла существования: воспроизведения и распространения множества таких же семян. Процесс этот идет по кругу, обеспечивая жизнь вечную, чтобы семена стали стихами. Ничто

не вечно в этом мире так же, как и ничто не умирает. В этом нет противоречия, таков замысел режиссёра спектакля, в котором и мне припасена увлекательная роль.

ХУДОЖЕСТВО

Смелее, художник! За тебя работает слово. Ведь обычные понятия легко перемешать, не думая о смыслах, чтобы посмотреть, что получится. Потом немножко убавить, постричь, выжать, просушить. Забыть о том, что получилось, переключиться на другие дела. Вот тут-то и появляется главное слово, которого так не хватало в тексте, его необходимо записать мгновенно, иначе оно исчезнет также неожиданно, как и появилось. Теперь можно возвращаться к написанному, слово само находит себе место в тексте, принося в него неожиданный смысл.

ИСКРЫ ДОЖДЯ

То не дождик сыплется московский, то маросейкины крупницы сквозь сито неба выются на ветру в тумане фонарей, подобно искрам. Воздух водный, а я - рыбка. Город - аквариум. Мне так хочется вынырнуть, хоть на мгновение, чтобы глубоко вздохнуть, увидеть свет, но тяжелая вода удерживает меня на скользком дне, по которому обреченно плывут плотные косяки рыб. Вода в аквариуме мутная, как будто в неё добавили известки.

ТЮЛЬПАНЫ

За окном всё залито молоком, где я!? Какой сегодня день, месяц, год? Грусть-печаль пеленой безвидности обволакивают меня. Нет, грусть-печаль, я знаю, как избежать вас! Охапку красных тюльпанов бросаю на молочную безвидность. Красное на белом преобразило всё вокруг! Кровь закипает в сердце. Любовь! Это всё дано мне, чтобы быть счастливой. Красные тюльпаны вернули мне жажду жизни.

СОБЫТИЯ

События перемешиваются, понижая свой градус, а то и повышая. И в голове - хаос. Я пытаюсь прибраться в ней. Любопытно, что события выстраиваются в памяти без моего участия в беспорядочном виде, как мне кажется. Трудно понять, почему одно событие перекрывает другое, вне всякой, на первый взгляд, логики. Только в стрессовых ситуациях приходит осознание незримой связи событий. Видимо, действует закон отбора, точно такой же, как при выборе той или иной книги, закон, опирающийся на художественный вкус.

НА ТЁРКЕ

На тёрке трёте слова. Пару отварных картошек на крупной тёрке, и выкладываете в салатник, предварительно выложив его листьями салата. Мелко нарежете петрушку (её понадобится грамм 50) и тонким слоем посыпаете кар-

тошку, затем - слой майонеза (или соуса). Так каждый слой посыпаете петрушкой и смазываете майонезом. Два помидора очищаете от кожи, режете, выкладываете в салатник. Три варёных яйца трёте на средней тёрке, выкладываете в салатник. Крабовые палочки или мясо (200 г) мелко нарежете и выкладываете. Последний слой - сыр твёрдых сортов (150-200 г) трёте на средней тёрке, выкладываете, украшаете зеленью и ставите в холодильник часа на два. Вкуснейший салат готов! Слова съедобны.

ПОДРУЖКИ

Стала вспоминать своих подружек, где они? Подружки были в школе, были в институте, были на работе, но незаметно водоворот событий отдалял нас. Встречи становились всё реже, затем наступил период дружбы по телефону, его сменила жажда к перемене мест. Свадьбы, разочарования, новые встречи, дети - всё свелось к случайным встречам, а потом смыло потоком нарастающих скоростей. Вот пишу слово «подружки» и вижу их милые лица, слышу взволнованные голоса, вспоминаю споры, ссоры, примирения и улыбаюсь. До чего же мы были наивные и смешные.

ФАРАОНЫ

Не дают покоя пирамиды. Вскрывают, болеют, умирают, но желающих увидеть своими глазами, как там, в мире ином им спиться, не иссякает. Потом в научных журналах, ликуя, сообщают, что у фараона такие же руки и ноги. Вот

и рассматривайте их у себя, зачем тревожить бранные тела!? Себя изучали бы лучше! Нет, страсть к захоронениям не иссякает! Ничему не учат опасные вирусы, которые мирно жили в пирамидах, никого не беспокоя. А как только их выпускают на свет, тут же начинают пугать людей возможными неизвестными болезнями, эпидемиями.

ПАМЯТНО

Памятно моё знакомство с Чеховым дождливым осенним воскресным днём, когда я, ученица второго класса, пожаловалась на скуку, и услышала в ответ слова, после которых скука исчезла из моей жизни: «У тебя нет времени на скуку. Целой жизни не хватит, чтобы прочитать всё, что было написано для тебя великими писателями». В тот день я с опаской сняла первый том Чехова из 12-ти томного собрания сочинений, открыла его, внимательно вгляделась в лицо и начала читать предисловие, а потом рассказы, примечания... С тех давних пор Чехов стал мне близким человеком. Мне памятны беседы с ним.

СКАЗКА И БЫЛЬ

О том, что мне посчастливилось родиться в стране, где быль превращают в сказку, я слышала с младенчества. Представляя это так - однажды раздвинется воздушный занавес и всё вокруг преобразится до неузнаваемости. Но уже к десяти годам иллюзии исчезли без следа. А года через два я поняла, что нужно научиться говорить то, что от тебя хотят услышать. «Созидатели народного счастья»

продержались 70 лет, но успели разрушить и уничтожить немало из того, что создавалось веками. В один краткий миг, их, казалось бы, смыла очистительная волна, но они непотопляемы, вновь сбились в стаи и продолжают опутывать население туманными грёзами о всеобщем счастье.

ИЗ ЭПОХИ В ЭПОХУ

Против памятника просветителям Руси Лихудам - «Площадь революции». Войдѣшь, ахнешь! Сразу золотом по дуге - «Гимн Советского союза». Страна абсурда, страна героев! Партизанская овчарка с натертым до блеска латунным носом. Перехожу из эпохи в эпоху, как во сне. Вокруг Биржевой площади высятся европейские, как в Лондоне и Париже, величественные здания, рассчитанные не на одно поколение. Красные звезды в ночном небе. Торговый ларь - ГУМ - разукрашен золотыми огнями. «Славянский базар» с парочкой театралов: Станиславским и Немировичем. Антон Павлович с палочкой и собачкой уходит в сторону Лубянки. Я вижу его уменьшающуюся фигуру со спины.

КОЛЬЦО

Из метро на кольцо, тоже новое метро. Есть Москва фасадная, а есть Москва советская, даже социалистическая. Чтобы увидеть убожество строителей коммунизма, необходимо прокатиться на бесшумной электричке по московскому центральному кольцу. За окном «будни великих строек»: уродливые металлические гаражи, барачные склад-

ские помещения, - одним словом, промзона. За забором кое-где стоят унылые пятиэтажки, из окон которых открывается вид на заброшенные пустыри. Местами, правда, сохранились пристанционные вокзальчики начала прошлого века, которые хвалятся готическими формами.

РАННЯЯ ВЕСНА

Такого марта не припомню! Мороз, метель и ветер покинули нас. Тепло и сухо. Снег исчез на удивление быстро. Щебечут птицы, предвкушая новую зелень. Темнеют влажной землёй газоны, но трава и листва не торопятся показаться, осторожно приглядываясь к теплу. Да, и я всё никак не могу поверить, что весна пришла всерьёз. Причудливое переплетение ветвей и чёрные колонны деревьев подчёркивают красоту фасадов сохранившихся особняков и позволяют рассмотреть архитектурные детали, обычно скрытые листвой. Хочется остановить это чудное мартовское мгновенье!

ДАЙТЕ ВЕТЕРОК

Над столицей сизое марево от выхлопов миллионов машин. Да ещё туман, и заводские дымы! Смог! Облака застыли. Никак не могут разглядеть красоту сквозь тёмное кружево ветвей. Я пристально вглядываюсь, напрягая зрение, в столичную даль. Именно сейчас, несмотря на сиреневую вуаль, и пока деревья не покрылись листвой, открываются потрясающие виды. С Яузского бульвара рассматриваю Та-

ганку в совершенно неожиданном ракурсе. Мне не хватает резкости, прошу открыть небесную форточку, проветрить город.

КАК У САВРАСОВА

С настроением ранней весны прошла мимо ВХУТЕМАСа, взглянула на мемориальную доску Алексею Саврасову, мелькнула мысль о том, что эта встреча удивительным образом совпала с его погодой. Снег и открывшаяся земля, оттаявшая от морозов. Одинокий грач бродит вокруг березки. Небо закрыто облаками, но солнце вот-вот пробьётся сквозь них, не хватает особой прозрачности весеннего воздуха, которая поражает на картинах художника.

ВЕСЕННИЙ ИППОДРОМ

Колоннада символизирует по-прежнему нерушимую мощь исчезнувшей страны советов, вверху - четвёрка лошадей, а на шпале башенки - изображение орловского рысака. Весенний ипподром. Строгая графика ветвей деревьев без листьев. Поле до горизонта, и там вдали отчётливо возвышается новый высотный дом на Садовой-Каретной у Оружейного переулка в стиле советских высоток. Снег почти сошёл. По огромному кругу кое-где видны скачущие лошади с крохотными фигурками жокеев. Чудесное пространство лошадиной Москвы!

ПШЕНО

Пшено купила не кашу варить, а птиц кормить. Покрываю жёлтой россыпью асфальт, приговариваю: птички небесные, летите сюда, угощайтесь. Щебечут где-то за домами, а ко мне не летят. Вот стайка голубей пронеслась высоко над крышами, но ни один из них не решился спуститься. Отошла в сторону, чтобы не мешать им. Наконец, один смельчак - голубь с белым пятном на спинке совершил посадку в желтое море, огляделся и стал клевать зёрнышко за зёрнышком степенно, важно.

НЕГЛИНКА НА СВОБОДЕ

Освободить бы Неглинку! Из множества захватывающих образов столицы, мне всего дороже её облик, обрамлённый водой. На набережных открывается совсем другой город: Венеция в Москве. Воистину, город на воде! Иду вдоль реки-Москвы, затем - вдоль Обводного канала, смотрю на воду, на плавно покачивающиеся отражения домов и мостов. Как украшают город реки и каналы! Закрываю глаза и вижу набережную Неглинки. Перехожу через ажурные чугунные мостики. Река Неглинка на свободе! После длительного заточения в трубах - чудо!

ГЛУБИНЫ ВАРВАРКИ

Века уходят в землю так же, как и люди. Поколение за поколением плавно и незаметно исчезает. Белокаменные палаты бояр Романовых, что на Варварке, по крышу уехали

в землю. Толща веков не скрыла их лишь потому, что её на протяжении нескольких веков постоянно расчищали. Укрепляли стену веками растущих слоёв земли. Спускаясь по лестнице к входу в палаты, визуально понимаешь значение выражения - «скрыто под толщей веков». Глубины Варварки дают возможность побывать в древних веках, которые хранят запахи и тени мелькающей вечности.

В ЧАС ПО ЧАЙНОЙ ЛОЖКЕ

Привычно помешивая чай ложечкой, подумала о том, что правило «в час по чайной ложке» вполне приложимо к собиранию впечатлений. Чем реже посещаешь любимые места, тем чаще наслаждаешься ими в картинках воспоминаний. Или вообще никогда туда не возвращаешься. Так и любимые книги. Предвкушение к новой встрече с классиками не менее ценно, ведь, если перечитывать любимые строчки постоянно, можно пресытиться ими. Стоит потопиться, отдалить момент встречи, и она приносит совершенно новые впечатления.

САМОТЁКА

На этом бульваре всегда безлюдно. Маленький Суворов в изумлении смотрит на громаду Театра Армии, поражаясь масштабам этой пятиконечной звезды, окружённой многочисленными колоннами и увенчанную башней. Ему на площади его имени знакомо лишь здание бывшего Екатерининского института, но он не видит его. Смешение эпох и

стилей на Самотёке напоминает мне о неостановимом движении времени, когда вспоминаются строчки Мандельштама: «Не говорите мне о вечности, я не могу её вместить»!

НОВАЯ ВЫСОТКА

Ещё одна высотка появилась на Садовом кольце, точнее, на Садовой-Каретной. Издалека я не сразу поняла её место нахождения, но это явно не одна из известных московских высоток. Любопытство привело меня на Садовое кольцо, к бывшему долгострою, за забором которого несколько лет зиял пустотой скелет здания, а теперь возвышается современное здание, ещё один архитектурный ориентир.

ВОСХИЩЕНИЕ

Вос... Восход... Воспоминание... Возник неожиданно цветок, похищенный мысленно из позапрошлой жизни. Хищение становится восхищением. Цветок свеж и прекрасен, как прежде и вновь встречает весну! Он появился из неведомого места, из другого времени. Какое это имеет значение? Сколько кругов я прошла без него, я не помню. Я встречаю весну, жду лета. Любуюсь вновь обретённым цветком в час надежд и волнений. Сколько ещё ждёт меня восхитительных встреч, сколько восхищений!

И ОПЯТЬ ПО КРУГУ

Опять то же самое! Карусель сделала круг, вернув тебя на исходное место. Когда уяснишь, что жизнь идёт по кругу, тогда понятнее становится, что всё круглое состоит из ежедневных сложностей, которые возникают постоянно. На каждое действие есть противодействие, его нужно преодолеть, иначе оно вынудит изменить путь. Только желание и настойчивость позволяют следовать своей дорогой. Тот, кто преодолевает препятствия, достигает цели, а остальные, как поёт Евгений Бачурин: «Если падают рядом и голову гнут // От нужды или денежной жажды // Оставьте их сзади, пускай подберут // Их другие упавшие дважды».

ВСТРЕЧА С ВЕНИЧКОЙ

Улица Палиха, старенький трамвай. Площадь Борьбы. Встреча. Кого с кем? Венички с чемоданом? Венички с его возлюбленной из Петушков? Нет, моя встреча с Веничкой в тихом московском скверике, носящем гордое имя площади Борьбы со всеми печальями нашего бытия. Ещё не расцвел жасмин, но птицы в сквере не перестают петь никогда. Веничка невозмутимо стоит, прислонясь к невидимой двери электрички, под вывеской Москва. Его возлюбленная всё так же ждёт его на станции «Петушки», где «солнце не заходит и сирень не отцветает. Их разделяет дорога без конца...

МЯГКИЕ СУМЕРКИ

Смеркается. Люблю состояние между светом и тьмой. В сумерках всё выглядит мягко, чувственно. Иллюзорный мир преобразуется в мир реальный, а реальность скрывается дымка. В сумерках исчезают углы и прямые линии, проявляется плавность и округлость. Это время бесед с самой собой, с моими героинями, которые, как истинные ценители литературы, высказывают мне свои обиды за то, что не прислушиваюсь к ним, не сумела показать их привлекательность и яркость, особенно возмущаются те, о которых я не написала.

часть шестьдесят вторая

ЗДРАВСТВУЙ, ЛЕС!

На холмах, покрытых лесом, вырос лес домов. А видишь мой дом? Где? За деревьями. Шумят леса и ныне по Москве: Лосиный остров, тайга Битцы, буреломы Измайлово... Хожу в лесу, пою песни. Москву не покидаю. Сколько раз блуждала я, стараясь выбраться из чащи ничем не отличающихся друг от друга домов, пытаюсь понять название улицы, но на домах только номера. В каком направлении мне следует идти? Огромный город-лес на моих глазах поглотил всю Россию с её окраинами, и косится на Америку.

СЛЁЗЫ

В поэзии без слёз никак нельзя. «Звук сердца прозрачный, точно детская слеза» Марии Петровых не даёт покоя мне. Слезами плещет море, слёзы зарева кровавей, слёзы обиды и счастья, обжигающие слёзы, горячие слёзы... Ох эти слёзы! Они знакомы мне. Очистительные и целительные слёзы – источник обретения себя, душевного роста, выражения чувств.

ЗАМЕТКИ

Не запишешь - позабудешь! Сколько раз убеждалась в этом, теперь стараюсь делать заметки на чём только воз-

можно: на пакетах, на открытках, на полях книг, на отрывном календаре, на обоях... Стоит хотя бы губной помадой написать буквально несколько букв мелькнувшей идеи, она не исчезнет. Если же сделать заметку абсолютно нечем, то спасёт зарубка, не на дереве, конечно, так я называю любой знак, использование которого способствует сохранить в памяти мысль или слово, например, завязать узелок.

ПЕРЕХОДНОЕ СОСТОЯНИЕ

Перехожу от стихов к прозе. Это хороший переход. Рассказы о том, что в определённом возрасте человек переживает переходное состояние, вызывают у меня улыбку. В переходном состоянии мы находимся на протяжении всей жизни, постоянно, потому что движемся неостановимо от одного дня к другому, от осени до осени, от молодости к старости. В данном случае даже непродолжительная остановка приводит к плачевным результатам в развитии, а затяжная вообще опасна для здоровья. Но мгновение в жизни не останавливается, оно фиксируется навсегда в тексте.

СМИРЕНИЕ

Как трудно смириться с ложью, особенно ложью власть имущих. Наблюдаю за этим на протяжении всей жизни, казалось бы, пора привыкнуть, меньше слушать, не реагировать, но ложь эта, приправленная лицемерной заботой доносится отовсюду. Пройти испытание властью мало кому

дано. Наличие должности путают с наличием мудрости. При этом они убеждены в том, что смирение и покорность тех, кем они, якобы, руководят - естественна, и иначе быть не может. Но суть в том, что они - сами по себе, и мы - тоже сами по себе, в параллельных, не пересекающихся реальностях. Вот в этом зерно смирения.

КОШКА

Кот тоже кошка. Плавный ход, потом мягкий рывок. И стоп! Застыла кошка грациозно. Смотрит умными круглыми глазами. Взгляд её выразительно гипнотизирует меня. Встаю и следую за ней. Кошка останавливается у холодильника. Если я беру именно то, что она намерена откусать, она ободряет меня нежными прикосновениями. Кошачий взгляд на блюдце и миску напоминает мне, что их следует помыть, прежде чем класть «вкусняшку», следую пожеланиям чудесатого друга под звуки ласкового мурчания.

ЧАСОВЫЕ

В детстве слово «часовые» вызывало у меня образ неприступных, безмолвных людей, которые стоят около часов, и охраняют их. С годами образ часовых менялся. И вот песня Булата Окуджавы о часовых любви изменила моё детское представление. Его определение часовым - «часовые любви» ассоциировалось у меня с образами незримых ангелов, парящих над влюблёнными, чтобы защитить их от

всех бед, спасти любовь. Прекрасные ангелы эти в минуты отчаяния влюблённых спасают любовь от злых сил, благодаря им любовь вечна.

УСТЬИНСКИЙ МОСТ

Уста мои слегка открыты, и льётся песенка из них... Пою, смотрю с моста на воду, где речка Яуза впадает в неспешную Москву-реку. Трамвай позванивает тихо. И я одна смотрю на воду. Другим нет дела до реки. Уста мои слабают строки: «Я, как вода, несусь сомненья, в спокойствии текущих дней. Вода речная не капризна...». Динь-динь, динь-динь, то явь, то сон, дон-дон, дон-дон, московский звон колоколов меня ласкает. Мои сомнения поют воде приветливой и вечной.

ОГОНЬ

Огонь прямой горит в печи. Искрят, трещат поленья. Живой огонь крадётся молча. Свеча молчит, пожар рычит. Иной огонь разбужен в сердце. Горит душа огнём любви, пылая огненным сияньем. Огонь свечи, огонь костра. Свет звёзд то голубой, то рыже-красный, то ярко-жёлтый. Дружку с огнём, он очень нужен в дни стужи, но он опасен, если бродит сам собою на свободе.

НЕБО ЗА МОИМ ОКНОМ

На рассвете на небе ещё сияют огоньки. Утро протирает небо, утрачивая звёздочки. За моим окном небо лучистое, воздушный путь уходит за горизонт и исчезает там. Моё небо всегда со мной в моём окне. Я в зазеркалье солнечных лучей, где весело дробится дождик золотой. Голубкой счастья воспаряю к высоте зеленоватой голубизны. Мелькают золотистые блики, как солнечные зайчики, ослепляют. Я зажмуриваюсь. Надо мной небо розовое по краям, а в центре сквозь чёрное облако появляется голубое окно. Дует ветер, небо ёжится, сгущаются тяжёлые ультрамариновые тучи. Небо плачет.

УЗЫ

Завяжем узелок любви на память. Прекрасны узы взаимной любви! Добровольные узы вдохновляют. Всё, что делается по взаимному согласию ради хорошего, обогащает. Узы любви! Кто не мечтает о них, представляя себе неземное счастье. Когда родной человек заключает тебя в узы, ты чувствуешь в себе силы, способные осуществить самые отчаянные мечты. Но есть и иные узы, которые кандалами сковывают тебя, подчиняют волю, перекрывают дыхание. Счастлив тот, кто разрывает их, чтобы прожить свою жизнь без чьей либо указки.

ЛЕГЕНДА

Однообразие повседневности скрашивает легенда. Крылья вырастают вдруг. Я легко вспорхнула и полетела

безмятежно, поймала воздушный поток, и он плавно кружит меня, поднимая всё выше и выше, на такую высоту, с которой открывается вся легендарная история человечества. «Бессонница, Гомер, тугие паруса...» Ох, голова закружилась! Продолжаю полёт самостоятельно. Море чернеет, белеет, краснеет. Спокойно и вдохновенно иду по живописной палитре морской глади, как по аллее цветущего парка. Надо мной с изяществом балерины движется к северу белая тучка. На ней возвращаюсь в детство.

СТАТУЯ

Статуя! Всё больше говорят: «Памятник». Это по части памяти, а статуя стоит себе и стоит беспамятно. Вот и надо встать утром и сделаться статуей. Застыть на месте и оглядеть себя в зеркале, как в детстве при слове «замри». Впечатляет. Конечно, город без статуй не город. Все изредка застывают. Вот Достоевский застыл за оградой Мариинской больницы, на территории которой провел первые 16 лет своей жизни. Стою у ограды и разговариваю с ним. Силуэт писателя меняется вместе с изменением ракурса. Руки, скрещенные на груди. Нервно подрагивают. Достоевский - в смиренной рубашке.

АПРЕЛЬ

Апрель в Москве весь в ожидании, как спринтер присел, сжавшись в комок, в ожидании выстрела стартового пистолета. Вот-вот выстрелят почки новым забегом листвы. А вот и снежинки торопливо понеслись на них, чтобы

задержать их появление. «Мы еще не наплясались над Москвой, - тихо напевают они, кружась в танце, - Рано вам ещё цвести! Дождитесь первой грозы!» Апрель такой переменчивый, не знаешь, что тебе ждёт в течение дня: утром снег идет, днём жарко, а вечером пронизывает до самых косточек.

ИДИЛЛИЯ

Я на экране компьютера. Наблюдаю за собой. Её пальцы ласково ударяют по буквам. Я читаю: «Идиллия». Как точно передана картинка, которая вызывает у меня идиллическое настроение: свет пригашен, полудрёма, тишина, лишь кот мурлычет сладко, свернувшись калачиком, прикрыв носик лапками. Лента жизни моей прокручивается вспять. Вот я в ненастный день впрыгиваю в отъезжающий трамвай, затем, преодолев порывистый ветер со снегом и дождём, пробираюсь в темноте на своё место в зрительном зале, и вижу себя на экране.

ЧИСЛА

Второго встретимся, седьмого едем на день рождения, тринадцатого отметим годовщину и того и этого, двадцать пятого летим к морю... Срываю листок календаря. Вижу следующее число. Говорить о том, что вся жизнь протекает в одних и тех же числах, не приходится. Число не развёрнутое содержательно в заметках, исчезает бесследно. Впрочем, всё летит в тартарары. Открываю «Числа» в Биб-

лии: «...в первый день второго месяца во второй год по выходе их из земли Египетской...».

ПОЮ СТИХИ

Иду одна по узким переулкам и пою стихи: «Уведи меня в ночь...». И задумываюсь. В какую ночь? Что-то очень знакомое, но никак не вспомню. В ночь ведёт меня строчка речная, создавая пруды на пути. Поднимаю глаза в надежде найти подсказку, но на небе нет ещё ни одной звезды, лишь только прозрачная луна, как парус белеет в небе чёрном. А я всё повторяю: «Уведи меня в ночь...». Отчего же так меня тревожат стихи эти. Да, оттого, что они неизменно вызывали у меня дрожь: «Мне на плечи кидается век-волкодав...». Вспомнила! «Век волкодав» Мандельштама! Я с невероятным облегчением напеваю:

...Уведи меня в ночь, где течет Енисей
И сосна до звезды достает,
Потому что не волк я по крови своей
И меня только равный убьёт.

МУЗЫКА КАМНЯ

В душе звучит печальная мелодия, когда смотрю на старые дома, но музыка сменяется на весёлую, при виде новостроек. И всюду - камень. Заметила, что даже редкие в Москве деревянные дома кажутся каменными. В этом особняке жил поэт двести лет назад, а в том доходном доме под крышей - более ста лет тому художник. Московские камни хранят столько тайн, но они - не ведают слов, посе-

му тайны эти исчезнут вместе с ними. Поэт и художник обрели в своих произведениях жизнь вечную. Легенды каменной московских живут в моей душе, воздающей хвалу этой музыке камня.

ВДАЛИ

Непознанное кажется прекрасным. Что там вдали? Даль всегда манит. Воображение рисует образ прекрасной, естественно в моём понимании, жизни. Там вдали нет зла, зависти... Как писал Шукшин: «Позови меня в даль светлую!» У нас тут что? Горе да нищета с бесправием! А там – разливное счастье без очереди. Даль светлая согревает и помогает сохранить себя, жить в гармонии, придаёт сил в минуты отчаяния. Я с неизменным волнением жду встречи с той неведомой далью.

КЛАССИЧЕСКИЕ БЕСЫ

Мчится в тучах Достоевский, мчится Пушкин в вышине метельной навстречу Воланду. Кружит классика по кругу, надрывая сердце мне глубиной и сгустком смыслов. Одни только «Бесы» Достоевского покоя не дают, плодятся и множатся, то и дело выскакивают отовсюду. Чтобы обрести гармонию, погружаюсь в «Золотую розу» Паустовского, душа поёт и трепещет. В Москве же метельной бесы на каждом шагу беснуются, укрыться от них можно, например, в тишине «Мастера и Маргариты», плотно закрыв на все замки дверь, чтобы Иван Бездомный со свечкой и иконкой не ворвался.

СТАРЫЕ МАСТЕРА

И в прежние времена, как и ныне, было много художников, а под понятием «старые мастера» остались только гении. У старых мастеров всё продумано: они тщательно разрабатывали композицию, прописывали каждую деталь, доходя до неуловимого игры не только света, но и чувств изображаемых персонажей. Да, именно детализировка поражает в старых мастерах. Всё в искусстве состоит из деталей, и умело используя их, старые мастера передавали их настолько скрупулёзно, что все последующие поколения не перестают восхищаться их творениями.

РАЗГОВОР О ПОГОДЕ

Когда не о чем с человеком говорить, а молчать неприлично, начинается глубокомысленная беседа о погоде. Стоит только произнести: «Ах, какой холодный выдался в этом году апрель!», как тут же, перебивая друг друга, собеседники, возведя очи к небу, начинают вспоминать памятные апрели прошлой жизни, когда даже их не было на свете. Каждый говорит о своём, совершенно не мешая друг другу, затем следует переход к прогнозам на ближайшие дни майских праздников, а потом, непременно - о самых невероятных предположениях, о том каким будет лето... Разговор о погоде – тема, сближающая всех смертных во все времена.

КОЛЫБЕЛЬ

Новорожденного кладут в колыбель. Вокруг неё ходят милые люди, читают книги, играют на рояле, рассматривают полотна живописцев, играют в шахматы, находят формулу вращение электронов вокруг солнца. Маленький человек наблюдает этот круговорот из колыбели. Он запоминает, копирует, впитывает в себя всё это, подражает хорошему, из чего вырабатывается вкус, чтобы стать частичкой, из которой состоит человечество, бессмертное творение Бога. Только единицы из многих, многих миллионов понимают это, остальные же так и уходят с убеждением, что мир вращается вокруг их колыбели.

ВСЮДУ ПОРЯДОК

Даже если случается беспорядок, то всё равно он, непременно, переходит в порядок. Сама природа работает по порядку. Мне доставляет огромное удовольствие разгадывать порядок природы, у которой есть почти стихотворный ритм, основанный на повторении. Но какие звуки, какие краски, какие ноты! Пусть в апреле холодно, всё равно будет тепло, клейкие листочки сменит буйная зелень, расцветут черемуха и сирень, а ветер будет сеять одуванчики и тополя. Так было, так есть и так будет! Таков поэзии порядок...

БОГ ПРИБРАЛ

Тело лежит на столе. Умолкли речи. Горят свечи... «Бог прибрал», - успокаивают близких. Другие мудро добавля-

ют: «Бог дал. Бог взял». Как пережить утрату близкого человека? Уход каждого из нас предрешён рождением, но он всегда ранит и оставляет боль живым. Мы так сильно привыкаем друг к другу! Только время и переживания постепенно не убирают боль, но сглаживают её. Редко теперь встретишь это горестное выражение: «Бог прибрал», но оно помогает смириться с утратой, отпустить дорогого человека с любовью. И догадаться о чём-то более глубоком, непостижимом.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ

А по какому праву?! Всякая власть у нас идёт от смуты. История сама смутян, постоянно перетасовывает карты, в результате: замутятся мозги, толпа уравнивает всех в правах, вот тут-то и выскочит какой-нибудь всевидящий и вседержавный из «нашего двора». Толпа удовлетворённо замирает в ожидании сытной жизни во всеобщем равенстве и счастье. Только понимание, как её эту жизнь организовать, отсутствует. Строить, создавать что-либо, терпения нет, легче отобрать и поделить. Через несколько тысячелетий и наше время будет смутным.

ВОСТОРГИ

Восторгаются даже по пустякам. Солнце выглянуло! Восторг! Но что-то в этом слове сидит очень знакомое. Что же? «Торг»! Восторг-Мосторг! Продать-купить. Продал - восторгается. Купил - восторгается. Буря восторга по таким малозначимым событиям, практически будничным, пора-

жает меня. Неужели нет других поводов для восторгов!? Мне понятно, когда восторг вызывают слова, их многозначность, тончайшие оттенки, возникающие при их сочетании.

СВИДАНИЕ

Свидание. Слово это вызывает у каждого свои ассоциации. У меня же оно неизменно вызывает улыбку. Я училась в девятом классе, а молодой человек - в одиннадцатом. В него были влюблены многие девочки, потому что он был похож на Ихтиандра. На вечере старшекласников накануне 7 ноября, он меня пригласил танцевать, а через несколько дней предложил сходить в кино на вечерний сеанс. Настоящее свидание! Первое! Я хотела выглядеть совершенно по-особенному. Пересмотрев свои юбочки и кофточки, я разревелась - всё детское какое-то. Тут я увидела костюм старшей сестры, её югославские туфли на шпильках. Решение пришло мгновенно. То, что туфли были на полтора размера меньше, а костюм был великоват, не имело значения. Венчала мой романтический образ высокая красная шляпа-котелок. Но пальто-то у меня было детское, я же видела себя в образе девушки неземной красоты. На улице две молодые девушки при виде меня рассмеялись до слёз. В этот момент я увидела своё умопомрачительное отражение в витрине, и вернулась.

СОКИ ТВОРЧЕСТВА

Чехов как-то написал Якову Полонскому: «На "Степь" пошло у меня столько соку и энергии, что я еще долго не

возьмусь за что-нибудь серьезное». Слова его поразили меня, каждый раз перечитывая эту поэтическую повесть, понимаю, что литература не в содержании заключается, не в смыслах, хотя и без них нельзя, а в магии изготовления художественного полотна мастером словесного искусства. Чувство наслаждения не покидает меня в степи, потому что кажется, что это я ловлю кузнечиков в красной рубашонке. То, что писательство - каторжный труд, остаётся за кадром. То-то я на себе чувствую, как много соков требует даже простенький рассказ.

ОБЫЧНЫЙ ДЕНЬ

Даже и не думаешь, что он обычный. Просто идёт он как-то плавно и без затей. Выполняются привычные мелкие дела, без которых крупных не существует. Обычный день не вызывает ни раздражения, ни подъёма, но я полюбила именно его. Отчего он так мил мне? Да, от того, что каждый обычный день наполнен смыслом созидания. Каждое утро включаю компьютер, и пальцы сами привычно нажимают клавиши, а потом я с изумлением читаю то, что они написали. Так в обычные дни пишется рассказ за рассказом...

часть шестьдесят третья

ЧУВСТВО ПРИРОДЫ

Сейчас пойду чувствовать природу. Это неизгладимое чувство природы во мне всегда хранится, иногда вспыхивает, иногда затихает. В любые невзгоды в объятья природы в любую погоду готова идти, как только пробуждаются во мне первые весенние листочки. Я ведь сама деревце! Милый доктор, друг сердечный бесконечно близок мне. Стоит только взглянуть на небо, услышать шум листвы, симфонию птиц, как самое серьёзное переживание, которое только что казалось ужасной трагедией, уменьшается до маленькой точки и исчезает. Перед вечным цветением меркнет всё.

ТЕСНОТА

Роятся пчелами семьи в огромных московских домах, не замечая этого, потому что у каждой, или почти у каждой семьи свои соты. А лет двести назад теснота была присуща почти всему населению. Теснились в избах по несколько семей, пристраивались, ставили избы рядом, но не разбегались, жили по указке старших. Разорвать оковы запретов и семейных устоев удавалось только очень сильным личностям одержимым творчеством. Не так страшна теснота сот, как теснота духа. Заражённые искусством преодолевают все препятствия домостроя, убегают на волю к холстам и краскам.

ЗАМОСКВОРЕЧЬЕ

Вот слово, которое вытягивает линию судьбы. Замоскворечье! Большие и малые Якиманки, Ордынки, Полянки, переулки и переулочки, тупики, дворики и скверики - все они мне милы бесконечно. Стою перед новыми домами, а разговариваю с их предшественниками, и они, покачиваясь, кивают мне, благодарят за память. Переливы колоколов Замоскворечья исцеляют и вселяют силы для новых дел. Для меня здесь всё родное. Стоит мне ступить в Замоскворечье, как чувство времени исчезает. Даже тень моя меняется! Тут ещё нет станций метро «Третьяковская» и «Полянка», поэтому пустынно. Захожу в булочную на Кадашевской набережной, покупаю мягкие, ароматные булочки. Усталость исчезает мгновенно, ведь я вернулась в молодость!

МЛАДЕНЧЕСТВО

Каждое слово - открытие: сначала слушаю звуки, потом, пытаюсь их произнести, пробую язычком на вкус. Произношу: О-о-о, смеюсь, потому что слышу, вижу и чувствую какое оно круглое. Новые звуки заполняют пространство, складываясь в самые причудливые сочетания. Хорошо быть младенцем! Открытия следуют одно за другим калейдоскопом. Полезно впадать изредка в младенчество. Ничего не знаю, ничего не понимаю, не умею говорить и, тем более, писать. Благодать. Нет вопросов, нет ответов, нет страданий, нет метаний... Рай!

ПУСТОТА

И пустота бывает разная. Как прекрасна пустота переул-ка. Люблю бродить в одиночестве по залам музеев. Дове-рительность музыки проверяется в одиночестве. Пустота придает тишине особый оттенок, каждый шорох, каждый звук слышится острее. Пустынный пляж. Волны ласкают ноги, вхожу в воду и, рассматриваю суету маленьких ры-бок, надо мной бесшумно спешат облака. Пустота, пустыня, пустынный... Но как невыносима пустота души! Поэтому с особой прелестью в одинокой тишине читаю любимые книги, без посредников, один на один, когда авторы до предела искренни.

ЧЕРТЫ ЛИЦА

Вот чудесные большие голубые глаза, а вот маленькие карие, а вот глаза, цвет которых определить весьма непро-сто, они то рыжие, с вкраплениями серого цвета, то серые в рыжую крапинку, а то, вдруг, выглядят переливающимися зелёными! Синие глаза тоже совсем не простые, в зави-симости от света они могут быть васильковыми, бирюзовы-ми, когда в них отражается море, а то и такими, как ясное небо в сумерках. А изумруд зелёных глаз и вовсе сводит с ума! Черты лица начинаются с глаз. Лепка лица: лоб, нос, губы могут много рассказать о характере человека. Харак-тер и интеллект проступают в чертах лица? Всё же я отдаю предпочтение глубине и выразительности взгляда!

ЧЕЛОВЕК

Сколько оттенков смыслов в этом слове «человек». У Гончарова в «Обыкновенной истории» наткнулась: «Однажды утром, когда он проснулся и позвонил, человек, вместе с чаем, принес ему три письма и доложил, что приходил какой-то молодой барин...» Стало быть, «человек» был никем... А после этого как понимать: «Человек - это звучит гордо!»? Это о лакее, который исполняет всякое желание руководителя? То-то видно, что подобных развелось столько, что некуда яблоку упасть...

КАДРИЛЬ

Прежде у классиков всегда кадрили танцевали. Какой двоякий смысл! У нас кадрили напрямую. Кадр выстраивали художественно. А уж по подбору кадров нам равных нет! Докопаются до участников ледового побоища, найдут родственников там, где тебе и не снилось. Закадрят в отдел кадров, да, такое спросят, что в ответ только руками разведёшь. А на корпоративах фирм у нас, которые, вдруг, вспомнили, что были учреждены ещё до переворота в известном году, после обильных возлияний порой пытаются вновь кадрили отплясывать.

НЕ НАДОЕСТ ЖЕ

Утро никогда не надоест. День тоже вроде бы не надоест, а вечер тем более не надоедает, каждый день его жду. То, что может надоест сама жизнь как таковая, даже

в голову не приходит. Или кому-то надоедает? Не надоест читать и писать слова, которые так многозначны и выразительны в бесконечных сочетаниях. Не надоест слушать музыку. Не надоест и не может надоест любить.

ВОЛЕЮ СУДЕБ

Волею судеб я оказалась там-то, он сделал то-то, они совершили нечто... Это устойчивое сочетание «волею судеб» снимает необходимость что-то объяснять. Как вы стали великим актёром? Волею судеб, потому что шёл по улице, смотрю, афиша приглашает поступать в артисты, зашёл, спел, сплясал, рассказал анекдот, и взяли, так всю жизнь служу в одном театре. Спросите у супругов, проживших долгие годы вместе: как вы познакомились? Волею судеб, попросила передать за проезд, познакомились, полюбили друг друга, так и живём.

ОшиПки

Поторописься и наделаешь ошиПок. Или - Бок? Какая разница! И не просто поторописься, а сделаешь всё очень быстро, или шиПко! Вот корень ошибок в чём - больно шибко решения принимаю. И всё же суть не только в этом. Без ошибок ничего не делается у меня, по крайней мере. И далеко не всегда дело в том, что действую я шибко, ошибки в течение жизни неизбежны у каждого из нас. На то они и ошибки, чтобы на них учиться, важно не повторять их. Вот

я и утешаюсь тем, что повторы бывают крайне редко, как шипы ошибок.

НА ДНЕПРЕ

Чуден Днепр? О, ещё как чуден, знаю по себе. Днепр с его многочисленными плавнями и озёрами на островах, с большими глубинами и многочисленными заливами с мелководьями зачаровывает. Невозможно оторвать взгляд от утопающих в цветах берегов, отражающихся в синем зеркале реки. С наступлением зимы Днепр неохотно засыпает, слегка покрывается зеленоватым ледком, смиренно ожидая, когда особенный, ни с чем не сравнимый весенний свет пронзит до самого дна, когда дух захватит от чистоты воздуха и побежит по воде золотистая рябь.

РУКИ И СЕРДЦЕ

Частенько говорят: "Руки ваши горячи - а сердце холодно". Зависит ли температура рук от поэтической мысли? Неужели бывает холодное сердце, которое не поёт, всё время молчит, согреть не может? Горячие руки могут и обжечь ледяным равнодушием. Согреть может только чувственное слово настоящего поэта, может и зажечь, и вдохновить! Образ души, жаждущей любви - горячее сердце, но это тоже метафора. Поэтическая мысль зависит во многом от интеллигентного чувства лексики и мастерского владения ритмом.

НЕ УЗНАЮ МОСКВУ

Несколько лет подряд я не заходила в свои любимые переулки, потому что там гремели строительные механизмы, всё было в заборах и тесноте. Дома стояли затянутые сеткой. И вот стройки в центре завершились. Стекло, камень и бетон превратили Москву в европейский Лондон или Париж. Появились маленькие зелёные уголки для отдыха. А как преобразилась набережная вдоль Обводного канала! Жду с нетерпением, когда набережные Москвы-реки станут пешеходной зоной.

МОСКВА ОСТРОВСКОГО

Иду по Большому Николоворобинскому переулку к Язуе и слышу голос Липочки из пьесы Островского «Свои люди - сочтёмся»: «Что мне до ваших кошек! Мне мужа надобно! Что это такое! Срам встречаться с знакомыми, в целой Москве не могли выбрать жениха - все другим да другим...». Да, «коренной житель Москвы», как с гордостью говорил о себе наш драматург, любил и знал свой город. Улица его имени и музей расположены в Замоскворечье, но писал свои пьесы Островский здесь, в Николоворобинском, дом 7, стр.1-7, в доме своего отца, где проживал с 1841-го года по 1877-й. Вот навстречу мне чинно шествует Козьма Захарыч Минин-Сухорук со словами: «Москва - кормилица, Москва нам мать!»

МОСКВА ТУРГЕНЕВА

Не так-то просто обойти все памятные Ивану Сергеевичу места в Москве. «Москва - город хлебосольный, рада принимать встречных и поперечных, а генералов и подавно; грузная, но не без военной выправки, фигура Павла Петровича скоро стала появляться в лучших московских гостиных...», - читаю в «Дворянском гнезде». Много адресов сменил он. Но его «Первая любовь» произвела на меня впечатление столь сильное, что я поспешила в Нескучный сад с книгой, чтобы там, на скамейке ещё раз перечитать эту щемящую повесть. Дачу, против Нескучного я, конечно, не увидела, но на берегу Москвы-реки пережила первую любовь писателя так остро, что не сдержала слёз. Мне было в ту пору пятнадцать.

МОСКВА ЧЕХОВА

«Ирина. Уехать в Москву. Продать дом, покончить все здесь и - в Москву... Ольга. Да! Скорее в Москву...». Мечта о Москве, где только и возможна совершенно иная, счастливая жизнь. Уехать, избавиться от тоски и серости. В своих воспоминаниях писатель и врач Елпатьевский пишет о том, что Антону Павловичу в Москве всё было мило – люди, улицы, звон колокольный, классический московский извозчик, и вся московская бестолочь. «Отдышится он от Москвы и от московского плеврита, проживет в Ялте два-три месяца - и снова разговоры все о Москве. И все три сестры, повторяющие на разные лады: "В Москву, в Москву", - это все он же, один Антон Павлович, думавший вечно о Москве и постоянно стремившийся в Москву, где постоян-

но получал он плевриты и обострения процесса и которая, имею основание думать, укоротила ему жизнь».

МОСКВА ЛЕСКОВА

«Ну вот, не видала Москва таракана: экая редкость, - что умен!..», - прокричал откуда-то сверху весёлый женский голос. А из окна напротив послышался ободрённый мужской голос: «В Москве нет разума: он потерян. Здесь идет жизнь не по разуму, а по предрассудкам. Свободомыслящих людей нет в Москве...». Тут же низкий голос отвечает: «Так прожить-то в Москве, с умом живучи, и без паспорта можно хоть до второго пришествия». Мы с Лесковым остановились и посмотрели вверх, но увидели в ярко освещённом окне лишь крупную, красивую барыню «с высоким греческим профилем и низким замоскворецким бюстом».

МОСКВА СУХОВО-КОБЫЛИНА

Смотрю на воссозданный дом Сухово-Кобылина, Страстной бульвар, девять, и слышу: «Да! Вытащили меня в Москву, пошли затеи, балы да балы, денежная трата всякая, знакомство... суетня, стукотня!..» Слухи и пересуды о трагедии и уголовном деле Сухово-Кобылина долгое время не стихали в Москве, а драматург писал пьесу и своё отношение к происходящему высказал устами Атуевой: «Ну уж вы, батюшка, с вашими рассказами и понаскучили мне... извините меня. Кроме сплетней городских, ничего от вас и не слышно. Ведь вы Москву не знаете: ведь что вам первый

встречный скажет, то и несете. Так, батюшка, жить в городе нельзя. Вы человек молодой; вы должны осмотрительно говорить, да и в знакомстве быть поразборчивее. Ну с кем вы это намерены в театре сидели? Кто такой?»

МОСКВА ТОЛСТОГО

В советское время Наташа Ростова жила на улице Воровского! Толстой - это усадьбы с барским домом в центре и хозяйственными строениями, многочисленные семьи, напоминающие пчелиный улей: "...как только Пьер въехал в свой огромный дом с ...засыхающими княжнами ... как только он увидал... - эту Иверскую часовню с бесчисленными огнями свеч перед золотыми ризами, увидал эту Кремлевскую с наезженным снегом ... эти лачужки Сивцева Вражка ... увидал стариков московских, ничего не желающих и никуда не спеша доживающих век свой, увидал старушек, московских барынь, московские балы и московский Английский клуб, - он почувствовал себя дома...". Уголок Толстого до сей поры живёт в Хамовниках. Да и Толстой жив.

МОСКВА ГРИБОЕДОВА

Встречаюсь в начале бульвара у Грибоедова, но, отнюдь, не с ним. Александр Сергеевич молча наблюдает суету нового века, свидания и расставания разновозрастных москвичей, среди которых есть и любители музыки, коих, по его

мнению, в начале позапрошлого века в не любимом им городе не имелось: "В Москве всё не по мне, - праздность, роскошь, несопряжённые ни с малейшим чувством к чему-нибудь хорошему». Грибоедов покинул Москву, не предполагая, что обречен вернуться в родной город навсегда.

МОСКВА ШМЕЛЁВА

До чего же люблю я перечитывать, а точнее погружаться, в мир Вани из романа «Лето Господне». Вот мы с ним едем на Воробьевку... Едем мимо садов, по заборам цветет сирень. Воздух благоуханный, майский. С Нескучного ландышками тянет...вон, богадельня Андреевская, Воробьевка... Небо внизу кончается, и там, глубоко под ним, под самым его краем, рассыпано пестро, смутно. Москва... Какая же она большая!.. Смутная вдалеке, в туманце. Но вот, яснее... колоколенки, золотой куполок Храма Христа Спасителя, игрушечного совсем, белые ящички-домики, бурые и зеленые дощечки-крыши, зеленые пятнышки-сады, темные трубы-палочки, пылающие искры-стекла, зеленые огороды-коврики, белую церковку под ними... Я вижу всю игрушечную Москву, а над ней золотые крестики». Москва и Замоскворечье Ивана Сергеевича Шмелева, дух и быт её с праздниками и горестями живут в моём сердце.

МОСКВА ДОСТОЕВСКОГО

Достоевский из села Достоева. Какой Достоевский? Смотрите по родословной. Отец в нервических припадках. Забитый криками отца в угол мальчик Федя. О божий мир

на Божедомке! Отсель пошли увечные, больные персонажи по романам. «А в Москве, я помню, пускал мыльные пузыри...» Я вздрогнула, оглянулась - черная фигура Фёдора в смирительной рубашке за оградой. Здесь на больничном дворе Феденька наблюдал "бедных людей", "униженных и оскорблённых". Мать Мария, родившая восьмерых детей, угасла в 36 лет. Одно окошко света - тётка Куманина, Александра, сестра матери, привившая любовь к чтению и хорошим манерам.

МОСКВА БУНИНА

Первые впечатления от Москвы, знакомство с которой состоялось в 1895 году, Бунин сравнивал со сновидением похожим на «сложную, пеструю, громоздкую картину». Через два года он вернулся в Москву и провел в ней «около четверти века». Здесь он познакомился и полюбил Веру Николаевну, с которой не расставался до последнего дня жизни земной, здесь бывал на известных «телешовских средах». О Москве той поры Иван Алексеевич поведал в стихотворении «В Москве»(1906): «Здесь, в старых переулках за Арбатом, // Совсем особый город...». После переворота в 17-м году Бунин делает запись в дневнике: «14 февраля 1918. Несет теплым снегом. В трамвае ад, тучи солдат с мешками - бегут из Москвы, боясь, что их пошлют защищать Петербург от немцев...Слухи. Хаос. Старая Москва, которой вот-вот конец навеки». В сентябре 1919 остро чувствуя боль от исчезновения прежней, красочной, сочной, богатой на краски и чувства Москвы, он вновь пишет стихотворение «Москва»:

Темень, холод, предрассветный
Ранний час.

Храм невзрачный, неприметный,
В узких окнах точки желтых глаз.

.....
Темень, холод, буйных галок
Ранний крик.
Снежный город древен, мрачен, жалок,
Нищ и дик.

МОСКВА БЕЛОГО

Меня пленила картина Москвы в первой части романа Белого «Москва», «Московский чудак», увиденная глазами Вани: «Разбросалась высокими, малыми, средними, золотоглавыми иль бесколонными витоглавыми церковками очень равных эпох; под пылицы небесные встали - зеленые, красные, плоские, низкие или высокие крыши оштукатуренных, или глазурью одетых, иль просто одетых в лохмотья опавшей известки домин, домов, домиков, севших в деревья, иль слитых, - колончатых иль бесколонных, балконных, с аканфами, с кариатидами, грузно поддерживающими карнизы, балконы, - фронтонные треугольники домов, домин, домиков, складывающих - Люлюхинский и Табачихинский с первым, вторым, третьим, пятым, четвертым, шестым и седьмым Гнило-зубовыми переулками. Улица складывалась столкновеньем домов, флигелей, мезонинов, заборов - кирпичных, коричневых, темно-песочных, зеленых, кисельных, оливковых, белых, фисташковых, кремовых; вывесок пестроперая лента сверкала там - кренделем; там - золотым сапогом; раскатайною растараторой пролеток, телег, фур, бамбанищих бочек, скрежещущих ящеров - номер четвертый и номер семнадцатый полнилась улица»

Последний роман Андрея Белого «Москва» (1926-1932) был задуман в трёх частях: "Московский чудак", "Москва под ударом" и "Маски". В сентябре 1925 год автор изложил замысел в кратком предисловии: «Роман "Москва" задуман в трех томах, из которых каждый - законченное целое; но оба лишь создают целое - "Москву", как мировой центр. В первом томе, состоящем из двух частей, показано разложение устоев дореволюционного быта и индивидуальных сознаний, - в буржуазном, мелкобуржуазном и интеллигентском кругу. Во втором томе я постараюсь дать картину восстания новой "Москвы", не татарской; и по существу уже не "Москвы", а мирового центра. Лишь в обоих томах очертится тема моего романа». Более полувека роман «Москва» Андрея Белого пролежал в недрах спецхрана. Лишь в 1989 году он был переиздан впервые.

МОСКВА ГОГОЛЯ

"А у нас какой лучший город?" - спросил опять Манилов. "Петербург", - отвечал Фемистоклюс. "А еще какой?" - "Москва", отвечал Фемистоклюс. "Умница, душенька!" - сказал на это Чичиков...». Москва для Гоголя началась с Арбата, здесь в доме Талызина на Никитском бульваре Гоголь умер, здесь же накануне сжег кое-какие рукописи, здесь, во дворе, он застыл в камне со своими литературными героями. Гоголь любил гулять по Москве. 22 августа 1851 года в честь коронации была устроена иллюминация, и Гоголь поднялся посмотреть её на бельведер дома Пашкова. Любуясь восхитительной панорамой Москвы, он задумчиво сказал: «Как это зрелище напоминает мне вечный город...».

МОСКВА ПЛАТОНОВА

В 1926 году Платонов переезжает в Москву, получает работу и временное пристанище в доме специалистом в Большом Златоустинском переулке, 6. Но Москва встретила его неприветливо - буквально через несколько недель он теряет работу и обязан освободить жильё. «Я остался в чужой Москве - с семьей и без заработка», - вспоминает он то время. Для Платонова началась бездомная жизнь, которая продлилась до 1932 года, в котором он получает квартиру на Тверском бульваре, 25. Постоянные командировки по делам производства, которое позволяло писателю выживать, так и не сделали его москвичём оседлым. Его герои-москвичи тоже легки на подъём. Все они ищут какой-то простой, истинной по внутреннему достоинству жизни. Потому, наверное, такое значение в романе "Счастливая Москва" приобретают описания людных улиц, площадей - тех мест, где люди случайно встречаются и навсегда расстаются, откуда можно выйти в другую жизнь, в другое, немосковское пространство. Старый скрипач-музыкант из рассказа "Любовь к Родине, или путешествие воробья" «любил играть у подножия памятника Пушкину. Этот памятник стоит в Москве, в начале Тверского бульвара, на нем написаны стихи, и со всех четырех сторон к нему поднимаются мраморные ступени. Поднявшись по этим ступеням к самому пьедесталу, старый музыкант обращался лицом на бульвар, к дальним Никитским воротам, и трогал смычком струны на скрипке. У памятника сейчас же собирались дети, прохожие, чтецы газет из местного киоска, - и все они умолкали в ожидании музыки, потому что музыка утешает людей, она обещает им счастье и славную жизнь...» Бесприютны герои Платонова в Москве.

МОСКВА БУЛГАКОВА

Роман Булгакова с Москвой начался в 1921 году. Булгаков исходил Москву вдоль и поперек, от главных площадей до кривых улочек и переулков, любил кататься на лыжах вдоль набережной Москвы-реки и в Нескучном саду. Серия его очерков «Столица в блокноте» пользовалась большим успехом. Вот несколько цитат из его первых очерков: «Москва - котел, - в нем варят новую жизнь. Это очень трудно. Самим приходится вариться. Среди Душек и неграмотных рождается новый, пронизывающий все углы бытия, организационный скелет»; «ГУМ с тысячами огней и гладко выбритыми приказчиками, блестящие швейцары в государственных магазинах на Петровке и Кузнецком, "Верхнее платье снимать обязательно" и т. под. - это великолепные ступени на лестнице, ведущей в рай, но еще не самый рай. Для меня означенный рай наступит в то самое мгновение, как в Москве исчезнут семечки»; «Отправился я к знакомым нэпманам. Надоело мне бывать у писателей. Богема хороша только у Мюрге - красное вино, барышни... Московская же литературная богема угнетает». Погружаясь в тексты Булгакова, я хожу по старым улочкам и скверам той Москвы, по которой он так любил гулять. Его книги наполнены приметами московских мест, а Москва, в свою очередь, - булгаковскими историями.

РАЗМЕРЕННОСТЬ

Быть размеренным человеком почти невозможно, по крайней мере для меня. Это как-то пресно, а в жизни нужна спонтанность! Вот поднакопишь дел столько, что уже паника охватывает, и пошла работа! Тут-то появляется

азарт расправиться со всеми делами одновременно. Конечно, паники в подобной ситуации не избежать, а с ней и тоски с безысходностью, но я их жёстко подавляю, и тут открывается второе дыхание, силы немереные, концентрация и дела одно за другим исполняются. Каждый раз, справившись с ними, я даю себе слово жить размеренно.

НАСКУЧИТЬ

Однообразие, постоянные повторения не могут не наскучить. Одно и то же лицо то тут, то там, то в телевизоре, то в утюге, такой проворный, шибкий, что не угонишься, всех вытеснил из утюга и телевизора... Лицо это десятилетиями учит 140 миллионов жителей тому, о чём думать, как и с кем жить, что делать и объясняет, кто виноват. При этом оно, лицо это, нисколько не смущаясь, меняет свои суждения соответственно указаниям того, кто платит. Наскучил до такой степени, что добился устойчивого обратного эффекта. Причём, круглое, лоснящееся, молодящееся лицо само себе очень нравится, но у прочих вызывает недоумение: доколе?!

ИМЕНИНЫ

День рождения не надо путать с именинами. Тело родилось отдельно от слов. Это - день рождения. К телу прикрепили имя. Это - именины, день моего имени, по которому мне при крещении ещё и ангел хранитель будет прикреплен. И это всё слова... Я привыкаю к своему имени и даже не догадываюсь пока, что девочек с таким именем в мире

не счесть. Я живу в себе, ощущая себя центром мира, но это пока мир вращается вокруг меня в младенчестве. Главное расстаться с этой иллюзией как можно раньше и понять, что вокруг меня такие же тела, которым дан шанс стать людьми. Для этого нужно уважать таких же как я, не мешать никому, не разрушать ничего, а создавать свою вселенную, впитывая всё лучшее, что было создано до меня.

ГЕНИЮ СЛОВА КОНСТАНТИНУ ПАУСТОВСКОМУ - 125

И я опять вспоминаю, перечитывая на ночь, «Золотую розу» Константина Паустовского. Эта удивительная вещь пронизана красотой слова. После Паустовского хорошо почитать прозу современного писателя Юрия Кувалдина. Я наслаждаюсь его поэтическим языком, со вкусом построенными фразами, скрытой иронией, нежностью, легкостью. В каждом произведении присутствует интонация, мелодия. Ни одно слово автор не напишет зря. Это настоящая классическая проза, автор выработал свой стиль, в каждом произведении чувствуется своя мелодия, ритм. Например, в романе «Так говорил Заратустра», каждая глава начинается со встречи Нового года, вся жизнь героев строится от одного Нового года до другого, от ёлки к ёлке. А ёлки служат своеобразными вехами на пути человека от рождения к смерти. Меня завораживает мастерство, которым Паустовский щедро со мною делится, например: «...чтобы дать представление о начавшемся крупном дожде, достаточно написать, что первые его капли громко щелкали по газете, валявшейся на земле под окном». Константин Паустовский магически заражает художественным словом. Сажусь писать слова, буду писать их день за днём, собирать в художественные фразы. Слышу, как капли барабанят по пе-

ревёрнутому ведру на балконе. Дождь. Художественный мир бесконечно разнообразен и многолик. Я не перестаю удивляться безбрежности книжного моря, открывая новое произведение великой литературы. Чувство благодарности к писателям переполняет меня. Конечно, есть писатели любимые, дорогие моему сердцу: Чехов, Платонов, Гоголь, Олеша, Фолкнер, Фицджеральд и многие ещё. Я возвращаюсь к любимым книгам, и всегда они дарят мне новые эмоции, потому что истинно художественные произведения прочитать нельзя, их нужно читать. Сегодня открыла «Золотую розу». Это блистательное пособие по художественному мастерству. Какое владение словом! Это - поэзия, живопись! Несколькими штрихами Паустовский создаёт полотно, пронизанное великолепными художественными деталями.

часть шестьдесят четвёртая

ИЗБИТЫЕ ОСТРОТЫ

Как подумаешь, что изъясняются избитыми остротами, как переростки, так горько становится. За что бьют остротами? Почему раздражают остряки? Ответ прост: за то, что до такой степени набили оскомину, что сил нет кашу эту манную жевать. Если нечего сказать, промолчи! Так нет, избитые остроты свои к месту и не к месту повторяют и сами же им радуются, не обращая внимания и кислые лица слушателей.

КРУЖКИ

Или даже тайные общества. Кружки эти тайные состояли из молодых ниспровергателей. Чтобы избавить слово «кружок» от тайных помыслов, советская власть изобрела иное применение этому слову: повсюду открывались кружки кройки и шить, рисования, пения, театральные и прочие. Заступившая на бессрочную службу власть всегда переиначивала свободолобивые помыслы в свою противоположность, приземлённую, понятную домохозяйкам. С ясельного возраста всем внушали одно и то же - быть как все. Малейшие попытки быть иным пресекались путём общественного осуждения. Но всё равно кружки инакомыслящих не исчезали. Вовсю развилась двойная мораль: быть и казаться, а когда чаша терпения переполнилась - колосс на глиняных ногах рухнул.

В ТЕЛО ВЛОЖЕНА ДУША

Душа, дух, дыхание, вдох в тело, выдох - расставание с ним. Да, частенько прежде говорили, например, так: «...в ее прекрасное тело Бог вложил теплую и живую душу...». Понимали уже, что тело и душа не одно и то же, что они соединяются при рождении и расстаются, покидая земную жизнь. Их союз - тайна. Очевидность цели никак всерьёз не желают принимать бесчисленные тела, только малая часть их, впитывая то, что было создано им подобным, достигает вершины духа - творчества, обогащает книгу вечности своими произведениями. Недаром и в слове «тело» буква «Т» заменена на «Ч» - «чело», то есть голова, интеллект.

ЗАНИМАТЕЛЬНОСТЬ

Когда нечего делать и скука обложила со всех сторон, найдите что-нибудь интересное, например, пересчитайте, сколько прохожих пройдёт за час под вашими окнами, или соберите остатки чёрствого хлеба, мелко покрошите, смочите его хорошенько, и вынесите во двор птицам, наблюдать за которыми весьма интересно, особенно, если к трапезе присоединятся скворцы и вороны. Если же вас это не привлекает, можно выйти к подъезду на скамейку и с такими же, как вы, обсудить всех входящих и выходящих, и этого интересного занятия хватит на весь день, и даже на всю жизнь.

ДОЖДЬ У ДАНТЕ

Обрушился «и хлещет дождь, и мечет вихрь ненастный», тяжёлый дождь, разрушительный как наказание за жизнь несправедную. Так вот он - ад! Я уже переживала подобный страх и ужас. Где? В аду у Данте:

И воздух стал тяжелым от воды;
Пролился дождь, стремя по косогорам
Все то, в чем почве не было нужды,

Потоками свергаясь в беге скором
К большой реке, переполняя дол
И все сметая бешеным напором.

Ужель и я с таким дождём живу, переливаясь в буквах новой жизни? Божественные строки наяву пронизывают сон моей отчизны.

ДОЖДЬ У МАНДЕЛЬШТАМА

Какой же дождь у Мандельштама? Холодный, тихий, молодой... «... Где милая Троя? Где царский, где девичий дом? Он будет разрушен, высокий Приамов скворешник. и падают стрелы сухим деревянным дождем, и стрелы другие растут на земле, как орешник». Я открываю вновь и вновь стихи стихийного поэта. Ещё недавно в стране советов торжествовали рифмачи про танки, пушки и победы. А Мандельштам нигде не числился. Такого поэта нет, говорили, и не было. Московский дождик за окном. Я открываю «Разговор о Данте» и упиваюсь мыслью Мандельштама о том, что поэтическое слово есть пучок, и смысл из него торчит в разные стороны. Так дождь у Мандельштама солё-

ный на вкус, что-то на крыше бормочет. Каждое слово поэта - многозначно, он чувствует слова на вкус, на ощупь, слышит их - «сухие жалобы кропят, как дождик мелкий...»

ДОЖДЬ У ВОЛОШИНА

Я одна в густом тумане. Я сама превращаюсь в дождь. Я стучусь в окно дождём. Стекло покрыто не каплями, а льдинками мелкими, которые заглядывают в комнату, как будто просят разрешения войти и погреться. Издалека доносится стук колёс электрички «В вихре рыданий и стонов// Слышится песенка вечная.// Скользкие стены вагонов// Дождик сечет...». По мысли Волошина, царственная наука слова создаёт будущее. Я думаю, если в слова всмотреться внимательнее, а потом заменять одну букву на другую, то можно создавать новые слова до бесконечности. Дождь Волошина покрывает камень патиной, глубоко проникая своими тонкими пальцами в камень, шлифует горы, призывает «Всё видеть, все понять, все знать, все пережить, // Все формы, все цвета вобрать в себя глазами, // Пройти по всей земле горящими ступнями, // Все воспринять и снова воплотить». Я акварелью стала на стекле.

ДОЖДЬ У ЗОЩЕНКО

Сегодня я задумалась о воде, мне захотелось её рассмотреть, воспеть, поблагодарить, наконец. Сколько ощущений связано с ней! Крупные капли дождя падают на голову, они пугают силой своей неприветливой, оглушают

громкими ударами. Я пытаюсь прикрыть голову руками. Струйки воды текут за воротник. Вода мутная какая-то. Я ускоряю бег. Гром гремит. Молнии сверкают. Такой шквал советского ливня обрушился на голову Зоценко в 1946 году, пытаюсь смыть не только лично его, но и его произведения. На какое-то время потоки этого разрушительного дождя барабанили по голове, закрывая свет. С той поры минула не одна гроза и смыла тех, кто воду мутил, и тело Зоценко исчезло, но живут произведения его, обрастая всё новыми смыслами, о которых даже автор не догадывался. Сейчас прошла гроза. Я поднялась, чтобы закрыть окно.

ДОЖДЬ У БУНИНА

Я не удивляюсь тому, что погода у нас имеет обыкновенные круто меняться. Накануне холодный ветер затягивал окрестности туманной сеткой дождя. Фасад дома напротив представляется мне живым, точно морщинистое лицо глядит из-под огромной шапки впадинами окон, по стёклам которых нескончаемым потоком льются слёзы. Ничего подобного припомнить не могу в начале лета. В такую ненастную погоду хорошо открыть томик Бунина: «День был серый и дождливый. От надвигающихся туч в комнате темно; в сумраке мелькал красноватый отблеск молнии, после чего начинался где-то вверху смутный рокот. Он приближался тяжкими раскатами, так что дрожали стекла, и вдруг разражался треском и резкими ударами над самой крышей дома... И начинал сыпать дождь, сначала осторожно, потом все шире и шире... Тяжелый запах цветущих тополей наполнял сырой воздух. Дождь лил, ровно и однообразно шумя по траве и деревьям...». Я даже вздрогнула

от такого невероятного совпадения, как будто Иван Алексеевич - рядом.

ДОЖДЬ У ДОМБРОВСКОГО

А между тем уже вторая неделя июня близится к концу, а я всё тепла и солнца жду, каждое утро тревожно смотрю - разошлись ли тучи, выглянуло ли солнце, утих ли ветер, незваный гость с полюса северного. Как же точно настроение мое совпало со строчками Домбровского: «Ночь и грязь. Домов квадраты//Крестит дождик полосатый.//Тучи мчатся, ночь темна...//Ветер кинулся в окно;//Оплывают тихо свечки,//Утомленные давно.//Мелкий дождик нудит, нудит...». Хватит уже воду лить, пора успокоиться и дать возможность полюбоваться цветением и пением соловьиным. Ранним утром иду я по сказочному городу-саду, утопающему в садах, люблюсь его синими и зелёными мазанками, вдыхаю чудные запахи весеннего цветения, слушаю птичье многоголосье. Солнце ещё не взошло, но чувствовалось, что город вот-вот проснётся.

ДОЖДЬ У АСТАФЬЕВА

Сидит Виктор Петрович на берегу и уныло смотрит на уточки. Поплавок неподвижен, как и вода, даже воздух как будто остановился. Белые и пузыристые, словно мыльная пена облака неспешно плывут по небу. «Вначале плыли светлые облака, вслед за ними поползли серые, потом - совсем темные. Солнце, клонившееся к закату, нырнуло в тучи раз, другой, мелькнуло в голубом разрыве и скры-

лось. Стало тихо и сумрачно. Налетел откуда-то ветер, зашумел кустами... Ветер налетел с новой силой, сморщил гладь реки, приземлил кружившихся ворон. Потом на несколько минут наступила тишина. Казалось, все живое кругом притаилось, ожидая чего-то. Но вот в кустах зашуршало, на воде появились мелкие кружки от первых капель. И вдруг разом, сплошной полосой хлестнул дождь. Река мигом покрылась лопающимися пузырьками». Я настолько погрузилась в чтение рассказа Астафьева «Тёплый дождь», что промокла до нитки. Хорошо хоть успела книгу спрятать. Искать убежища уже было поздно, а дождь все шумел и шумел.

ДОЖДЬ У ЗАЙЦЕВА

Совсем уже около дома стал крапать дождь. «Откуда на безоблачном небе дождь?» - спросила я у домиков, но старые камни домов, мокнущие под дождем, не ответили мне. Затихли птицы, лишь ветви деревьев перешёптывались о чём-то своём. Разошелся дождик, не видать было даже фонарей, и сырой ветер, налетавший откуда-то из равнин, был жуток. Затем, «выпали дни полной, загадочной тиши. Целый день легкие серебристо-серые облака стерегли болото, вглядываясь в заснувшие травы, а к вечеру лицо их мутнело, хмурилось, и вниз падала мертвенная тень. Потом тихо, чуть заметно выпадал дождь. Казалось, тонкие капли его, бороздившие воздух, не весили и сползали вниз с неба неизвестно зачем... небо, все темневшее, пухнувшее и по-прежнему молчаливое, распростершееся над... побледневшим, замершим болотом, небо, славшее такой робкий и странный дождь, казалось таинственным, зловеще-мистичным. Пустота слоем стояла над болотом, и в ней, -

тихие и страшные, - шуршали капельки дождика. А к вечеру все это закутывалось в неясные, висящие, беззвучные туманы». Я видела «Сон» Бориса Зайцева.

ДОЖДЬ У МИХАЙЛИНА-ПЛАВСКОГО

Открыть новый мир, что может быть более захватывающим? Для меня нет ничего упоительнее богатой лексики, выхваченной прямо из гущи народа. Именно так пишет Сергей Михайлин-Плавский. Язык его рассказов подобен осеннему, но тёплому и частому дождю, сродни весеннему, живонаначальному цветению, например: «Слезы брызнули из глаз Юльки, словно золотистые дождинки закапали с голубого неба в солнечный день. Мягким и светлым утром умирала Любовь, не успевшая еще народиться». Грозные тучи смотрят в моё окно, но меня нет в комнате, я «В глубинке» слушаю рассуждения Василия: «Куда и када не приди, вся Россия жалится на худую жизнь. Это все одно как засуха: просят, просят люди дождя, а ево нет и нет. Крестный ход заведут с иконами Божьей Матери, глядишь и проклюнется дождик-то. Нынче бы тожа крестный ход нужон и не тока с иконами...Но все равно, скока ни мало, а дождь пойдеть!» Я пробую на вкус каждое слово, восхищаясь. А какой подтекст! Дождик-то проклюнется непременно!

ДОЖДЬ У МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

Я посмотрела в окно, погода утром была не чудная, а средняя, все небо в тучах, но, во всяком случае, без дождя.

Даже солнца луч то и дело внезапно выглядывал из-за туч, и вновь прятался за дождевым облаком, и все опять тускнело прямо на моих глазах. Пасмурно было и в сердце моём. Сильный отвесный дождь внезапно обрушился на голову. На лицах прохожих - струи дождя. Печаль мою уносит дождь, сквозь шум его отчетливо доносится грустный голос Марины Цветаевой:

Дождь убаюкивает боль.
Под ливни опускающихся ставень
Сплю. Вздрагивающих асфальтов вдоль
Копыта - как рукоплесканья.
.....

"Я стол накрыл на шестерых"...
Ты одного забыл - седьмого.

Невесело вам вшестером.
На лицах - дождевые струи...
Как мог ты за таким столом
Седьмого позабыть - седьмую...

Передо мною мелькнула её неприкаянная жизнь полная скитаний и лишений, сердце сжалось от слов «... Друг! Дожди за моим окном, // Беды и блажи на сердце... // Ты в погудке дождей и бед - // То ж, что Гомер в гекзаметре. // Дай мне руку - на весь тот свет! // Здесь мои - обе заняты». Сколько ненастных дождей выпало на её долю!

ДОЖДЬ У ЗАМЯТИНА

Я люблю ночной дождь, когда он струится как тихая шёлковая музыка, особенно, «когда вдвоем, когда и думать не надо, о чем говорить: само говорится». Так и скачут, и играют слова, как весенний дождь. Такой поток, что Анд-

рей Иваныч, герой повести Замятина "На куличках" останавливает меня. У Змятина дождь весёлый «Вдруг как запрыгают светлые капли, как засверкают. То-то потеха! Набросились на зелёное, шумят, шебаршат: буйную какую-то школу ребяенок выпустили на перемену - и они подняли веселый содом. И опять смотрит солнце - еще яснее: умылось...». Слезы как дождь: «Брызнули... слезы из глаз - как дождь давно жданный летний, брызнули - и высохли в ту ж пору, радость высушила», дождь, как слёзы: «Заслезил дождичек маленький...». Светлый и тёплый дождь Замятина снится мне. Я протягиваю руку, чтобы дотронуться до него и засмеяться от нестерпимого счастья. «Дождь сразу перестал - как перестает реветь капризный мальчишка, заметив, что на него уже не смотрят».

ДОЖДЬ У БАБЕЛЯ

Я слышу в тишине, как по крыше дождь лепечет, ноет и стенает. Всю «ночь и идет дождь, мелкий дождь, шепчущий, неодолимый. Он шуршит за стеной, передо мной в окне висит единственная звезда». Дождь у Исаака Бабеля в рассказе «Старательная женщина» так созвучен моему нынешнему настроению, что я, забывая обо всём, следую за автором. Слова ведут меня туда, где «низкое небо было изборождено тучами, налито мраком и дождем. Речь героев Бабеля «сыпется, как летний дождь». Дождь у него печальный созвучен жестокому перевороту, который чёрной тучей накрыл окружающий мир летней тяжёлой грозой, опрокинувшейся на него потоками чёрной воды.

ДОЖДЬ У ЧЕХОВА

Дождливый Чехов передаёт состояние героев, когда тоска на душе, то и погода пасмурная, и тучи небо заволакивают, и ветер гуляет, поднимая пыль и мусор с земли. Когда на душе - серость, хмурость, подавленность, тогда солнце прячется за облаками, хмурятся деревья и воздух, стены домов и церковей принимают бурый, печальный цвет. А вот в «Дуэли»: «Пока в духане происходил богословский разговор, Лаевский ехал домой и вспоминал, как жутко ему было ехать на рассвете, когда дорога, скалы и горы были мокры и темны и неизвестное будущее представлялось страшным, как пропасть, у которой не видно дна, а теперь дождевые капли, висевшие на траве и на камнях, сверкали от солнца, как алмазы, природа радостно улыбалась, и страшное будущее оставалось позади». Вокруг так серо, тускло, безотрадно, хоть огонь зажигай. Вместе с Чеховым томлюсь серыми буднями российской жизни, нестерпимо хочется солнечного тепла и света.

ДОЖДЬ У БУЛГАКОВА

Настроение моё сегодня такое же, как у героя рассказа Булгакова «Морфий»: «Дождь льет пеленою и скрывает от меня мир. И пусть скроет его от меня...». Минуло немного меньше века с той поры, как юный врач Булгакова записал: «Целыми днями и ночами лил дождь, и капли неумолчно стучали по крыше, и хлестала под окном вода, стекая по желобу в кадку. На дворе была слякоть, туман, черная мгла, в которой тусклыми, расплывчатыми пятнами светились окна фельдшерского домика и керосиновый фонарь у ворот...». Под всхлипывания косого дождя смотрю на бук-

вы, которые складываются в дождь. Это просто волшебство какое-то! Мысль о том, что вся великая литература состоит из дождя букв, поражает меня.

ДОЖДЬ У ГУМИЛЁВА

Я страстная чёрная дева скрываюсь от жара вождя. Под моими «ногами верблюдов сплетение тел, дождь отравленных копий и стрел». Раскалённое солнце пустыни преследует меня, но внезапный гром и струи дождя остужают любовь. Открываю глаза. Вижу капли на стеклах судьбы. Небо в тучах висит надо мной, как шинель пехотинца. Зеркалами объята душа, отражая века и пространства. Миг волнения угас. Дева чёрная стала белее прозрачного снега. Волшебство превращений диктуют «веселые сказки таинственных стран» Гумилёва. Только крылья любви поднимают над миром угрюмым, только пламенный дождь возвышает до звёзд человека.

ДОЖДЬ У ДОСТОЕВСКОГО

У Достоевского даже если нет дождя, то всё равно ощущается сумрак. Несчастные герои мокнули под проливными дождями мрачных обстоятельств, повязанные родственными связями, фанатичными идеями, психическими расстройствами. «...надвинулись со всех сторон страшные тучи; ударил гром, и дождь хлынул, как водопад. Вода падала не каплями, а целыми струями хлестала на землю. Молния сверкала поминутно, и можно было сосчитать до пяти раз в продолжение каждого зарева». Очистительная гроза

преображает Раскольников. Он ощущает прилив освобождения от любой душевной тяжести. Эта гроза послужила толчком к раскаянию.

ДОЖДЬ У КУВАЛДИНА

У Кувалдина дождь шумит метафорой: плачет шиповник, лепестки которого сыплются на темно-зеленую траву от удара капель по лепесткам; серебряный дождь переливается в свете прожекторных лучей вверху сцены на черном фоне задника; «звучание голоса Рейнгольда напомнило шум дождя». Волны проливного дождя сильно застучали «по крыше, черной "эмочки", стоявшей у ворот», когда у Евграфова, персонажа романа «Философия печали», горько щемило сердце, «а на душе было непогоже и сумрачно, как в дождливый осенний день...». Я иду по «Улице Мандельштама» и слышу, как Осип Эмильевич говорит Кувалдину: «Стало быть, мы умрем - дождик будет за нас жить... Будет движение - будет и жизнь: как же можно было бы тогда объяснить движение галактик или поведение цефеид, например, которые постоянно пульсируют, сжимаются и разжимаются под действием противоборствующих сил... Нас не будет, но будет движение, борьба, а значит, жизнь...».

ДОЖДЬ У НАБОКОВА

Набок Набковым свалено небо. Рушилась ночь за окном, «дикое, бледное блистание летало по небу». Стоило

мне подумать о том, что у Набокова дождь перекошенный, тревожный, как именно гроза с молниями на полнеба переворачивает всё вверх дном. Ливень не унимался. А вот «Пасхальный дождь»: «Жозефине казалось, что дождевая прохлада течет по ее жилам, она не могла оторвать глаза от струящегося неба - и дышащий, млеющий дождь был так приятен, так умирительно вздрагивал лист, что захотелось ей смеяться, смех наполнил ее, - но еще был беззвучным, переливался по телу, щекотал небо - вот-вот вырвется сейчас...». За окном дождь постепенно стих, а на востоке появилась ослепительная полоса.

ДОЖДЬ У БЕЛОГО

Дождь у Белого такой же смутяня, как и события, происходящие в романе «Петербург». Дождь бьётся о стены, о стекла. Толпа «...разревелась... миллионами живых заклинающих голосов!» Иносказательность и многозначность страшных событий, происходящих на пространстве Невы, погружают в водоворот времени. Я вижу бледно-серую гнилость на краю земли. Наступил конец бесконечности. Это сквозь серость и гнилость уже что-то шептал ядовитый октябрь. «Ударяя о стекла слезами и ветром; и дождливые слезы на стеклах догоняли друг друга, чтобы виться в ручьи и чертить крючковатые знаки слов; в трубах слышалась сладкая пискотня ветра, а сеть черных труб, издали-далека, посылала под небо свой дым. И дым падал хвостами над темно-цветными водами...». Андрей Белый предвидит, как «раскидается холодная свистопляска - по полям, по лесам, по селам, чтоб гудеть, нападать, хохотать, чтобы градом, дождем, гололедицей искусывать лапы и ру-

ки - птиц, зверей, подорожного путника, опрокидывать на него полосатые бревна шлахт-бау-мов... обнаруживать бездомность и бесконечность пути и протягивать мрачные мрежи из реющих мороков...». Я от Белого делаюсь чёрною в диких воплях чухонских болот.

ДОЖДЬ У ТАРКОВСКОГО

У Арсения Тарковского дождь окрашен поэзией чувств, живой «дождь бежал по глиняному склону, гонимый стрелами, ветвисторогий...». Любовь настигает нас вне всякой зависимости от места и времени в самый неожиданный день и час. Если встреча состоялась в ненастный день, то он тут же преобразуется в день озарённый светом, а сквозь «капли дождевые», как у поэта в «Ночном дожде» виднеются радуги «вокруг неярких фонарей», как вестники близости любимого человека. День этот память хранит, как особенный, полный тайных знаков. Дождь Тарковского в этом стихотворении светлый, пронизанный грустью неотвратимого расставания.

...Как слёзы, капли дождевые
Светились на лице твоём,
А я ещё не знал, какие
Безумства мы переживём.

Я голос твой далёкий слышу,
Друг другу нам нельзя помочь,
И дождь всю ночь стучит о крышу,
Как и тогда стучал всю ночь.

В ЧЕТЫРЕ УТРА

Хорошо проснуться в четыре утра в июне. Улицы пустынные. И всё объято тишиной. Небо чистое и очень высокое - такого днём не бывает. Слежу, не отводя глаз, за тем, как едва различимая полоса медленно наливается светом и расширяется. С замиранием сердца жду появления солнца. Сколько раз наблюдала рассвет, столько удивляюсь его неповторимости. Как только на горизонте появляется источник нашей жизни и света, раздаются птичьи голоса, такой птичий концерт можно услышать только на рассвете. Смешение пения с чириканьем и криканьем звучит, как торжественная симфония победы света над тьмой.

ЗАЧЕМ

Этот вопрос присущ равнодушным людям, по-моему. Спрашиваю: «Вы были в Третьяковке?». Ответ уже знаю, но всё же дожидаюсь его. И точно: «А зачем?». О консерватории вообще спрашивать бесполезно. Речь о тех, которые маются от скуки и сидят, как прикованные, у телевизора, и уверенно рассуждают о том, «кто виноват?» и «что делать?». Так и хочется у них самих спросить: «Зачем они живут?» Но ответ явлен в слове «зачем?».

УЗНАВАНИЕ

Довольно часто мне кажется, что меня узнают на улицах и в метро. Смотрят на меня, кивают... Что это за явление? Я смущенно опускаю глаза, догадываясь, что меня с кем-то

путают. Ведь столько в мире похожих людей. И я часто вижу знакомые лица, которые мне напоминают некогда хорошо знакомых людей. Прежде я несколько раз здоровалась и даже окликала тех, кого узнавала в толпе, а когда человек останавливался, я понимала, что ошиблась и извинялась. Узнавание - весьма коварно, я ведь помню человека таким, каким он был, но мы меняемся...

СЕЗОНЫ

Первого декабря сразу наступает зима, летают поэтические снежинки. Первого марта бодро зеленеет травка, в июне цветут цветы, а к 1-му сентября начинают желтеть листья. О такой идиллической картине не раз я слышала от людей гораздо старше меня. Впрочем, и моя память хранит воспоминания о пушистой зиме, ласковой весне, теплом лете и бархатной осени, но было это в реальности или не было сказать не могу. Теперь же меня не покидает мысль о том, что кто-то, возможно Дед Мороз, перемешал в миксере все сезоны и похохатывает, наблюдая за нашей попыткой понять - что происходит? У нас страна сезонная. Изредка сезоны совпадают с календарём.

МЕШАЮТ

Сколько же в Москве мешающих людей! Обгоняют, толкают, не дают пройти, просто мешанина какая-то! Когда я задумываюсь о том, сколько народу ежедневно привозят электрички на все девять вокзалов, да, ещё и бесчисленное количество автобусов и машин, о самолётах умолчу, у

меня волосы на голове шевелятся. Просто компот какой-то варится! Но не может один город вместить население всей страны, которая занимает самую большую площадь суши. Понять не могу, почему не построить новые города удобные для жителей, вместо того, чтобы расширять столицу до абсурда.

ВЫДУМКА

Ну, скажите на милость, как писателю жить без выдумки? Без выдумки, думаю, не может быть писателя. А как по части правды без выдумки? Вот в том-то и дело, что правда через столетия становится выдумкой. Поди проверь её!.. Наивность историков, уверенно трактующих документы далёкого прошлого, умиляет. Нет ничего более лживого, чем официальные документы прошлого и настоящего. Истинный писатель же наблюдает и свидетельствует, не оценивая и не поучая. Да, не на прямую, а художественно, выражаясь иносказательно. А уж более фантастических выдумок, чем официальные документы, не сыскать.

часть шестьдесят пятая

САРАТОГА

Саратога. Это что такое? Надо поискать. Вы, видимо, неверно написали. Ведь правильно будет: «Саратов». Нет, и в Австралии есть и в Америке города с этим названием - Саратога. Да откуда же там знали про наш Саратов, думаю я. Стала подставлять вместо буквы «С» другие согласные к первому слогу: бар, вар, дар, жар... шар! Вот в чём дело - шар. Так просто понять, что по этому шару под названием «Земля» - всё ходит по кругу.

СКРОМНЫЙ

Почти всегда не преминут сообщить собравшимся о его скромности, хотя его портреты носили на демонстрациях, и по радио о нём говорили ежечасно. Удалил всех конкурентов, уничтожил, посадил бессчётное количество людей, а население любит отца родного, который день и ночь думает о том, чтобы у каждого был кусок хлеба и кусочек сахара. Он вместе с народом, только ради которого и живёт. Ходит в простецком кителе и спит на солдатской койке, «отец родной». А то, что этот «отец» перессорился со всем цивилизованным миром, пугает всех своим оружием, которое создаётся только с одной целью - власть удержать, так на то он и отец! Мы готовы затянуть пояса, лишь бы очередной «скромный отец» жил вечно.

ЦВЕТЁТ ШИПОВНИК

После дождей буйно зацвел шиповник. На густом зелёном фоне огненно-яркие цветы восхищают меня пышным ароматным цветением. А осенью, я знаю, будут радовать гроздьями ярких плодов. Не случайно цветы шиповника сравнимы с дикой розой, чей колючий и капризный характер выражается в постоянном желании уколоть вас своими иголками-шипами. В цветущем кусте торопливо копошатся шмели, стараясь успеть собрать пыльцу, пока её не смыл дождь. Без их забот не будет ягод, которыми так любят лакомиться не только птицы, но и люди.

ЛАНДШАФТ ИЛИ ПЕЙЗАЖ

Из вашего окна открывается пейзаж или ландшафт? Пейзаж слово французское. Ландшафт слово германское. А по-русски что я вижу из своего окна. Дом и дерево. А дом по-французски? Мезон. А по-немецки? Хаус. Не оттого ли у нас родители, возвращаясь после работы, кричат на детей: «Что это за хаос вы тут устроили?» Великий и могучий калькировался произвольно с европейских языков, а бывало, и с азиатских, коли Мечеть стала столицей Бурсии, а также Белоруссии и Пруссии, то есть России-Москов.

ЦАРИТЬ

А вот, к примеру, царила плохая погода. Но при чём здесь царь? Словопроизводство такое по иерархическому принципу. Царь главный? Конечно! Царь я или не царь?!

Если я - царь, значит, я царствую повсюду! Теперь понятно, почему вокруг царит веселье, потому что я уныния не выношу, вот и царит оно в душе моей. А если попробовать пойти от президента? Президентствовала холодная весна, предвещая дождливое лето. Сложно произносить слово «президентствовать», нагромождение звуков, другое дело «царить»! А отчего же такой хаос в природе царит? Не оттого ли, что природа властвует над нами, а она не признаёт ни законов, ни указов каких-либо президентов. Природа ли? Нет. Бог!

ВНУШЕНИЕ

Человек с детства очень внушаем. Буквально на глазах всё впитывает губкой, как Гугл. Ласковые слова матери о необходимости чтения Шопенгауэра вдохновляют младенца. Он жадно прочитывает не только Шопенгауэра, но и «Фауста» Гёте», пусть даже он ещё не всё понимает, но у ребёнка вырабатывается вкус к настоящей литературе, чтение которой призывает и его к творчеству, к сохранению своей души в книге вечности, делает понятными мысли о смысле рождения и неизбежной смерти в бессмертии. Такое внушение не вызывает раздражения, а воспринимается естественной игрой на сцене жизни.

КОНФУЗ

Сконфуженно подумала о конфузе, вышедшем из употребления. У нас преобладает теснота и от неё все подряд стесняются, но не конфузятся, попадая в неловкое поло-

жение. Играя с буквами, получаю разные варианты, останавливаюсь на изменённом вместо «кон» слове «сон». Затем провожу замену согласных во втором слоге слова «конфуз», вместо буквы «ф» ставлю «м», получаю «муз», сложив два слога, получаю «сон муз». До чего же увлекателен процесс создания слов и языков - все смыслы мира от игры букв.

ГОРДЕЛИВАЯ РАДОСТЬ

Не просто «радость», но «горделивая». Стало быть, эта радость затронула самые сокровенные струны - родственные. Сын слетал за границу. Куда? В Нидерланды! Ну, надо же! Вот и горделивая радость подкатила. Соседки наперебой восхищаются золотыми руками мужа, безропотно исполняет их просьбы, тут уж горделивая радость несколько омрачена их постоянными обращениями. Дочка вышла замуж за состоятельного человека, родители с гордостью общаются родственникам. Соседский парнишка получил кубок за победу в международных соревнованиях вот уж тут - горделивая радость всех родных и знакомых. Гордимся и радуемся за своих!

ПОТЕРЯТЬ ГОЛОВУ

Как переносятся выражения по смыслу! Если всерьёз воспринимать идиому «потерять голову», то нужно класть голову на плаху. А в жизни случается так, что голова остаётся на месте, но всё равно ты её потерял. Ох, я знаю это

не понаслышке! Когда эмоции захлестывают рассудок, и ты совершаешь невероятные поступки, которые переворачивают всю привычную жизнь с ног на голову, тут-то она и теряется! Предполагаю, что все невероятные открытия и творческие прозрения случались именно тогда, когда авторы теряли голову.

БИРЮЗА

Достаю колечко с бирюзовым камушком и плечи мои тут же начинают ритмично двигаться в такт песни Вадима Козина в исполнении незабвенной Изабеллы Юрьевой «Бирюзовые, златы колечки//Раскатились по лужку//Ты ушла, и твои плечики//Скрылися в ночную мглу...». Сами льются чудесные строки, увлекая меня в чудодейственный танец. Вот она магия! При слове «бирюза» я вся делаюсь невесомой, если не буквально, то мысленно. Бирюзовые глаза, бирюзовое море, украшения с бирюзой - всё вызывает у меня самые нежные воспоминания и музыка звучит, и песня льётся... Немало легенд и преданий связано с бирюзой, а для меня она - утешение, символ нежности и любви.

ХОХЛОВСКИЙ ПЕРЕУЛОК

От Покровского бульвара на Ивановскую горку иду по Хохловскому переулку, который похож на закоулок, извиливается, как хохол. На углу у церкви поворот, а можно и дворами напрямую из угла пройти в Колпачный переулок, а можно и в Подкопаевский переулок свернуть, а можно и в парке наслаждаться пением птиц, а потом выйти на Яуз-

ский бульвар, сесть на трамвай и отправиться в Замоскворечье под мелодичное «динь-динь-динь». Это в другой раз, а сегодня я спускаюсь по извилистому Хохловскому переулку в Большой Ивановский, ныне улица Забелина, в гости к Осипу Эмильевичу, читая: «И переулков лающих чулки, и улиц перекошенных чуланы...».

ХОРОШИЕ ЛЮДИ

К хорошим людям, на мой взгляд, относятся те, кто заняты своим любимым делом, не мешают другим, не делают замечаний, не дают советов, когда их не спрашивают. Хорошие люди не говорят о себе, что они хорошие, потому что хорошие люди умеют молчать и быть снисходительными. Хорошие люди не обременяют никого своими проблемами, всегда приветливы и тактичны. Их много, просто они, не привлекая к себе внимания, живут и создают свой мир.

СМИРЕНИЕ

Смирение. Перемирие со всеми. Укротить себя бывает невероятно трудно. То есть стать кроткой почти невозможно, но стремиться к скромности следует всегда. Да, это похоже на укрощение строптивой, сознание моё и эмоции находятся в постоянном противостоянии. Быть вежливой и почтительной тоже не всегда получается, особенно, когда невольно сталкиваешься с откровенной грубостью и ложью. Опыт же показывает, что лучше в подобных ситуациях просто удалиться молча. Смирение с окружающим миром необходимо, чтобы все свои силы направить на сози-

дание себя и своего мира, смиренного внешне и неукротимого в тексте.

ЧИСТОПРУДНЫЙ БУЛЬВАР

Чистопрудный бульвар стал действительно чистым, как только снесли торговые палатки. Там, где нет торговли, там всегда чистота и уют. Как в прежние времена по аллеям неспешно прогуливают малышей, суетятся проворные воробышки и вечно голодные голуби в ожидании угощения. Стою у изгороди, окаймляющей пруд в надежде увидеть лебедя, но никто не скользит по зеркальной воде, только ветви деревьев, любясь своим отражением, перешёптываются между собой о чём-то своём. Вглядываюсь в водную гладь, пытаюсь увидеть себя несколько десятилетий назад, как будто стою в храме, из которого изгнали торгашей.

БЫЛЬ

Было-было и сплыло. Быль была, но растворилась облачком, словно её и не было вовсе. Быль приравнивают к правде, говоря, что такое-то событие на самом деле было, но ведь говорят разные, о разном и по-разному в меру своего воображения и разумения. Правда и вымысел не редко местами меняются, при передаче разговоров из уст в уста. Каких только былей и небылиц мне довелось слышать в разные времена. Быль, как пыль рассеялась, растворилась, поди сыщи её.

УНЫНИЕ

Ныне случилось уныние, потому что никак не выбраться из этого «ныне», всё время приставкой «у» преображаю «ныне» в «у-ныне». Способствует этому «у» горизонт, чрезвычайно узкий. Небо прислушалось к этому «у» и ныне опустилось на крыши домов. Вот я в унынии пребываю, плечи вниз склонились уныло. Надо бы разогнуться, горизонт расширить, полетать чайкой, да уныние не даёт. Стоило об этом написать, как уныние покинуло меня, зазвучала музыка, в плотных облаках появилось светлое окно. Уныние стало предвестником лета, тепла и света. Отныне!

НАИЗУСТЬ

Иногда бывает так, что вдруг само слетает с уст стихотворение, которое никогда не учила наизусть. Прежде я весьма удивлялась подобным чудесам, а потом поняла, что лучше всего запоминается то, что поразило, вызвало сильный эмоциональный отклик, например, из Арсения Тарковского: «Там в стихах пейзажей мало, только бестолочь вокзала и театра кутерьма, только люди как попало, рынок, очередь, тюрьма. Жизнь, должно быть, наболтала, наплела судьба сама». Бездумное же заучивание наизусть абсолютно бессмысленно. Проникновение в текст не исчезает из памяти, всплывая в нужный момент. Уста сами произносят нужные слова.

ГУРЬБА

Гурьба - это не толпа. Гурьба следует за высокопоставленной особой, пытаясь всеми дозволенными и недозволенными способами доказать свою полезность и преданность особе, а толпа, затаив дыхание и разинув рты, наблюдает за страстями и перемещениями гурьбы, которая относится к толпе с презрением. Жизнь внутри гурьбы кипит - то гульба, то пальба, то уголовные дела. Или: «За Паганини длиннопалым бегут цыганскою гурьбой - кто с чохом чех, кто с польским балом, а кто с венгерской немчурой... играй же на разрыв аорты с кошачьей головой во рту, три чёрта было - ты четвертый, последний чудный чёрт в цвету».

ОНЫЕ ДНИ

Забыли мы оные дни, как странно! Ведь в оные дни мы были прекрасны, воздушны и даже бесшабашны. Планы наши были грандиозны, а мечты кружили головы, при этом сомнения обходили нас стороной. Безграничная вера в то, что в жизни нет ничего невозможного, окрыляла. Вспоминая оные дни, я с иронией и некоторым удивлением вспоминаю былую Маргариту, которая не знала усталости, носилась как угорелая с семи утра, едва успевая на пересадку в метро в час ночи. Такси в те времена ночью было поймать почти невозможно, ловили машину и совершенно ничего не боялись. В дни оные ни страха, ни осторожности я не ведала. Доверие к людям было безграничным, и оно не подводило.

ИСКУС

Искус преследует всю жизнь, но мы сопротивляемся. Нельзя искусу поддаваться, как бы искусно он не притягивал. Искушения повсюду, они пытаются помешать следованию по избранному пути. Конечно, превратить жизнь в сплошной карнавал весьма соблазнительно: вечеринки, посиделки, развлечения! Жизнь удалась! Затем неизбежно наступают прозрения, разочарования, пресыщения. В творчестве искус сурово испытывает художника на верность избранному пути, преодолевают его немногие. Поэтому я выбираю искус как искусство!

ИЗУМЛЕНИЕ

Изумление у меня вызывает отрицательные эмоции, когда меня стараются удивить чем-то, но так наигрывают и фальшивят, что хочется исчезнуть от неловкости, а собеседник, при этом, находится в полном восхищении от себя и, не обращая внимания на мою реакцию, продолжает играть свою роль. Искренности, вдохновению, индивидуальности - всему хорошему не изумляешься, а восхищаешься.

ВЗЫСКАТЕЛЬНОСТЬ

Взыскательность направляю только на собственную персону, а ни на кого иначе. Взыскиваю с себя за промедление, взыскиваю и за торопливость, и за рассеянность взыскиваю. Ежедневно нахожу повод, за что взыскать с се-

бя, иногда даже боюсь за свою излишнюю взыскательность, которая то и дело переходит в самоедство. Пытаюсь балансировать на грани, но равновесие удерживать всё сложнее.

БЕЗ КАБЛУКОВ

Мало того, что мне самой гораздо удобнее гулять в мягкой обуви без каблуков, на толстой подошве, так, смотрю, молодежь сплошь и рядом бегают в кроссовках или другой подобной обуви. Слово «удобная» - ключевое. В молодости удобство для меня значения не имело, «красота» означала максимально высокий и тонкий каблук. С особенным ужасом я вспоминаю зимние сапоги на шпильке в сочетании с тонкими немецкими чулками. Чулки в мороз вмерзали в кожу, а шпильки скользили и застревали на эскалаторе в метро. Вспоминая об этой поре, я говорю: «Молодость, была ты или нет?!»

МУЗЫКА В МЕТРО

Исполнилась моя мечта - убрали палатки с выпечкой и прочей снедью в метро. Стало легче дышать. Но вот новая беда - из динамиков эскалаторов звенит то ли музыка, то ли скрежет с устрашающими дикторскими рекламными голосами. К сожалению, не исчезли и музыканты на переходах. Грохот стоит невероятный, да ещё с усилителями. Музыка, разобрать невозможно из-за грохота и шума, но для слуха - испытание нешуточное. Видимо, музыку здесь

включают для ещё большего раздражения, чтобы пулей влетали в вагоны и вылетали.

РОЗЫ

К розам в розовом костюме хорошо ходить в июле. Вся Москва сияет розами! Не столица - город-сад! Каждый житель розам рад. Наугад иду к бульварам - вижу розы там и тут. Прежде мы довольствовались лишь анютиными глазками и декоративными петуньями, а теперь гуляю по паркам и скверам, словно в розовом саду. Нежный аромат вдыхая, люблюсь нежной красотой, разглядывая лепесток за лепестком, изумляясь бесконечному разнообразию оттенков цветов.

СПРЯТАНЫ ВО ДВОРАХ

Самые интересные домики прячутся во дворах московских. Их не подновили, поэтому они хранят тепло своего времени. Такими же они стояли лет сто назад, когда в них жили такие же, как мы, люди со своими надеждами. Так же жили не настоящим, а будущим, всё откладывая на завтра. Ведь отличительная особенность большинства из нас не жить, а только собираться начать жить. Сажу на покосившейся скамеечке в тенистом дворике и с нежностью прислушиваюсь к шёпоту и шорохам минувших в бездну дней.

НЕ УСТАЮ

Иду, поглядывая по сторонам, по широкому новому тротуару от бульвара, и не хочется возвращаться, потому что всё внимание приковывают красавцы золотистые скворцы на ровном стриженном изумрудном газоне. Мало того, что они внешне весьма привлекательны, но их походка, деловитость и увлечённость важным делом по удалению личинок, вызывают восхищение. Скворцы - истинные творцы, следующие без усталости своему предназначению. Собственно, я подвержена тому же.

СМЕНА НАСТРОЕНИЯ

Я о той смене, которая этим летом случается ежедневно из-за молниеносно налетающих чёрных туч, когда всё погружается во мрак и настроение меняется вместе с изменением погоды, но, спустя какой-нибудь час, всё в капризной природе преображается - вновь ослепляет солнце, и настроение мгновенно становится ослепительно прекрасным. Но стоит мне погрузиться в захватывающий меня текст, как зависимость от перемены погоды молниеносно исчезает.

ГОСТИ ИЗ ДАЛЕКА

Толщи холодного воздуха с полюса Северного сдвинулись и направились на Москву, чтобы на неё посмотреть и себя показать. Все - в Москву и Северный полюс - в Москву! Этот лютый гость из далека отодвинул весну и лето, и

задержался в наших краях, видимо, столь впечатлился живописными пейзажами и буйством красок. Вот северные ветры и ходят по кругу, изображая на небосводе то высокие горы, со снежные вершины, то причудливые фигуры невиданных зверей, а то превращаются и вовсе в ураганы. Глаз от неба в этом году оторвать не могу.

ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР

Летним вечером во всём ощущается утомление. День был жаркий и долгий, как был во времена Вячеслава Иванова, который писал: «Предвечерний час настанет, мир от буйных игр устанет, - в кущах смуглых вдруг проглянет и зардеет скрытый жар, будто Ночь завождеет солнца, что дрему лелеет, и до звезд в их теле тлеет тёмным пламенем пожар». Прохлада подкрадывается осторожно под музыку света вечернего, стихает шум, прохожие замедляют шаг. Дневная суета позади. Впечатления и мысли роятся в голове, стоит только подумать о необходимости записать их, как они преобразуются в ленту слов. До чего же процесс этот завораживает.

ОТЗЫВЧИВЫЕ ЛЮДИ

Они приветливо отзываются на просьбу даже незнакомого человека. Но просьбы случаются разные. Стоит некто под указателем и спрашивает, как пройти как раз туда, куда указано на этом указателе, глаза поднять и прочитать он не приучен. Это относится к гостям столицы, которые от гигантского размера Москвы частенько впадают в состоя-

задумчивая грусть август 2017

ние паники. Находясь под указателем и спрашивать-то неприлично, но отзывчивый человек, непременно, остановится и подробно всё разъяснит с доброжелательной улыбкой. Отзывчивые люди не оставят без внимания человека, нуждающегося в помощи, предложат её сами.

"Наша улица" №213 (8) август 2017

часть шестьдесят шестая

ЗАТИХШАЯ УЛИЦА

Чтобы насладиться тишиной улицы, нужно месяц прожить под железный грохот машин и тракторов, выбивающих, как в каменоломне, асфальт под содрогающимися от этих жутких звуков стеклами окон, и постоянные визги сигнализации. Когда же дорожные работы наконец-то закончены, начинаешь с удивительной проникновенностью понимать, что такое затихшая улица. Жизнь в большом городе - серьёзное испытание на терпение и выдержку, поэтому такую нежность вызывают пустынные, сонные улицы и переулки летом, когда москвичи разъезжаются по дачам и курортам. В это время можно найти затихшие улицы, на которых суетятся только птицы.

ЦВЕТЁТ ЖАСМИН

Огромный куст передо мной белеет, усыпанный многочисленными белыми цветками. Приятный сладкий аромат разносится по всей округе. Я с нежностью рассматриваю каждый лепесток цветка. Милая малышка лет трёх подбегает к усыпанному цветами кусту и громко восклицает: «Ах!», она пытается дотянуться до ветки, я помогаю ей. Девочка восторженно вдыхает, но даже не пытается сорвать цветочек. Подходит её бабушка: «Видишь, Оленька, какая красота! Эту чубушник цветёт». И тут я узнаю, что настоя-

ший жасмин в нашем климате не растёт почти, а то, что я всю жизнь считала жасмином, называется чубушник.

СЕМЕЙСТВО

В парке одиноких прогуливающихся почти не встретишь. Гуляют семьями, от мала до велика, шумно, с громким говором, с детскими звонкими криками. Без семьи - как без рук, при этом, непременно, с едой. Раскладывают припасы в невероятных количествах, едят шумно, громко разговаривают с полными ртами, перебивая друг друга. Семейство на прогулке - это демонстрация своей силы и монолитности. Когда всё съедено, семейство чинно следует домой, обсуждая меню очередной прогулки. Так и ходят толпой.

О, НЕБО

Да, такого неба над Москвою я не припомню. Любуюсь, вспоминая Мандельштама: «О небо, небо, ты мне будешь снится! Не может быть, чтоб ты совсем ослепло, и день сгорел, как белая страница: немного дыма и немного пепла!» Воздушный храм с размытыми причудливыми замками, животными из затерянного мира, являют нам в наглядности всю хрупкость и изменчивость мира. Так хочется дотянуться до облаков, птицей кружить в воздушных потоках! О, небо ты возвышаешь и вдохновляешь!

НИЧЕГО ОСОБЕННОГО

Ничего особенного, а приятно, когда у лиственницы подрастают пушистые веточки с миниатюрными яркими и нежными иголочками. Четыре пары забавных утят плывут за мамой-уткой, зеркально повторяя все её движения, ничего особенного, а приятно. На ухоженном газоне чинно ходят мудрые вороны, деловые скворцы, семят шумные дрозды и трясогузки, суется воробы, при этом никто никому не мешает, как приятно! Облака играют с солнцем в прятки, то закрывая его, то открывая, ничего особенного, а наблюдать за их игрой приятно.

ТЕАТР

Как этот трагик тогда гремел!.. Красота этой актрисы сводила с ума мужчин в прежние времена. То и дело слышу я восторженные возгласы. Они адресованы тем, кто помнит, но число свидетелей и поклонников неумолимо сокращается. В архивах хранятся фрагменты старых плёнок, на которых едва различимы наигранные голоса и неестественные позы когда-то знаменитых актёров. Игра актёра в спектакле важна во время спектакля, каждый новый спектакль сиюминутен. Неумолимое время, ежедневно накатывая волной на нынешний день, смывает всё, что не было записано, как рисунки на песке, и уносит в глубины морского дна. Сколько их было театров, спектаклей, актёров! Вы их знаете? Я - нет.

ВОКЗАЛ

Монументальное здание, перрон, толпы людей, суета, волнение, нетерпение, ожидание - мгновенно пронесется в памяти моей при слове вокзал. А ещё - это огромное железное чудовище, наплывающее на меня, маленькую, из облака пара, я утыкаюсь головой в мамины колени со смешанными чувствами восторга и ужаса. Со временем я поняла, что жизнь состоит из бесконечных перемещений из одного места в другое, а ещё позже узнала о музыкальных вечерах в Павловске, где вокзал служил, прежде всего, вокальным музыкальным залом.

КИНО

Прошли те времена, когда выход нового фильма был событием. В кассы кинотеатров стояли огромные очереди, так много было желающих попасть на премьеру, например, фильма Тенгиза Абуладзе «Покаяние». «Эта дорога ведёт к храму?». Понятно, что раз есть начало фильма, то будет и конец, что будут спецэффекты и компьютерная графика - всё рассчитано на любителей «убить» время. К искусству же это не имеет никакого отношения. Конец фильма.

ПОЧТАМТ

Пробегаю по Мясницкой, и вдруг сама по себе торможу на углу с бульваром, как раз напротив дворца с массивным парадным входом. Почтамт! Сколько с ним связано воспоминаний! Разглядываю. По обе стороны расходятся кры-

ля флигелей. Вдоль строгого романского фасада идут ряды полукруглых окон. Только легкая колоннада центрального входа делает его легче. Центральный вход закрыт на ремонт. Ничто не напоминает прежнего оживления у входа. Нынче не нужно покупать конверты, опускать письма в почтовый ящик, чтобы связаться с родными и знакомыми. В безвозвратную даль ушла необходимость в почтовых отделениях и почтальонах. Для поколения XXI века почтальон, как и кучер - история!

РОДДОМ

Дом, в котором происходит явление на этот свет большинства из нас. Такие маленькие, беззащитные, нам страшно, но и до ужаса любопытно, мы кричим! В этом крике столько эмоций! Первый крик ребёнка - ни с чем не сравнимое счастье матери, начало новой жизни, на которую родители возлагают столько надежд. А ведь ребёнок этот родился не для того, чтобы оправдывать амбиции несостоявшихся в жизни родителей, а для развития и выражения своей личности. Там, где это понимают и принимают, царит гармония и взаимопонимание, а там, где постоянно выясняют отношения и обвиняют друг друга во всех смертных грехах - скандалы и взаимные угрозы.

ШКОЛА

Когда мои старшие сёстры собирались по утрам в школу, я отчаянно завидовала им. Слово «школа» казалось мне загадочным. Я постоянно спрашивала, когда мне уже ис-

полниться 7 лет, и я сама пойду в школу. Учитывая моё нетерпение, меня отдали в неполных 7 лет. Утром 1-го сентября я испытывала невероятное волнение. Как же я была разочарована. Сначала изматывающая линейка на солнце. Из громкоговорителя доносился неразборчивый гул. В руках тяжёлый портфель, который хочется выбросить. Напротив толпа родителей с радостными лицами, но их радость мне была совершенно не понятна. В классе же нужно было сидеть молча, сложив руки на парте - ужас! Я и пяти минут усидеть на одном месте не могла. Через какое-то время я встала и пошла к двери, сообщив учительнице, что устала и хочу домой. Сколько слёз я пролила, когда узнала, что школа - это данность, которую нельзя обойти и мне предстоит 10 лет туда ходить.

ИНСТИТУТ

Для меня институт был началом взрослой жизни, свободной от родительской опеки. Уверенность в том, что настоящая жизнь только начинается, не покидала меня. Беспечность - это слово наиболее точно описывает моё состояние тех лет, а ещё - наивность, граничащая с глупостью. Очарования и разочарования не давали возможности скучать. День был бесконечным: учёба, работа, увлекательнейшие встречи и концерты в ДК разных институтов, театры, затем посиделки до рассвета. Ох! Сегодня у меня в голове не укладывается, что такая насыщенная жизнь проходила изо дня в день. Институт - бесценная школа жизни на выносливость и утрату иллюзий.

АЭРОПОРТ

Как же мне хотелось летать в детстве. Чего мы с ребятами только не пробовали: слетали парашютистами со второго этажа под зонтом, пытались перемахивать с дерева на дерево, не без печальных последствий, сигали с крыши сарая в песок, взмахивая крыльями рук... При виде самолёта в небе мы приходили в неопишуемый восторг и, подпрыгивая, пытаясь оторваться от земли, с радостными криками бежали за ним до тех пор, пока он не исчезал из виду. Мечты мои осуществились в аэропорту. Попав туда впервые, я почувствовала себя свободной птицей, а когда увидела из иллюминатора, что лечу выше облаков, наконец, ощутила себя птицей.

ЗАГС

Если маленький человек появился на свет в роддоме, это ещё не значит, что он есть. Это родители, сияя от счастья, сообщают миру, что у них родился сын или дочь. В реальной жизни мы появляемся на свет лишь после записи в книге гражданских актов, выдачи свидетельства о рождении, в которых записано наше имя и все остальные сведения. Пропускаю замужества и женитьбы, коих может быть и несколько, а то и ни одного. Но и смерть наша наступает только после записи. Вот так естественно вытекает вывод - главное не родиться, а быть записанным!

МУЗЕЙ

Иду в музей. Колоннада, мраморные полы, гулкое эхо сводов. В музее время остановлено. Музей - слово это неизменно вызывают у меня восторженность, переключающую меня из жизни в параллельную реальность. Это и понятно. Вряд ли стоит говорить о том, что погружаясь в музейные редкости, мы там как бы и живём. Мы становимся экспонатами утраченного времени. Тем не менее, реальность старается вернуть нас к проблемам будней. Да, это так. Поэтому если грусть-печаль пытается овладеть мною - я иду в музей, скажем, на Волхонку, люблюсь старыми голландцами, и мгновенно исчезают все мои печали. Благодарность моя тем, кто посвятил себя музейному делу - безмерна. Такие слова, как скука, тоска, безысходность мне неведомы. Мир музеев так неисчерпаем, безбрежен, что каждый новый день приносит удивительные открытия.

МОСТЫ

Дуга хрустальная над синевой водой меня возносит чайкой над столицей. Ах, этот мост! В Нескучном я саду люблюсь одинокою беседкой. Ушедший век, пришедший век, и я во всех веках своя навеки. От панорамы Воробьёвых гор захватывает дух. И Крымский мост висит под облаками. Вы видели, вы по нему гуляли? Спешите насладиться красотой мостов Москвы. Мосты соединяют берега. Как это просто! А первая любовь моя - горбатый мост в Садовниках. Воды с тех пор немало утекло, когда я поднималась над каналом. Я помню осень, золото листья, закатный луч, спящий от-

раженьем, как и огонь в душе моей любви, приветствует и сердце возвышает.

БОЛЬНИЦА

Больница требует сухого стиля. Это и понятно, поскольку посещения больниц и пребывания в них, мне не довелось, к сожалению, миновать. Чаще я воспринимаю это, как положительный момент, потому что лично мне всегда везло на настоящих врачей, без которых ни я, ни близкие мои с болезнями не справились бы. Был длительный период, когда без постоянной помощи родственников, которым приходилось выполнять обязанности санитарок, покупать лекарство, приносить еду, в больнице было не выжить. Но и в ту пору помощь врачей была неоценима. Нынче же я была приятно поражена чистотой, отношением среднего персонала, вполне съедобной едой, если, конечно, её количество не является смыслом жизни. Главное - современная диагностика и расширение возможностей, например, оперативного вмешательства и лечения.

КЛАДБИЩЕ

Место печали и скорби, где покоятся тела наших предшественников. Когда я вхожу в ворота кладбища, меня не покидает мысль о том, что могилы нужны нам живым, а не ушедшим, как свидетельство того, что близкий человек был в жизни, которую мы считаем реальной. Можно прийти и рассказать ему, и он поддержит. Я так чувствую. Тел уже нет. Но имена и даты записаны, а это значит, что чело-

век был. А если нет могилы и надписи, а могилы, как известно со временем исчезают, как будто бы его и не было. Невольно вновь я повторяю здесь слова Мандельштама: «Не веря воскресенья чуду, // На кладбище гуляли мы. - // Ты знаешь, мне земля повсюду // Напоминает те холмы...»

СТАДИОН

При слове «стадион» я представляю футбольный матч. Меня на футбол в детстве брал с собой отец. Самым лучшим отдыхом для него была игра в футбол. Большинство матчей в ту пору можно было увидеть только на стадионе. Репортажи о важных матчах шли по радио. Я любила наблюдать за тем, как игроки одной команды пытаются распечатать ворота противника, а те, ложась под мяч, стараются этого не допустить. Для меня это было не только увлекательно, но и весьма поучительно для дальнейшего понимания футбола. Теперь я с ходу читаю рисунок игры, отмечаю сыгранность линии обороны и полузащиты, восхищаюсь игрой по краям с прострелами во вратарскую. Это своего рода - школа жизни, в которой на каждое действие есть противодействие.

МКАД

Москва опоясана кольцами. Московская кольцевая автомобильная дорога больше полувека была границей города, но жизнь в столице настолько привлекательна, что всё больше населения страны желают поселиться в ней.

Вот и выплеснулась Москва за границы кольца, разрастаясь вширь и вглубь, проглатывая леса, поля, поселки и деревни. Я всё жду, когда же войдёт в черту города Шатура. Исчезнут вечно горящие торфяники, появятся прекрасный парк, утопающий в цветах, с каскадом прудов и изумрудных лугов. Москва расширяется кольцами.

МОСКОВСКОЕ ЦЕНТРАЛЬНОЕ КОЛЬЦО

В один из редких тёплых дней то ли затянувшейся весны, то ли холодного лета, я пролетела по новому кольцу Москвы симпатичной электричкой «Ласточка». Впрочем, это новое кольцо - забытая старая окружная железная дорога, которая обеспечивала город всем необходимым для его существования. До появления МКАД именно эта дорога была границей столицы. Конечно, за окнами то и дело мелькали всевозможные хранилища, но вот - парк «Сокольники», а вот и «Деловой центр» на «Пресне». Промелькнуло несколько милых пристанционных домиков начала прошлого века. Времена, стили, эпохи проносятся за окном.

САДОВОЕ КОЛЬЦО

Сады, сады, Москва здесь и кончалась. От Курского на «Б» проедусь по внешней стороне кольца, приветствуя знакомые дома, которые стоят себе спокойно, невзирая на постоянные перемены. Вглядываюсь в новые, в основном нелепые в этой части города строения, огорчаюсь, но мысль о том, что через несколько десятков лет эти дома бу-

дут восприниматься вполне органично, успокаивает. Мне ведь тоже не довелось увидеть приусадебные сады в этих местах, впрочем, как и сами усадьбы. Меняются поколения, меняется город, но воспоминания о цветущих садах живут в моём сердце.

БУЛЬВАРНОЕ КОЛЬЦО

Москва круглая, как и всё в этом мире, но Бульварное кольцо для меня круглее и милее всех своей незавершённостью, духом старомосковским, который не подвластен времени, своими особнячками, историей, сохранённой в художественной литературе. Зимой я люблю архитектуру и геометрией чёрных узоров деревьев, весной - умиляюсь зарождением почек и нежной зеленью, осенью восхиительными оттенками жёлтого, красного и коричневого. На бульварах я слышу биение сердца любимого города, который нашёптывает мне свои секреты шелестом листьев и пением птиц.

БОТАНИЧЕСКИЙ САД

Метро «Владыкино», пролом в заборе в сад, или, думаю я, в уголок тропических и субтропических растений. Где они? Иду по лесу в зарослях крапивы. Что-то не похоже на Ботанический сад. Вдруг открываются стеклянные дворцы. Бегу к ним. Охрана не пускает, для посетителей они закрыты навсегда. Идите в старую оранжерею. Иду. Старая больше напоминает парники приусадебных участков. Убого, тесно, душно. Выбегаю на воздух, дышу.. А где же зна-

менитые розы? За подлеском виднеется площадка, огороженная хиленьким заборчиком. Чахлые цветы, отдаленно напоминающие розы, пересохли без полива. Но я не унываю. Сажусь на скамейку и люблюсь ботаническим небом. Там всё хорошо. На лазурном пологe красуется солнце, слегка подсвечивая золотисто-розовыми лучами облака, причудливые фигуры которых напоминают полотна Ван Гога.

ОТ ВОРОБЬЁВЫХ ГОР ВДОЛЬ МОСКВЫ-РЕКИ

Передо мной - великий город! Я почувствовала себя Воландом. Прогулка от смотровой площадки на Воробьёвых горах по набережным до парка культуры давно манила меня. Прежде я нередко совершала подобное романтическое путешествие в разные времена года. Утром небо затянули тучи. Рассеянный солнечный свет едва пробивался сквозь плотный слой облаков. Ветрено и неприветливо было на улице, с некоторым опасением я всё же отправилась на прогулку. Помимо сталинских высоток появились новые на Соколе и Пресне, в Оружейном переулке. Зрелище восхитительное! Однако цель моя - набережная, пытаюсь добраться по крутому спуску, но наталкиваюсь на заграждения, там идут работы по благоустройству. Но я, не отступая от намеченного, иду в обход по посыпанной гравием горной тропинке, вдоль которой стоят удобные скамейки. Вокруг - чистота и ухоженность, через овраги проложены деревянные мостики. Миную Андреевский монастырь и под Андреевским железнодорожным мостом спускаюсь на набережную, благоустройство которой до Патриаршего моста уже завершено. На Пушкинской набережной Нескучного сада опускаюсь на скамейку передохнуть. Некогда за-

брошенный Нескучный сад поразил меня своим преобразованием: цветники, дорожки, мостики, пение птиц - райский уголок в сердце большого города. Вдыхаю аромат роз всевозможных сортов!

КУЗЬМИНСКИЙ ПАРК

Края дорожек в лесу выложены рыжими булыжниками, что вселяет в меня уверенность, исключая возможность заблудиться. Вдруг я замираю у лесоповала. Деревья вырваны с корнем ураганом. Страшно оказаться в разгул стихии среди падающих стволов. Вышла к пруду. Берега недавно укреплены, над водой построены смотровые площадки. Конный двор. Жиллярды. В виде замкнутого каре. Конюшня. Жилые флигели. Музыкальный павильон. Арка. Аполлон с музами. Кони Клодта. Невзирая на мелкий дождик выводят лошадей. Прямо передо мною - фиолетовый огромный глаз с гребнем ресниц серого красавца в яблоках. Под зонтиком люблюсь грацией движений.

САД ЭРМИТАЖ

Что лучше всего привлекает и успокаивает в знойный день? Меня лично - фонтан! Его журчание и улаждает слух, а брызги освежают. Я переносюсь в детство, когда мы бегали, смеялись и радуясь, промокли до нитки. Стоят фонтаны моего детства и всюду розы. Это лето запомнится мне именно розами. Они повсюду. Прежде подобное обилие их я видела только на юге. Не удивлюсь, если вдруг появятся в парках пальмы. Всё меняется, вертится, крутится. Вот и в

саду Эрмитаж появились белые шатры. Я тут же представила себя в белом кресле в шатре лицом к эстраде, на которой, сияя, весь в белом, солирует на золотой трубе Эдди Рознер. Я отчётливо услышала «Караван».

ВОКРУГ КРЕМЛЯ

Иду пешком вокруг Кремля в будний день, чтобы вновь посмотреть, как изменилось пространство вокруг него. Миную чёрный памятник Владимиру, который не хочу даже комментировать, и спускаюсь к Москве-реке. Ухоженный газон у кремлёвской стены, тротуар и ни одной скамейки, урны. Нет никакой возможности отдохнуть. Поднимаюсь по Васильевскому спуску. Навстречу толпы туристов. Удивляет неизбывная страсть всюду ставить сетчатые переносные ограждения, оставляя узкие проходы, чтобы создавать длинные очереди из желающих попасть на Красную площадь. Усилием воли я подавила желание свернуть в Замоскворечье, у Василия Блаженного поднялась на площадь, которая практически вся в заборах, за которыми собирают очередную сцену, в проходах теснота, толпы недоумённых экскурсантов тщетно пытаются успеть за своим гидом. Все страны в гости едут к нам - это прекрасно, но зачем площадь с захоронениями превращать в балаган? Мне этого не понять. Ни о каком комфорте для людей речь не идёт. Едва протиснулась вдоль ГУМа к Александровскому саду, где успокоили цветы, кои здесь всегда прекрасны. Только выбравшись на Большой Каменный мост, я вздохнула свободно, а у фонтана Репинского сквера в тишине пришла в себя.

ЦАРИЦЫНО

Царицыно! Твои дворцы прекрасны! И день был удивительный! И свет сумеречный! Солнце скрывалось за плотным слоем дождевых облаков, которые обещали вот-вот пролиться, но его так и не было весь этот волшебный день. Городские звуки, утопая во влажном воздухе, смягчались. Макушки деревьев гладили низкое небо. Птицы притихли. На аллеях безлюдно. На деревянном мостике дремлющего пруда я зачарованно остановилась и вспомнила то далёкое время, когда парк был заброшен, а вместо дворца стояли руины. Как всё преобразилось! Нет ничего удивительного в том, что около дворца и вокруг поющего фонтана находилась я одна. Царицыно превратилось в приют моей поэтической души.

СОКОЛЬНИКИ

Непрерывно оглядываясь, пытаюсь понять, где я нахожусь? Неужели это действительно Сокольники! Быть не может. Сокольники моей молодости - это, скорее, запущенный лес с тропинками вместо аллей, место уединения и веселья, зимой - катком, ёлками и «Чебуречной». А нынче меня окружает европейский парк, в котором всё до мелочей продумано для удобства посетителей. Прежде всего, моё внимание привлекло обилие указателей, чего обычно так не хватает на улицах. Вот, к примеру, Майский просек - вымощен отличной брусчаткой песочного цвета, удобные скамейки, расположенные не вдоль него, а в уютных уголках. Он манит меня в даль, которой не видно конца, не переставая удивлять. Берега прудов укреплены стальной сеткой с гранитными камнями, а дорожки вокруг - крепкой

плиткой. Между деревьями всё расчищено, кусты изящно подстрижены, в самых уединённых уголках разбиты оригинальные клумбы. А розы! О, этот запах и жужжание мохнатых полосатиков, собирающих нектар. Хочется остановить мгновение. Сажусь на скамейку, закрываю глаза, пение птиц услаждает слух.

ИЗМАЙЛОВО

Даже вспомнить не могу, когда же я была в Измайловском парке. Выхожу на станции «Измайловский парк», бывшей «Стадион имени И.В.Сталина», где три платформы и три пути, чтобы вывозить любителей футбола со стадиона, поднимаюсь по могучей лестнице, выхожу на улицу, озираюсь, и понять не могу, в какую сторону идти. Никакой информации о парке. По наитию пошла направо, иду по асфальту с обеих сторон заросший лес. А впереди слышен мелодичный звон трамвая. Да прямо здесь перед входом в парк проходит трамвай. Но я, не отвлекаясь, следую к своей цели. Преодолев ещё одну дорогу, я оказываюсь на парковой аллее, ведущей к пруду, которая очаровала меня высокой стройностью пирамидальных белоствольных тополей, а вот и белая беседка, напоминающая мне знойный юг, тем более, что и день выдался на редкость жарким для нынешнего лета.

часть шестьдесят седьмая

ОТ ПАЛИХИ ДО БОЖЕДОМКИ

Солнце близится к закату у меня за спиной. Мягкий приглушённый свет освещает редкие домики прежней Москвы, на тихой улице Палиха, по которой ходили когда-то и Веничка Ерофеев и Федя Достоевский. Но я чувствую, что они время от времени возвращаются в эти места. Захожу в скверик на площади Борьбы к Веничке, который по-прежнему стоит бегущий с чемоданом, прислонясь к невидимой двери электрички, под вывеской «Москва», а напротив его возлюбленная всё так же ждёт его на станции «Петушки». Годы не властны над ними. Их разделяет дорога без конца. Сворачиваю на Божедомку к Достоевскому. Фёдор Михайлович на месте, погружён в размышления о том, что никто на земле не имеет права переступить черту, как бы отсылая нас к смерти и воскресению Христа на кресте.

ИЗВИНЕНИЕ

Потребность извиняться перед всеми преследует меня порой до такой степени, что я едва сдерживаюсь. Пытаюсь убедить себя в невинности, но при виде, например, голубей на проводах, которые ожидают еды весь день, я извиняюсь, что иду мимо с пустыми руками. При виде телевизора мысленно извиняюсь перед всеми за ту безвкусицу, которую несут служивые ведущие. Потребность извиняться перед детьми, собаками и кошками не покидает меня.

Где граница между нормой и патологией!? Не знаю, но уверяю себя в том, что ещё не перешла её. Что это такое? Надо расслабиться и выйти свободно из чувства вины. Выйти из вины!.. Как?

ВАГОН

Без вагона москвичу никуда! Полжизни проходит в вагоне. Для многих проживающих в Москве вагон является одним из самых ярких впечатлений: ежедневно он везёт из дома до работы, в выходные - в магазины и обратно, в праздники - в развлекательные центры. В лучшем случае видят город из окна вагона. А ходить по нему некогда, уж очень жизнь насыщенная! В вагоне учимся, встречаемся, знакомимся, выясняем отношения, расстаёмся. Зимой в вагоне тепло, летом прохладно, в дождь сухо. Уносит меня вагон с севера на юг, а потом с востока на запад всего за час с небольшим, а иначе бесконечные пробки. Даже во сне я несусь в светящемся вагоне по звёздному небу.

ЛУЖНЕЦКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ

Выхожу на станции «Воробьёвы горы» и иду в Лужники. Бархатный ветерок мягко гладит меня, но тут из-за поворота выезжает, грозно рыча, мощная рыжая машина, страшнее грузовика и поднимает пыльное облако. Но препятствия меня не пугают с той поры, как я усвоила, что жизнь состоит из их преодолений, поэтому я добралась всё же до центральной аллеи перед большой спортивной ареной, на которой журчат фонтаны, вокруг светло и красиво трога-

тельной, болезненной и хрупкой красотой уходящего лета и вкрадчивым приближением осени. Я вышла на Лужнецкую набережную. Прозрачный, светлый день великолепные дорожки, удобные скамейки и прелестные икебаны из полевых трав и цветов восхитили меня, как будто я оказалась в курортном городе, где всё сделано для комфортного отдыха.

ОКНО

Просторный вид из моего окна. Смотрю налево и направо, вверх и вниз. Каждый раз вижу что-то новое. Непостижимо!? Закономерно! Всё движется неостановимо - это известно и, тем не менее, удивительно для меня. Вот стою я у окна и думаю, что настоящим окном являются глаза мои. Они-то и есть окно в мир внешний. Я смотрю из меня, и прокручиваю внутри. Информационные потоки настолько разнообразны, что я начинаю воспринимать их избирательно. Нынешним утром я пришла к выводу, что всё вокруг меня и есть окно, а я - малюсенька точка, пытаюсь создать своё.

ПОЛ

Натёртый до блеска пол паркетный гладит глаз, по нему хочется скользить, кружиться. Мраморный пол храма умиротворяет, стараюсь ступать по нему бесшумно. Пол из толстых досок в избе производит впечатление тепла и надёжности, его скоблят и моют до бела. Линолеум позволяет создать иллюзию любого покрытия, рисунка, цвета. Я

встречала пол имитирующий газон, забавно, но интерьер ему никак не соответствовал. Каких только полов нынче не существует! Теперь на кухне и в прихожей всё чаще встречаю полы под мрамор. Земляного пола в домах я давно не встречаю. Жизнь стала другая.

ПАРК "НОВОДЕВИЧЬИ ПРУДЫ"

Так случилось и в этот раз, как у Грибоедова: «Шёл в комнату, попал в другую...». В результате вынужденного изменения плана, я оказалась между Новодевичьим монастырем и Москвой-рекой, обнаружив параллели аккуратных дорожек вдоль белых монастырских стен, отражающихся шапками плачущих ив в зеркальной глади прудов и живописным изящным мостиком между ними. Много лавочек, никаких заборов, вид на Москву-реку, идеальный газон, стриженные кусты и деревья, чистота и покой. Белые стены монастыря с красными ажурными макушками в сочетании с небом и зеленью выглядят особенно выразительно. Когда-то у Софьиной башни я загадала желание, и оно исполнилось, воспоминания нахлынули на меня. Я остановилась у могилы философа Владимира Соловьёва.

ПОТОЛОК

Лепной потолок дворца можно рассматривать бесконечно. Сводчатый потолок храма с библейскими сюжетами, который венчает изображение Вседержителя под куполом, возвышает. Потолок стандартной московской квартиры существует сам по себе, поскольку его почти никто не за-

мечает. Обращают, в основном, внимание на то - низок он или высок. В словарной статье Даля меня привлекла фраза «Всяк береги свой потолок». Задумалась о том, что важнее не беречь свой потолок, а постоянно повышать его на протяжении жизни, чтобы не услышать обидное: «Ты достиг(ла) своего потолка. Выше себя не прыгнешь!»

СТЕНА

Стена кирпичная, стена бетонная, но стена как таковая в отношениях с людьми. Не всегда её следует преодолевать, порой она вырастает, как ограждение от рутины, чтобы направить в сторону творчества. Когда на моём пути вырастает стена, то я размышляю о причинах и стоит ли её разрушать. Совсем другое - стена в галерее, на которой висят картины, это - возможность проникнуть в художественный мир. Для некоторых людей стена закрывает путь в мир книг, а точнее они сами возводят эту стену. Любую стену можно построить, разрушить, а лучше разобрать, главное, чтобы помыслы были чисты. Единственные стены, которых я избегаю - стены голосующей в едином порыве толпы.

ФИГУРЫ

Повсюду фигуры. Причём, одушевлённые и каменные, и деревянные, и даже бронзовые. Вон самоходящая бронзовая фигура подошла к постаменту себе подобной и поклонилась ей. Тут же вокруг них собралась группа фигур одушевлённых со смартфонами, чтобы запечатлеть это. А на бульваре стоят плоские фигуры без лиц. Призывая прохо-

жих остановить мгновение, подарив своё лицо. Причудливо одетые фигуры в витринах безмолвно наблюдают за фигурами передвигающимися. Просто какие-то многофигурные комбинации! Причём, каждая пешка метит в королевы.

ВИСИТ В ВОЗДУХЕ

В воздухе висит смех, сменяемый песней. Поют на той стороне. Никого не вижу, но пение заполняет пространство вокруг. Смотрю в небо. Звёзды тоже висят в воздухе и подпевают. Висит месяц, с улыбкой глядя вниз. Смолкает песня и в воздухе повисает тишина, но через мгновение вступает стройное стрекотание кузнечиков. Их дребезжание вдруг тонет в повисших в воздухе гудках электрички. Вздрагивают звёзды, вздрагиваю я. Гудки несутся за электричкой, в воздухе вновь повисает тишина.

АРТИСТУ АЛЕКСАНДРУ ЧУТКО - 70

Исполнителю роли дона Рэба в сверхреальном фильме Алексея Германа "Трудно быть Богом", артисту Центрального академического театра Российской армии Александру Яковлевичу Чутко - 70 лет! Он актер колоссального диапазона, художественной неповторимости и обаяния! А как он читает стихи! Стоит только послушать в его исполнении строки поэта Александра Тимофеевского: Я разминулся со временем. Такой анекдот, господи. Я в правильном шел направлении, А время пошло не туда! В начале 60-х годов Чутко вместе с Кувалдиным занимался в театраль-

ной студии при Московском Экспериментальном Театре, основанном Высоцким и Яловичем.

ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ОТКРЫТКИ

Сколько их летало из конца в конец по Союзу! Красиво оформленные, с ландышами и розами, со смеющимися детьми и портретами вождей... А на обороте краткие строчки: поздравляем, желаем, и тётю Машу, и дядю Гришу, и Славика... А уж к Новому году открытки покупали заранее, доставали список родных и знакомых, чтобы никого не пропустить. Отправляли открытки в конвертах «АВИА» или наклеивали марки, чтобы поздравления поступили вовремя. Каждый день проверяли свой почтовый ящик и радовались, если там лежала очередная открытка от родных и друзей. Открытки не выбрасывали, их собирали и хранили. Так моя мама любила перечитывать старые поздравительные открытки в преклонном возрасте, вспоминая об адресах и утирая слёзы украдкой.

ГОВОРIT МОСКВА

С этих двух слов начиналось утро, практически, в каждом доме, да и на улице. Москва с утра до вечера говорила, и когда надо, и когда не надо, потому что радио не выключали, оно было фоном размеренной жизни. Но стоило диктору произнести: «Говорит Москва. Работают все радиостанции Советского Союза...», то все вокруг тут же замирали, прислушиваясь к каждому слову. Звучащее радио для меня было так же естественно, как вода из крана, по-

года, восход и заход солнца. Но были и передачи, которых я ждала особенно трепетно: «Театр у микрофона», оперные спектакли, трансляции концертов классической музыки. Репортажи футбольный матчей для меня были увлекательнейшим домашним спектаклем, потому что отец болел так эмоционально, что я старалась этого зрелища не пропускать.

НАБЕРЕЖНАЯ В КОЛОМЕНСКОМ

В удивительно прозрачный, тихий день, когда лучи солнца нежно и мягко освещали всё вокруг, создавая поэтическое настроение, я прогуливалась по заасфальтированной дорожке коломенского парка, вглядываясь в живописные оттенки крон деревьев, в глубине которых кокетливо покачивались, как золотые серёжки, первые пожелтевшие листочки, любовалась пирамидальными тополями, макушки которых переливались серебром. Щебет птиц, бархатный ветерок, пьянящий аромат яблок - райский сад! Со склона, ведущего в Голосов овраг, я спустилась к ручью по невероятной многоярусной, наподобие винтовых, деревянной лестнице, круто уходящей вниз. Склоны оврага покрыты густыми зарослями - даже не верится, что это почти центр Москвы, а не глубокий лес. Небо едва угадывалось в просветах листвы. Какой перепад высоты! Московская Швейцария! Берега Голосова оврага облагорожены. Ручей, протекающий по его дну, обрамлен булыжником. Через него перекинуты каменные и деревянные мостики. По дну оврага я задумчиво продвигалась в сторону Москвы-реки, к набережной, и когда оказалась на ней, то ахнула и восхищенно всплеснула руками. Европейская чистота и ухоженность! Ничего не мешает любоваться рекой, про-

плывающими утками и чайками. По реке то и дело проходят прогулочные теплоходы. Зеленые полянки, берега с ухоженными тротуарами и клумбами. Там, где река делает поворот, я оглянулась и замерла от потрясающего вида - над кронами деревьев возвышался пронзительно белый конус Коломенского собора, а в небе парили чайки, и беспрядочно махали крыльями мудрые вороны.

ПИСЬМЕННЫЙ СТОЛ

Писатель сидит всю жизнь за письменным столом. Прежде я и представить себе не могла свою комнату без письменного стола. Как можно обходиться без чернильницы и стопки бумаги, общих и тонких тетрадей в линейку и клеточку. Ручки и карандаши всех цветов я покупала постоянно, а ластики, исключительно мягкие. Блокноты для самых разных целей большие и маленькие. Ящики стола были набиты до отказа личным архивом, открытками, письмами, конвертами, записками - без этого просто невозможно было жизнь представить. Всё это было буквально вчера. Сегодня же я сижу перед компьютером, архив в папках с файлами на полках, чернила уже экзотика, а вся необходимая информация находится в телефоне и компьютере. Даже не верится, что я могла без них обходиться.

МОЛОЧНЫЕ БУТЫЛКИ

В моей молодости и солнце было ярче и небо - выше, и молоко продавалось только в пухлых бутылках с широким горлышком, многие пили молоко прямо из него. Классиче-

ский вид советского человека: белые бутылки в авоське. Пустые бутылки не бросали и не били, а мыли и сдавали на обмен для приобретения молока вновь, поэтому в магазин за молоком и хлебом ходили целенаправленно, чтобы не разбить бутылки и не нести слишком тяжёлые сумки. Да и молоко в то время имело ограниченный срок годности и, как любят повторять хозяйки, было натуральное.

ЗАКРЫВАЮ ГЛАЗА И ВИЖУ

Только закрою глаза, как вижу дивные пейзажи с широкой рекой и высокой сияющей травой на солнце. И вижу себя маленькой с веночком из васильков на светлой головке. У меня в руках сачок. Глаза разбегаются от обилия бабочек и стрекоз, я пытаюсь поймать хоть кого-нибудь, но они кружатся над моей головой, играя. Почему всегда возвращаюсь в детство? Вероятно, потому что стоит мне закрыть глаза, как свет, тепло, нежность, любовь окружают меня. А когда собираются беды и невзгоды, обиды и потери, закрываю глаза, они рассеиваются, появляются силы невероятные.

ЛИЦО В ЗЕРКАЛЕ

Как правило, собственное лицо в зеркале не нравится. Особенно спросонья. Чужое лицо мелькнёт в зеркале - куда ни шло! А своё наводит ужас! Глаза хочется закрыть, досчитать до 3-х, и потом увидеть себя той, которую люблю и помню. Но нет! Да и той прежней, довольна тоже не была. Без зеркала выгляжу намного лучше, убеждаю я се-

бя, понимая, что дело не в зеркале. Смотрю на лицо в зеркале отстранённо, пытаюсь полюбить то, что вижу. Постепенно наступает смирение. Стоит улыбнуться лицу в зеркале, как оно, посылая улыбку в ответ, становится даже ничего себе. Со словами: бывает и хуже, прерываю очередную встречу.

ОДЕЖДА

Одежда! Вечная моя проблема. Класть не куда, надеть нечего. Каждый раз со сменой сезона хочется просто всё собрать и выбросить. А, с другой стороны, как жить без одежды? Ну, без никакой одежды? Не выйдешь же в люди нагишом – заберут в соответствующий диспансер, да и климат наш к этому не располагает. Смирненно убираю летнюю одежду, позволяя себе выбросить хотя бы две-три кофточки, для улучшения настроения. А разбирая одежду на очередной сезон тоже, что-нибудь уношу с глаз долой навсегда. Теперь предстоит приобрести себе что-то новое, носить-то нечего!

БОГАТСТВО

У них золото блестит в глазах. Богатство превратилось в цель и смысл жизни. При этом нет предела жажде наживы. Вот, миллион появился, выясняется, что его ни на что не хватает, десять - проблем ещё больше. Наконец, в результате непосильных трудов капитал вырос до миллиарда, а дальше он растёт и растёт, опять проблемы! Всё есть, а покая нет! Вдруг кто-то найдётся сильнее и отберёт или по-

требуется поделить. Начинаются многоходовые комбинации, чтобы никто ни копейки отнять не сумел. Всё предусмотрено, все продумано, всё застраховано, так нет! Обошли, свои же предали. Одни проблемы от богатства этого, но количество желающих растёт. А мысли о том, что покинешь этот мир таким же, как и пришёл в него, ничему не учат.

СОСТРАДАНИЕ

При виде боли знакомых или незнакомых, мы переживаем за них, сострадаем им. Это выражается в желании оказать помощь, посочувствовать, утешить добрым словом или делом. Облегчить страдание естественный бескорыстный человеческий поступок. Помогают и поддерживают не ради благодарности, а ради себя, потому что не могут иначе, всё остальное не имеет к состраданию никакого отношения. Для меня нет более трогательного проявления сострадания, чем отношения между Макаром Девушкиным и маточкой, Варварой Алексеевной.

ЗДЕСЬ

Здесь и сейчас, всегда и вечно. И мне была уготована роль в фильме «Здесь» (поэт Сергей Таратута). Гениальные люди живут среди нас - это вне всяких сомнений. Время - беспристрастный судья всё расставит по своим местам. Вечные вопросы жизни, смерти, бытия, творчества никогда не оставят нас в покое.

БОЛЕЗНИ

Вот что нарушает течение размеренной жизни, которую начинаешь ценить значительно больше, когда заболеваешь. Со временем я пришла к выводу, что мои болезни проверяют меня на прочность и терпение. Главное, в них не нужно погружаться, никого не грузить и заниматься делом. Стоит только себя пожалеть, как болезнь начинает постепенно овладевать чувствами, мыслями, окутывает слабостью и безволием. Спасение только в иронии. Я привожу себя в порядок и беру в руки книгу, а если читать тяжело, то иду на прогулку и обдумываю очередной рассказ, и болезни отступают.

ОТКРЫТИЯ

На днях шла я от площади Борьбы по улице Образцова, пребывая в полной уверенности, что она названа так в честь знаменитого кукольника Сергея Образцова. Но, оказывается, на улице этой жил академик Владимир Николаевич Образцов, который преподавал в расположенном напротив его дома МИИТе - институте инженеров железнодорожного транспорта, в очередной раз я почувствовала разницу между знанием и уверенностью. Здание института, окрашенное в розовый цвет, выглядит торжественно и нарядно, напоминая усадьбы, которых прежде было так много в Москве. Далее вышла на Трифоновскую улицу, где впервые увидела величественный Армянский храмовый комплекс из жёлто-коричневого туфа и утопающую в зелени старинную Церковь Трифона в Напрудном. Сколько ещё открытий ждут меня! Для меня прогулки по Москве - самый любимый отдых. Чем больше я хожу по самым отдалённым

районам, тем больше убеждаюсь в том, что Москву невозможно знать, её необходимо узнавать, поскольку она меняется, растёт и преображается.

СПОНТАННОСТЬ

Спонтанность - сестра удачи! Звенит трамвай, на лбу - 7. Так это ж на Тверскую заставу, новую. У Мечети прыгаю в вагон. Любуюсь Москвой из окна трамвая: улицами Гиляровского, Щепкина, уголком Дурова, Селезнёвкой, Божedomкой, где свету явился Раскольников, площадью Венички, Палихой, Лесной. Думаю, как трамвай дальше пойдёт, каким-нибудь путепроводом, а он возьми и поверну через улицу Горького! И я у Белорусского. Красота! После долгих лет реконструкции площадь необычайно похорошела. Я представить себе не могу Москву без трамваев, которые показывают город во всей красе.

ПИЦЦА

Печь будет холодной, если в неё не подбрасывать дрова. Машина не поедет, самолёт не полетит, если бензобак пуст. Без заправки - никуда. Для поддержания жизни человека необходима еда. На еду требуются средства, чтобы их достать нужно что-то делать. Отработала, например, в бухгалтерии, получила аванс, купила еду. Но пицца нужна ещё и духовная, чтобы понять, зачем родился, живёшь, мысли эти покоя не дают, а ответы ищешь в книгах, которые были написаны предшественниками и пишут современники. Как только подобные вопросы лишают покоя, на-

чинаешь понимать, что дело не в еде, а в пище, источнике творчества.

ОБЩЕНИЕ

Самой в себе быть хорошо, но чаша переполняется и хочется выплеснуть себя другим. Вот и появляется общение. Как хорошо иметь друзей, с которыми можно говорить о самом сокровенном, которые тебя понимают и поддерживают. Общение придаёт жизни ощущение полноты и осмысленности. С течением времени начинаешь понимать, что общение живых с живыми - всего лишь иллюзия, если встречи и беседы никто не записал, то они исчезли. Но есть высшее общение: живых с бессмертными, которое наполняет тебя, преображает, развивает, придаёт жизни истинный смысл - сохранить себя в книге.

ПРОДОЛЖЕНИЕ РОДА

Это уже аксиома - любовь, являющая ребёнка как продолжение рода. Трепетно вглядываясь в личико родного младенца, родители ищут знакомые черты, лелея надежду, что уж он-то, непременно, вырастет умным, будет счастливым, и осуществит то, что не удалось им. Вот тут и зарождается конфликт между родителями и детьми. Все младенцы прекрасны и талантливы, но многие родители вместо того, чтобы способствовать их интеллектуальному развитию, пытаются в них повторить себя, как им кажется, вырастить достойного продолжателя рода, о котором у них самих весьма смутное представление, составленное по рас-

плавчатым рассказам. Чем ребёнка грузить иллюзиями о том, чего нет, лучше дать ему в руки книгу и объяснить, что есть жизнь вечная, сохранённая в слове.

ВЕТЕР ЛЮБИМОВА

Сижу в первом ряду, оглядываюсь и вижу его с фонариком в проходе в конце зала. На сцене то ли балет, то ли опера, то ли драма. Современнее Грибоедова не бывает. Я там, внутри феерического действия. Всё он ставит так, как только ему одному угодно. Он - создатель собственного мира. А «Маркиз де Сад»! Цирковые трюки, сумасшедший дом. Думая о Любимове, прихожу к очевидному, что и Высоцкого бы не было. Таганка Юрия Любимова в соединении с ветром перемен смела с лица земли огромное чудовище на глиняных ногах.

ЧАСТЬ ШЕСТЬДЕСЯТ ВОСЬМАЯ

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Чувства ещё нет, но что-то неопределённое в душе возникает, даже без определённой направленности на какое-нибудь лицо, или на событие, или на явление. Неопределённость эта изматывает, тревожит, но не стихает, несмотря на все попытки справиться с предчувствием, вызывая томительное ожидание неизвестно чего. Меня предчувствие никогда не обманывает, поэтому при его возникновении я стараюсь настраиваться на приятное событие, следуя совету мамы, которая любила в таких случаях повторять, что надо ждать хорошего, чтобы не накликасть беду, которая всегда случается внезапно.

РИТМ

Даже если у тебя в жизни всё поставлено с ног на голову, нет никакого плана и ритма, по твоему убеждению, сам ход вещей затягивает незаметно в ритм, день за днём, утро за утром, ночь за ночью, и ты следуешь ему, совершенно не задумываясь. Спать, есть и двигаться - эти потребности тела выполняются ритмично автоматически, а вот развитие, образование, профессия и смысл без внутреннего ритма, просто осуществить невозможно. А уж жизнь духовная сама задаёт ритм, без которого достичь результата невозможно. Творческий процесс - это особый ритм, всепоглощающий, без которого свою жизнь я представить не могу.

ПОЭТ СЕРГЕЙ ТАРАТУТА ЗДЕСЬ В 60 ЛЕТ

Здесь и сейчас, всегда и вечно. Так живут истинные поэты, так живёт Сергей Таратута. И мне была уготована роль в фильме «Здесь» (поэт Сергей Таратута). Гениальные люди живут среди нас - это вне всяких сомнений. Время - беспристрастный судья всё расставит по своим местам. «Как же хочется жить иногда, // Если вспомнишь в минуты заката, // Что счастливой была та звезда, // Под которой родился когда-то. // И в темнеющем небе их тьма, // Где моя, где счастливая, где ты?! // Но безмолвны небес закрома, // Да и звезды скупы на ответы...» Вечные вопросы жизни, смерти, бытия, творчества никогда не оставят Сергея Таратуту в покое.

СПОКОЙСТВИЕ

Спокойствия мы и не замечаем, потому что постоянно стремимся выйти из этого состояния. И даже не стремимся, а регулярно выходим. Только проснешься, как указующий перст ума диктует, что за чем, для чего нужно делать, сохраняя спокойствие, следуешь ему, но тут раздаётся звонок телефона, который мгновенно всё переворачивает с ног на голову, и все указания, намерения, и, тем более спокойствие, исчезают, как будто их и не было.

ВЕСЁЛОЕ ВРЕМЯ БЛАЖЕЕВСКОГО

Да, ему 70... В мире Евгения Блажеевского присутствует врожденная духовная поэтическая чистота, присущая классическим писателям. Поэт пишет так, словно на стра-

ницах бьется его поэтическое сердце, покоренное красотой явления на свет Божий только для того, чтобы быть художником в самом широком понимании этого слова. Его поэзии свойственна особенная доверительность: «Мне снилось, что с тобой, // Моей подругой ранней, // На невских берегах // С приятелем гостя, // Я встретился опять, // Почти что как в романе, // И если подсчитать - // То двадцать лет спустя...». Не перестаю поражаться философской глубиной стихотворений Евгения Блажеевского! «Свободы нет, // Но есть еще любовь // Хотя бы к этим сумеркам московским, // Хотя бы к этой милой русской речи, // Хотя бы к этой Родине несчастной // Да, // Есть любовь - // Последняя любовь...» Поражаюсь звучанию обычных слов! Для меня поэзия Блажеевского стала ошеломительным открытием. Потрясающий мастер слова и рифмы, жил и ходил в то же время, по тем же улицам, испытывал те же чувства, что и я.

СОЗИДАТЕЛИ

Без женского нет мужского, без мужского нет женского, без части нет целого, без целого нет продолжения. В мужском и женском содержится квантовая механика и критика чистого разума. Только соединение мужского начала с женским создаёт новые человеческие жизни, соединяясь в целое. Да, мы - созидатели, создатели жизни вечной, но мало кто из нас понимает всю меру ответственности в этом. Недостаточно создать новую жизнь, необходимо вдохнуть в неё понимание божественного начала и предназначения, с колыбели дать ребёнку Книгу. Создание не имеет смысла без созидания.

ОДИНОЧЕСТВО

Одиночество есть состояние контрастное: не было бы вокруг людей, не стремилась бы к одиночеству, из которого время от времени тянет к людям. Когда стремишься к одиночеству, постоянно оказываешься среди людей и наоборот. Размышляя об одиночестве, пришла к выводу, что одиночество не только возможно среди людей и даже в толпе, но именно в подобных случаях охватывает меня всё чаще. Я отключаюсь и остаюсь наедине с собой любимой, а ноги автоматически несут меня в нужном направлении. Одиночество, конечно, всегда условно, ведь постоянный диалог с собой длится всю жизнь.

СПЕКТАКЛЬ

Один чудака, иначе не назовёшь, поёт под громохание динамиков в метро на переходе в час пик. Поток людей, неприятно морщась от навязчивого неуместного выступления, плотно движется со станции на станцию. Человека два-три останавливают, перекрывая проход, и слушают, несколько не задумываясь о том, что мешают остальным. Поток огибает их, а если их случайно задевают или просят посторониться, они возмущённо оглядываются, но с места не сдвигаются. Спектакль продолжается...

ЧЕЛОВЕК

Говорят, в коляске грудной ребёнок. Не могу согласиться с этим. В коляске человек, такой же, как и его родители,

бабушки и дедушки. Он рождён, чтобы прожить свою жизнь, черпая из книг то, что было записано предшественниками, приумножая и развивая. Откуда он взялся? В школе не расскажут. И все вокруг молчат. Вот они все в метро, толпа, не протолкнуться. Неужели все они из коляски? Да, и так можно сказать. Почему мы всячески избегаем прямого ответа, что мы все созданы по образу и подобию Бога и посему возможности наши так же неограниченны в создании собственных миров для жизни вечной.

ДИСЦИПЛИНА

Внешняя дисциплина, исходящая от других людей, частенько раздражает, а то и подавляет, когда же я сама себе приказываю сесть за стол и отстукивать буквы, такая дисциплина невероятно вдохновляет, приучает к стабильности. Только благодаря самодисциплине в моей жизни появились смысл и цель. Она позволила довести неизбежные бытовые дела до автоматизма, освободить время для дел любимых - чтения и творчества. Дисциплина и системность в творчестве способствуют развитию таланта, который без них просто гибнет.

ГОЛОС

По голосу можно многое сказать о человеке. Голос бывает воркующий, внятный, мягкий, напевный, бархатный, чистый. А бывает - бесцветный, грохочущий, взвизгивающий, металлический, ржавый, чугунный. Конечно, всё зависит от того, что говорят люди, но не менее важно как они

произносят слова. Когда умное высказывается с благожелательной интонацией, то и воспринимается соответственно, настраивая на высокий лад. Любой вопрос или просьба, произнесённые негромко и плавно, повлекут за собой аналогичную реакцию нормального человека.

РЕПУТАЦИЯ

Когда не заботишься о том, что скажут о тебе люди, а постоянно всю жизнь занимаешься созданием себя в творчестве, то и репутация складывается как-то сама собой. достойная подражания. А те, кто только и думают о том, какое впечатление производят на окружающих, постоянно заботятся о своей репутации заработанной тяжким трудом, обычно, исчезают бесследно вместе со своей безупречной репутацией. Репутация сохраняется в произведениях, а не в намерениях.

ВОСПОМИНАНИЯ

Воспоминания овладевают нами, прежде всего, от недоумения по поводу того, что жизнь проскакивает быстрее лани. Когда я вошла первый раз в первый класс, то даже представить себе не могла, что это за срок такой десять лет! Он казался мне чем-то заоблачным. А вот после последнего звонка время стало ускоряться неумолимо. И всё чаще вспоминаются беззаботность детства и безрассудность юности. Не успеваешь встретить очередной год, как уже пора готовиться к новому. Мысль о том, что я ничего

не успеваю, желание сбавить скорость побудило потребность писать в настоящем, чтобы было, что вспомнить. Вот я и нашла возможность замедлить вечно спешащую жизнь.

КРАСКИ ОКТЯБРЯ

Тихо-тихо, вкрадчиво пришла эта переменчивая, но чарующая во всех своих музыкальных нарядах осень. Птицы готовят птенцов своих к суровой зиме. Незаметно изображение меняется, уходит яркость, появляются едва заметные морщинки на ещё вчера сочной зелени. Вновь я наслаждаюсь разноцветным убором листьев - солнечных, красных, фиолетовых, рыже-зелёных, шуршащих и летящих на зелёный газон. Ночная прохлада, пожелтевшая зелень, грустный шелест сухих листьев, в который раз я наблюдаю переход из одного времени года в другое.

ЛЕСТНИЧНЫЕ МАРШИ

Старая Москва была без лифтов, зато были такие великолепные лестничные марши, что можно было заглядеться: лепнина на стенах вдоль - скульптурные барельефы, мраморные лестницы, витые перила и кованые металлические ограждения - просто произведения искусства! Подниматься по ним в ту пору было делом привычным. На последнем, пятом этаже комнаты снимали студенты и публика с небольшими доходами, но чистота была идеальная, попадая в подобные подъезды, я всегда слышу голос Профессора Преображенского: «Почему убрали ковёр с па-

радной лестницы? М? Что, Карл Маркс запрещает держать на лестнице ковры?»

СНИСХОДИТЕЛЬНОСТЬ

Человек с пустой душой не может быть снисходительным, поскольку абсолютно уверен в своей правоте и занят исключительно другими, которым мешает, учит жить, задаёт бестактные вопросы. Снисходительность свидетельствует о богатстве души, от взгляда на мир с облака вдохновения. Снисходительное отношение к окружающим - свидетельствует о воспитанности, интеллигентности, ведь способность уступать, прощать, помогать свойственна сильным людям.

КАФЕ

Теперь сплошь и рядом устроены кафе прямо на тротуарах, под навесами стоят столики, стульчики, и всё украшено цветами. Как мы завидовали таким кафе, наблюдая их в зарубежных фильмах, действие которых происходит в Париже, Риме, и других европейских городах. Как же я мечтала в знойный летний день или душный вечер посидеть в маленьком кафе с чашечкой кофе. Нынче подобных кафе больше, чем желающих, я прохожу мимо, но ни пить, ни есть не хочется. Однако то, что они есть - радует.

ОСЕНЬ У КОВАЛЬДЖИ

У юного Кирилла Ковальджи осень связана с первым расставанием с любовью, переживанием, надеждой: «Уехала в южные дали // В тот полдень палящий июля, // Лелея надежду на встречу // Один я остался. И вот // Осенние дни отрыдали, // Зима и весна промелькнули, // От первого мига разлуки // Уже отделяет нас год...». Ночами осенними 1947 года молодой поэт, обращаясь к отцу, грустно размышляет о том, как много в жизни тяжелых сомнений, и непонятых чувств. Тихой осенью, тихий и мудрый поэт Ковальджи уже ничего не ждёт: «Женщина в возрасте... Море осеннее, // Северный ветер и склонность к дождю... // Небо за тучами синее-синее; // Знаю и помню, но больше не жду...» Да, Ковальджи ничего уже не ждёт - спокойными строчками в небе плывёт...

ОСЕНЬ У ОСОКИНОЙ

Поэтесса тонких чувств Людмила Осокина, блуждая по осенним дорогам, слушает затаённое дыхание природы, вдыхает сухую стужу. Её поэтический слух улавливает едва различимые грустные мелодии танцующих в полёте листьев, фиксирует хруст льдистого асфальта, шумного ветра джаз и музыку поэмки. Мелодии эти она передаёт музыкой строк, останавливая «мгновение, сгоревшее, как спичка...». Людмила Осокина кошкой крадёт по листьям: «Я - Черная Мяу! - звериная дочь, // С глазами большими и черными очень. // Я снова спешу в непроглядную ночь // И в темную осень...». Но неизменно чувства светлые пробуждает поэтесса Людмила Осокина.

ОСЕНЬ У ПЕРЕЛЬМУТЕРА

С грустью смотрит на окружающий мир Вадим Перельмутер, но это вызвано не унынием, а философским взглядом поэта на многообразие и быстротечность жизни: «Еще осталось несколько часов... // Над улицей неслышно ходит осень // И медленно выпутывает листья // Из тополиных сетчатых ветвей». Осень у поэта не только время года, это осень жизни, которая как день отгорает, полыхнув, погаснет на ветру. Почти всегда печальный Перельмутер мне шепчет под шуршание листвы: «Нынче день происходит // Такой по-осеннему тусклый и мокрый! // Вот и зелень уходит, // На землю стекает // Кленовым кармином // И липовой охрой...» Я сама брожу по осенним дорогам, и листовлетающих скольженье перед глазами вижу день-деньской...

ЧИСТЫЙ ОКТЯБРЬ

Классическая осень, как икона, в окладе золотом. Раскрыт учебник для поэтов. Мягкий свет, запах и шуршание опавших листьев создают праздничное настроение - это и есть счастье. На зелени поляны рассыпаны кленовые золотые листья. В прозрачном воздухе приятная прохлада. Иду и от чудесного волненья не дышу, и воспаряю птицей от вдохновенной прелести октября. День чистый, как улыбка ребёнка.

ОТ БОРОВИЦКОЙ ДО ЦВЕТНОГО

От метро «Боровицкая» поприветствовала Ивана Великого, купол которого купался в лучах солнца, и пошла по Моховой. Зашла во двор журфака МГУ к Ломоносову, кивнула Герцену у входа в Институт стран Азии и Африки, перешла Тверскую и присела отдохнуть на Театральной площади, восхищаясь красотой Москвы, любуясь куполами Заиконоспасского монастыря, Метрополем и фасадами театров. Вдали сверкал и переливался золотом новый храм Сретенского монастыря. Да, именно такие архитектурные точки служат ориентирами большого города. По широким обновлённым тротуарам прошла деловую Мясницкую и свернула на Сретенский бульвар. День клонился к вечеру. На фоне заката алого геометрией строгих рисунков темнели ветви лип. Когда зажглись фонари, с высоты Рождественского бульвара передо мной предстала в сказочном сиянии Трубная площадь. На Цветном бульваре фонари внутри золотой листвы создавали картину нереального мира.

ОСЕНЬ У ЮЗЕФПОЛЬСКОЙ-ЦИЛОСАНИ

По краю лета иду за удивительной Софией по веточке гибкой под звуки скрипки в волшебницу осень. От её стихотворений дух захватывает: «...Мир зеркален, и все так чисто, // так прозрачно - рукой не тронешь: // отражает улыбку листик...». Юзефпольская-Цилофани переносит меня в свою осень, наполненную музыкой, чувствами, переживаниями, ведь осень её, как и весь мир, созданный ею - особенная, живая. Вместе с поэтом я смотрю, как «зодчий на ветру пустых пространств зрачком усталых глаз // из листьев осени, как парус на лету, // раскладывает время, как

пасьянс, // над площадью зимы, и красок хмель во рту...». Я спешу последовать за Софией в этот манящий мир, наполненный чувствами и тайнами слов, люблюсь разноцветными листьями, словно стёклышками в калейдоскопе.

ОСЕНЬ У ТАРАТУТЫ

Опять, как и прежде, подкрадывается осень к каждому из нас. А у Таратуты жизнь летит резким ветром осени: «Жить сегодняшним днем до сих пор не могу, // А уже позади самый длинный отрезок. // Вспоминаешь об этом не раз на бегу. // Снова год пролетел, ветер осени резок...». Осень - пора воспоминаний, радости с грустью пополам, о том, что было, о том, что не случилось, о встречах и расставаниях. Стихи Сергея Таратуты настолько доверительно-пронзительны и глубоки, что уже не страх сковывает меня от осознания того, что я не окажусь здесь вновь, а восторг необходимости и ценности каждого мгновения и желания остановить его в Слове.

ДЛЯ ПЕЧАТИ

Были такие мастера, которые писали для печати. И сразу было видно, что это подделыванье под общепринятое. А кто писал не для печати, того и не печатали. Взять хотя бы «Мастера и Маргариту», «Чевенгур» и многие другие произведения, которых как бы не было, так думали невежды, стоящие у власти. За упоминание таких имён как Мандельштам, Гумилёв и писателей-эмигрантов можно было лишиться свободы, а то и жизни. Но время, неумолимое вре-

мя, смывает имена любимцев власти, так же как и саму власть, а те, кого не печатали, живут в Книге вечности.

ОСЕНЬ У ТИМОФЕЕВСКОГО

Я переносуюсь из осени детства, восклицая громко: «Осень! Синь! // Отзывается рыданием. // И, как в детстве, нету сил // Восхищаться увяданием...», в осень юности, когда хочется «орать стихи горланя... Парить себе с орлами - и никаких забот...», а жизнь спешит и время не остановить нам, вот я вместе с поэтом встречаю дачный поезд в семнадцать сорок восемь одетой в жёлтый пояс голицинской осенью, которая растворилась в небе, но сохранилась в стихах:

Ах, осень, что случилось,
Что вдруг с тобою стало?
Ты в небе растворилась
Иль с поездом умчалась?
Метнулась к электричке,
Растаяла в толкучке...
Плывут как три сестрички
Три розовые тучки.

Московской осени Александру Тимофеевскому мало: «Целый день брожу по улицам, глаза. В Риме осень. Все мертво, все одичало...». Рано или поздно наступает осень полная смирения, оживают воспоминания, всплывают образы и «звуки те, что нас манили, и те, которым мы внимали», минувших дней.

ОСЕННЯЯ ДОРОГА БЛАЖЕЕВСКОГО

«По дороге в Загорск» - это путь к себе, путь, наполненный любовью, грустью, тяжкими думами. От рождения до смерти проходим мы по «ухабистой этой дороге», чтобы понять, что:

...Никому не дано этой жизнью насытиться всласть,
И судьба на ветру воробьиного клюва короче.

Мимолетная радость в изношенном сердце сгорит,
Ожидание смерти запряжено в завязи почек,
Да кому и о чем на могильной плите говорит
Между датой рожденья и смерти поставленный прочерк!..

Когда «подступает неясное чувство тревоги, и сжимается сердце, боясь не разжаться уже...», тогда золотом светит Лавра и время течёт незримой осенней рекой.

ЗАКАТ

На бульваре темнело, и вдруг вдали над городом полыхнул закат. Как говорит Макс, «заката алого заржавели лучи». Такое было впечатление, что вспыхнул огромный костёр. Прежде такой красоты я не видела: мгновение и огромная космическая печь полыхнула на затянутом тучами небе, рассыпая повсюду искры, которые испуганно стали возноситься к ангелам всевышним. У меня даже дыхание перехватило! Редкое явление! И ударили медью колокола.

ФОНАРИ

Фонари зажигаются в сумерках не только для освещения, но и для красоты, придавая таинственность всему, что их окружает. Тусклый свет одинокого фонаря, вокруг которого кружат мотыльки, навеивает грусть и тревогу, а яркий свет целого ряда фонарей создаёт праздничное настроение, особенно, когда идёт, искрясь, снег.

ДВОР

При слове «двор» передо мной мгновенно возникают картины полного счастья: упоительные игры с мячом, пинг-понг, сыщики-разбойники, классики, соревнования на скакалках в течение бесконечного дня, и вечерние истории, страшные-престрашные, от которых перехватывало дыхание. Двор я воспринимаю всегда, именно как двор детства, конечно, мне приходилось бывать во многих других дворах, но тот единственный, детский, памятен особенно и бесконечно дорог.

ИГРА

В любой игре заложено противоборство, один хочет выиграть, а другой не даёт, желая в свою очередь тоже выиграть. В жизни точно так же - на каждое действие возникает противодействие, которое необходимо преодолеть. Одни идут по жизни, не жалуясь, находят в себе силы для преодоления препятствий и выигрывают, добиваясь своей цели. Пассивные же перед первым же препятствием опус-

маргарита прошина

кают руки. Частенько они восклицают: «Везёт же некоторым!» А то, что везение, это системное следование избранным путём к результату, им невдомёк, они, вероятно, в детстве либо не в те игры играли, либо довольствовались поражениями.

"Наша улица" №216 (11) ноябрь 2017

часть шестьдесят девятая

УСТАЛОСТЬ

Когда строишь планы и намечаешь список дел, об усталости не думаешь. Она наступает вдруг и бывает приятной, если сделано всё намеченное. Иду весело, как будто и не уставала, и всё потому, что об усталости забыла подумать. Такая усталость для меня всегда приятна, но бывает и так, что за что ни возьмёшься, всё из рук валится. Наступает усталость с отчаянием пополам, но и тут с ней можно справиться, переключившись на любимой дело. Усталость исчезает бесследно. Главное, не думать об усталости!

ИМПОРТ

Где достала?! Импорт! Это слово в советское время звучало почти как волшебное, и ассоциировалось с вещами дефицитными, красивыми, модными, из какой-то неведомой, но прекрасной жизни. Даже запах вещей этих был особенным. Да в той скудной жизни, целью которой было воспитание не человека, а какой-то безликой массы под названием «единая общность - советский народ», было принято всеобщее лицедейство. Импорт же давал возможность быть другим, создавал иллюзию прикосновения к иному запретному, но такому желанному миру.

КНИЖНЫЙ ШКАФ

нижний шкаф, как хранилище домашней библиотеки, удаляясь в прошлое, исчезает из нашего обихода, превращаясь в историческую мебель. Всё чаще в подъезде на почтовых ящиках можно увидеть книги, не редко прекрасные, которые в былые времена не только купить, но и найти было непросто. Зачем хранить книги, когда всё можно найти и прочитать в интернете, всё чаще слышу я. Книжные шкафы только место занимают и пыль собирают. Сердце сжимается от таких слов, но, поразмыслив, я соглашусь с рассуждениями молодых, хотя для меня дом без книг и книжного шкафа - пуст. Но при необходимости найти что-либо в книге, я не снимаю её с полки, а пользуюсь поисковиком. Да и читаю всё чаще на мониторе, пользуясь возможностью увеличить шрифт.

ПРОСЁЛОЧКАЯ ДОРОГА

Доезжаю на электричке до платформы Белопесоцкая и спускаюсь к Оке с невероятно прозрачной золотом сверкающей водой, которая теплее воздуха, кружат мальки, переливаясь. Отдохну и по просёлочной дороге иду через лес и поле в Ступино. Или по «ярославке» от станции Лось не спеша направляюсь пешком в дачный посёлок Перловка, основанный представителем известной династии чаеоторговцев, Василием Семёновичем Перловым в 1864 году, чаю попить на веранде. Я закрываю глаза и люблюсь разнотравьем, голова кругом от запахов их, птичье пение, жужжание шмелей и редкий шум машин.

НЕЧЕГО СКАЗАТЬ

Увидишь иной раз такое, что нечего сказать, и даже руками не разводишь. Придя в себя, думаешь, что тут-то писатель и начинается, когда обычным людям и без слов всё ясно, а у него появляются не просто слова, а целые произведения. Писателю всегда есть, что сказать, как и о чём сказать. Писатели выражают то, что обычным людям без слов ясно, и то, что они не могут выразить словами. Писатель пишет невидимое, потаённое, на чём, собственно, и держится жизнь. Как говорится, тайна сия велика есть.

ЛЕГКО СКАЗАТЬ

Со всех сторон слышны голоса, легко рассуждающие о любых проблемах. Любители поговорить уверенно перебирают любые темы, от государственных и международных до бытовых и профессиональных в любой отрасли. Никаких сомнений при этом они не испытывают, поскольку считают себя центром аналитики. При этом сами советчики и знатоки, как правило, ничего в этой жизни не добились. Неужели смысл их жизни состоит в том, чтобы решать мировые проблемы, сидя на продавленном диване у телевизора. Да, сказать легко, а сделать любое дело не просто. Но говорящим некогда делать, ждут следующую картинку, чтобы тут же реагировать на неё «экспертными» суждениями...

ОТПУСК

Прежде самой популярной темой разговоров на работе был отпуск. Когда будет очередной, какие планы на отпуск, где была, что делала? Сейчас я и представить себе не могу, что значит отпуск. Каждый день по новой строчке, без пропуска, без отсрочки. Художник, в широком смысле этого слова, работает всю жизнь и у него даже мысли не возникает о каком-то там отпуске. Он живет творчеством. Отпуском пользуются все поголовно единицы из штатного расписания.

ПЛОЩАДЬ

Раньше на огромных площадях собирали толпы граждан на митинги, чтобы слушать, как ораторы с трибуны выкрикивают лозунги, устно призывая всех и вся к единой цели, но, по существу, для сохранения собственной власти. Далее власть стала укреплять единство по телевизору. И вот появился на наших глазах интернет. Площади опустели. Толпы раздробились на кучки по интересам. Теперь можно найти единомышленников у монитора компьютера, чтобы почувствовать себя человеком, которому нет необходимости бежать на площадь, чтобы выпустить пар, да и здоровье не подвергать опасности.

ЗАПОМИНАТЬ

В памяти всё удержать невозможно. В детстве нам приказывали учить наизусть. Шла зубрёжка. А потом заучен-

ное таким механическим образом вылетало из головы. Книга - это и есть голова человека, его память. Не надо учить наизусть, нужно просто знать, какую книгу тебе открыть для нужного ответа на экзамене жизни. Такое чтение способствует запоминанию осмысленному, основанному на силе воздействия автора, оно остаётся в памяти и в нужный момент открывается. Я читаю вдумчиво не для того, чтобы запоминать, а для того, чтобы размышлять и узнавать миры созданные другими авторами, чтобы самой писать.

ПУТЬ

Приверженность творчеству незаметно формирует путь, который виден только в преклонном возрасте. Оглянешься и видишь, как этот путь, насыщенный постоянными открытиями великолепных авторов, направил меня на творчество, на создание собственных вещей, и дивишься ему. Процесс писательства настолько упоителен, что, попробовав один раз, пережив разочарование и беспомощность, понимаешь, сколько сил и преодолений требуется великим предшественникам и современникам, посвятившим себя ежедневному служению творчеству, без которого сам факт рождения теряет смысл.

ОСЕНЬ

При слове «осень» возникают постоянно меняющиеся картины любимого времени года: подёрнутая желтизной зелень, которая каждый день преобразается, поражая живописным многообразием оттенков желтого и красного

цветов на фоне пронзительной голубизны неба. Я слушаю таинственный шёпот леса, тревожные голоса птиц, вдыхаю аромат увядающей листвы, которая с каждым днём превращает землю в пёстрый ковёр. Осенний свет струит печаль, окрашенную нежностью и любовью. Поздней осенью я наслаждаюсь архитектурой, рассматривая детали фасадов во всех подробностях, пытаюсь представить живших здесь в прошлом веке людей.

ЮГ

Скворцы собираются туда, на далёкий юг, под шёпот золота листвы, где за горами бьются о скалы, гальку и песок средиземноморские волны, щедро сеет блеск горячий высокое солнце и живётся безмятежно, как во сне. Стоит мне произнести слово «юг», как его нежное дыхание овеивает меня в тёмный дождливый день, пение птиц и музыка прибога наполняют мой дом.

ЛЕТО

Лето - это зной и сухость, лето - это тёплый дождь, лето - это буйство красок, аромат и разноцветье полевых цветов, хранителей тайн полевых и секретов восходов с закатами. Лето - это томительный полдень, жужжание шмелей и запах смол. Лето проносится как лёгкое дуновение между весной и осенью, оставляя яркий свет, согревающий в непогоду. И опять вернётся лето, чтобы было мной воспето.

ЗИМА

Снежок кружится в день морозный, и солнце золотит пространство. Как в детстве, вкусно под ногами снег хрустит, как вафельный стаканчик, светло-синий иней на ветвях весит. Сказочно ветер воет, метель созвучий призывает, и пухлой ватой на кусты метёт. За окном едва заметны нитки лыжных следов. Жду с волнением снега очень, а его всё нет и нет.

СЕВЕР

Ветер северный с полюса студит Москву, приносит воздух жгучий и блестящий. Холод нам дарит счастье жизни настоящей. Катание на санках, коньках и лыжах, ледяные скульптуры и снеговики преобразуют город до неузнаваемости, создавая зимнюю сказку. Мороз нас закаляет и испытывает, а мы с восхищением разглядываем на ладонях снежинки, напоминающие то звёздочки, то крестики, то кружочки, восхищаясь разнообразием их узоров, играем в снежки, жадно ловим редкие лучи солнца в ожидание весны, а ветер неумолимо гонит холод стылый с севера.

МЕЧТАНИЯ О ВЕСНЕ

Весна придёт по расписанию, как электричка в ранний час, ручьи проснутся утром тайно, капель разбудит тихо нас, набухнут девственные почки, раскрыв, как птенчик, нежный клюв, пробьются робкие листочки, весну к цветению повернув. Движение века незаметно: пройдёшь и ты

свой крестный путь. О смысле жизни ждёшь ответа, но разве в нём таится суть.

ВОСТОК

Восток в ослепительном свете в стёганных халатах, с зелёным чаем под звуки лиры, бубна и цимбал, пластичные движениями восточных красавиц, с особым вкусом тающих во рту сладостей. Восток отличен от привычного, неизменно привлекает своей оригинальностью, некой тайной, покрытой мраком звёздной ночи. А то, что солнце всходит на востоке под ликующее пение птиц, приветливый шелест и радостные возгласы всего живого на свете, кажется мне естественным и обыденным. Отчего так? Не знаю, но когда солнце поднимается, пылая, на востоке, испытываю невероятный восторг.

ЗАПАД

Данте снизошёл в пучины ада на западе. Я помню времена, когда нас пугали загнивающим западом, который доживает последние дни. Но от самого слово «запад» веяло загадкой, комфортом и спокойствием. У нас иметь своё мнение и отстаивать своё право на индивидуальность считалось чуть ли не предательством «руководящим» идеям. А на западе в это время придумали компьютер, интернет, создали всевозможные предметы для удобства и достойной жизни, потому он и был так притягателен. Как не западать на запад, когда даже солнце там западает!?

ПРЕОДОЛЕНИЕ СЕБЯ

Сформировавшись в рамках привычного, я замираю перед новым, как перед непреодолимым препятствием, которое пугает меня. Первая реакция - избежать его. Через несколько минут, поразмыслив, понимаю, что сразу не нужно так реагировать на новизну, необходимо преодолеть себя для восприятия не знакомого мне доселе. Как только решение моё меняется, я начинаю увлечённо осваивать новое, испытывая детскую радость оттого, что справилась с собой!

ПРИЧИНЫ

Жизнь состоит из бесконечной череды причин. Опоздала на работу, на ходу подбираешь убедительное оправдание. Причины неудач, ссор, разводов, увольнений, бедности, бездарности, недовольства будут преследовать до тех пор, пока не изменишь своё отношение к ним. Ведь ко всему нужно относиться с улыбкой, если жизнь - театр, и мы в ней - актёры. Да, всё вокруг определяется настроением и опытом. Меняюсь я - меняется всё вокруг. А ссоры и обиды есть ни что иное как завышенные требования ко всем, кроме себя.

ВНИМАНИЕ К НЕЗАМЕТНОМУ

Истинно талантливое не выпячивает себя, находится как бы в тени, чтобы обратить на себя внимание, нужно всю жизнь учиться. Творческий человек отличается от осталь-

ных именно тем, что замечает тончайшие нюансы, интонации, мелкие детали, из которых и состоит художественный мир. Скандалы, сенсации, слухи не занимают его, он создаёт свой мир, не переставая развиваться и интересоваться произведениями предшественников и современников. Он работает по той простой причине, что не может жить иначе, а не ради того, чтобы привлечь к себе внимание. Из незаметного создаются гениальные произведения, а процесс их создания для посторонних глаз скрыт.

СТИХИ

Давай, мой друг, писать стихи, и говорить стихами. Стихи сами по себе уже есть уход от бытовой сиюминутности, перемещение в другую реальность, в возвышенное, даже если стихи написаны неважно, но в них уже можно почувствовать отрыв автора от обыденности, стремление выразить свои чувства художественно, мелодично. Когда я читаю стихи истинных поэтов, меня восхищает философская глубина, искусство владения словом. Но больше всего меня поражает в стихах то, что со временем они становятся ещё лучше, как дорогое выдержанное вино.

ПРОСТОТА СЛОЖНОГО

Складываю одно простое с другим и получаю сложное. Кажется, что это так просто! По сути, всё творчество Чехова состоит из таких простых вещей, а значение и глубина - неисчерпаема! Эта простота есть высочайшее мастерство, восхищение пред которым у каждого последующего поко-

ления умных читателей только возрастает. Всё вокруг меня, как и я сама состоит из простых элементов, обозначенных словом, и загадку сотворения мира стараются разгадать пытливые умы всех времён, всё более её усложняя, создавая сложное из простого.

ВОСТОРГ ОТКРЫТИЯ

Книга эта существовала давно, но только сейчас я её открыла и утонула в восторге открытия великолепного искусства! Восторг открытия автора, откровений в книге, которую открыла через несколько десятилетий и совершенно по иному поводу, явился мне ещё большими глубинами. Восторг открытия нового талантливое произведения окрыляет и возвышает, пробуждает жажду всё новых открытий, желание ещё интенсивнее постигать науку творчества, и только печаль о том, что много времени упущено на второстепенное, время от времени напоминает мне о том, что надо торопиться к новым открытиям.

ЛЁГКАЯ ПРОХЛАДА

В переулках лёгкая прохлада, мне тепло, как в майском свете сада, детская, случайная награда вновь идти неведомо куда, для меня моя Москва услада, счастье от уютного уклада ощущаю в сердце, как всегда, чувство не возникнет без труда...

КОНТЕКСТ ДЕТСТВА

Текст жизни тянется романом. Мысленно ныряя в воспоминания детства, попадаю в тот контекст, где всё согрето узнаванием, мир был неведом, но казался исключительно прекрасным, весь в игрушках, в забавах, в огоньках Нового года, в попытках увидеть Деда Мороза, который таинственным образом умудрялся спрятать под ёлкой подарки, и теплотой родительских глаз. Детству показывают только лучшую сторону жизни, ведь предугадать будущее невозможно, но в свете текста жизни приятно время от времени попадать в контекст детства.

ОСЕННИЙ ДОЖДИК

Осенний дождик соткан небом, как связь воды и бытия, где ходят рыбы с белым хлебом, где проплываем ты и я. Вода основа мироздания, вода с телами без одежд - источник вечного познания и нескончаемых надежд. Легко разносит дождь осенний по влажной почве семена, готовя старой жизни смену и рассыпая имена.

ПОЭТОМУ ПИШУ САМА

На все вопросы читателей отвечаю быстро и подробно, потому что библиотека для меня - дом родной, особенно тогда, когда вся жизнь прошла среди книг. В библиотеку я вхожу, как в храм, где живее всех живых живут те люди, с

которыми я провожу всю жизнь: Кафка, Бодлер, Гумилёв и Чичиков. Я и библиотека - неразрывное целое. Поэтому пишу сама.

ПАНТЕИЗМ

Травинка дышит полной грудью и смотрит на меня с любовью, здесь всё живёт со мною вместе, и я живу в любом цветке, кружусь в воздушном потоке птицей, погружаюсь в толщи вод океанов. Я - и светлячок, и божья коровка, и Бог! Я слышу, чувствую и понимаю всё, что меня окружает потому, что я - всюду, сияю Солнцем и вращаю планеты. Стоит мне написать слово, как всё исчезает, и я есть Слово. Здесь звучит «Ода к радости» Бетховена. Но стоит мне закрыть уши - тишина. Всё время мир во мне. С каждым утром и даже во сне - всё оживает и проявляется. Мир и я - божественны!

ОБ АВТОРЕ

Маргарита Васильевна Прошина родилась 20 ноября 1950 года в Таллине. Окончила институт культуры. Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Долгое время работала заведующей отделом Государственной научной педагогической библиотеки им. К. Д. Ушинского, затем была заместителем директора библиотеки им. И. А. Бунина. Автор многочисленных поэтических заметок под общим заглавием "Задумчивая грусть", и рассказов. Печаталась в альманахе "Эолова арфа", в "Независимой газете". Постоянно публикуется в журнале писателя Юрия Кувалдина "Наша улица". Автор книг "Задумчивая грусть" (2013), "Мечта" (2013), "Фортуна" (2015), "Голубка" (2017) и "Явление Афродиты" (2019), издательство "Книжный сад", Москва.

СОДЕРЖАНИЕ

2015

часть тридцать четвёртая	3
часть тридцать пятая	23
часть тридцать шестая	37
часть тридцать седьмая	55
часть тридцать восьмая	71
часть тридцать девятая	92
часть сороковая	112
часть сорок первая	128
часть сорок вторая	146
часть сорок третья	162
часть сорок четвёртая	179
часть сорок пятая	195

2016

часть сорок шестая	211
часть сорок седьмая	227
часть сорок восьмая	241
часть сорок девятая	252
часть пятидесятая	256
часть пятьдесят первая	271
часть пятьдесят вторая	288
часть пятьдесят третья	303
часть пятьдесят четвёртая	319
часть пятьдесят пятая	333
часть пятьдесят шестая	346
часть пятьдесят седьмая	357

2017

часть пятьдесят восьмая	370
часть пятьдесят девятая	386
часть шестидесятая	402
часть шестьдесят первая	419

маргарита прошина

часть шестьдесят вторая	434
часть шестьдесят третья	448
часть шестьдесят четвёртая	467
часть шестьдесят пятая	485
часть шестьдесят шестая	500
часть шестьдесят седьмая	517
часть шестьдесят восьмая	533
часть шестьдесят девятая	549

Маргарита Васильевна Прошина

Задумчивая грусть

эссе

в трёх книгах
книга вторая

Редактор Юрий Кувалдин

ISBN 978-5-85676-160-2 (книга вторая)
ISBN 978-5-85676-158-9

ЛР № 061544 от 08.09.99.

Сдано в набор 13.11.19. Подписано к печати 15.01.20.

Формат 84x108 1/32. Бумага офсетная.

Гарнитура "OfficinaSansCTT". Печать офсетная.

Уч.-изд. л. (авторских листов) 18, 35. Тираж 300 экз.

Издательство "Книжный сад"
www.kuvaldinur.narod.ru

Как хочется летать! Особенно, когда маленькая наблюдаешь за стрекозой. Ручонками машешь и бежишь в надежде взлететь, потому что те, кому удаётся сохранить это желание, живут легко. Возникает лёгкость, притяжение земли уже не угнетает тебя. Переход совершается через легкое дыхание и, шире, через освобождение от мирской суеты, когда всё вокруг преобразается и ты создаёшь то, что хочешь, открывая неизведанное. Благодарность моя безмерна всем вечно живущим творцам, которые своими произведениями питают наши души, дарят нам лёгкость вдохновения. Я даже не хочу представлять себе мир без искусства! Что бы тогда было?

Мargarита ПРОШИНА